

ИСТОРИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

6

1942

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК
СССР

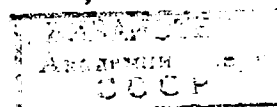
ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Ответственный редактор
Е.м. Ярославский

К Н И Г А

6

106

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“

1942

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ВОЕННЫЕ ИТОГИ ГОДА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Прошел год, как народы Советского Союза ведут отечественную освободительную войну против гитлеровской Германии, вероломно напавшей на СССР 22 июня 1941 года. Каковы политические и военные итоги года войны?

Подготавливая разбойничье нападение на нашу страну, гитлеровские заправилы серьезно рассчитывали на то, что им удастся сколотить всеобщую коалицию против СССР, вовлечь в эту коалицию Великобританию и США и, таким образом, полностью изолировать СССР от других держав мира.

Незадолго до вероломного нападения немецкой армии на Советскую страну гитлеровцы, ругавшие самыми последними словами по радио и в печати английских и американских «плутократов», — направили к этим самым «плутократам» небезызвестного Гесса. В задачу Гесса входило запугать политиков Великобритании и США баснями о «красной опасности» и убедить правящие круги этих стран примкнуть к «крестовому походу» против СССР. Что же получилось в результате этих попыток гитлеровской клики? Расчеты гитлеровцев на изоляцию нашей страны от других держав мира оказались построенными на песке. Англия и США не примкнули к походу против СССР. Более того. Вместо союза с Великобританией — гитлеровская Германия получила обострение войны с Великобританией и войну с США. Великобритания, США и СССР оказались в одном лагере свободолюбивых народов против фашистской Германии. Боевое содружество СССР, Великобритании и США в ходе войны окрепло и выросло в могучую силу. Заключение 26 мая в Лондоне Договора между СССР и Великобританией и подписание 11 июня в Вашингтоне Соглашения между правительствами СССР и США приближает час окончательного разгрома гитлеровской Германии. Как теперь известно, во время переговоров В. М. Молотова с премьер-министром Великобритании У. Черчиллем и президентом Соединенных Штатов Америки Ф. Рузвельтом была достигнута полная договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 году.

Вероломная гитлеровская политика, рассчитанная на то, чтобы бить свободолюбивые народы по одиночке, провалилась окончательно и бесповоротно. Эта гитлеровская политика вызвала к жизни против фашистской Германии коалицию стран, обладающих такими мощными людскими, производственными, сырьевыми и продовольственными ресурсами, которые делают эту коалицию непобедимой.

Не менее серьезный крах потерпели расчеты и планы гитлеровцев в отношении тыла Красной Армии. Начиная год назад новую преступную военную авантюру, гитлеровцы рассчитывали на непрочность советского тыла и полагали, что им удастся, подобно тому, как было в странах Западной Европы, деморализовать нашу армию, разложить изнутри ее тыл и тем самым сломить сопротивление Советского Союза.

Но гитлеровские заправки опять же просчитались. Временные неудачи Красной Армии в первый период войны, а также вся последующая борьба против немецких оккупантов еще более укрепили союз рабочих, крестьян, интеллигенции и дружбу народов СССР.

Ни у одного из народов СССР немецко-фашистские оккупанты не нашли и не могли найти никакой поддержки. Все народы Советского Союза остались верными своей Родине.

Гитлеровские авантюристы полагали, что как только возникнет война, начнется распад колхозного строя и крестьяне выступят против рабочего класса и Советской власти. Весь мир знает ныне, что из этой гитлеровской затеи ничего не получилось. Год войны против немецких захватчиков неопровержимо свидетельствует о том, что наша социалистическая организация хозяйства, равно как и весь наш советский строй, и его политическая и военная организация, с честью выдержали тяжелые испытания, выпавшие на их долю в течение года войны, и вышли из горнила этих испытаний еще более прочными и окрепшими. Год войны свидетельствует также о безусловной правильности политики Советского государства, которое никогда не забывало о возможности нападения фашистов на нашу страну, и поэтому неуклонно боролось за создание единого фронта свободолюбивых народов против сил агрессии и реакции, всеми силами и средствами поднимало промышленность и сельское хозяйство, науку и культуру Советского Союза, укрепляя тем самым оборонную мощь нашей Родины.

Таким образом, год военных действий на советско-германском фронте обнаружил полный провал политических планов германского империализма — расчетов на военно-политическую изоляцию СССР и непрочность советского тыла. В результате года войны укрепилось боевое содружество СССР, Великобритании и США, укрепился тыл Красной Армии, укрепился союз рабочих, крестьян и интеллигенции, укрепилась дружба народов СССР.

Таковы политические итоги года войны.

Столь же плачевными оказались для немцев военные итоги года войны.

Начиная захватническую войну против Советского Союза, немецкие империалисты считали, что они смогут «покончить» с Красной Армией в полтора—два месяца. Но и в этом они просчитались. Война оказалась длительной, затяжной.

Война фашистской Германии против СССР началась при выгодных условиях для немецких войск и невыгодных для советских войск. На первом этапе войны гитлеровская армия, ввиду внезапного и вероломного ее нападения на СССР, имела некоторые временные преиму-

щества перед Красной Армией. Эти преимущества заключались в том, что фашистская Германия, исподволь готовясь к войне против нашей страны, заранее перевела все хозяйство для обслуживания фронта, создала количественное превосходство в танках и авиации. Немецкая армия была полностью отмобилизована к началу войны против СССР. К тому же она имела известный опыт современного ведения войны с использованием больших масс танков, авиации, автоматического оружия, полученный ею в войне с Польшей, Бельгией, Францией, Грецией, Югославией. Понятно поэтому, что в первые месяцы войны Красная Армия была вынуждена отступить и оставить часть советской территории. Но отступая, Красная Армия изматывала силы врага, наносила ему жестокие удары. В ходе боев командиры Красной Армии, рядовые бойцы закалялись, приобретали опыт, изучали тактику врага, вырабатывали приемы борьбы с его техникой.

Так продолжалось до ноября 1941 года.

В ноябре развернулись ожесточенные бои на ближних подступах к Москве. Гитлер бросил на Москву десятки дивизий отборных войск, в числе их много танковых дивизий. Войска Красной Армии, активно обороняясь, изматывали, обескровливали врага, наносили ему огромные потери, а в начале декабря сами перешли в контрнаступление. Этот момент явился переломным в ходе войны. Гитлеровцы проиграли битву за Москву. Советские войска разгромили десятки гитлеровских дивизий, отбросили немецких захватчиков на запад, освободили многие тысячи населенных пунктов.

Гитлеровское командование рассчитывало в зимние месяцы получить передышку в военных действиях в виде позиционной, окопной войны. Гитлеровское командование рассчитывало за зимние месяцы привести в порядок свои потрепанные войска, переформировать их, пополнить их людьми и техникой и, наконец, дать им отдохнуть с тем, чтобы весной с новыми силами начать крупное наступление. Красная Армия сорвала эти стратегические планы немецкого командования. С декабря по март, захватив инициативу, Красная Армия навязала гитлеровцам зимние изнурительные для них бои, уничтожила за это время огромное количество немецких солдат и техники, заставила немцев преждевременно израсходовать резервы из глубокого тыла, предназначенные для весенне-летних операций. В труднейших условиях зимы Красная Армия нанесла немецко-фашистским войскам удары такой силы, которые поколебали основы немецкой военной машины и подготовили почву для разгрома гитлеровской армии в 1942 году.

К весенне-летним операциям немецкое командование подновило, конечно, свою армию, влило в армию некоторое количество людских и материальных резервов. Но для этого гитлеровским заправилам пришлось взять под метелку все остатки людей, способных держать в руках оружие, в том числе ограниченно годных, имеющих крупные физические недостатки. В течение зимы гитлеровское командование неоднократно обещало немецкому населению весной начать «решающее» наступление против Красной Армии. Весна прошла, но никакого решающего наступления немецкой армии не состоялось.

Конечно, на фронте такой протяженности, каким является советско-германский фронт,—гитлеровское командование еще в состоянии на отдельных участках сосредоточить значительные силы войск, танков и авиации и добиваться известных успехов. Так, например, случилось на Керченском перешейке, где немцы, накопив преимущество в танках и в особенности в авиации, добились успеха и заставили наши войска отступить. Такие успехи для немцев не исключены на отдельных участках фронта и в ближайшем будущем. Но одно совершенно очевидно, что успехи, подобно успехам на Керченском перешейке, ни в какой мере не решают судьбу войны. Эти успехи временны и преходящи. Немецкая армия 1942 года, это не та армия, какая была в начале войны. Отборные немецкие войска в своей основной массе перебиты Красной Армией. Кадровый офицерский состав частью истреблен Красной Армией, частью разложился в результате грабежей и насилий над гражданским населением оккупированных районов. Младший командный состав, как правило, перебит и теперь производится в массовом порядке из необученных солдат. Ныне немецкая армия не в состоянии совершать наступательных операций в масштабах, подобно прошлогодним. Об этом убедительнее всего свидетельствуют данные о потерях немецкой армии. Вот эти данные.

	Германия	СССР
Людские потери убитыми, ранеными и пленными за год войны около	10.000.000	4,5 млн. чел.
Потери орудий	» » свыше 30.500	22.000
Потери танков	» » свыше 24.000	15.000
Потери самолетов	» » свыше 20.000	9.000

Из числа всех людских потерь немецкой армии не менее 3½ миллионов составляют убитые. Кроме того, тщательное изучение вопроса показало, что благодаря хорошо поставленной санитарной службе Красной Армии число вернувшихся в строй раненых бойцов составило 70 проц. от числа раненых, а в немецкой армии в результате никакой санитарной службы, которая была рассчитана тоже на «молниеносную» войну,—возвратилось в строй раненых немецких солдат не более 40 проц. от всего числа раненых.

Таким образом год войны на советско-германском фронте обнаружил полный провал военных планов германского империализма.

Таковы военные итоги года войны.

Непоправимые потери, которые нанесла немецко-фашистским войскам Красная Армия, породили в немецком солдате и особенно в немецком народе неуверенность в победе, подорвали веру в Гитлера и в фашистское командование. Ведь немецкие солдаты и население помнят, что Гитлер обещал окончательную победу и конец войны в 1941 году. Война в 1941 году не кончилась, победы нет. Значит Гитлер обманул нас — вот о чем все чаще и чаще задумывается немец.

Немецкие солдаты и население помнят, что Гитлер и его приспешники в октябре 1941 года заявили, что Красная Армия уничтожена, что

она никогда больше не восстановит своих сил и что вопрос о восточном походе решен. Оказалось, Красная Армия сохранила все свои силы и восточный поход не кончен. Значит Гитлер обманул нас — вот о чем все чаще и чаще задумывается немец. Перед всем миром, в том числе перед немецким народом, Гитлер предстал как низкопробный хвастун и обманщик. Немцы теперь не могут не видеть, что фашистская пропаганда является сплошным надувательством, что нельзя верить ни одному слову, ни одному обещанию Гитлера.

За авантюристическую политику гитлеровской клики немцы расплачиваются миллионами убитых на советско-германском фронте. В немецком народе все более нарастает сознание неизбежности поражения Германии. Тыл немецкой армии начинает трещать по швам. День вероломного нападения империалистической Германии на СССР в целях порабощения и истребления наших народов, захвата и разграбления нашей Родины — явился днем начала конца гитлеровской Германии.

Об этом свидетельствуют политические итоги года войны, ибо в ходе войны потерпели полный крах все планы и расчеты гитлеровской клики, а Советский Союз выдержал все испытания, еще более укрепил свою оборонную мощь и вместе с другими свободолюбивыми народами мира создаст условия для окончательного разгрома гитлеровской армии.

Об этом неумолимо свидетельствуют военные итоги года войны, ибо в ходе советско-германской войны силы Германии непрерывно уменьшаются, а силы Советского Союза и дружественных, союзных с ним государств, неуклонно возрастают.

Об этом свидетельствует полный провал империалистической гитлеровской идеологии, демагогии и лживой пропаганды. Измышления гитлеровцев о «новом порядке» в Европе, о якобы особой миссии «арийской расы», о фашистах, как поборниках культуры, потерпели крах. Фашисты предстали перед всеми народами мира как цепные псы немецких империалистов, как реакционеры и мракобесы, враги трудового народа, носители средневекового варварства, враги прогресса и разрушители культуры. Гитлеровская Германия стала смертельным врагом большинства населения земли.

Об этом также свидетельствует начавшееся разложение внутреннего и европейского тыла германской армии, ибо среди порабощенных немецким империализмом народов, испытавших невероятные тяготы войны, нарастает дух возмущения и протеста против войны за чуждые для них интересы немецких банкиров и плутократов.

Об этом свидетельствуют, наконец, перспективы войны, все более благоприятно складывающиеся для Советского Союза, Англии и США и неблагоприятно — для Германии, ее «союзников» и вассалов.

Таковы политические и военные итоги года войны с немецко-фашистскими захватчиками.

СОВИНФОРМБЮРО.

ТЕЛЕГРАММА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ
г. УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ
КОМИССАРОВ СССР И. В. СТАЛИНУ

В связи со вступлением Советского Союза во второй год войны я, как премьер-министр Великобритании, которая через несколько месяцев вступит в четвертый год войны, посылаю Вам, руководителю великих объединенных советских народов, вновь выражения нашего восхищения победоносной обороной ваших вооруженных сил, отрядов партизан и гражданских рабочих в течение истекшего года и выражения нашей твердой уверенности, что за этими достижениями последуют равные им и более значительные достижения в предстоящие месяцы. Боевой союз наших двух стран и наших других союзников, к которым теперь присоединились обширные ресурсы Соединенных Штатов Америки, наверняка поставит на колена наших врагов. Вы можете рассчитывать, что мы окажем Вам помощь всеми средствами, которые имеются в нашей власти.

В течение года, который прошел с тех пор, как Гитлер напал на Вашу страну без предупреждения, дружественные отношения между нашими двумя странами и народами постепенно укреплялись. Мы думали не только о настоящем, но и о будущем, и наш Договор о союзе в войне против гитлеровской Германии и о сотрудничестве, подписанный во время последнего визита Молотова в Великобританию, столь же искренне приветствовался британским народом, как он приветствовался, насколько мне известно, советским народом. Этот Договор является порукой того, что мы разобьем наших врагов и после окончания войны построим надежный мир для всех свободолюбивых народов.

(«Правда» от 23 июня 1942 г.)

ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ФРАНЦУЗСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
КОМИТЕТА ГЕНЕРАЛА ДЕ ГОЛЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И. В. СТАЛИНУ

После года ожесточенной битвы сопротивление русского народа сломило повторявшиеся атаки армий оси. От имени сражающейся Франции я прошу Вас принять для Вас лично, для советской нации, для ее героических армий и их руководителей — выражение нашего восхищения и нашей веры в общую победу.

(«Правда» от 23 июня 1942 г.)

ТЕЛЕГРАММА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США г. КОРДЕЛЛА ХЭЛЛА
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В. М. МОЛОТОВУ

Я выражаю через Вас Правительству и народу Советского Союза от имени Правительства и народа Соединенных Штатов поздравления с успешным сопротивлением, которое вы оказали жестокой агрессии со стороны фашистской Германии и таким образом разбили планы завоевания мира, столь самоуверенно составленные нашим общим врагом. В течение целого года народ Советского Союза вел борьбу с армиями не только фашистской Германии, но также и с армиями других европейских стран, правительства которых действовали под диктовку фашистов. В этой борьбе вооруженные силы Советского Союза, при героической поддержке всего населения, настолько блестяще выполнили свой долг, что завоевали восхищение свободолюбивых народов во всем мире и заслужили место в истории наряду с теми русскими армиями, которые век с четвертью тому назад сделали столь много, чтобы разрушить планы другого претендента на завоевание мира.

В течение прошедшего года американский народ, хотя и находясь под угрозой агрессии с нескольких сторон, охотно делал свое оружие и материалы с Советским Союзом. Запланировано, что в следующем году это оружие и материалы будут поступать более увеличивающимся потоком с наших заводов и ферм, пока не будет достигнута окончательная победа.

Мы уверены, что до конца второго года поджигателям этой войны будет дано понять, насколько серьезно они недооценили решимость и способность к эффективным действиям миролюбивых народов, и они узнают, что в пробужденном мире агрессы не смогут более уйти от последствий актов, которые влекут за собой страдания и разрушения.

(«Правда» от 23 июня 1942 г.)

Ратификация «Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством в Великобритании о Союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны»

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

О ЗАСЕДАНИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР
18 ИЮНЯ 1942 ГОДА

18 июня, в 6 часов вечера, в зале заседаний Верховного Совета СССР, в Кремле, состоялось заседание Верховного Совета СССР.

Появление в ложах Председателя Совета Народных Комиссаров СССР товарища Сталина И. В., членов Президиума Верховного Совета СССР и членов Правительства Союза ССР присутствующие встречают бурной, долго несмолкаемой овацией, приветственными возгласами в честь великого братского содружества народов СССР, героической Красной Армии, в честь Главы Советского Правительства, Наркома Оборона товарища Сталина.

За столом Председателя: Председатель Совета Союза т. Андреев А. А., Председатель Совета Национальностей т. Шверник Н. М. и их заместители т.т. Лысенко Т. Д., Юсупов У., Асланова Ч. А., Кулагин М. В.

Председательствует — Председатель Совета Союза депутат Андреев А. А.

В порядке дня — ратификация Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством в Великобритании о Союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны.

С сообщением по этому вопросу выступил встреченный продолжительной, бурной овацией Народный Комиссар Иностранных Дел товарищ Молотов В. М.

Доклад Народного Комиссара Иностранных Дел тов. Молотова В. М. неоднократно прерывался продолжительными аплодисментами, переходящими в овацию, выражавшими одобрение внешней политики Советского Правительства и уверенность в победе боевого союза великих демократических держав над гитлеровской Германией.

По окончании выступления товарища Молотова открылись прения. В прениях выступили депутаты: Пономаренко П. К. (Белорус-

ская ССР), Шербаков А. С. (Москва), Корниец Л. Р. (Украинская ССР), Жданов А. А. (Ленинград), Палецкис Ю. И. (Литовская ССР), Патоличев Н. С. (Челябинская область), Стурга Г. Ф. (Грузинская ССР), Лацис В. Т. (Латвийская ССР), Юсупов У. (Узбекская ССР), Варес И. Я. (Эстонская ССР).

Ввиду отсутствия возражений тов. Молотов от заключительного слова отказался.

По предложению депутата Пономаренко П. К. Верховный Совет СССР, раздельным голосованием по Палатам, принимает следующее постановление:

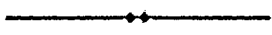
«Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик, заслушав сообщение Народного Комиссара Иностранных Дел товарища Молотова Вячеслава Михайловича о заключении Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством в Великобритании о Союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны и предложение Правительства о ратификации Договора, постановляет:

1. Одобрить внешнюю политику Правительства.

2. Ратифицировать Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством в Великобритании о Союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны, заключенный в гор. Лондоне 26 мая 1942 года».

На этом закончилось заседание Верховного Совета СССР.

«Правда» от 19 июня 1942 г.

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик, заслушав сообщение Народного Комиссара Иностранных дел товарища Молотова Вячеслава Михайловича о заключении Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством в Великобритании о Союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны и предложение Правительства о ратификации Договора, постановляет:

1. Одобрить внешнюю политику Правительства.

2. Ратифицировать Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством в Великобритании о Союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны, заключенный в гор. Лондоне 26 мая 1942 года.

**Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН.**

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 18 июня 1942 г.

«Правда» от 20 июня 1942 г.

ДОКЛАД НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА В ВЕРХОВНОМ СОВЕТЕ СССР 18 ИЮНЯ 1942 ГОДА

Товарищи депутаты!

Правительство признало необходимым представить Верховному Совету на рассмотрение и ратификацию англо-советский Договор, заключенный 26 мая в Лондоне. Это сделано в виду важного политического значения этого Договора. Договор укрепляет сложившиеся между Советским Союзом и Великобританией дружественные отношения и взаимную военную помощь в борьбе с гитлеровской Германией и превращает эти отношения в прочный союз. Договор определяет также общую линию наших действий вместе с Англией в послевоенный период. Всем своим содержанием Договор подчеркивает его большое политическое значение не только в развитии англо-советских отношений, но и в дальнейшем развитии всей совокупности международных отношений в Европе.

Англо-советский Договор, как и результаты переговоров, которые мне, по поручению Советского Правительства, пришлось вести в Лондоне и в Вашингтоне, свидетельствуют о серьезном укреплении дружественных отношений между Советским Союзом, Великобританией и Соединенными Штатами Америки. Для народов Советского Союза, которым приходится нести главную тяжесть борьбы с гитлеровской Германией, это имеет тем большее значение, чем больше это ускоряет нашу победу над германскими захватчиками. Договор, как и другие результаты переговоров в Лондоне и Вашингтоне, должны ускорить разгром гитлеровской Германии и ее сообщников по агрессии в Европе и, вместе с тем, послужат надежной базой для дальнейшего развития дружественных отношений между СССР и Великобританией, а также между обеими странами и Соединенными Штатами Америки. Договор и достигнутая как между Советским Союзом и Англией, так и между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки договоренность по ряду важнейших вопросов нынешней войны и о совместной работе после войны означают укрепление боевого содружества всех свободолюбивых народов, возглавляемых в наше время Советским Союзом, Англией и Соединенными Штатами.

Я напомним события, которые предшествовали заключению англо-советского Договора 26 мая и которые явились главными этапами в развитии новых, дружественных отношений между Советским Союзом и Великобританией.

Известно, что уже в день нападения Германии на Советский Союз — 22 июня прошлого года — Премьер-Министр Великобритании г. Черчилль выступил с твердым заявлением, что Англия окажет помощь Советскому Союзу в войне с германскими захватчиками, так как английский народ считает разгром гитлеровской Германии общей задачей с народами Советского Союза. (А п л о д и о м е н т ы). Последовавшие после этого переговоры с английским послом в Москве г. Криппсом, в которых тов. Сталин принял самое активное участие, привели к подписанию известного англо-советского соглашения 12 июля 1941 года. В этом соглашении правительства СССР и Великобритании взаимно обязались оказывать друг другу помощь и поддержку всякого рода в настоящей войне против гитлеровской Германии, а также не вести переговоров и не заключать ни перемирия, ни мира, кроме как с обоюдного согласия.

Это соглашение сорвало планы Гитлера на разъединение его противников и гитлеровские расчеты на борьбу в одиночку с каждым из них. 12 июля прошлого года произошел поворот в развитии англо-советских отношений. Тогда было положено начало дружбы и боевого сотрудни-

чества между нашими странами в борьбе с общим заклятым врагом и в интересах великого будущего наших народов.

Следующим этапом развития англо-советских, а вместе с тем, и советско-американских отношений, была известная конференция трех держав в Москве при участии представителя Великобритании г. Бивербрука и представителя США г. Гарримана, закончившая свои работы 1 октября прошлого года. На этой конференции был выработан план военных поставок в Советский Союз из Англии и Соединенных Штатов. В результате этого танки, самолеты и другое вооружение, а также такие дефицитные материалы, как алюминий, никель, каучук и другие, стали поступать в Советский Союз в соответствии с крупной программой поставок, выработанной на Московской конференции.

Мы должны, конечно, помнить, что доставка вооружения и материалов в Советский Союз представляла и представляет не малые трудности. Занимающиеся разбоем и пиратством в Атлантическом океане германские военные корабли, германские подводные лодки и самолеты делают постоянные налеты на суда, транспортирующие это вооружение в Советский Союз. Ряд судов с грузами для СССР, несмотря на конвоирование их военно-морскими силами наших союзников, погибли на пути к Мурманску и Архангельску. Тем не менее, поставки вооружения и материалов из США и Англии не только не сократились, а усилились за последние месяцы. Эти поставки являются необходимым и важным дополнением к тому вооружению и снабжению, которое Красная Армия получает в своей подавляющей массе из наших внутренних ресурсов. Мы считали и считаем необходимым заботиться об увеличении и улучшении этих поставок как теперь, так и в дальнейшем. Надо также признать, что осуществление этих поставок сыграло и будет играть в дальнейшем важную роль в укреплении дружественных отношений между СССР, Англией и США.

Новым важным моментом в развитии англо-советских отношений был приезд в Москву в декабре месяце прошлого года Министра Иностранных Дел Великобритании г. Идена и плодотворные переговоры, которые с ним велись тов. Сталиным при моем участии. Эти переговоры получили свое дальнейшее развитие в последующем. При этом через некоторое время выяснилось, что переговоры обещают привести к определенным положительным результатам.

Тогда в апреле месяце последовало предложение Британского Правительства о том, чтобы Советское Правительство направило меня в Лондон для завершения этих переговоров и для обсуждения соответствующего проекта Договора.

В это же время Президент Соединенных Штатов Америки обратился к тов. Сталину с предложением направить меня в Вашингтон для переговоров по важным военно-политическим вопросам, имеющим неотложный характер.

Как вам известно, моя поездка, вместе с группой ближайших сотрудников, состоялась, и я имел продолжительные дружественные беседы как в Лондоне с г. Черчиллем, г. Иденом и другими деятелями Британского Правительства, так и в Вашингтоне с г. Рузвельтом, г. Гопкинсом, г. Хэллом и другими руководящими представителями США. В этих переговорах в Лондоне участвовал советский посол г. Майский и в Вашингтоне — советский посол г. Литвинов. Кроме того, в обсуждении военно-стратегических вопросов близкое участие принимали начальники всех военных штабов Великобритании и Соединенных Штатов, а также соответствующие советские военные представители.

В результате успешных переговоров, в Лондоне 26 мая был подписан «Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством в Великобритании о Союзе в войне против

гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны».

Договор состоит из двух частей: первая часть содержит две статьи, определяющие взаимоотношения СССР и Великобритании на период войны с гитлеровской Германией, а вторая часть содержит статьи, определяющие взаимоотношения обеих стран в послевоенный период.

Что касается первой части Договора, то можно сказать, что она в основном повторяет содержание известного англо-советского соглашения от 12 июля прошлого года, превращая это соглашение в формальный Договор. Уточняя прошлогоднее соглашение, эта часть Договора говорит об оказании друг другу военной и другой помощи и поддержки не только против Германии, но и против «всех тех государств, которые связаны с ней в актах агрессии в Европе».

Вторая часть Договора является сравнительно новой. Значение этой части Договора заключается, прежде всего, в том, что здесь впервые устанавливаются основные принципы дружественного сотрудничества СССР и Великобритании после войны. Предусматривается также сотрудничество обеих стран с другими объединенными нациями при заключении мира и в послевоенный период, при чем это сотрудничество мыслится в соответствии с основными положениями известной Атлантической хартии, к которой в свое время присоединился и СССР. Не может быть сомнения, что такого рода соглашение имеет большое значение для всего будущего развития Европы.

Обе страны пришли к соглашению совместно работать после восстановления мира «в целях организации безопасности и экономического процветания в Европе». В Договоре говорится, что обе страны «будут принимать во внимание интересы объединенных наций в осуществлении указанных целей и будут также действовать в соответствии с двумя принципами — не стремиться к территориальным приобретениям для самих себя и не вмешиваться во внутренние дела других государств». Эти принципы Договора находятся в полном соответствии с известным заявлением главы Правительства СССР тов. Сталина 6 ноября прошлого года:

«У нас нет и не может быть таких целей войны, как захват чужих территорий, покорение чужих народов, все равно, идет ли речь о народах и территориях Европы, или о народах и территориях Азии, в том числе и Ирана».

Подчеркивая отсутствие стремления к территориальным приобретениям для самих себя и невмешательство во внутренние дела других государств, Советский Союз и Великобритания провозглашают дружественные принципы своей политики в отношении всех свободолюбивых народов и, вместе с тем, указывают на коренное отличие их политики от агрессивной политики гитлеровской Германии, которая воюет за захват территорий других народов и за их порабощение. В этой связи следует напомнить слова тов. Сталина о целях нашей отечественной освободительной войны против фашистских захватчиков, обращенные еще 3-го июля прошлого года к народам Советского Союза:

«Наша война за свободу нашего отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера». (А п л о д и с м е н т ы).

В соответствии с указанными выше целями и принципами Договора, в нем заявляется, что оба правительства стремятся «объединиться с другими единомышленными государствами в принятии предложений об общих действиях в послевоенный период в целях сохранения мира и

сопротивления агрессии», а также к тому, чтобы после окончания войны «сделать невозможным повторение агрессии и нарушение мира Германией или любым из государств, связанных с ней в актах агрессии в Европе».

Обе страны также договорились, чтобы в случае, если одна из них в послевоенный период снова подвергнется нападению со стороны Германии или другого агрессивного государства, то другая сторона «сразу же окажет договаривающейся стороне, вовлеченной таким образом в военные действия, всякую военную и другую помощь и содействие, лежащие в ее власти». Ясность и категоричность этого взаимного обязательства представляют большое значение для наших стран, стремящихся к тому, чтобы обеспечить прочный мир после победоносного окончания этой войны.

Всем, далее, понятна важность того, что оба правительства договорились, чтобы все указанные обязательства, относящиеся к послевоенному периоду, действовали в течение длительного срока. При этом предусмотрен 20-летний срок и возможность его продления.

Спрашивают еще, не заключено ли кроме опубликованного Договора каких-либо секретных соглашений между СССР и Великобританией? Со всей ответственностью я должен заявить, что такие предположения не имеют под собой никакого основания, что никаких секретных англо-советских соглашений не имеется, как не имеется и никаких секретных советско-американских соглашений.

После всего сказанного нельзя не присоединиться к словам г. Идена в его речи при подписании Договора:

«Никогда еще в истории наших двух стран наша ассоциация не была столь тесной. Никогда наши взаимные обязательства в отношении будущего не были столь совершенными. Это, безусловно, является счастливым предзнаменованием».

Договор встретил сочувственный отклик как в СССР, так и в Англии. В широких народных массах обеих стран укрепление дружбы и сотрудничества в борьбе с германско-фашистскими захватчиками, насильниками, угнетателями получило горячее одобрение и поддержку. Соединенные Штаты Америки, которые были своевременно информированы о ходе переговоров и заключении Договора, а также другие свободлюбивые страны, испытавшие гнет и кровавое насилие гитлеровских орд, или находящиеся под такой угрозой, с одобрением встретили наш Договор с Англией. В лагере же наших врагов, в лагере германских фашистов и их сообщников, Договор вызвал растерянность и злобное шипение. Лагерь наших врагов оказался застигнутым врасплох. Тем сильнее Договор будет служить нашему правому, справедливому, освободительному делу. (Продолжительные аплодисменты).

При всей важности вопросов, которым посвящен Договор и которым было уделено большое внимание в лондонских переговорах, эти переговоры, как вам известно, не ограничивались только указанными вопросами. В Лондоне, как и в Вашингтоне, обсуждались и другие важные вопросы. Дело идет главным образом о вопросах, теснейшим образом связанных с актуальными проблемами нашей войны против гитлеровской Германии.

Проблемам второго фронта в Европе, естественно, было уделено серьезное внимание как при переговорах в Лондоне, так и в Вашингтоне. О результатах этих переговоров в одинаковой форме говорят как англо-советское, так и советско-американское коммюнике. В обоих коммюнике заявляется, что при переговорах была достигнута «полная договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 году». (Продолжительные аплодисменты). Такое заявление имеет большое значение для народов Советского Союза, так как создание второго фронта в Европе создаст непреодолимые трудности для гитлеровских армий на нашем фронте. Будем наде-

яться, что наш общий враг скоро почувствует на своей спине результаты все возрастающего военного сотрудничества трех великих держав. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Кроме того, обсуждались вопросы дальнейшего улучшения и увеличения военных поставок Советскому Союзу из Соединенных Штатов и Англии. И в этом отношении можно засвидетельствовать положительные результаты. Со второй половины текущего года военные поставки и снабжение для СССР со стороны союзников будут увеличены и ускорены. (Аплодисменты). Это видно, прежде всего, по увеличивающимся размерам поставок из США. Как известно, в ноябре прошлого года Соединенные Штаты Америки решили предоставить Советскому Союзу заем в сумме 1 миллиарда долларов для оплаты военных поставок в Советский Союз. В новой программе поставок Соединенные Штаты Америки определяют общую их сумму в размере 3 миллиардов долларов. (Аплодисменты). Таким образом, мы имеем дальнейший существенный рост в отношении военно-экономической помощи Советскому Союзу со стороны Соединенных Штатов Америки, а также согласие Англии на дальнейшее улучшение военных поставок.

В связи с этим надо признать важнейшее значение подписанного в Вашингтоне 11 июня с. г. «Соглашения между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии», по примеру такого же соглашения между США и Англией. Это соглашение имеет предварительный характер и предусматривает только основы будущего соглашения между двумя правительствами по этому вопросу. Значение этого советско-американского Соглашения в том, что оно не только исходит из признания факта установившегося боевого сотрудничества Советского Союза и Соединенных Штатов Америки в нынешней войне против гитлеровской Германии, но и устанавливает согласованность действий между обеими странами в послевоенный период. Соглашение означает договоренность между СССР и США в вопросе об улучшении международных отношений после войны в интересах прочности мира. Поэтому вашингтонское соглашение имеет большое значение как для Соединенных Штатов и Советского Союза, так и для других народов.

Наконец, в Вашингтоне, как и в Лондоне, обсуждались также все основные проблемы сотрудничества Советского Союза и Соединенных Штатов в деле обеспечения мира и безопасности для свободолюбивых народов после войны. И в этом, как и в других основных вопросах наших взаимоотношений, стороны с удовлетворением отмечали взаимное понимание и единство взглядов.

Считаю необходимым заявить, что в отношении меня, как представителя СССР, были проявлены сердечность и исключительное гостеприимство как в Лондоне, так и в Вашингтоне. Особо я должен упомянуть о личном внимании и активнейшем участии в беседах Президента США г. Рузвельта и британского Премьер-Министра г. Черчилля, которым я выражаю свою искреннюю признательность. (Продолжительные аплодисменты).

Во всем этом мы видим укрепление международных позиций Советского Союза. Новыми и новыми фактами подтверждаются слова тов. Сталина в первомайском приказе:

«Что касается международных связей нашей родины, то они окрепли и выросли в последнее время, как никогда. Против немецкого империализма объединились все свободолюбивые народы. Их взоры обращены к Советскому Союзу. Героическая борьба, которую ведут народы нашей страны за свою свободу, честь и независимость, вызывает восхищение всего прогрессивного человечества. Народы всех свободолюбивых стран смотрят на Советский Союз,

как на силу, способную спасти мир от гитлеровской чумы. (Аплодисменты). Среди этих свободолюбивых стран первое место занимают Великобритания и Соединенные Штаты Америки, с которыми мы связаны узами дружбы и союза и которые оказывают нашей стране все большую и большую военную помощь против немецко-фашистских захватчиков». (Аплодисменты).

Договор, как и результаты переговоров в Лондоне и Вашингтоне в целом, свидетельствуют о том, что узы дружбы и союза между Советским Союзом, Великобританией и Соединенными Штатами Америки крепнут и становятся все теснее. В этом мы видим международное признание силы и достигнутых успехов Красной Армии в борьбе с заклятым врагом всех свободолюбивых народов, в борьбе с Гитлером и его кровавыми приспешниками. В этом мы видим также подтверждение правильности внешней политики нашего правительства, которое неуклонно заботится об укреплении дружественных отношений с Великобританией и Соединенными Штатами Америки, а также со всеми другими свободолюбивыми народами — в интересах ускорения разгрома гитлеровских орд и изгнания их из пределов нашей страны и во имя торжества дела всех свободолюбивых народов, объединенных в борьбе за свое существование и счастливое будущее. (Продолжительные аплодисменты).

Договор с Англией, а также результаты переговоров в Лондоне и Вашингтоне, укрепляют нашу уверенность, уверенность Красной Армии и всего советского народа, в том, что объединенные силы противников гитлеровской армии растут и сплачиваются все больше. Они укрепляют нашу уверенность в том, что близится разгром германских захватчиков, что теперь наша победа над разбойничьим германским империализмом будет значительно ускорена. (Аплодисменты). Крепнущая Красная Армия, несокрушимый советский тыл и растущая военная помощь наших союзников разобьют все и всякие планы немецко-фашистских захватчиков. Наши силы крепнут, наша уверенность в победе сильна, как никогда. (Аплодисменты).

По поручению правительства я обращаюсь к Верховному Совету с предложением ратифицировать представленный Договор, как полностью отвечающий интересам советского народа. (Продолжительные аплодисменты).

Под великим знаменем Ленина—Сталина мы ведем нашу героическую освободительную борьбу с германским фашизмом. Под великим знаменем Ленина—Сталина мы доведем эту борьбу до победоносного конца, до торжества дела нашей родины и всех свободолюбивых народов. (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты, возгласы: «Да здравствует товарищ Сталин!»).

СТАТЬИ

О БЛИЖАЙШИХ ЗАДАЧАХ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В СССР

Ем. Ярославский

Через много лет после разгрома гитлеровской Германии объединенными силами СССР, Великобритании, США и других демократических стран историк в состоянии будет обозреть всю сумму гигантских усилий, которые в наши дни затрачиваются человечеством для того, чтобы ликвидировать страшную угрозу, нависшую над миром, ликвидировать попытку повернуть назад ход истории. Ибо победа гитлеризма отбросила бы человечество на столетия назад. Победа гитлеризма означала бы восстановление рабства в самой худшей форме, воцарение самых реакционных порядков, уничтожение накопленного веками культурного наследства народов Европы и других стран, истребление цвета передового человечества.

Но человечество накопило огромные силы для борьбы против всяких реакционных попыток повернуть колесо истории назад. И как бы ни были значительны временные победы, одержанные гитлеровской Германией, прогрессивные силы человечества сумеют устранить угрозу самого хищнического и разбойничьего империализма утвердить свое мировое господство, сумеют создать условия, при которых повторение таких попыток стало бы невозможным.

Уже теперь совершенно ясно, что в гигантском сражении между гитлеровской Германией и демократическими силами Европы, Америки и других стран важнейшую, решающую роль история отвела советскому государству. Год великой отечественной войны советского народа против гитлеровской Германии показал, какую могучую силу представляет собой это молодое советское государство, готовящееся в ноябре 1942 г. отметить четверть века своего существования.

Первомайский приказ народного комиссара обороны товарища Сталина, поставивший задачу окончательного разгрома немецко-фашистских оккупантов в 1942 г., требует и от советских ученых всех категорий и специальностей самых напряженных усилий их творческой энергии, всецело направленной на помощь фронту.

В своих обращениях к руководящим центрам советской науки товарищ Сталин поставил задачу «возглавить движение новаторов в области науки в развернувшейся борьбе со злейшим врагом нашего народа и других свободлюбивых народов — немецким фашизмом».

Он выразил уверенность в том, что советские ученые «в суровое время великой отечественной войны советского народа против немецких оккупантов с честью выполнят свой высокий патриотический долг перед родиной».

Историки Советского Союза не имеют никаких других более важных задач, чем та, которая стоит перед всем советским народом, перед всеми учеными СССР, перед всем прогрессивным человечеством. Задача эта заключается в том, чтобы разгромить злейшего врага народов СССР, злейшего врага всего прогрессивного человечества — гитлеровскую Гер-

манию. И каждый историк должен проверить накопленные им знания, должен перебрать весь арсенал исторической науки в той области, которую он лучше изучил, с одной целью — лучше применить эти накопленные знания, лучше использовать исторические события прошлых времен для того, чтобы укрепить в народе уверенность в неизбежности нашей победы, в неизбежности гибели врага.

Страна советов подходит к двадцатипятилетнему юбилею Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру в истории человечества — эру социализма. Даже грандиозные события великой отечественной войны не могут ни отодвинуть, ни заслонить вопросы, связанные с этим славным двадцатипятилетием.

Подготовили ли советские историки солидные работы, которые показали бы во всем мощном объеме эту первую победоносную социалистическую революцию? В этом отношении большая работа проделана главной редакцией «Истории гражданской войны». Однако вышедший первый том «Истории гражданской войны» и подготовленные другие два тома — лишь часть той работы, которую предстоит еще выполнить историкам СССР.

Двадцать пять лет существования советского государства — это очень значительный период в истории человечества; ни одна революция не произвела таких глубоких изменений в экономике и не привела к такому росту производительных сил страны, как Великая Октябрьская социалистическая революция. Ни одна революция в мире не произвела таких глубоких изменений в структуре общества, как Октябрьская социалистическая революция. Ни одна революция не дала такого могучего толчка к развитию культуры, науки, искусств. Дать сводные работы, которые показали бы итоги деятельности советской власти за 25 лет во всех областях, — это благороднейшая, полезнейшая задача, которая стоит перед историками Советского Союза. Стране нужны исторические труды, которые показали бы, как была создана база обороны СССР, как была создана та могучая Красная Армия, которая разгромила в 1918—1920 гг. контрреволюцию и интервенцию и, вот уже год, наносит сокрушительные удары по вооруженным бандам гитлеровской Германии. Необходимо показать во всем объеме, как сложился могучий союз народов СССР, как создано было морально-политическое единство советского народа; показать огромное значение в истории человечества возникшей 25 лет тому назад новой системы государства — советского социалистического государства.

Товарищ Сталин в своих выступлениях в период отечественной войны не раз указывал на историю гражданской войны 1918—1920 гг. как на богатый источник нашего исторического и военного опыта. Историки СССР должны показать на примерах этой войны и на примерах более далекого прошлого, особенно на истории освободительных войн, боевых традиций русского народа и истории русской армии, какие огромные силы таятся в народах Советского Союза, как эти силы неизмеримо возросли за годы советской власти. Они должны этим еще более укрепить уверенность в том, что народы Советского Союза имеют достаточно сил для окончательного и полного разгрома гитлеровской Германии.

В течение 25 лет складывались взаимоотношения между двумя системами государств: между системой возникшего в октябре 1917 г. многонационального советского социалистического государства и другими государствами. История этих взаимоотношений — это прежде всего история борьбы советского социалистического государства за признание своего права на независимое, самостоятельное существование. История роста советского государства, укрепления его международных связей и возрастающего его влияния еще ждет своих исследователей — ученых,

которые бы кропотливо изучили и обобщили огромный материал за четверть века.

Работы советских историков, какого бы периода они ни касались, должны быть проникнуты одной идеей: они должны воспитывать народы СССР в духе любви к обретенной ими в октябре 1917 г. общей родине, к отечеству, которое дорого трудящимся всего мира; они должны укреплять чувство дружбы и братства между народами СССР; они должны служить, как и вся наша наука и литература, прививкой против малейших следов расовой ненависти, против малейших остатков реакционной старины в сознании людей.

То обстоятельство, что многие историки СССР в связи с эвакуацией некоторых научных учреждений получили возможность работать в национальных республиках Средней Азии, Закавказья и других областях и использовать архивы этих республик, двинуло вперед подготовку коллективных работ по истории народов этих республик и областей. Эта работа, несомненно, имеет большое значение. Но ее завершение ни в какой мере нельзя связывать с временными и случайными обстоятельствами, приблизившими историков к изучению источников по истории народов Закавказья, Средней Азии. Историки должны исходить при этом из указаний ЦК ВКП(б) о подготовке учебников по истории народов СССР.

Историки СССР, опираясь на опыт всех прошлых войн, должны в своих исторических работах помочь народам СССР глубже понять освободительный характер справедливейшей войны советского народа против гитлеровской Германии и благородную, возвышенную цель войны советского народа. Время уже приступить к подготовке к изданию первых работ по истории отечественной войны, по истории обороны Москвы, освобождения целого ряда городов: Ростова, Тулы, Калининна, Тихвина.

На закончившейся недавно сессии Академии наук СССР в Свердловске член-корреспондент Академии наук И. И. Минц сделал сообщение о работе комиссии по собиранию и подготовке материалов по истории отечественной войны. Где бы ни находились историки, они могут и должны сейчас вести большую подготовительную работу в этом направлении. Ибо материалы отечественной войны — это не только документы, характеризующие бои на том или ином участке фронта; это не только материалы о героических подвигах бойцов, командиров и комиссаров Красной Армии и Красного Флота; это не только история движения войсковых частей, наступления и отступления, побед и поражений; это не только история партизанской войны в тылу у врага. Нет, это история той многообразной работы и взаимодействия всех частей фронта и тыла, которая сплачивает воедино могучий советский народ и обеспечивает ему победу над врагом; это история эвакуации целых областей и районов, заводов и фабрик, колхозов и совхозов; это история возникновения сотен новых могучих предприятий оборонного значения на востоке, в Поволжье, на Урале, в Сибири, в Средней Азии, на Кавказе; это история невиданного в мире воссоздания заводов на новых местах; это история могущественного социалистического соревнования всех отраслей промышленности и сельского хозяйства, заводов, цехов, колхозов и совхозов; это история героической обороны десятков городов и тысяч селений; это история напряженнейшей работы партии и комсомола в тылу и на фронте; это история беспримерного мужества, самопожертвования, бесстрашия в борьбе с врагом; это история мобилизации всей науки СССР, всех культурных сил народа для той же цели — для разгрома врага. И каждая из этих сторон борьбы советского народа представляет огромный интерес, наполнена глубочайшим, ярким содержанием. Суровая обстановка, в которой живет весь советский народ,

ни на минуту не должна отодвигать перед учеными, перед историками СССР задачи изучения, исторического обобщения, анализа огромного исторического материала.

В «Историческом журнале» уже напечатан ряд статей, относящихся к партизанскому движению прошлого. Но этого недостаточно. История партизанского движения в СССР имеет свою сложную, чрезвычайно увлекательную и поучительную историю. В период гражданской войны и интервенции 1918—1920 гг. и особенно в период второй отечественной войны советского народа партизанское движение показало всю свою силу, свое огромное значение. Несомненно, что оно идет нарастающим темпом, что оно по мере наступления Красной Армии в новых районах обретет еще большую силу, поднимет на борьбу большие массы, заразит своим примером народы оккупированных фашистами стран Европы.

Партизанская борьба свойственна не только народам Советского Союза. Вся история освободительных войн народов мира знает примеры такой борьбы: борьбы гёзов, таборитов, куруцев, гверильясов, фрайшаров, франктиреров и др. Изучение этих движений имеет практически политическое значение. Оно поможет развернуть народное партизанское движение в тылу Гитлера; оно поможет разоблачить разговоры Гитлера о том, что якобы теперь, в век техники, невозможно никакое восстание. Напротив, обилие техники делает гитлеровский тыл особенно чувствительным.

Историкам СССР предстоит большая работа по собиранию и подготовке материалов отечественной войны. К этой работе могут и должны быть привлечены многочисленные помощники и сотрудники, которые историю не пишут, но делают ее. Надо в особенности показать огромную роль великой русской нации в происходящей освободительной войне, надо в то же время показать громадную роль и всех других народов СССР в этой героической борьбе, вызывающей восхищение в широких кругах общественных деятелей за рубежом.

Перед историками СССР стоит как одна из боевых задач всестороннего разоблачения фашизма, разоблачения его эксплуататорской, разбойничьей классовой сущности и его человеконенавистнической, реакционной «идеологии». Надо показать преемственность гитлеризма с прусским юнкерством. Надо показать реакционную роль Германии в XIX—XX вв., показать, что германская империя — это фактор международной реакции, душительница освободительных движений и поджигательница международных конфликтов. Для этого необходимо издание ряда небольших, широко доступных массам работ по этим вопросам. Необходимо ускорить выход подготавливаемого Институтом истории Академии наук СССР коллективного труда по истории германского фашизма и другими научно-историческими учреждениями — сборников, всесторонне разоблачающих фашизм.

Историки должны разоблачить фашистских фальсификаторов истории — самых бесстыдных из всех известных фальсификаторов. Эти жулики стараются представить Германию как родоначальницу русского государства и строительницу России. Историки СССР должны самым основательным образом разоблачать эти и все другие фашистские фальсификации истории. В противовес всей этой фашистской фальсификации истории надо показать во всем объеме консервативную, реакционную роль, которую играли немцы в России. Недаром Л. Н. Толстой, которого отнюдь нельзя упрекнуть в национализме, в «расовых» чувствах и тому подобных националистических грехах, с таким омерзением рисует в «Войне и мире» всех этих Пфулей, Беннигсенов, стяжателя, карьериста, шкурника Берга и других немцев, мешавших русскому народу в его борьбе с нашествием Наполеона Бонапарта.

Настало время дать серьезный труд о том, что представляет собой фашистский «новый порядок» в Европе, что принес фашизм в области народного хозяйства, культуры, искусства. Историки СССР могут и должны показать внутреннюю слабость фашистской Германии и ее армии, слабость ее германского тыла и еще более слабость и ненадежность европейского тыла. В частности давно пора показать роль Италии как международного шакала в XIX—XX веках.

Советские историки в этой работе должны кооперировать свои усилия с историками демократических стран.

Историкам СССР предстоит дать всестороннее освещение роли славянских народов в истории человечества, резко отмежевывая нашу точку зрения от всякого рода панславистских тенденций, как это сделал, между прочим, Первый всеславянский митинг в Москве. Историки должны развернуть картину борьбы славянских народов против германского империализма в Польше, Чехии, Сербии, Болгарии, Черногории, Словении, Македонии, роль прибалтийских славян. При этом нужно показать огромную роль русского народа в борьбе против попыток Германии истребить славянские народы, превратить их в навоз истории для новых германских господ, установить господство германской «нордической» расы в славянских странах. С этой целью необходимо ускорить подготавливаемые Институтом истории Академии наук СССР работы под редакцией профессоров Неедлы и Пичеты. Необходимо издавать более основательные сборники материалов, всесторонне характеризующих борьбу славянства с немецкой агрессией в настоящее время. В этих сборниках надо осветить огромное значение двух всеславянских митингов в Москве и собрать материал о борьбе славян в США и других странах против гитлеровской Германии.

Необходимо осветить и исторически обосновать образование антигитлеровской коалиции свободолюбивых народов, а также роль и значение СССР в этой коалиции. Ввиду исключительной актуальности истории взаимоотношений между Японией, Англией и США, приведших к войне на Тихом океане, необходимо тщательно подготовить и ускорить выпуск сборника статей и документов по этим вопросам, подготавливаемого Международным тихоокеанским институтом и Институтом истории Академии наук СССР.

Освещение истории пяти лет войны за независимость китайского народа является одной из первейших обязанностей советских историков.

За период нынешней войны значительно изменилось внутреннее и международное положение в целом ряде стран. Создание демократического блока держав, охватившего не менее трех четвертей населения земного шара, требует от историков СССР нового подхода к освещению новейшей истории ряда стран. Еще недавно в ходу были программы преподавания новой истории всех стран Востока как истории колониальных и зависимых стран. И с научной и с политической точек зрения историю Китая, Ирана, Египта и ряда других стран Востока правильнее будет излагать как новую и новейшую историю стран Востока, а не как историю колониальных стран.

Историкам СССР предстоит большая работа в области изучения глубоких и чрезвычайно ярких процессов, происходящих в широких слоях населения зарубежных стран, в связи с героической борьбой советского народа и его Красной Армии. После Великой Октябрьской социалистической революции, потрясшей весь мир, оставившей глубокий след в жизни и в сознании всего человечества, ни одно событие не оказывало такого сильного влияния на народы земного шара, как великая отечественная война советского народа против гитлеровской Германии.

Десятилетиями нагромождавшаяся во враждебной нам зарубежной прессе ложь о Советском Союзе и его Красной Армии окончательно опрокинута и разоблачена героической борьбой советского народа за великие освободительные цели, поставленные в этой войне. В тот момент, когда полчища гитлеровцев подло, вероломно ворвались в пределы Советского Союза, даже в таких странах, как Англия и США, едва ли не большинство военных обозревателей считали вероятным, что гитлеровская армия в 3—4 месяца захватит важнейшие жизненные центры СССР — Москву, Ленинград, — что Красная Армия не сможет долго сопротивляться. Трудно было найти в то время в зарубежной буржуазной печати высказывания уверенности в победе СССР над немецко-фашистскими захватчиками. Казалось, нет такой силы, которая могла бы не только остановить врага, раздувшего созданную им самим легенду о непобедимости германской армии, но и опрокинуть эту армию, заставить ее отступить, местами даже бежать, истребить ее отборные, лучшие силы, уничтожить значительную часть ее техники, развенчать, развеять миф о непобедимости германской армии.

Но такая сила нашлась. Этой силой оказался могучий Союз ССР, его славная Красная Армия и Красный Флот. Для народов оккупированных фашистами стран, а также для народов, которым угрожает гитлеровская армия, СССР стал могучей опорой в их борьбе против поработителей, против самых хищных и отвратительных империалистов. Не только в рабочем классе и широких демократических слоях зарубежных стран, где никогда не иссякала вера в силы советского народа, но и среди значительной части господствующих классов этих стран произошла переоценка сил и возможностей СССР. А вместе с этим произошли серьезные сдвиги и в оценке культурной и освободительной роли СССР в борьбе прогрессивных и демократических сил против гитлеризма.

Как на пример этих изменений в оценке СССР можно сослаться на меморандум правительственного «Бюро фактов и цифр» США, посвященный мероприятиям стран, объединенных в борьбе против гитлеровской Германии, в связи с ежегодным празднованием 14 июня национального американского флага. По поводу Советского Союза в этом меморандуме мы читаем: «22 июня 1941 года нацистские армии без предупреждения напали на СССР. В продолжение почти 6 месяцев в результате колоссальных сражений, при помощи своих послушных союзников они продвинулись далеко вперед, подойдя к самым воротам Москвы. Однако в декабре они были остановлены, и с декабря в течение зимы они были отброшены назад. Как заявил Макартур, Красной Армии удалось добиться «величайших военных успехов в истории». Армия, могущественнейшая из всех существовавших когда-либо армий, совершившая нападение в момент наивысшего расцвета своей мощи, встретила сопротивление, была остановлена и отброшена назад. Свыше одной пятой территории, захваченной оккупантами, было освобождено. Буквально миллионы гитлеровцев были выведены из строя».

«Бюро фактов и цифр» дает историческое объяснение этим успехам, и объяснение это заслуживает внимания. «Советский Союз, — говорится в меморандуме, — является главным образом творением человеческих рук, продуктом истории, революции, страданий, человеческой воли и выдающихся достижений. Свыше 300 лет, до 1917 года, Россия была империей Романовых, которые из смешанных народов Восточной Европы и Северной Азии создали великую империю укоренившейся автократии, жестокую и отсталую с точки зрения западных норм, но чрезвычайно сильную и обширную. Это была страна, разбившая надежды Наполеона, страна, которую в течение 50 лет, до 1917 года, с одной стороны, потрясали иностранные войны, с другой — внутренние волнения и которая затем пережила величайшую революцию, породившую первое в мире признанное социалистическое государство, руководимое сначала Лениным, а затем Сталиным. Еще в условиях гражданской войны нача-

лось строительство нового государства. Россия стала социалистической, промышленность и торговля перешли в руки государства, а фермы стали коллективной собственностью. Русские говорили: «Нельзя делать революцию в шелковых перчатках». Но они достигли также и новой свободы. Там сейчас нет места расовым предрассудкам. Все многочисленные народы Советского Союза сохраняют свой язык и традиции. Человек ценится по его способностям, все люди являются гражданами, женщины имеют равные с мужчинами права, право на образование предоставлено всем».

Меморандум этот отмечает, что Советский Союз успешно выполнил задачу создания промышленности и сельского хозяйства и стал второй индустриальной державой в Европе и величайшей мировой сельскохозяйственной страной. Одновременно Советский Союз создал могущественнейшую армию, сильный флот, готовившиеся к отпору возрастающей угрозе нападения. «Русские были готовы. Они многочисленны и сильны. Они молоды: 110 миллионов населения в возрасте до 30 лет знают только новую Россию. Они готовы сражаться и страдать за новую Россию как русские и как социалисты. Они так и поступают. Некоторые говорят, что это сделало социалистическое государство. Другие,— что этому причиной вековая русская традиция. Более проникательные знают, что это результат и того и другого».

Мы привели обширную выписку из этого интереснейшего официального документа периода отечественной войны, ибо в этом документе заключается признание фактов, еще недавно служивших предметом яростных дискуссий за рубежом. Это — то новое, что создает поворот в истории взаимоотношений между СССР и демократическим миром. Историки СССР должны изучить обширные материалы, характеризующие очень глубокие сдвиги, изменения в оценке СССР, в оценке его политической системы, его народного хозяйства, его военной организации, его культуры со стороны ученых и политиков зарубежных стран.

Несомненно, совместная борьба свободолюбивых народов против злейшего врага человечества, борьба, в которой активнейшую роль играет СССР, укрепит как народнохозяйственные, так и культурные связи СССР со всеми народами мира.

Если и до войны советского народа против гитлеровской Германии успехи СССР в области промышленности и сельского хозяйства, в области науки и культуры и в военном деле привлекали к себе внимание народов всего мира, несмотря на замалчивание или умаление этих успехов подавляющей массой органов зарубежной печати, то теперь весь мир видит, какие глубочайшие, какие плодотворнейшие изменения внесла Октябрьская социалистическая революция во все стороны жизни народов СССР. Весь мир видит, что только эти изменения в политическом строе, в народнохозяйственной системе обеспечили расцвет творческих сил народа и сделали возможным и то несокрушимое морально-политическое единство фронта и тыла и то великолепное вооружение Красной Армии и Красного Флота, наличие которых и создало поворот в ходе войны против гитлеризма. Начавшееся со времени вступления СССР в борьбу против немецко-фашистских оккупантов поражение гитлеровской Германии является, несомненно, узловым поворотным пунктом в мировой истории, в истории международных отношений, создает новую группировку сил, устанавливает новые и по-иному построенные международные связи, ставит ряд новых проблем, особенно проблем послевоенного устройства, создания гарантий против повторения подобных войн, создания гарантий прочного мира между народами.

Нет никакого сомнения также в том, что в свете двадцатипятилетнего существования советского государства и года отечественной войны

особой оценки заслуживает роль передовой организации СССР — славной Всесоюзной коммунистической партии большевиков, без которой не могло быть ни успешной социалистической революции, ни советского государства, без которой вообще по-другому выглядела бы история последнего полувека, в особенности история России. Историки СССР имеют перед собою благороднейшую задачу: показать влияние ВКП(б) на все стороны жизни СССР, проследить роль великих организаторов большевистской партии и советского государства—Ленина и Сталина,— показать, как партия рабочего класса воспитала и выдвинула великолепных организаторов государства, администраторов, новаторов в науке, в технике, в методах и организации трудовых процессов, представителей искусства.

Историки СССР не дали еще ни одной работы, подводящей итоги научным достижениям СССР за 25 лет. А достижения эти столь значительны, их влияние на прогресс науки в других странах так велико, что ими может гордиться советский народ. Конечно, для того чтобы стали возможны такие общие итоги в историческом освещении, необходимы также итоговые, сводные научные работы по каждой отдельной научной дисциплине. Имеем ли мы уже такие работы? К сожалению, нет. Конечно, это работа не только историков и даже не столько историков. Однако многие научные работники — химики, физики, биологи — питают — мягко сказать — своего рода идиосинкразию к историческим обобщениям. Однако без таких исторических обобщений очень трудно показать перспективы движения в той или иной отрасли науки, и мы вправе ожидать, что Академия наук, ее отдельные научно-исследовательские институты и виднейшие деятели науки создадут такие работы.

Нет никакого сомнения в том, что историки СССР проникнуты, как и все ученые, все трудящиеся СССР, сознанием важности главной и основной задачи — разгрома гитлеровской Германии. Они сделают все, чтобы фронт исторической науки был таким же боевым, как и все другие фронты. Для этого работы историков должны приобрести политическую остроту, диктуемую моментом, ту силу научной объективности и исторической правды, которая убеждает, покоряет и вместе с тем ярко освещает примерами прошлого пути к победе. Историческая наука должна быть такой же боевой, как и всякая другая наука в СССР. Не оборона против фашистских ублюдков, фальсифицирующих историю, а нападение, наступление — вот чем должна быть проникнута работа историков СССР. Выполнение этой работы в переживаемый нами период может быть действительно серьезным, острым оружием борьбы против гитлеровской Германии, борьбы за полный разгром фашизма, против всякой реакции.

РАБОЧИЕ БАТАЛЬОНЫ СОВЕТСКОЙ СТОЛИЦЫ

Л. Альтер

I

В середине октября 1941 г. Москва переживала суровые, грозные дни. Утром 16 октября было передано по радио и опубликовано в печати очередное сообщение Советского Информбюро: «В течение ночи на 14 и 15 октября положение на Западном направлении фронта ухудшилось. Немецко-фашистские войска бросили против наших частей большое количество танков, мотопехоты и на одном участке прорвали нашу оборону». Враг приближался к Москве. Гитлеровское командование бросило против Москвы свои основные силы — авиацию, танки и артиллерию, — стремясь любой ценой пробиться через нашу оборону и захватить столицу Советской страны. В 100—120 км западнее Москвы шли напряженные бои. Грозные тучи непосредственной опасности нависли над советской столицей. Нужно было напрячь все силы, чтобы отстоять Москву.

На ближних подступах к городу развернулись грандиозные по своим масштабам и невиданные по своим темпам работы по созданию цепи оборонительных рубежей — системы окопов, противотанковых рвов, дотов, проволочных заграждений. Много тысяч москвичей — мужчин и женщин, стариков и подростков — вышло на эти работы.

На эти оборонительные рубежи, в помощь частям Красной Армии, нужно было немедленно вывести дополнительные вооруженные силы. Эти силы в кратчайший срок могли быть сформированы только из трудящихся самой Москвы. Верные славным революционным традициям московского пролетариата, большевистским традициям 1905, 1917 и 1918—1919 гг., москвичи взяли за оружие. В первых рядах создававшейся ими новой вооруженной силы, ставшей живой стеной на подступах к советской столице, шли коммунисты.

20 октября было опубликовано постановление Государственного комитета обороны за подписью товарища Сталина. Этим постановлением в Москве и прилегающих к городу районах было введено осадное положение. Москва стала фронтом. Постановление Государственного комитета обороны требовало от всех трудящихся Москвы высокой организованности, выдержки, дисциплины и стойкости, призывало к беспощадному искоренению провокаторов, шпионов и диверсантов, засылаемых врагом для дезорганизации нашего тыла, для сеяния паники и совершения диверсионных актов. Постановление Государственного комитета обороны было встречено единодушным патриотическим подъемом на всех предприятиях, во всех учреждениях, научных институтах и учебных заведениях столицы. Вся Москва поднялась на смертный бой с врагом.

Еще 13 и 14 октября началось формирование партийно-комсомольских батальонов. Каждый район столицы выставлял такой батальон, вооружал его и отправлял на московские оборонительные рубежи. Эта работа была проделана райкомами партии в течение двух—трех дней. Такие сжатые сроки были необходимы потому, что бои уже развертывались

на дальних подступах к Москве. Эти сроки оказались возможными потому, что население Москвы было полно решимости отстоять свой город во что бы то ни стало, умереть, но не пропустить врага — и с этой решимостью москвичи шли в батальоны.

Батальоны, формировавшиеся исключительно из добровольцев, отличались высоким уровнем политической спаянности и активности. Большинство бойцов вступало в батальоны в порядке индивидуальной записи на предприятиях и в учреждениях. Многие приходили прямо в райкомы партии с просьбой о зачислении в батальон.

Многие товарищи, ранее эвакуированные, специально возвращались, чтобы вступить в батальон. Так, молодой советский патриот Гриша Родин, эвакуированный из Москвы вместе со своей семьей, вернулся с дороги, узнав о производившемся в Москве формировании коммунистических батальонов. Поезд отошел уже от Москвы на 300 км, когда Родин услышал по радио подписанное товарищем Сталиным постановление Государственного комитета обороны. Родин решил во что бы то ни стало вернуться. Поездом и пешком добрался он до Москвы и пришел на Пресню, в 89-ю школу, где формировался батальон.

Было также много случаев коллективного вступления добровольцев в батальоны. Так, например, в батальон Киевского района коллективно вступила большая группа рабочих одного завода. 15 октября, когда решался вопрос об эвакуации завода, у ворот и на заводском дворе собралось много рабочих. По предложению коммуниста тов. Толстошеева группа рабочих около 80 человек тут же с заводского двора строем под командой тов. Толстошеева направилась на сборный пункт батальона.

Советские патриоты и патриотки приходили в батальоны целыми семьями. В батальон Свердловского района вступили отец, мать и сын Болдано. Участница гражданской войны Гладкова-Богданова вступила в батальон Киевского района вместе со своей восемнадцатилетней дочерью Октябриной. Машинист депо, старый член партии Василий Иванович Палкин пришел в батальон вместе со своим шестнадцатилетним сыном Борисом. Директор школы, участник баррикадных боев в Москве в 1917 г. тов. Манжеле пришел в батальон Тимирязевского района с женой и сыном Корсаром. Таких случаев было много.

15 и 16 октября тысячи людей заполнили помещения, служившие сборными пунктами коммунистических батальонов. В высоких и просторных классах советских школ, в широких залах клубов и театров, еще недавно бывших свидетелями мирной учебы и культурного отдыха, формировались боевые отряды москвичей. Москва будет долго помнить эти места, в которых теперь уже возобновились занятия и спектакли. Это школа № 89, где формировался Краснопресненский батальон, школа № 222 — Тимирязевский батальон, школа № 606 — Дзержинский батальон, школа № 558 — Москворецкий батальон, школа № 526 — Кировский батальон, школа № 63 — Киевский батальон, школа № 211 — Октябрьский батальон, школа № 644 — Куйбышевский батальон; это театр Ленинского комсомола, где формировался Свердловский батальон, Горный институт — Ленинский батальон, Дом пионеров — Железнодорожный батальон, Центральный дом колхозника — Коминтерновский батальон и др. Это было время, когда Москва переживала исключительно тревожные дни. Попытки налетов вражеской авиации на город участились. Немецкие бомбардировщики, пользуясь приближением фронта к Москве, стремились совершать свои налеты в сопровождении истребителей. Вражеские самолеты стали появляться над Москвой и в дневное время, чего раньше почти не было. Бывали дни, когда объявлялось по две — три воздушные тревоги. 17 октября вся Москва слушала по радио секретаря ЦК и МК ВКП(б) тов. Щербакова

который призывал население Москвы к строжайшему соблюдению революционного порядка, дисциплины и бдительности.

Рабочие московской промышленности напрягали свои силы для увеличения производства всех необходимых фронту видов вооружения. Трудовые батальоны, насчитывавшие десятки тысяч людей, вышли на рубежи столицы для сооружения оборонительных линий. Одновременно с рабочими батальонами на предприятиях Москвы создавались рабочие дружины. Они составлялись из рабочих и служащих предприятий, остававшихся на производстве, и возникли по инициативе самих этих рабочих и служащих. Их задачей было — нести вооруженную охрану своего предприятия и подготовиться на случай необходимости к уличным боям. Вооружение этих дружин проводилось силами тех предприятий, которые изготовляли оружие, а также путем переделки учебных винтовок и пулеметов в боевые. Рабочие дружины быстро вооружались, немедленно приступали к военной учебе и к несению караульной службы по охране своего предприятия. Все время дружинников распределялось между работой на производстве и выполнением обязанностей по дружине. «Днем бойцы работают, вечером изучают военное дело, а ночью посменно несут караульную службу»¹. Рабочие дружины были одной из замечательных форм боевой мобилизации масс для защиты советской столицы.

II

Еще большую роль в обороне столицы сыграли коммунистические батальоны, которые явились самой высокой степенью политической и боевой активности трудящихся Москвы в грозные октябрьские дни 1941 года. В коммунистические батальоны пришли представители всех слоев населения Москвы: рабочие, служащие, интеллигенты, мужчины и женщины — люди самых различных возрастов. Вот, например, батальон, сформированный из добровольцев Красногвардейского и Кировского районов. В этом батальоне на 25 октября 1941 г. из общего числа добровольцев рабочие составляли 46,3%, служащие — 24,7%; инженеров, техников и специалистов других профессий было 114 человек, учащихся — 116 человек.

В батальоны пришло много стахановцев московских предприятий: завода «Серп и молот», «ЗИС», «ГПЗ» и др. В батальон Свердловского района вступила целая группа стахановцев Метростроя, в их числе проходчики тт. Монеткин, Володин, Зарецкий и др. Эти люди, которые в годы мирного строительства показывали образцы подлинно социалистической производительности труда, теперь, в минуту грозной опасности, грудью встали на защиту своей родины.

Коммунистические батальоны замечательны также тем, что в их состав входили представители самых различных групп советской интеллигенции. Здесь нашел свое наиболее яркое выражение тот факт, что за годы советской власти в нашей стране выросла интеллигенция совершенно нового типа, кровно связанная с народом, плоть от плоти народа. Как в годы мирного строительства советская интеллигенция вместе со всем народом строила социалистическое государство, так и теперь, в дни великой отечественной войны, она стала в ряды его защитников рука об руку с рабочими и крестьянами. В батальон Первомайского района вступил ряд инженеров — руководящих работников предприятий: ст. инженер Бугоскин, ст. инженер Мухтаров, ст. инженер Рамяшвили, главный механик Волков и др. В батальоне Куйбышевского района в качестве рядовых бойцов состояли руководящие профсоюзные работники тт. Лихарев и Рыбаков. В батальоны

¹ «Московский большевик» от 26 октября 1941 года. «На защите родного предприятия».

пришло немало научных работников: доктор экономических наук Войтинский, профессор-историк Сидоров, кандидат юридических наук Ровинский, кандидат экономических наук Лаптев, кандидат экономических наук Альтер, кандидаты исторических наук Бычков, Шунков, Круть, доценты по кафедре философии Житкова, Цинбалист, зав. кафедрой марксизма-ленинизма Белов и др.

В Дзержинском районе среди бойцов батальона была большая группа советских дипломатических работников: бывший советник посольства в Берлине Иванов, зав. консульским отделом при посольстве в Вашингтоне Герасимов, сотрудник посольства в Норвегии Кузнецов, бывший атташе в Венгрии Грязнов, сотрудник посольства в Турции Якушко, сотрудник отдела американских стран Овсиенко, работник ближневосточного отдела Ершов и др. Большое место в батальонах занимали студенты. Из Московского университета пришла группа студентов настолько многочисленная, что из нее была сформирована целая рота. Много студентов пришло в батальоны из Геолого-разведочного института, Механико-машиностроительного института имени Баумана, Института истории, философии и литературы, Педагогического института имени К. Либкнехта и других высших учебных заведений столицы.

Происходивший в годы мирного строительства культурно-технический подъем рабочего класса нашей страны определил высокий образовательный уровень массы бойцов коммунистических батальонов. В батальоне Красногвардейского и Кировского районов 10% имели высшее образование, 41,7% — среднее. В батальоне Ленинского и Тимирязевского районов около 55% имели высшее и среднее образование. Примерно половина всех бойцов батальонов были люди с высшим и законченным средним образованием.

На защиту Москвы поднялось большое число советских патриоток. В батальон Киевского района вступило 26 женщин, из них 6 коммунисток, 13 комсомолок и 7 беспартийных; среди них были женщины в возрасте 40 — 42 лет и совсем юные девушки — 17 и 18 лет. В объединенном батальоне Ленинского и Тимирязевского районов было 76 женщин, из них 23 коммунистки, 41 комсомолка, 12 беспартийных. Эти самоотверженные советские патриотки образовали основной состав санитарных взводов батальонов. Но многие из них были и бойцами наравне с мужчинами. Среди бойцов батальонов широкой известностью пользовалась молодая девушка-снайпер Алла Агеева, бойцом пулеметного взвода Свердловского батальона стала окончившая Институт красной профессуры тов. Можарская, работавшая до вступления в батальон в качестве редактора.

В ряды батальонов стало много знатных людей столицы: Герой Советского Союза Берендеев, орденоносцы Богомолкин, Поскряков, Раков, Колекина, Кузюлин и др.

Состав батальонов отражал политическую сплоченность всех слоев населения советской столицы и всей нашей страны. С первых же дней в отделениях и взводах начала складываться боевая дружба людей самых различных возрастов, профессий, характеров, спаянных единой патриотической задачей — отстоять Москву. Вот, к примеру, отделение одной из рот. Командиром этого отделения был тов. Буздалин — профсоюзный работник, участник войны с белофиннами. По военному званию он политрук, но сюда он пришел, как и все, в качестве рядового бойца. Среди бойцов этого отделения тов. Бессонов, секретарь партбюро ЦК союза промышленности боеприпасов, вдумчивый и требовательный к себе и к товарищам человек и в то же время исключительно чуткий товарищ, жизнерадостный, веселый запевала. Рядом с ним семнадцатилетний Олендер. Он ни за что не хотел уходить из батальона, когда был получен приказ об исключении несовершеннолетних. И тут же

старый рабочий Ряскин — выдвиженец на советскую работу, бывший кавалерист, спокойный и рассудительный; его частенько приходила навещать молоденькая его дочь, и надо было видеть, сколько сдержанной, но подлинной отцовской нежности было у этого человека, простаивающего ночи с винтовкой наперевес на охране очень важного военного объекта. В той же землянке жил боец Маркин — высокий, широкоплечий, большой физической силы восемнадцатилетний парень, учащийся Театрального училища. В этом отделении были и научный работник — доцент политической экономии, — студент, профработник — недавний колхозник. И все эти люди — различных складов характера, различных темпераментов, — прошедшие каждый свою жизненную школу, в короткий срок спаялись в дружную семью, объединенную одной великой целью, одним стремлением.

В момент формирования батальоны именовались коммунистическими или партийно-комсомольскими батальонами. Но это не значит, что среди добровольцев были одни только коммунисты и комсомольцы. Вслед за коммунистами в батальоны широкой волной пришли непартийные большевики, беспартийные товарищи, рассматривающие дело партии как свое родное, кровное дело. В батальоне Кировского района беспартийных товарищей было 18,5%, в батальоне Ленинского района беспартийные составляли 15% к общему числу бойцов, в батальоне Тимирязевского района — 32% и т. д. Вместе с комсомольцами беспартийные составляли большинство всех бойцов батальонов (55—60% всего состава).

В дальнейшем, в связи с притоком новых добровольцев, удельный вес беспартийных в составе коммунистических батальонов еще более повысился. Кроме этого батальонам были приданы новые подразделения. В связи с этим уже к началу ноября батальоны стали именоваться рабочими батальонами, и это название, прочно за ними укрепившееся, действительно отражало состав батальонов, сформированных из представителей всех слоев трудящихся Москвы. Самое это превращение коммунистических батальонов в рабочие является прямым результатом теснейшей органической связи большевистской партии с массами: коммунисты положили начало этим батальонам, и сейчас же вслед за коммунистами в батальоны включились сотни и тысячи беспартийных патриотов.

Как в период мирного строительства коммунисты и беспартийные выступали в едином нерушимом блоке, так и теперь, перед лицом грозной опасности, с еще большей сплоченностью беспартийные массы вместе с коммунистами выступили на защиту советской столицы.

III

По характеру своего комплектования — исключительно из добровольцев, — по своему партийному, образовательному и профессиональному составу рабочие батальоны представляли собой выдающееся явление в составе вооруженных сил Советского Союза, не говоря уже о том, что такие формирования не мыслимы ни в одной капиталистической стране.

Рабочие батальоны Москвы, так же как и рабочие батальоны Ленинграда, Тулы и других городов, — это совершенно новая форма вооруженной борьбы рабочего класса за свое историческое дело. По своему идейному содержанию они являются носителями героических традиций рабочих боевых дружин, дравшихся на баррикадах Москвы и Петрограда против царизма в 1905 и 1917 годах. Но они существенно отличаются от этих дружин тем, что опираются на мощь социалистического государства, действуют в составе регулярной Красной Армии и имеют своей задачей отстоять уже добытые завоевания социалистиче-

ской революции. Рабочие батальоны являются одним из выражений все-народного характера войны, ведущейся Советской страной против германского фашизма. В этой войне активно участвуют наряду с Красной Армией такие замечательные формирования, опирающиеся на инициативу масс, как народное ополчение, партизанские отряды, истребительные батальоны, рабочие дружины. Рабочие батальоны являются одной из таких форм, причем их особенность состоит в том, что они формируются из наиболее активных и самых передовых людей нашей страны — рабочих и интеллигентов крупнейших индустриальных городов.

Состав рабочих батальонов определил высокий уровень их политической устойчивости и спаянности. Именно эти качества делали их способными к выполнению самых ответственных и сопряженных с наибольшими опасностями задач. Ближайшая задача батальонов состояла в том, чтобы прикрыть Москву на ее ближних подступах. При этом особенно важна была готовность бойцов рабочих батальонов к борьбе с вражескими танками, для чего с первых же дней начались занятия по метанию гранат и зажигательных бутылок. Кроме того рабочие батальоны предназначались для ведения в случае необходимости уличных боев; т. е. для ведения одной из самых тяжелых и опасных форм боя, требующих от бойцов прежде всего высокого уровня политической сознательности, преданности делу партии и самоотверженности.

С первого же дня в батальонах стала развертываться партийно-массовая работа. Были проведены партийные и комсомольские собрания, избраны бюро партийных и комсомольских организаций.

Конечно, добровольцы, вступившие в батальоны, не имели достаточной военной подготовки, а некоторые из них ее и вовсе не имели. Это были люди, только что пришедшие с гражданской работы. Значительная их часть никогда не служила в армии. Но по своим политическим качествам и благодаря этим качествам рабочие батальоны были такими боевыми коллективами, которые были способны в самые кратчайшие сроки преодолеть недостаток непосредственно военной подготовки. Это видно было и из того, с каким рвением приступили бойцы к боевой учебе, уделяя ей не только дневное, но и ночное время. Бойцы отдавали себе отчет в силе врага и в трудностях борьбы с танками и уличных боев. Но сознание этого еще более укрепляло боевой дух бойцов, которые рвались в бой, осаждали своих командиров нетерпеливыми вопросами: «Когда же мы выступим?»

Политическая спаянность всей массы добровольцев батальонов, вчера еще незнакомых друг с другом, а сегодня объединенных крепкой боевой дружбой, облегчила быстрое организационное оформление батальонов и установление в них с первых же дней после этого оформления настоящей воинской дисциплины. В первый же день сборов все батальоны были разбиты на роты, взводы и отделения. Через несколько дней в батальонах были созданы взводы истребителей танков. Характерно, что эти взводы формировались на основе совершенно добровольной записи, и хотя каждый понимал, насколько опасна работа истребителей танков, записавшихся оказалось больше, чем это нужно было, и пришлось отбирать нужное количество из желающих.

На пунктах сборов формировался и командный состав подразделений. Командиры, комиссары и начальники штабов батальонов, а частично также командиры и политруки рот были заранее подобраны райкомами партии и райвоенкоматами. Что же касается командиров взводов и отделений, а также значительной части командиров и политруков рот, то они выдвигались тут же на месте из бойцов батальонов, служивших ранее в армии. Несмотря на большую спешку удалось подобрать очень хороший по своим политическим и деловым качествам командно-политический состав батальонов и их подразделений. Среди командиров и

комиссаров батальонов наряду с присланными военкоматами профессиональными военными работниками было много товарищей, только что пришедших с руководящей гражданской работы. Так, командир Свердловского батальона тов. Пшеничный был до этого начальником главка; комиссар этого же батальона тов. Стуков — зам. председателя Всесоюзного радиокомитета; комиссар Киевского батальона тов. Ровинский — научный сотрудник Института права Академии наук СССР; комиссар Куйбышевского батальона тов. Богомолкин — зам. наркома; комиссар Тимирязевского батальона тов. Монжеле — директором школы; комиссар Комятерновского батальона тов. Петров-Соколовский — драматург.

Следует отметить в командно-политических кадрах большой удельный вес коммунистов с высоким образовательным уровнем. Например в батальоне Фрунзенского района из 30 командиров и политработников было 28 коммунистов, 12 из них имели высшее образование и 13 — среднее. В Ленинградском районе из 31 человека было 26 коммунистов, 6 человек с высшим и 16 со средним образованием. В Первомайском районе из 24 командиров и политработников было 19 коммунистов, 8 человек с высшим образованием и 11 со средним. К этому надо добавить, что в качестве командиров и политработников батальонов выдвигались товарищи, имевшие серьезную военную подготовку и большой опыт практической работы на командных и политических должностях в Красной Армии. Этот состав командиров и политработников рабочих батальонов целиком соответствовал составу их бойцов и тем чрезвычайно ответственным задачам, которые были возложены на батальоны.

IV.

Москва сумела в течение двух—трех дней выставить на свои оборонительные рубежи замечательные боевые отряды, состоящие из лучших людей столицы. Москва сумела также вооружить свои рабочие батальоны самыми различными видами оружия. На второй или третий день формирования батальонов бойцам было выдано оружие, часть этого вооружения была получена в порядке мобилизации внутренних ресурсов в районах Москвы, в организациях Осоавиахима, у охраны эвакуированных заводов и т. д. В эти дни было проявлено очень много инициативы по выявлению источников получения оружия. Наряду с этим была проделана большая работа по ремонту и восстановлению старого оружия.

Благодаря большой помощи Московского комитета партии и Московского совета, бойцы рабочих батальонов были хорошо вооружены боевыми винтовками, ручными и станковыми пулеметами, гранатами, противопехотными и противотанковыми ружьями, бутылками с зажигательной жидкостью и т. д.

С огромным подъемом приступили бойцы батальонов к овладению всеми этими видами вооружения. Дело это было нелегким не только потому, что многие из бойцов никогда не служили в армии, но и потому, что часть полученного вооружения состояла из трофейных образцов, не всегда знакомых даже командирам. Но бойцы и командиры проявили большую настойчивость и смекалку в разборке и сборке незнакомых видов вооружения и в конце концов раскрыли все его «секреты». Так, например, в Свердловском батальоне долго возились над разборкой и сборкой винтовки иностранного образца. Дело дошло до того, что некоторые командиры взводов запретили бойцам разбирать эту винтовку, так как люди не умели собирать ее. Но бойцы не успокаивались. Боец Бессонов просидел над этой винтовкой целую ночь и, наконец, изучил ее во всех подробностях. Ему было поручено объяснить ее устройство остальным бойцам; винтовка была, наконец, освоена.

Нередко батальоны получали оружие в разобранном виде, а собрать его нужно было немедленно. Так обстояло, например, дело в батальоне Тимирязевского района, получившего в разобранном виде 16 немецких станковых пулеметов. Были срочно подобраны пулеметчики. В 9 часов вечера они приступили к работе. В 5 часов утра пулеметы были собраны и вычищены, патроны были набиты в пулеметные ленты. На рассвете пулеметы были в полной боевой готовности.

Бойцы рабочих батальонов не признавали никаких препятствий, не останавливались ни перед какими трудностями. Нужно сделать — и нет ничего невозможного: каждое задание выполняется в точности и в срок. Напряженно работая, овладевая оружием, готовясь к выступлению на рубежи, бойцы рабочих батальонов чувствовали на себе повседневную заботу московской партийной организации, заводских коллективов, всех трудящихся Москвы. Непрерывным потоком снабжала Москва своих бойцов питанием и теплыми вещами.

«Предприятия района, — пишет тов. Шаповалов в своих воспоминаниях, — всячески помогали батальону во всем необходимом. Так, например, чугунно-литейный завод имени Войкова, ВИИ № 3 и другие предприятия и организации проделали большую работу по снабжению батальона теплыми вещами. В цейхгаузе батальона появляются полушубки, валенки, фуфайки, свитеры, варежки, ватные брюки, шапки. Что бы батальону ни понадобилось, все он получал безотказно. В достаточном количестве имелись продукты, папиросы, табак.

И действительно, батальоны были полностью обеспечены всем необходимым. Вот, например, батальон Кировского района. Этот батальон получил 630 шапок, 585 свитеров, 582 шарфа, 501 пару ботинок, 476 ватных брюк, 445 телогреек, много комплектов белья, гимнастерок и других вещей. Точно так же обстояло дело и с продуктами питания: Колбаса, сыр, масло, конфеты, печенье — все это получали бойцы батальонов с первых же дней. Были организованы обеды для бойцов в общественных столовых и на фабриках-кухнях.

16 октября был получен приказ о выступлении батальонов на рубежи. 17 и 18 октября батальоны походным маршем выступили из Москвы и заняли оборонительные рубежи на ближних подступах к Москве. Часть батальонов выходила в дневное время. Население Москвы провожало батальоны напутственными приветствиями, женщины передавали бойцам булки, конфеты, теплые перчатки.

В эти дни стояла холодная, ветреная и снежная погода. Идти было трудно. К тому же для многих бойцов это был первый походный марш. «Москву мы покидали погруженную в ночную темноту, — пишет в своих воспоминаниях тов. Поздняков. — Была метель, падал большой снег, путь переметало, идти было трудно». Но отставших не было, и переходы были совершены точно в установленные сроки. Бодро и уверенно вышли москвичи на встречу с врагом с непоколебимой решимостью отстоять великую советскую столицу. Это боевое настроение бойцов нашло свое выражение, в частности, в многочисленных стихах и песнях, которые слагались самими бойцами рабочих батальонов.

Вот одно из таких стихотворений, написанных бойцом рабочего батальона тов. К. Климовым:

«Мы оставляем самое родное
В Москве, в Подольске, в Туле, на Дону.
Мы защищаем самое родное —
Родимую великую страну.
Мы поклялись не отступать ни шагу,
Не отдавать столицу палачам.
Враги костями на нашу землю лягут:
Поднявший меч погибнет от меча!

Сынам отчизны жалкий страх неведом.
Вперед, на бой за счастье, за страну!
Пусть каждый день встречают как победу
В Москве, в Подольске, в Туле, на Дону».

Первый день выхода на рубежи был ознаменован принятием бойцами воинской присяги. В торжественной обстановке, перед строем вооруженных бойцов, зачитывался текст этой священной клятвы советского воина: «Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик...» И каждый с небывалым подъемом, крепко сжимая в руках винтовку, повторял вслед за командиром слова присяги, ставил под нею свою подпись. «Теперь мы воины Красной Армии,— говорили бойцы после принятия присяги,— в бою, в победе надо оправдать это великое звание». Принятием воинской присяги началась боевая жизнь рабочих батальонов на московских оборонительных рубежах.

V

Батальоны приступили к оборонительным работам: к сооружению окопов, блиндажей, землянок и т. д. Работа проводилась с величайшим напряжением — днем и ночью. Обстановка на фронте требовала окончания работ в ближайшие же дни и готовности к встрече с врагом во всеоружии. Бойцы выходили на оборонительные работы в полном вооружении, имея при себе винтовки и гранаты. Винтовки составлялись в козлы тут же рядом на случай боевой тревоги.

Работа шла успешно, каждый вкладывал в нее все свои силы, все свое умение. Немалое значение имел и тот факт, что среди бойцов рабочих батальонов оказалось много участников трудового фронта, только недавно вернувшихся в Москву с оборонительных работ на дальних подступах. Выдающуюся роль в работе батальонов по укреплению оборонительных рубежей сыграли рабочие Метростроя, которые руководили на многих участках ходом этих работ. Так, например, метростроевец-десятник тов. Хрусталева оказал большую помощь подразделениям Свердловского батальона при рытье окопов.

Большую помощь рабочим батальонам при укреплении оборонительных рубежей оказали трудящиеся Москвы. В эти дни на ближние подступы к Москве для рытья окопов, эскарпов и т. д. вышли сотни и тысячи москвичей. Их называли «трудфронтовцы». Бойцы рабочих батальонов выполняли работы первоочередного значения, а «трудфронтовцы» для ускорения этих работ выделяли отряды в помощь рабочим батальонам. Так продолжалось содружество рабочих батальонов с населением Москвы. Работы были закончены в несколько дней, несмотря на трудности, связанные с отсутствием у большинства бойцов батальонов опыта подобных работ, недостатком инструментов, строительных материалов и т. д. Работы проходили в прифронтовых условиях. Имели место случаи налетов вражеских самолетов на расположение отдельных батальонов. Так, например, в расположение одной из рот немецкий бомбардировщик сбросил несколько бомб. Правда, эти бомбы не причинили почти никакого вреда. Только один боец получил ушиб во время падения от воздушной волны. Но чувствовалась близость фронта, и это усиливало энергию бойцов.

В период работ по укреплению оборонительных рубежей на ближних подступах к Москве происходило формирование частей из рабочих батальонов, которые были сведены в полки московских рабочих. Эти полки представляли собою большую силу, хорошо вооруженную, обладающую чрезвычайно высоким и устойчивым морально-политическим уровнем и возглавленную опытными боевыми командирами и комиссарами. Одновременно с работами по укреплению оборонительных рубежей проходили занятия по тактике, по огневой подготовке, по гранатоме-

танию, по метанию бутылок с зажигательной жидкостью и т. д. Рабочие батальоны становились все более боеспособными подразделениями. Рост этой боеспособности ощущался с каждым днем, и это еще более повышало уверенность бойцов в своей силе, в том, что они сумеют отстоять свою Москву.

24-ю годовщину Октябрьской революции рабочие батальоны встретили в суровых условиях подготовки к предстоящим боям. Доклад товарища Сталина 6 ноября на торжественном заседании Моссовета передавался по радио в расположениях рот. С затаенным дыханием слушали бойцы батальонов уверенные слова вождя. Как раз в это время немецкие самолеты пытались прорваться к Москве. Над головами бойцов рвались снаряды зенитных орудий, скрещивались мощные лучи прожекторов. Но все свободные от караульной службы и других обязанностей приникли к рупорам радиоточек, жадно ловя и глубоко переживая каждое слово вождя как радостную весть о грядущей победе. Доклад товарища Сталина и его речь на параде Красной Армии на Красной площади 7 ноября сыграли колоссальную роль в дальнейшем повышении мобилизационной готовности бойцов рабочих батальонов, как и всего советского народа. Вечером 6 ноября и днем 7 ноября во всех подразделениях были проведены митинги, посвященные выступлениям вождя. Многие десятки бойцов заявили на этих митингах о своем желании вступить в партию, чтобы идти в бой коммунистами.

К началу ноябрьского наступления немцев на Москву рабочие батальоны значительно окрепли и повысили свою боеспособность. Решительно повысилось качество их вооружения — русскими винтовками, пулеметами, пушками. Люди основательно подучились стрельбе, тактике, метанию гранат. Окрепла боевая дружба бойцов. Изменился и внешний вид бойцов — хорошо обмундированных, подтянутых, освоивших военную выправку и т. д. Еще более окрепла уверенность в своих силах. В дни ноябрьского наступления немцев на Москву подразделения рабочих полков и батальонов перешли в землянки. Часть каждого взвода проводила ночь в окопах, другая часть отдыхала в землянке, расположенной непосредственно у окопов. Кроме того бойцы батальонов регулярно несли караульную службу на военных объектах.

Это были напряженные дни. С фронта поступали сообщения об ожесточенных оборонительных боях, ведущихся частями Красной Армии против наступающего противника. Ночами была слышна отдаленная артиллерийская стрельба. Бойцы рабочих батальонов буквально со дня на день ждали встречи с противником и готовились к этому. Все понимали серьезность положения. И во всем поведении бойцов чувствовалась твердая, спокойная уверенность и готовность драться до конца. Можно сказать, что непреклонная уверенность в том, что враг не пройдет к Москве, что мы его не пропустим — умрем, но не пропустим, — эта уверенность и решимость — главная черта, характеризующая настроение бойцов рабочих батальонов.

В период ноябрьского наступления немцев на Москву рабочие батальоны не только продолжали работу по укреплению оборонительных рубежей, занимались боевой и политической подготовкой и несли караульную службу на военных объектах. В этот период некоторым подразделениям рабочих батальонов москвичей пришлось и непосредственно участвовать в боевых операциях на отдельных участках фронта. Это было прежде всего связано с разведывательными операциями, которые проводились подразделениями батальонов в помощь частям Красной Армии. В боевых операциях отличились многие бойцы рабочих батальонов, показав образцы отваги, самоотверженности и умения.

30 ноября взвод пеших разведчиков одного из рабочих полков сбил винтовочным огнем фашистский самолет. Летчик выбросился из самолета, и бойцы взвода стали прочесывать лес, куда он опустился. Фашистский бандит был найден в весьма любопытной позе: дрожа от

страха, он зарылся головой в листья, опавшие с деревьев, как страус, прячущий голову под свое крыло. Фашист был доставлен в штаб. В этой операции особо отличились старшина Жулин Иван Григорьевич и боец Глинкин Иван Игнатьевич.

24 ноября орудийный расчет одного из подразделений рабочих полков, взаимодействуя с подразделением Красной Армии, отражал атаку немецких танков и мотопехоты. Расчет подбил два танка и одну автомашину. Несмотря на обход огневой позиции немецкими автоматчиками расчет не отступил и самоотверженно продолжал бой с превосходящими силами противника. В этом бою пали смертью храбрых политрук Продалов Николай Игнатьевич, сержант Маланин Федор Георгиевич, бойцы Морозов Сергей Иванович, Ульянов Борис Семенович, Рыжов Игнат Васильевич, Сквыков Григорий Петрович, Овчинников Сергей Александрович и Дулов Василий Иванович.

2 декабря группа разведчиков под командованием лейтенанта Веселова Андрея Семеновича вместе с подразделением одной танковой бригады захватила четыре населенных пункта. Первоначально группа двигалась на тяжелом танке. Но танк был остановлен взрывом мины. Веселов с группой бойцов продолжал двигаться вперед пешком. Попав в полосу минометного огня, они продолжали двигаться вперед и ворвались в деревню, в которой еще находились немцы. В этом бою захвачено 3 танка, 35 автомашин с боеприпасами, до 25 мотоциклов, винтовки, патроны и т. д. В этой операции бойцы рабочего батальона проявили подлинное мужество советских патриотов.

Эти и ряд других боевых операций, в которых участвовали лишь отдельные подразделения и группы бойцов рабочих батальонов, были только первыми эпизодами их участия в боевых действиях. В дальнейшем—уже в период наступления Красной Армии—части, сформированные из рабочих батальонов Москвы, созданных в середине октября 1941 г., показали, на какую отвагу, мужество и героизм способны патриоты советской столицы, ставшие с оружием в руках на защиту своей родины.

Рабочие батальоны Москвы сыграли весьма существенную роль в ее обороне в октябре и ноябре 1941 г. в качестве силы, направленной в помощь частям Красной Армии, находящимся в непосредственном соприкосновении с противником. Рабочие батальоны прикрыли ближние подступы к советской столице и облегчили тем самым Красной Армии маневрирование частями и подразделениями для сосредоточения их на решающих участках фронта.

Рабочие батальоны соорудили целую систему земляных оборонительных укреплений, рассчитанных на организацию в случае необходимости решительного отпора врагу на ближних подступах к Москве.

Рабочие батальоны явились одной из форм пополнения Красной Армии новыми резервами, причем резервами, характеризующимися исключительно высокими политическими качествами.

Рабочие батальоны Москвы явились одной из замечательных и наиболее ярких форм проявления пламенного патриотизма советских людей в отечественной войне против германского фашизма. Они еще раз показали великую силу морально-политического единства советского народа. В рабочих батальонах, сформированных вначале преимущественно из коммунистов и выросших в дальнейшем за счет притока беспартийных рабочих и служащих, со всей силой сказалась сплоченность трудящихся нашей родины вокруг партии Ленина—Сталина и ведущая роль большевистской партии, поднявшей весь советский народ на священную отечественную войну.

НОВЫЙ ЭТАП АНТИГИТЛЕРОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА ЗАПАДЕ

С. Гоннер

Победа Красной Армии в великой битве за Москву и ее переход от активной обороны к наступлению на важнейших фронтах открыли новый этап в антигитлеровском движении во всем мире. Этот перелом в истории отечественной войны еще выше поднял авторитет СССР и его ведущую роль в освободительной войне народов. Этот перелом ослабил и дискредитировал в военном, моральном и политическом отношении позиции Гитлера, нанеся сокрушительный удар по его военной машине, не оставив камня на камне от фашистской легенды о непобедимости гитлеровской армии и сорвав главный военно-стратегический план Гитлера. Колоссальные и все растущие нужды Восточного фронта ускорили процесс экономического истощения Германии, унижения германского народа и рост недовольства в стране. Этот поворот, оказав громадное влияние на германскую армию и на тыл германского фашизма, впервые за 9 лет власти Гитлера в Германии поставил в порядок дня вопрос о самом существовании этой власти. Потребовав от фашистской Германии нового напряжения сил и, в частности, переброски части войск из оккупированных стран на Восточный фронт, наступление Красной Армии облегчило борьбу народов оккупированных стран, открыло перед антигитлеровским движением новые возможности.

После перехода Красной Армии в наступление антифашистское движение несмотря на его неравномерность и на своеобразные черты отличия в каждой стране выявило общие тенденции в своем развитии и поднялось на новую, высшую ступень. Завоевывая на свою сторону все новые и более многочисленные слои населения, оно в каждой стране становится все более массовым, общенародным, всеобщим. Оно становится всеобщим также и в смысле охвата все большего количества стран. «Борьба поработанных народов против режима немецко-фашистских разбойников начинает приобретать всеобщий характер»¹.

Подъем антигитлеровского движения на новую, высшую ступень выражается особенно в растущем размахе и обострении партизанской борьбы, уже превратившейся в большую, всенародную партизанскую войну в Югославии. Такая война, как показала история партизанских войн, возникает неизбежно, как вооруженная самозащита населения в его борьбе против разгула военных репрессий победителя. Изюм в день дезорганизуя врага, обессиливая его, срывая все его планы и мероприятия по «освоению» и окончательному завоеванию страны, партизанская война при определенных условиях создает предпосылки и подготавливает кадры для решающих битв, для полного свержения ненавистного ига.

Классический образец партизанской войны в истории наполеонов-

¹ Приказ народного комиссара обороны 1 мая 1942 г.

ских войн дали испанские герильеры и русские партизаны, роль которых в крушении империи, созданной Наполеоном, отметил Клаузевиц.

Партизанская война французов во время франко-прусской войны 1870—1871 гг. послужила материалом для выводов Энгельса, имеющих для наших дней исключительно актуальное значение. В своих «Заметках о войне» Энгельс прежде всего констатирует ослабление сил оккупантов в результате партизанской борьбы французов: «То, что силы противника истощились так быстро, объясняется в значительной степени все усиливающимся сопротивлением окружающей среды. Неизбежные «четыре улана» теперь уже не могут врываться в деревню или город, расположенные далеко от их линии фронта, и добиваться абсолютного подчинения своим приказам без риска быть захваченными или убитыми. Для сопровождения реквизиционных отрядов нужны внушительные силы, а отдельным ротам или эскадронам, когда они расквартированы в деревне, приходится чрезвычайно остерегаться внезапных ночных нападений, так же как и нападений из засад во время похода»¹.

Заклеймив варварскую жестокость, с которой пруссаки сжигали целые деревни, расправляясь в наказание за партизанскую борьбу с мирным населением, Энгельс отвергает аргументы пруссаков о «законности» таких методов ведения войны. Предвосхитив своих достойных преемников — гитлеровских изуверов, — пруссаки ссылались на то, что партизаны, которых они называли «подлыми убийцами и разбойниками», ведут войну «незаконную», и считали, что в войне против партизан все средства законны. Энгельс показал всю законность и справедливость партизанской войны в новой обстановке XIX в. и незаконность прусского варварски-жестокоего «метода»: «Сейчас, в 1870 г., вряд ли достаточно заявления, что это законный способ ведения войны и что вмешательство гражданского населения или людей, официально не признанных солдатами, равносильно разбою и может быть подавлено огнем и мечом. Все это могло применяться во времена Людовика XIV и Фридриха II, когда борьба велась только между армиями, но, начиная с американской войны за независимость, вплоть до гражданской войны в Америке, участие населения в войне стало — как в Европе, так и в Америке — не исключением, а правилом. Всюду, где народ допускал свое порабощение только потому, что его армии не были способны оказать сопротивление, к нему относились с всеобщим презрением, как к нации трусов; и всюду, где народ энергично вел партизанскую борьбу, там противник очень быстро убеждался в том, что руководствоваться старинным кодексом крови и огня невозможно. Англичане в Америке, французы при Наполеоне в Испании, австрийцы в 1848 г. в Италии и Венгрии были очень скоро вынуждены, опасаясь репрессий по отношению к своим военнопленным, считаться с народным сопротивлением, как с совершенно законным явлением»².

Во сколько раз более убедительны эти выводы для наших дней, когда «тотальная война» самого хищнического империализма поставила десятки народов и стран перед дилеммой — физически и исторически погибнуть или подняться на всенародную беспощадную, истребительную войну против иноземных завоевателей!

За последний год партизанское движение в оккупированных странах уже оказалось значительной помехой к упрочению «нового порядка» в Европе.

Октябрь и ноябрь 1941 г. — месяцы великой битвы за Москву — ознаменовались в Югославии, Франции, Норвегии, Чехословакии и ряде других европейских стран активизацией саботажа на предприятиях и транспорте, ростом партизанской борьбы и ответной волной фашистского террора. Случайно ли это совпадение? Конечно, нет. К Москве в эти

¹ Ф. Энгельс. Заметки о войне, стр. 144. Политиздат, 1941.

² Там же, стр. 145.

дни было приковано внимание всего мира. Битву за Москву вел весь советский народ. Но эта битва в глазах миллионов во всем мире была и их битвой, битвой за их свободу и независимость. В момент, когда весь мир, затаив дыхание, следил за этой величайшей в истории битвой, в которой участвовали с обеих сторон огромные силы и которую сами гитлеровцы провозгласили кульминационным моментом всей войны, эти палачи народов не могли без ужаса оглядываться на свой европейский тыл, где движение против оккупантов все нарастало.

Казни профсоюзных лидеров в Норвегии, карательные экспедиции в Югославии, казнь сотен виднейших представителей чешской интеллигенции, массовые расстрелы заложников во Франции, а также новые казни в самой Германии перед всем миром обнажили страх гитлеровской банды за свой тыл, за свой завтрашний день. Этот кровавый террор, несомненно, имел своим ближайшим результатом удар по антифашистскому движению, частичное его обезглавление. Но уже очень скоро события показали другие его результаты, гораздо более глубокие и длительно действующие. Этот террор не только вызвал невиданный рост ненависти к оккупантам: он вовлек в антифашистскую борьбу новые, до того либо пассивные либо колеблющиеся слои. Достаточно указать на рост антигитлеровского движения среди духовенства: католического (Франция), православного (балканские страны), лютеранского (Норвегия), — на вовлечение в борьбу учителя, юристов и других категорий интеллигенции (Франция, Норвегия). Этот террор сделал невозможным для многих колеблющихся и даже профашистских элементов открытое «сотрудничество» с Гитлером. А прямую его агентуру этот разгул террора поставил в гораздо более трудные условия, окончательно изолировав ее от какой бы то ни было общественной среды и окружив квислингов всех мастей всеобщим презрением. Этот террор — и это — главное, — усилив саботаж и разжегши партизанскую войну, обусловил, в конечном счете, провал ряда попыток Гитлера закрепить свою неограниченную власть в поработанной Европе под маской сотрудничества, которое он надеялся наладить при помощи наиболее реакционных и трусливых элементов национальной буржуазии оккупированных стран.

Ненависть и непримиримость к гитлеризму выросли еще больше после ряда выступлений германской печати и гитлеровских заместителей в оккупированных странах с откровенным изложением планов «обновления» и «переустройства» Европы. 7 декабря 1941 г., т. е. в самый момент начавшегося перехода Красной Армии в наступление, фашистская «Франкфуртер цейтунг» поместила статью под названием «Поворот на Восток», развернувшую неслыханно наглый план мирового господства Германии.

Вычеркнув Францию из числа великих держав, объявив Советский Союз уже разбитым и провозгласив Германию и Италию единственными великими державами в Европе, газета открыто перед всем миром заявила, что гитлеровская Германия никогда не ограничивала своих целей только ликвидацией Версаля: «Присоединение Австрии и Судетской области, создание протектората, договор со Словакией показали, что цели германской революции значительно шире простой ревизии Версаля. Эти цели сводятся к сверхнациональной, к сверхгосударственной задаче — к созданию империи. Вместе с распространением германского влияния на Норвегию, Голландию, Бельгию, Францию, Балканы расширилась зона ответственности Германии. Она простирается от Норд-Капа до Сахары, от Атлантического океана до территории Советов. Империя должна объединить противоречивые силы континента. Центр тяжести империи переместился на Восток еще до войны с Советским Союзом. Силезия, прежде вклинившаяся в Германию, окружена теперь германскими областями. Новые центры созданы в Вене, Бреславле, Данциге, Кенигсберге.

Речь идет не только об уничтожении Советов, но об использовании восточных областей для нужд Запада»¹.

Одновременно наместники Гитлера в ряде стран выступили с аналогичными заявлениями. В тот же период началось массовое изгнание из оккупированных стран Западной Европы, особенно из славянских стран, коренного населения, раздача его земли немецким помещикам, переселение на эти земли германских крестьян, а также насильственный вывоз сотен тысяч рабочих из оккупированных стран в Германию. Эти мероприятия и вновь повторенное провозглашение программы полного порабощения фашистской Германией всей Европы, а затем и всего мира вскрыли еще больше перед всеми народами тот факт, что на карту поставлено самое их существование. Все меньше оставалось места для иллюзий и колебаний.

Эти выступления знаменовали собой новое наступление Гитлера на народы оккупированных стран, наглость которого объясняется слепой самоуверенностью фюрера, считавшего победу на Востоке обеспеченной и момент — созревшим для откровенного провозглашения своих планов.

Однако очень скоро барабанный бой геббельсовской пропаганды сменился унылым причитанием о возможности поражения Германии, запугиванием как союзников СССР, так и вассалов Гитлера «ужасами» возможной победы СССР, устрашением германского народа и германской армии призраком 1918 года, угрозами по адресу «пессимистов» и «нервничающих».

Итоги зимних боев создали крупный перелом в оценке мировой печатью положения на советско-германском фронте. Вся мировая печать, кроме гитлеровской, отметила срыв главного военно-стратегического плана Гитлера — до зимы захватить Ленинград, Москву, Кавказ и центральную часть России до Волги. Вся мировая печать отметила и другие итоги зимы: истребление в зимних боях не менее миллиона гитлеровцев, громадное число раненых, очищение от вражеских войск большей части советской территории и многих тысяч населенных пунктов, разгром самых лучших, кадровых частей гитлеровской армии, а также кризис в верхах командования германской армии.

В такой мере, в какой ясно стало громадное ослабление немецко-фашистского лагеря и прежде всего немецкой армии, высоко поднялись авторитет и слава Красной Армии, громадная мощь которой признана не только виднейшими представителями союзных нам и нейтральных стран, но и врагами.

Новый этап ознаменовался ростом активности и ведущей роли рабочего класса в широком, общенародном национальном антигитлеровском движении внутри каждой страны и ростом влияния коммунистического авангарда рабочих на национально-освободительное движение. Никогда, с тех пор как возникло современное социалистическое рабочее движение, классовые интересы и международная солидарность рабочего класса в такой степени не сплетались с его национальными интересами, а его борьба за национальную независимость своей родины — с его общечеловеческим идеалом, с исторической миссией рабочего класса, с его борьбой за конечную цель, как теперь.

Из западноевропейских стран самый блестящий пример партизанской войны дает Югославия. Народы Югославии за год, истекший после вторжения германских и итальянских войск (апрель 1941 г.), добились выдающихся результатов.

В этой народной войне сербы, черногорцы, хорваты и словенцы, вопреки всем стараниям Гитлера натравить их друг на друга, сплотились

¹ «Большевик» № 1 за 1942 г., стр. 24.

в единый боевой фронт. Партизанская армия Югославии — это армия, насчитывающая сотни тысяч бойцов — рабочих, крестьян, интеллигентов, — поднявшихся на национально-освободительную войну. Она вооружена оружием, частично сохраненным партизанами после разгрома регулярной армии Югославии, частично захваченным у врага. Управляемая своим генеральным штабом и поддерживаемая всем народом, эта армия представляет собой грозную силу. Уже летом 1941 г. она изгнала германских и итальянских оккупантов из ряда городов, контролировала ряд железнодорожных линий, пустила под откос десятки поездов, взяла много пленных, захватывала оружие и аэродромы, взрывала мосты, издавала сводки о положении на фронтах и заставила захватчиков открыто в печати признать свое бессилие в борьбе против партизан. Уже с осени 1941 г. укрепление связи между отдельными частями партизанских войск позволило централизовать военное руководство.

С переходом Красной Армии в наступление на решающих участках советско-германского фронта совпадает во времени успешное контрнаступление партизанских войск в Югославии. Это контрнаступление вынудило войска оккупантов к паническому отступлению на ряде участков фронта и имело своим результатом полный провал гитлеровских карательных экспедиций в Боснии. Конец декабря и январь ознаменовались крупнейшими боями, в которых партизаны имели против себя мотомеханизированные дивизии немцев и многотысячные войска итальянцев. В итоге этих боев партизаны не только возвратили себе утраченные в предыдущих боях территории, но и вытеснили оккупантов из ряда новых районов и истребили много живой силы врага. Черногория находится на пути полного очищения от оккупационных войск.

Конец января ознаменовался рядом новых крупных побед партизанских войск над войсками оккупантов и вооруженными бандами, организованными предателем Недичем. В этих боях имел место переход на сторону партизан не только югославских солдат из отрядов Недича, но и немецких солдат. Так, в Словении на сторону партизан перешло 120 немецких солдат в полном вооружении.

Представление о размахе этой партизанской войны и о громадном реальном ущербе, нанесенном партизанами оккупантам, дают такие факты: разрушение партизанами всех пяти авиационных заводов Югославии, которые производили до 10 самолетов ежедневно; полная дезорганизация и выведение из строя крупного промышленного центра в Крагуеваце; невозможность для немцев использовать медные рудники Бора, алюминиевые заводы в Шибенике, уголь и свинец; громадные разрушения железнодорожных линий.

Югославские патриоты ведут массовую идеологическую работу, имеют широкую сеть нелегальной печати, поставили на большую высоту дело информации, в особенности с громадным энтузиазмом распространяют исторические выступления товарища Сталина, сводки Советского Информбюро, правду о положении на советско-германском фронте и об успехах Красной Армии.

Одним из итогов героической борьбы народов Югославии являются вынужденные маневры Гитлера и попытки шайки Недича ослабить движение путем агитации за прекращение войны. Дело дошло даже до вступления Недича в переговоры с партизанами о перемирии. Попытки эти потерпели полную неудачу. Недич в Югославии, Павелич в Хорватии, так же как и квислинги в других странах, бойкотируются народными массами. Ни террор, ни заигрывание не остановили бурного, все сметающего на своем пути потока народной войны в Югославии. Против нее бессильны до сих пор оккупанты, и нет сомнения в том, что подготавливающееся сейчас ими новое, «решающее» наступление не достигнет цели.

Германские и итальянские фашисты, вынужденные снимать войска в Югославии для пополнения своих войск на советско-германском фронте, добились посылки против югославских партизан нескольких болгарских и венгерских дивизий. Болгарские и венгерские войска, однако, вряд ли могут быть надежными защитниками Гитлера и Муссолини на Балканах.

Партизанская война в Югославии уже вошла в историю второй мировой войны как яркий пример подлинно народной войны, в которой боевое единство вооруженных сил и всего населения страны обрекает на полный провал все мероприятия оккупантов¹.

Об обострении борьбы в Чехословакии говорит не прекращающийся ни на один день террор, который оккупанты обрушивают на все слои населения. Система массовых репрессий в качестве наказаний за проступки отдельных лиц и диких провокаций применяется оккупантами с первых дней их вступления в Чехословакию.

Чешские рабочие с самого начала оккупации осуществляют лозунг «Наша продукция должна быть самой худшей в мире!» В итоге саботажа продукция на заводах Шкода упала на 35—40%. Массовый характер носят сопротивление вербовке и отправке солдат на Восточный фронт, дезертирство, демонстрации солидарности с Советским Союзом и его Красной Армией. В этом сопротивлении чешский народ единодушен настолько, что проваливаются все попытки гитлеровцев расколоть его. Так провалилась «Организация национальной солидарности», обвиненная гитлеровцами в мягком отношении к чешской интеллигенции. И другая организация, созданная, как и первая, по указке из Берлина, — «Лига сотрудничества с Германией» — не оправдала надежд оккупантов.

После тщетных попыток создать в этой стране себе опору в лице какой-нибудь национальной организации оккупанты усилили террор, жертвами которого стала чешская интеллигенция, играющая активнейшую роль в национально-освободительном движении. В середине ноября 1941 г. среди студенчества были произведены массовые аресты, за которыми последовали пытки и расстрелы. Такая же расправа была учинена над профессурой, солидаризировавшейся со студентами. За этим последовали закрытие университетов и всех высших учебных заведений на три года, превращение их зданий в казармы, разрушение или ограбление их оборудования, разгром богатейших библиотек и уничтожение ценнейших документов истории чешского народа, запрещение профессуре и студенчеству работы по специальности и перевод их на черные работы.

В Чехословакии еще нет массовой партизанской борьбы; но есть одна часть Чехословакии, где эта борьба уже приобрела характер широкой народной войны и вносит в арсенал партизанской войны новый опыт. Это Карпатская Украина. В дни, когда началось наступление Красной Армии на советско-германском фронте, в лесах, окружающих столицу Карпатской Украины — Ужгород, — рабочие соляных шахт, увлекши за собою несколько тысяч крестьян, а также группы солдат, унтер-офицеров и офицеров чехословацкой армии, захватили оружие у оккупантов. Они начали все чаще нападать на жандармов, на венгерские военные отряды, разрушать военные транспорты, направляющиеся на советско-германский фронт, совершать налеты на воинские базы, уничтожать нефтехранилища, угольные склады. Создав к началу 1942 г. десятитысячную вооруженную армию, партизаны Карпатской Украины начали давать настоящие сражения карательным экспедициям и вообще отве-

¹ В настоящем номере борьба югославских народов обстоятельно освещена в статье проф. З. Неудлы.

чать на террор активными действиями, не оставляя без кары конкретных руководителей репрессий.

Партизаны Карпатской Украины, как и Югославии, стали опорой всего населения, его защитниками. Вынуждая карателей переходить от нападения к обороне, партизаны поднимают свой авторитет среди населения и способствуют еще более широкому вовлечению в партизанскую борьбу народных масс.

Чехословакия является живой иллюстрацией того, что никакой устойчивостью гитлеровский «новый порядок» не может обладать. Об этом говорят покушение на палача чешского народа, кровавого наместника Гитлера в Чехословакии, Гейдриха, введение в стране осадного положения и новая волна массового террора против всего населения. Угрожая самому существованию чешского народа, обрушивая невиданно жестокие репрессии на все социальные слои его, этот «новый порядок» вооружает против себя решительно все население и сплачивает весь народ в единый, нераздельный фронт национально-освободительной борьбы.

Еще в большей степени говорит о безнадежности для гитлеровцев создать устойчивость «нового порядка» в оккупированных странах положение в Польше.

За поляками гитлеровцы открыто отрицают право на государственность. Как известно, с первого дня своего вторжения в Польшу оккупанты начали проводить в жизнь ряд военно-карательных, административных, экономических и политических мероприятий, имеющих целью полное физическое и моральное уничтожение поляков как нации. Страна не только беспощадно ограблена и поработана: огромные земельные территории переданы немецким помещикам и заселены сотнями тысяч немцев. Полтора миллиона польских крестьян лишены земли. Миллион с лишним поляков насильственно увезен в Германию, где они в условиях концлагеря обречены на каторжный труд под кнутом и на вымирание от голода.

В этих нечеловеческих условиях польский народ ведет борьбу за освобождение своей многострадальной родины. Патриоты Польши создали мощный нелегальный аппарат, организационно и политически руководящий национально-освободительной борьбой. Если к началу отечественной войны советского народа в Польше насчитывалось 30 с лишним нелегальных газет, то теперь их больше сотни. Из них 50 выходит ежедневно трехмиллионным тиражом.

Польские рабочие и крестьяне изо дня в день партизанской борьбой и саботажем выводят из строя предприятия, разрушают транспорт, портят продукцию, нападают на воинские эшелоны, поджигают продовольственные склады, прячут или сжигают хлеб, убивают немецких офицеров и солдат, а иногда даже вступают в бой с частями оккупационных войск.

Призыв Второго всеславянского митинга, состоявшегося в Москве в начале апреля 1942 г., обращенный к полякам, гласит: «Помните, поляки, что Польша — непосредственный тыл гитлеровских полчищ — ваших поработителей. Через Польшу проходят важнейшие дороги к советско-германскому фронту. Дезорганизуйте транспорт, взрывайте мосты, пускайте под откос немецкие эшелоны!» Нет сомнения, что этот призыв будет услышан и претворен в жизнь и что польским партизанам будет принадлежать выдающаяся роль в неминуемом близком разгроме гитлеровских армий.

Норвегия занимает одно из первых мест среди стран, ставших ареной непрерывной партизанской войны против немецких оккупантов.

Неизгладимый след не только в рабочем классе, но и во всех слоях норвежского народа оставили осенние казни виднейших представителей профессионального движения в ответ на отказ организованных рабочих признать фашистскую унификацию профессиональных организаций. Эти казни сделали еще более глухой стену, отделяющую население от «правительства» Квислинга, и еще более яростной ненависть к оккупантам и к их агентуре. Общественный бойкот оккупационных властей принимает все более широкие размеры. Растет сеть легальных и нелегальных антифашистских организаций. Подъем партизанской войны делает все более невыносимым существование оккупантов.

«Реорганизация» норвежского правительства посредством назначения 1 февраля 1942 г. в премьеры Квислинга — этого прямого агента Гитлера — имела целью нанести удар антигитлеровскому движению путем создания видимости замирения и сотрудничества. Но создать в массах норвежского народа иллюзию наличия «своей», национальной власти, иллюзию замены режима оккупации «союзническими» отношениями и расколоть народный фронт не удалось. Об этом убедительно говорит быстрый и недвусмысленный ответ на назначение Квислинга — грандиозный взрыв и пожар одновременно на двух вокзалах в Осло в тот самый момент, когда через них должны были проехать в специальном вагоне квислинговцы. Об этом говорят поджог и полное уничтожение в те же дни крупной фабрики резиновых изделий в Аскиме, другой фабрики — в Драммене, пожар на моторном заводе в Бергене, на верфи — в Лаксевоге. Об этом говорит бойкот населением парада и других сборищ, назначенных квислинговцами с целью демонстрации «национального единения».

Знаменательна борьба норвежского учительства против фашизации норвежской школы и против принуждения учительства организовываться в фашизированные союзы — борьба, вылившаяся в забастовку подавляющего большинства учительства (12 тысяч из 13 тысяч). Об обострении положения в стране также говорит затянувшаяся на месяцы борьба духовенства против оккупантов и Квислинга.

Подъему на политическую высоту движения способствовала организационно-политическая работа авангарда патриотов и прежде всего участие в ней коммунистов. Идеино-политическая работа в массах облуживается густой сетью не только легальной, но и нелегальной печати, издаваемой коммунистами и другими общественными организациями, участвующими в национальном фронте.

Особой заслугой этого авангарда являются тесная связь с партизанами, антигитлеровская агитация среди германских солдат и активная помощь дезертирству этих солдат. Мужество, упорство, остроумие и смелость партизан, ведущих борьбу на севере Норвегии под руководством замечательного вождя Ларсена, покрыли их имена славой. Опыт Норвегии наглядно показывает, какое громадное положительное воздействие оказывает партизанское движение на борьбу всех слоев населения и как оно ускоряет процесс разложения оккупационной армии.

Французский народ в один и тот же день отмечает двухлетие капитуляции Франции в Компьенском лесу — печальную дату позора и унижения родины — и годовщину начала великой отечественной войны советского народа, наполнившей сердце каждого француза надеждой на близкое освобождение Франции.

Жестокие испытания французского народа и поругание его прекрасной родины пробудили в нем могучий дух его отцов. Не признавая никакого перемирия с Гитлером, молодежь Франции ведет войну против оккупантов в самых разнообразных формах. Массовый характер носят несмотря на громадные трудности бегство молодежи из Франции в Анг-

лию и присоединение ее к войскам де Голля, вооруженные силы которого растут с каждым днем. В дни всемирноисторической битвы за Москву антигерманские выступления различных слоев населения — рабочих на предприятиях, женщин у продовольственных лавок и на рынках, железнодорожников, служащих, интеллигенции — приводили в иступление оккупантов. Неистовый террор, одним из величайших злодейств которого был расстрел 22 октября 1941 г. в каменоломне под Нантом 27 заложников, не приостановил движения, а лишь вызвал еще большее обострение борьбы. Уже через три дня, 25 октября, рабочие арсенала в Бресте организовали протест в форме пятиминутного прекращения работы и абсолютного молчания. А когда из их среды вырвали и арестовали 12 человек, они бастовали в течение целого рабочего дня и вынудили полицию освободить арестованных. С этого момента лозунг всеобщей стачки приобрел громадную популярность. По призыву деголлевского «Национального комитета» этот лозунг был осуществлен 31 октября: во всех углах страны от 80 до 100% рабочих, служащих, ремесленников и мелких торговцев на 5 минут прекратили всякую работу.

Оккупанты особенно обнаружили свой страх перед растущим подъемом патриотического движения во Франции в день годовщины капитуляции Германии в 1918 г. — 11 ноября. В Париже оккупационные войска и французская полиция наводнили все кварталы и прежде всего те места, где они ожидали массовых выступлений. Площадь Этуаль, где «могила неизвестного солдата», под триумфальной аркой, служит местом патриотических демонстраций, а также территория близ могил любимцев французского народа — виднейших антифашистских борцов — Анри Барбюса и Вайана Кутюрье были заняты войсками. Эта мобилизация войск и полиции, однако, не могла помешать тому, что в Париже и во всей Франции состоялись выступления национального фронта.

Разгром Гитлера под Москвой, вызвав во Франции всеобщее восхищение Красной Армией, еще больше разжег ненависть в массах к отечественным предателям, напомнив французскому народу позорную сдачу ими Парижа без боя и разгром Франции в течение 40—45 дней. Увод из Франции на советско-германский фронт 9 дивизий оккупационной армии и замена их войсками второстепенного значения, ослабив оккупационный пресс во Франции, ободрили самых пассивных и облегчили включение в борьбу новых, более широких слоев населения.

Даже наполовину гитлеризированная французская печать впервые за два года слегка вырвалась из узды и, осмелев, начала печатать сводки Советского Информбюро, а широкая читательская масса стала бойкотировать газеты, которые этих сводок не давали. Население Франции во многих местах открыто приветствовало привезенных советских военнопленных и невзирая на террор находило множество путей оказывать им не только моральную, но и материальную поддержку. Открытая демонстрация радости населения во время налетов английской авиации на крупные военные предприятия Франции, работающие на Гитлера, в эти дни ярко свидетельствовала о настроениях масс.

Во Франции больше, чем где бы то ни было, проявляется ведущая роль рабочего класса, который является застрельщиком освободительной борьбы народа и, не останавливаясь перед громадными жертвами, наносит врагу чувствительные удары и цементирует единый национальный фронт борьбы за свободную, независимую Францию. Героически погибли незабвенные для французского пролетариата Габриэль Пери — один из редакторов «Юманите», Пьер Семар — член политбюро ЦК коммунистической партии и секретарь профсоюза железнодорожников Франции, Шарль Мишель — секретарь федерации кожевников, Тембо — секретарь профсоюза парижских металлистов, Пульмарш — секретарь профсоюза химиков, Люсьен Сампе — ответственный секретарь ре-

дакции «Юманите», Жан Котлас — депутат парламента — и многие другие популярные вожаки рабочего движения. Мужественное поведение каждого из них перед лицом смерти подымает на непримиримую борьбу новые массы.

Саботаж и диверсии на крупнейших предприятиях военной промышленности, таких, как заводы Рено, Гочкис, Ситроен, приняли широкие размеры. На этих предприятиях резко падает продукция ввиду частой порчи машин и «итальянской забастовки» (т. е. увиливания от работы и замедления ее темпов под всякими предлогами). Железнодорожные катастрофы, пожары, уничтожение складов, поездов и транспортов с реквизируемым продовольствием, обмундированием и другим снаряжением уже нанесли значительный материальный ущерб оккупантам.

Подъем антифашистского движения во Франции на высшую ступень, рост его организованности и планомерности выразились в состоявшемся в начале января 1942 г. (или в конце декабря 1941 г.) в подполье совещании представителей различных антифашистских партий и групп с участием коммунистов. Это совещание обратилось к широким народным массам от имени «Национального фронта борьбы за независимость Франции». Это обращение, опубликованное в конце января в английской печати, содержит пламенный призыв к укреплению народного фронта для борьбы совместно с народами СССР, Англии и других стран против гитлеризма. Это обращение требует отказа от повиновения правительству Виши. Оно отвергает тактику «выжидания», пока окончательная победа Красной Армии освободит все поработанные народы, — тактику пассивности — и требует немедленной активной борьбы для ускорения общей победы.

Из страха перед непримиримостью французского народа Гитлер направляет все усилия, чтобы придать ограблению и порабощению Франции видимость «франко-германского сотрудничества». У Петэна не было недостатка в «доброй воле» выполнять все планы Гитлера. Петэн в течение полутора лет «сотрудничества» обеспечил палачам французского народа безнаказанный рабег и поругание Франции. Он не только снабжал Германию продовольствием, деньгами, сырьем и продукцией французской военной промышленности, но и стал на путь снабжения армии Гитлера пушечным мясом.

Правительство Петэна, однако, не сумело укротить французский народ и предотвратить рост его сопротивления. Оно было бессильно преодолеть движение де Голля и его сопротивление захвату Гитлером богатейших французских колоний. Оно не угодило Гитлеру, оказавшись беспомощным и неспособным выполнить его задание — организовать так Риомский процесс, чтобы его результатом был приговор французского «суда» о виновности Франции в войне. Риомский процесс не достиг целей Гитлера — еще больше и глубже унижить и расколоть французский народ, разбить растущий единый фронт национально-освободительной борьбы, добиться лишнего аргумента о невинности в войне Гитлера для обмана германского народа, для обмана всего мира — для фашистской фальсификации истории. Риомский процесс не достиг другой важной цели, которой добивался и Гитлер и его французская агентура, — взвалить историческую ответственность за гибель независимости Франции на народный фронт, на «большевистскую заразу».

Выступление на суде Блюма, несущего тяжелую ответственность за срыв народного фронта, с признанием патриотизма французских коммунистов и восхвалением Красной Армии, является симптоматичным, отражая громадные сдвиги в стране и в психологии всех социальных слоев. Эти сдвиги вызваны не только дорогостоящими уроками поражения Франции, но и всемирно-историческими победами Красной Армии. Симпатичным в этом смысле, хотя и по-иному, является патриотиче-

ское выступление Даладье, одного из самых активных в прошлом мюнхенцев и злейшего врага народного фронта.

Гитлеровские холопы из правительства Виши, по приказу из Берлина, 14 апреля прекратили (формально отложили) Риомский процесс.

Быстрое истощение ресурсов Германии, растущая вооруженная сила генерала де Голля и перспектива возникновения второго фронта в Европе усиливают страх Гитлера перед неумолимо надвигающейся катастрофой. Этот страх ускорил решение заменить Петэна Лавалем, всеми признанным прямым агентом Гитлера, давно вызывающим к себе заслуженную ненависть и презрение всего французского народа, как цинично открытый предатель. Теперь сорвана последняя маска «сотрудничества». Теперь всякий француз знает, что никакой суверенности Франции больше не существует. Назначение Лаваля не отодвигает момент взрыва французского вулкана, а еще больше его ускоряет. Возмущение и движение протеста, которым французский народ встретил эту новую капитуляцию Виши, и горячий отклик на призыв генерала де Голля к борьбе против Гитлера и против правительства Лаваля являются лишь первым проявлением дальнейшего подъема антигитлеровской борьбы во Франции.

В условиях 1942 г. Франция, вычеркнутая на карте два года тому назад как великая держава, снова становится крупнейшим фактором мировой политики.

Положение, созданное во всем мире гитлеровской агрессией, с одной стороны, и мощным сопротивлением Красной Армии — с другой, привело к тому, что нет другого лозунга, который объединил бы в такой мере все слои народа каждой страны, как лозунг единого фронта с СССР и всесторонней помощи Красной Армии во имя полного разгрома Гитлера.

Успехи Красной Армии усиливают подъем национально-освободительной войны в Китае, вступившей в новый этап с началом войны на Тихом океане. Интерес к СССР и движение солидарности с ним растут и крепнут и в далекой Индии, и в Иране, и в странах Южной Америки, и в Канаде, и в Австралии.

Его наиболее ярким выражением является рост антифашистской борьбы рабочего класса Англии и США. Английские и американские рабочие изо дня в день требуют скорейшего создания второго фронта в Европе и успешно борются за подъем производства вооружения для СССР. Создание англо-советского профсоюзного комитета единства и подготовка ко включению в этот комитет американских профсоюзов являются крупнейшим шагом вперед по пути организационно-политического укрепления международного единого рабочего фронта.

Восторженная встреча в Англии в октябре 1941 г. делегации ВЦСПС во главе с тов. Шверником превратилась в мощную демонстрацию любви английского народа к СССР и Красной Армии.

Движение солидарности в США выражается в борьбе широких масс американского народа против «изоляционистов» и «пятой колонны», от поры до времени поднимающих голову и яростно атакующих политику Рузвельта. Требование создания второго фронта в Европе исходит от самых широких масс американского народа.

Многочисленные сборы денег, медикаментов и подарков для Красной Армии, объединяющие в единый боевой лагерь рабочих самых разнообразных профессий, крестьян, интеллигенцию обоих полушарий, имеют не только материальное, но и громадное моральное и политическое значение. Мысль, что СССР и его Красная Армия, сокрушая воен-

ную машину Гитлера на советско-германском фронте, борются за дело всего человечества, непоколебимо утвердилась в сознании народов мира.

«Что касается международных связей нашей родины, то они окрепли и выросли в последнее время, как никогда. Против немецкого империализма объединились все свободолюбивые народы. Их взоры обращены к Советскому Союзу. Героическая борьба, которую ведут народы нашей страны за свою свободу, честь и независимость, вызывает восхищение всего прогрессивного человечества. Народы всех свободолюбивых стран смотрят на Советский Союз, как на силу, способную эдасти мир от гитлеровской чумы» (Сталин).

Преращение партизанской войны в Югославии в настоящую, большую, всенародную войну против итало-германских завоевателей, возникновение и рост партизанской борьбы в Чехословакии, Франции и Норвегии и есть то новое, что характеризует современный этап антигитлеровского движения на Западе.

Первое мая 1942 г. ознаменовано единодушными, дружными трудовыми подвигами советских, английских и американских рабочих. Они осуществили свой патриотический и международный долг в форме усиленной работы с целью увеличения производства оружия и снаряжения для армий антигитлеровского фронта, показав еще раз великую силу международной солидарности. Рабочий класс оккупированных стран ознаменовал Первое мая новыми многочисленными актами саботажа. На рабочий класс история возлагает ответственную задачу — возглавить борьбу народных масс и поставить весь свой богатый политический опыт на службу великой исторической задаче — разгрома Гитлера в 1942 году.

Среди части рабочих многолетнее влияние социал-демократии воспитало пассивность, недооценку своих сил и переоценку сил врага. Эти пережитки прошлого рождат настроение «выжидания» и оправдание пассивности ссылками на большие трудности и жертвы. Антифашисты видят главный долг свой не в том, чтобы возложить на Красную Армию все надежды и пассивно выжидать ее окончательной победы, а в том, чтобы одновременно с нею бить Гитлера и добить его.

Использование югославского опыта как в городе, так и в деревне ускорит разгром Гитлера. И тогда новый период отечественной войны — период освобождения советских земель от гитлеровских мерзавцев — станет также периодом освобождения народов оккупированных стран.

История поставила все человечество перед величайшим испытанием — перед выбором между перспективой попятного движения в темную даль его предыстории и перспективой невиданной по размаху и ожесточению освободительной войны во имя победы всех сил прогресса, во имя движения вперед, к лучшему будущему. В этот поворотный момент истории наш великий советский народ не случайно оказался в авангарде всего передового и прогрессивного человечества. Создав четверть века тому назад самый передовой социальный строй, единственно соответствующий современному этапу общественного развития, советский народ, ведущий самую справедливую из всех происходивших когда бы то ни было войн в истории, является естественным авангардом всех жизнеспособных и прогрессивных, всех антигитлеровских сил мира.

Наша великая родина, ее Красная Армия и наш великий вождь товарищ Сталин являются для всех свободолюбивых народов знаменем единого антигитлеровского фронта. Под этим знаменем в 1942 г. объединенные силы свободолюбивых народов нанесут смертельный удар фашизму. Тогда для человечества откроется новая страница его истории.

РАЗВИТИЕ ПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЫ В ЮГОСЛАВИИ

3. Неудлы

Все передовое человечество восхищается победами Красной Армии, которая бьет «непобедимые» гитлеровские полчища. Все демократические свободолюбивые народы восхищаются самоотверженной борьбой русских, украинских и белорусских партизан, которые бьют гитлеровцев в тылу. Внимание всего мира приковано к героической борьбе югославских партизан, которые, будучи окружены со всех сторон вражескими вооруженными силами, в течение нескольких месяцев бьют врага в тылу. Их борьба не только не ослабевает, но крепнет с каждым днем; их силы постоянно возрастают. Югославские партизаны сегодня представляют уже силу, которой нельзя недооценивать и с военной точки зрения особенно потому, что они сковывают значительные силы противника, ослабляя его другие фронты. Этим югославские партизаны служат делу антигитлеровского блока. Но партизанское движение в Югославии интересно и с исторической точки зрения. Как возникло это движение, почему именно в Югославии, как оно развивалось, какие стадии прошло — вот вопросы, которые вызывает партизанское движение в Югославии. Задача этой статьи — осветить эти вопросы, хотя недостаточность имеющихся источников не дает возможности сделать это с той полнотой, которой они заслуживают.

РАЗГРОМ ЮГОСЛАВИИ

Только год прошел с того момента, как Гитлеру удалось разгромить югославскую армию. Его орды начали наступление на Югославию 6 апреля 1941 г.; через четыре дня — 10 апреля — против Югославии выступила Италия, а через 12 дней — 18 апреля — югославская армия была разбита. Быстрое поражение югославов было для всех, кто знает этот храбрый народ, большой неожиданностью.

Югославы, особенно сербы, всегда считались одним из самых храбрых народов мира. 500 лет истории Сербии — это 500 лет постоянной борьбы сербского народа за родную землю. Югославы воевали все это время за восстановление своей национальной независимости в княжествах, потом королевствах Сербии и Черногории. Когда Австро-Венгрия получила в 1878 г. мандат на оккупацию Боснии и Герцеговины, ей удалось осуществить эту оккупацию лишь с большими для себя потерями. Местное население оборонялось так доблестно, что оккупационный поход австрийцев превратился в ряд кровавых ожесточенных боев. Весь мир помнит героизм сербов в 1914 г., когда они одни отбили и изгнали со своей территории австро-венгерцев, наступавших превосходящими силами. Как же могло случиться, что этот храбрый народ так быстро был разбит и побежден гитлеровскими полчищами?

Причины поражения Югославии, как и других народов: поляков, голландцев, французов, — кроются в предательском поведении ее правительства. Премьер-министр Стоядинович уже несколько лет был на

службе у Гитлера и хотел, чтобы Югославия покорилась Гитлеру добровольно. Ту же политику вел и его преемник Цветкович. Правда, югославский народ изгнал их из страны вместе с принцем Павлом, когда узнал об этом предательстве. Но Стоядинович и Цветкович успели совершить свое черное дело измены: они сознательно не подготовили народ и армию к сопротивлению. Только после народного восстания против этих правителей-изменников новое правительство — Симовича объявило мобилизацию; но было уже поздно, нападение Гитлера застало Югославию и югославскую армию совсем не подготовленными к борьбе. Вот первая причина быстрого поражения Югославии.

Вторая причина — наличие сильной «пятой колонны» в Югославии. Предательская политика Стоядиновича и Цветковича не была только лично их политикой. То была политика очень влиятельной группы в Югославии. Ядром ее была белградская «чартия» — шайка людей, разбогатевших за счет государства и поэтому очень боявшихся народа. Эти люди, зная, из каких нечистых источников возникли их богатства, жестоко преследовали все, что являлось демократическим, народным, прогрессивным, под предлогом что все это «коммунизм». Они подкупали государственную администрацию и даже верхушку армии, добиваясь того, чтобы армия не воевала против Гитлера, в котором эта шайка видела защитника своих миллионов против «коммунистов». Когда началась война, обнаружилось, что в югославской армии имеются открыто предательские элементы.

Другой частью «пятой колонны», так же как в Чехословакии и Польше, оказались немцы, жившие в Югославии. Их было там только полмиллиона, но они занимали командные посты — инженеров в шахтах, на фабриках и заводах. Они были в большинстве имперскими немцами по рождению, и Гитлер мог на них опереться так же, как он это делал и в других странах.

Третьей причиной быстрого поражения Югославии были недружественные отношения между народами, населяющими Югославию. На территории Югославии живут три народа: сербы, хорваты и словенцы, — которые близки друг другу и которые всегда чувствовали себя братьями-югославами. Но их прошлое не одинаково. Сербы несколько сот лет входили в состав турецкой империи; хорватское королевство с конца XI в. было соединено с венгерским государством; словенцы жили все время в альпийских австрийских землях. Поэтому исторические традиции, культура, национальный характер этих народов чрезвычайно разнообразны. Сербы до XIX в. были восточноевропейским народом, по религии они православные, а по культуре — ближе к русским; хорваты и словенцы — западные народы, католического вероисповедания, по культуре близки к германо-романским народам. Но по языку, наоборот, хорваты так близки сербам, что филологи считают их язык одним, сербо-хорватским языком, отличающимся только шрифтом: сербы пишут кириллицей, хорваты — латинским шрифтом. И словенский язык отличается от этого сербо-хорватского языка. Так разнообразны и культура, и традиции, и язык этих трех национальностей.

Югославия объединяла и не менее разнообразные территориальные единицы, которые не всегда совпадали с национальным распределением населения. До создания Югославии в 1918 г. здесь существовали два самостоятельных государства: Сербия и Черногория, каждое со своими собственными традициями. Хорватия была до тех пор королевством, включенным в рамки Венгрии; Босния вместе с Герцеговиной в середине века тоже была королевством и сохранила свое своеобразие и тогда, когда самостоятельного боснийского государства больше не было, а Босния и Герцеговина остались лишь областями. И Далмация была во времена Австро-Венгрии королевством, а город Дубровник кроме того в средневековье — самостоятельной республикой с совершенно

западной культурой, которая развилась под сильным влиянием венецианской культуры. Наконец, словенцы были с незапамятных времен также расселены по нескольким землям: в Крайне, Каринтии, Штирии, где они находились преимущественно под немецким влиянием, а позже в австрийских провинциях Истрии и Приморья, где преобладало итальянское влияние.

Чрезвычайно трудной задачей было объединить все эти национальные и территориальные особенности в едином государстве—Югославии. Эта трудность лишь возросла вследствие попытки сербской радикальной партии, правившей до 1918 г. в бывшем сербском королевстве, хозяйничать и в целой Югославии. Она считала земли, которые в 1918 г. присоединились к Сербии, военной добычей победившей Сербии. В результате началась ожесточенная борьба между хорватами и сербами. Такая же борьба велась между черногорцами, привыкшими к вековой самостоятельности, и сербами из бывшего королевства. Возник хаос, который король Александр пытался умиротворить провозглашением королевской диктатуры 6 января 1929 года. Но этот акт, сопровождавшийся жестокой реакцией, лишь углубил споры между народами и областями.

Таким способом Гитлер нашел в Югославии особенно благоприятные условия для своей обычной политики: натравить один народ против другого и тем подготовить почву для своего наступления. На самом деле, военные действия югославской армии против Гитлера сопровождались изменой политических и военных руководителей из-за национальной розни. Д-р Мачек, вождь самой крупной хорватской партии — сельской партии, — когда возникло восстание против капитулянтского правительства Цветковича, приехал в Белград и клялся, что он будет бороться рядом с сербами против Гитлера. Но уже на третий день после наступления Гитлера он покинул Белград и вернулся в Загреб, оккупированный германскими войсками. И некоторые из хорватских генералов также не считали своим долгом в решающий момент начать военные действия.

Итак, Гитлер быстро добился победы здесь, так же как и в других странах, используя слабость правительства, действия «пятой колонны» и соперничество национальностей в государстве. В этом Югославия мало чем отличалась от других стран, побежденных Гитлером.

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ЕГО УСЛОВИЯ

Но если Югославия не отличалась от других стран во время своего разгрома, то тем больше она стала отличаться от них после разгрома. В Польше, Франции и других странах с разгромом армии прекратилась и война — в Югославии, можно сказать, она только началась. Армия была разбита, но отдельные ее части не сдались, а ушли в леса, в горы, ушли с оружием и боеприпасами и начали там новую войну, без «пятой колонны» и без предателей, с твердой решимостью стоять за родину, за свободу народа до конца. Началась партизанская война, сначала небольшими силами. В мае вооруженных и организованных партизан насчитывалось не более 5 тыс., но осенью их насчитывалось уже до 50 тыс., в конце 1941 г. — 100 тыс., а теперь югославские партизаны создают регулярную армию в несколько дивизий и летом будут иметь полмиллиона подготовленных войск.

Почему партизанское движение развилось именно в Югославии, а не в других поработанных Гитлером странах? Говорят, что главной причиной этого были природные условия Югославии. Правда, эти условия очень благоприятны для партизанской борьбы. Югославия — гористая страна, даже и морское побережье в ней гористо. Горы здесь исключительно удобны для развития партизанской борьбы: они разделены глубокими обрывами, так что нельзя далеко про-

двигаться по их вершинам. Почти на каждом шагу появляются все новые и новые очень опасные препятствия, которые в состоянии преодолеть только местные жители, хорошо знающие эту территорию и ее особенности.

Все это создает чрезвычайно благоприятные условия для партизанского движения. Но было бы неверно видеть только в этом причину развития партизанской борьбы в Югославии. На Украине нет гор, в Белоруссии их тоже нет, но там широко развернулось партизанское движение; наоборот, в целом ряде стран, где есть горы, партизанское движение не развернулось. Итак, горы и леса Югославии — очень подходящие союзники и покровители югославских партизан, но не они создали партизанское движение в Югославии.

Другие утверждают, что главной причиной партизанского движения в Югославии является воинственный характер югославского народа. Сербь воевали непрерывно за свою свободу в продолжение нескольких лет, поэтому борьба стала как бы прирожденным их свойством; особенно черногорцы известны своей воинственностью всему миру. Нынешнюю партизанскую борьбу из югославских народов также ведут в первую очередь сербы, а среди них главным образом черногорцы. Но было бы и тут ошибочно видеть только в этом причину чрезвычайно сильного развития партизанской борьбы в Югославии.

Во-первых, современные сербы — это не сербы времен турецких войн. Было бы неправильно представлять себе сербов сейчас такими, какими мы их знаем по старым историческим романам и картинам. Сербь в течение XIX и особенно XX в. стали совсем другим народом: образованным, культурным, прогрессивным. Они имеют прекрасную литературу, искусство и науку. Сербский географ Цвиич — один из самых выдающихся географов мира. Культура широких народных масс сильно подвинулась вперед. В Сербии развилось школьное дело, библиотеки, театры, так же как и у других западноевропейских народов. Сербский народ стремится теперь не к войне, а к спокойному, плодотворному труду, миру и культуре.

Поэтому современное партизанское движение в Югославии является делом не одних только старых сербских юнаков. Теперь в партизанских отрядах воюют профессора университетов, учителя, адвокаты, врачи, писатели, художники, студенты, вообще интеллигенция наряду с рабочими и крестьянами. И эти отряды создаются не только сербами, но и хорватами, словенцами — народами, не имеющими традиций, характерных для сербских юнаков.

Основная причина развития в Югославии партизанского движения и отсутствия его в некоторых других оккупированных Гитлером странах не в природных условиях и не в национальном характере; основная причина в решимости оборонять родину не только пассивно, тихим сопротивлением и саботажем, но путем активных наступательных действий.

Почему же эта решимость у югославов проявилась с такой силой? В СССР народ воспитан в духе советского патриотизма, воспитан на блестящих примерах борьбы всего народа в защиту революции и советской родины во время гражданской войны и войны против интервентов. У советского народа живы и славные традиции русских борцов за родину: Александра Невского, Дмитрия Донского и героев Отечественной войны 1812 года. Современная война СССР против фашистской Германии стала великой отечественной войной, в которой воюют все — не только Красная Армия, но и весь народ. Если красноармеец отрезан от армии, он присоединяется к населению и воюет дальше как партизан.

В Югославии, несмотря на вышеупомянутый культурный сдвиг, ядром народа осталось крестьянство, особенно у сербов, где буржуа-

зия составляет слабую прослойку. Героическая борьба сербского народа за независимость в течение всей его истории не позволила буржуазии развиваться так, как она развивалась в других странах; если буржуазия и усилилась в последние десятилетия, то все-таки и сейчас в большинстве случаев сербские буржуа являются выходцами из крестьянства и до сих пор с ним связаны. То же надо сказать и о югославской интеллигенции: она вышла из крестьянства и связана с крестьянством. Югославский народ поэтому — народ здоровый физически и морально. Рост народонаселения в Югославии чрезвычайно велик. В 1921 г. в Югославии насчитывалось 12 млн. населения, в 1931 г. — почти 13 млн., т. е. прирост в течение десяти лет составил 1 миллион, или 10%. Югославская культура, особенно у сербов, сильно подвинувшись в своем развитии, остается здоровой, не зараженной западным духом упадничества.

Наряду с этим в югославском народе и в интеллигенции до сих пор сохранились несмотря на все перемены экономические, политические и культурные традиции югославских юнаков. Славный сербский эпос до сих пор является не только народным, но и национальным искусством, уважаемым и любимым всеми слоями народа. Сохранили эти традиции и хорваты; современное искусство и литература у них наполнены героическим духом этого эпоса.

Пьеса выдающегося хорватского драматурга Ивана Войновича «Мать Юговичев» известна и за границей. Это героическая драматическая поэма о дочери сербского царя Душане и жене сербского богатыря Юга Тодьяна, которая в битве на Косовом поле потеряла мужа и 9 сыновей, но несмотря на это послала в бой и последнего, младшего сына. Эта пьеса о национальном героизме югославского народа стала народной пьесой в Югославии, а мать Юговичев стала символом югославской героической женщины. Иван Мештрович, хорватский скульптор, один из выдающихся современных скульпторов мира, поражает всех особой силой своих произведений. И. Мештрович отразил в своем искусстве дух югославского героизма, дух славных югославских борцов за родину. Героизм югославских партизан — это не только стихийный, прирожденный героизм: это и сознательный героизм, результат высокого национального сознания и высокой моральной силы народа, воспитанного в национальном духе.

Наконец, большую роль в развитии партизанской борьбы сыграло марксистское образование югославской, особенно сербской, интеллигенции. Уже в начале второй половины XIX в. Светозар Маркович, близкий к Чернышевскому, повернул югославскую интеллигенцию на путь, ведущий к марксизму. Марксизм стал идеологией молодой югославской интеллигенции. С усилением буржуазных течений здесь получили распространение Кант, Спенсер, но влияние марксистской идеологии не исчезло в сербской интеллигенции и позже. Мы и теперь встречаемся в Югославии с интеллигентами-марксистами гораздо чаще, чем в других буржуазных странах. Это повлекло за собой распространение марксизма и в рабочем классе и в крестьянстве. Об этом факте также нельзя забывать, анализируя партизанское движение в Югославии. Нельзя забывать о том, что югославская компартия играет в нем большую роль. Уже на первых выборах в югославский парламент (в 1921 г.) коммунисты получили столько голосов, что стали сразу третьей по количеству партии в стране. Реакционное правительство сербских радикалов сразу после выборов запретило существование компартии, и с этого времени она осталась в Югославии нелегальной, но от этого не уменьшилось ее влияние на народные массы. В современной борьбе за свободу Югославии, как и в других странах, коммунисты идут в авангарде. Сразу после разгрома Югославии, в половине апреля 1941 г., именно коммунисты обратились 1 мая к народу с призывом вступать в парти-

занские отряды и начинать партизанскую борьбу. Влияние коммунистов не ослабевало и потом, когда в ряды партизан вступила интеллигенция. И в ней марксистские элементы оказались самыми сильными и наиболее решительными.

Все эти факты, взятые вместе: социальный состав народа, национальное сознание народных масс, передовая роль марксистско-революционеров в современной народной борьбе за национальную независимость — создали условия для развития партизанского движения в Югославии.

РАЗВИТИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Партизанское движение в Югославии хотя и существует только один год, но имеет уже свою историю и определенные периоды своего развития. Особенно важной вехой явилось в нем нападение фашистской Германии на СССР. Можно различить четыре периода партизанского движения в Югославии: первый — до половины августа 1941 г., второй — с половины августа до октября 1941 г. и третий — зимний период — с ноября 1941 г. до весны 1942 г., четвертый — весенний период — март — апрель 1942 года.

Первый период (май—август 1941 г.) является периодом стихийного партизанского движения в Югославии. Партизаны собираются и воюют небольшими группами, выступая то тут, то там как бы случайно; связь между отдельными группами отсутствует. Этот период характеризуется ожесточенной борьбой, но борьбой неорганизованной. В нем можно еще особо различить две стадии: до нападения Гитлера на СССР и после нападения, т. е. май—июнь и июль — первая половина августа 1941 года.

Непосредственно после разгрома югославской армии многие солдаты и офицеры этой армии ушли в горы и леса, но они не сразу начали действовать. Сначала оборонялись еще те военные части, на которые распалась югославская армия. Некоторые из этих частей еще две недели воевали — армия как бы продолжала еще существовать. Но это был скорее процесс разложения армии, чем создания новых партизанских отрядов. Постепенно и эти части распались, и большинство солдат ушло в деревни не как партизаны, а просто домой, чтобы жить в безопасности. Только небольшие отряды остались и решили воевать. Вооруженных и по-военному организованных солдат-партизан в мае насчитывалось лишь 5 тысяч. Они составили группы в 100—150 человек так называемых четников, которые действовали в отдельных районах.

Скоро начали собираться и добровольцы из пражданского населения. Гнет гитлеровцев в Югославии был с самого начала особенно жестоким: они беспощадно грабили и разрушали югославские села и города, сербский народ истребляли, а государство Югославии стремились совсем уничтожить.

Фашистские захватчики разделили Югославию. Север Югославии заняли Германия (альпийские области) и Венгрия (придунайскую равнину). Занятые области они присоединили к своим государствам. Из Хорватии, Словении, Боснии, Герцеговины и части Далмации было создано новое государство — так называемое Хорватское королевство, которым руководит известный фашист, преступник, вор и убийца Анте Павелич. Юг Югославии заняла на востоке Болгария (Македонию), на западе — Италия, к которой отошли Черногория, часть Далмации, югославские острова в Адриатическом море, часть Словении. Сербия осталась под господством немцев.

Все оккупанты — не только Германия, но и Италия, Венгрия и Болгария — стали хозяйничать в оккупированных ими частях Югославии с необычайной жестокостью. Все продукты продовольствия, лес, металлы были вывезены. Большую часть фабрик просто закрыли. Много

фабрик было разрушено во время войны германской авиацией и артиллерией, но и из тех, которые сохранились, начали работать после войны очень немногие. Рудники были разрушены в большинстве случаев самими горняками, лишь некоторые немцам удалось восстановить. Так им удалось восстановить Борский рудник, где добывается медь, а также некоторые угольные шахты и железные рудники, продукция которых вся целиком вывозится в Германию. Для других же заводов не хватало сырья, и рабочие, страдавшие от безработицы, уходили домой, в деревни.

Но и в деревне скоро стало не лучше, так как немцы и итальянцы жестоко ограбили крестьян: целые табуны рогатого скота и овец они угнали из Сербии, Воеводины и Славонии. Из всей Югославии было изъято до 600 тыс. голов свиней и овец, около 210 тыс. голов рогатого скота. Целые эшелоны со скотом, птицей, мануфактурой отправлялись в Германию и частично в Италию. С июля 1941 г. немцы начали отправлять насильно в Германию на рабский труд югославских рабочих; всего таким образом они отправили около 150 тыс. рабочих, т. е. около одной трети всех рабочих Югославии, и вдвое больше крестьян. Имущество последних продают с торгов под предлогом, что оно осталось «без хозяина». Покупателями выступают главным образом немцы.

Наряду с расчленением страны, ограблением ее богатств гитлеровские вандалы производили систематическое разрушение городов (Белград, Ниш, Шабац и др.). Сожжены десятки сел и деревень, особенно в Сербии и Боснии, уничтожены или разграблены ценнейшие культурные богатства страны: музеи, библиотеки, памятники, а культурные центры, как и церкви, превращены в казармы, в военные склады, конюшни, дома терпимости или просто уничтожены. Кроме того началось истребление сербского населения. Самый жестокий террор против сербов разразился в так называемом Хорватском королевстве. Там Павелич, лакей Гитлера и Муссолини, поставил сербов, так же как и евреев, вне закона: сербским детям запрещалось посещать школы, началась кровавая расправа с сербами; на территории Хорватии насчитываются убитыми 340 тыс. сербов. В столице Хорватии — Загребе — из 14 тыс. жителей сербов осталось только 100 чел., в городе Банья-Лука — ни одного. Наряду с усташами — фашистскими отрядами Павелича — особенной жестокостью отличались католические священники, которые с ненавистью, достойной средневековья, мучили православных сербов: их били, заколачивали гвозди в голову и затем убивали. Люди из деревень бежали в горы и леса, где собиралось все больше и больше отрядов. Те, которые оставались дома, тоже поддерживали партизан в их нападениях на немцев и итальянцев.

Большой шаг вперед сделало югославское партизанское движение, когда Гитлер напал на СССР. Сербский народ всегда очень дружественно относился к русскому народу. Всем своим прошлым он был тесно связан с русскими. К Советскому Союзу массы сербского народа относились более чем дружественно. По всей стране были рассеяны друзья СССР, и это еще более раздражало немцев. В квартире учителя и учительницы в Завчарском округе немцы увидели на стене портрет товарища Сталина и распорядились расстрелять живущие в этой квартире семьи коммунистов и евреев. Особенно раздражало немцев, что сербы открыто заявляли о своей уверенности в победе Красной Армии. В районе Вальево партизаны сумели даже напечатать речь товарища Сталина от 3 июля 1941 г. и быстро распространить по другим районам. В начале июля партизанское движение приняло новые, гораздо более активные формы.

В Черногории и Герцеговине возникло массовое восстание. Итальянцы, подражая Гитлеру, также хотели использовать споры между насе-

лением Югославии. Они стремились перетянуть черногорцев на свою сторону, против сербов из королевства. Черногорцы ответили на эти попытки восстанием против итальянских оккупантов, и восстание это было таким мощным, что итальянцы вынуждены были вызвать на помощь немцев, которые также не сумели подавить его. Восстание расширилось и захватило так называемую Старую Сербию, где в окрестностях Нового Пазара собралось больше 5 тыс. крестьян, которые выгнали оккупантов из своих гор. Итак, в самом начале германо-советской войны на границе Черногории, Герцеговины и Старой Сербии был создан первый постоянный территориальный центр партизанского движения — центр, который не попал и не попадет в руки врага.

Под влиянием германского нападения на СССР усилилась борьба югославских партизан не только в горах. Ночью на 30 июля партизаны окружили Белград и, несмотря на наличие сильного немецкого гарнизона в городе, нанесли такой удар немцам, что последние вынуждены были вызвать на помощь оккупационные гарнизоны из Вальева и Панчева. Очевидно, и все население Белграда поддерживало партизан. Насколько усилилась вообще деятельность партизан в это время, можно судить по результатам их борьбы против оккупантов до конца июля. По данным самих партизан, они в течение полутора месяцев взорвали 200 мостов, сожгли 300—400 складов бензина, боеприпасов и продовольствия, пустили под откос 17 поездов и уничтожили 12 тыс. немецких солдат и офицеров.

Ничего подобного немцам не приходилось встречать до сих пор в оккупированных странах. Они издали приказ, что за одного немца будут расстреляны 50 или 100 сербов, и на самом деле начали массовый расстрел сербского населения. Но партизан они не запугали. Наоборот, смелое выступление партизан привлекало на их сторону новые и новые группы населения. В конце июля партизан насчитывалось уже 30—50 тыс., и немцы, которые в июне имели в Югославии 7—10 дивизий, принуждены были увеличить их число до 15, а гарнизон в Белграде — с 10 до 35 тысяч. Потери их и итальянцев сильно увеличились: если в начале июня фашисты потеряли 381 ранеными и 391 убитыми, то теперь они потеряли несколько тысяч человек. Это значит, что тогда уже началась между партизанами и оккупантами война, в которой партизаны наносили Гитлеру и Муссолини чувствительные удары.

Второй период (с августа до октября 1941 г.) — период регулярной войны, сопровождавшейся партизанскими диверсиями и восстаниями. В середине августа 1941 г. руководители отдельных отрядов собрались в Боснии, в горах, чтобы договориться об организованном военном сопротивлении и наступлении против оккупантов. Результатом этого совещания было решение создать регулярные военные отряды наряду с отдельными группами партизан и начать борьбу против оккупантов по всей стране. В сентябре выступила регулярная бригада в 12 тыс. партизан, организованная и вооруженная, даже со своей артиллерией. Отдельные группы партизан действовали в союзе с этими военными частями, распространяя свою деятельность и на области, до сих пор не затронутые партизанской борьбой. Регулярные отряды осадили даже г. Банья-Лука, а в Черногории и Герцеговине возникло новое восстание, которое распространилось и на самую Хорватию, на район Крагуеваца, Зворника, Карловаца, и на Боснию — на район р. Савы и г. Сараева. Даже в самом Загребе, центре марионеточного правительства Павелича, было взорвано бомбами здание телеграфа и телефонной станции.

Немцам трудно было собственными силами преодолеть наступление партизан. Поэтому они принудили итальянцев, венгров и болгар, как участников добычи, усилить свои экспедиционные войска в Югославии.

Наряду с этим Гитлер начал переговоры с сербской «пятой колонной», желая натравить на партизан сербских изменников. Ему удалось завербовать такого изменника в лице ген. Недича, премьер-министра гитлеровско-сербского правительства. Италия создала квислинговское правительство в Черногории. Партизанам пришлось воевать не только против немецких и итальянских оккупационных гарнизонов, не только против венгров, болгар и хорватских усташей, но и против сербских вояк предателя Недича.

Но партизаны после своего объединения значительно усилились, что показали бои с войсками гитлеровцев и Недича. Немцам пришлось пускаться в ход свои бомбардировщики. В октябре на линии Вальево — Шабац — Обреновац возник фронт, на котором шли ожесточенные бои. Наступление партизан на Шабац продолжалось 36 часов, и немцы принуждены были вызвать на помощь тяжелую артиллерию, которая уничтожила Шабац. Город Ужице был занят большим отрядом партизан — не меньше 10 тыс. человек. Одновременно и итальянцам пришлось обороняться на побережье Адриатического моря; здесь тоже произошел ожесточенный бой, итальянцы применили танки и ввели в бой морской флот. В результате боя партизаны освободили от оккупантов Черногорию, часть Боснии и Сербии и заняли несколько городов. Была создана и власть партизан в освобожденных районах.

Партизаны создали здесь свою милицию, почту, ввели в обращение свои денежные знаки, вообще действовали как законная правительственная власть.

Крестьяне из партизанских отрядов, занимая какой-либо город, уничтожали в городских архивах книги, где записаны результаты народной переписи и данные о крестьянских владениях и урожае их полей. Это делалось для того, чтобы немцам не попали в руки документы для исчисления количества продовольствия, которое крестьяне в состоянии сдать гитлеровцам. Движение по железной дороге почти повсеместно было прекращено. С большим трудом гитлеровцы удерживали под своим контролем линию Белград — Ниш, для защиты которой Недич создал специальную полицию. Но и там под откос было пущено партизанами немало паровозов и вагонов. Бой был перенесен на улицы самого Белграда и других городов, где гитлеровцев уничтожали или одиночными выстрелами или бомбами, брошенными из автомобилей. Таким способом партизаны уничтожали и немецких летчиков. Партизаны убивали не только немцев и итальянцев, но и хорватских усташей и сербских предателей народа. Инициаторами расправы над предателями были черногорцы. Когда партизаны заняли Черногорию и взяли в плен 7 членов так называемого «провинциального совета», назначенного итальянцами, то присудили их к казни как презренных изменников народа. В самом Белграде партизаны расстреляли ген. Путниковича, которого Недич назначил руководителем всех мероприятий против партизан. Пять членов правительства Недича были убиты партизанами близ Крагуеваца. На улицах Белграда был убит назначенный гитлеровцами староста Белграда Милош Пахич, а на самого Недича было совершено покушение. Так выступают югославские партизаны как мстители за свой народ и защитники его национальной чести.

Популярность партизан среди всего населения поэтому чрезвычайно возросла. Они стали национальными героями. Все слои и все национальности югославского населения вступают теперь в ряды партизан: и интеллигенция, и хорваты, и словенцы, которые совсем забыли старые споры и тоже присоединились к братьям сербам в этой священной борьбе против общего врага. Не менее 100 тыс. партизан насчитывалось уже в это время, хотя они несли большие потери. Но их пополнения были так велики, что несмотря на все потери общее количество партизан ежедневно возрастало. Правильнее было бы сказать, что

весь югославский народ в то время перешел к партизанам, кроме некоторых лакеев Гитлера и Муссолини, которых никто не считает ни сербами, ни хорватами, ни словенцами.

Особый подъем в партизанском движении произошел после доклада и речи товарища Сталина 6 и 7 ноября 1941 года. Югославские партизаны с помощью своих радиоприемников уловили доклад и речь товарища Сталина, сейчас же записали их и через три дня напечатали в брошюре с горячим воззванием ко всем народам Югославии. 9 ноября уже радио и газеты в Цюрихе известили всю Европу о том, что партизаны, которых гитлеровцы объявили «уничтоженными», имели возможность и мужество печатать и распространять такие исторические документы. В воззвании партизан, приложенном к напечатанной брошюре, говорится: «Доклад Сталина и его речь — это программа действий всем антигитлеровским силам. Братья и сестры, будем этого придерживаться. Дадим захватчикам истребительную войну».

Надо особенно подчеркнуть, что югославские партизаны вели борьбу в то время, когда военная мощь Гитлера достигла своей вершины. Заявления Гитлера о наступлении на Москву в октябре 1941 г. не ввели их в заблуждение. Югославские партизаны не верили Гитлеру и его хвастовству, они верили Красной Армии, и чем напряженнее шел бой на советском фронте, тем напряженнее вели они борьбу на своем фронте. Собравшиеся на митинг партизаны послали горячий привет защитникам Москвы. Начало контрнаступления Красной Армии и разгрома гитлеровских банд под Москвой является в то же время началом третьего периода югославского партизанского движения.

Третий период (ноябрь 1941 г. — март 1942 г.) партизанского движения в Югославии — это зимний период конца 1941 г. и первые два месяца 1942 года. Немцы и в Югославии надеялись на то, что зимой будет прекращена война и что оккупационным гарнизонам возможно будет отдохнуть. Но партизаны не дали им этой возможности, совершая непрерывно нападения и зимою. В это время разгорелись самые упорные бои. В ноябре 1941 г. в бою у Крагуеваца партизаны разбили моторизованную колонну гитлеровцев; а вторую колонну они разгромили в Югославосточной Сербии. В начале декабря регулярные бои шли уже во всех районах; даже партизанское командование начало издавать сводки о боях. Немцы вынуждены были выслать против партизан три дивизии с танками и самолетами. В начале января в большом бою на р. Дрине партизаны разгромили итальянцев в составе 4 дивизий, немцы потеряли в этих боях 2 дивизии. Были окружены Вальево, Сараево и ряд других городов. Таким образом, партизаны освободили от оккупантов три четверти бывшей Сербии и создали там свою власть, суды и т. д. На Дунае прекратилось все движение ввиду опасности со стороны партизан.

Оккупанты приходили в ярость. Муссолини в конце декабря дал приказ немедленно уничтожить все центры «коммунистических беспорядков». Был отозван командующий второй итальянской армией ген. Амброзио и на его место назначен начальник итальянского генерального штаба ген. Ватто. Одновременно итальянцы заняли Далмацию, бывшую до тех пор хорватской, чтобы взять ее крепче в свои руки, но и это им не помогло. Наоборот, положение оккупантов в январе и феврале еще более ухудшилось.

Известия о победах Красной Армии над гитлеровскими бандами поднимали дух партизан. С восторгом они слушают московское радио и сводки Советского Информбюро. «Немцам не удалось занять Москву, они отступают. Красная Армия бьет немцев, которые теряют и живую силу, и технику, и оккупированные ими ранее пункты», — так говорит радио. Партизаны, вдохновляемые этими сообщениями, идут в бой. «Красная Армия бьет врага на фронте, и мы должны бить его в

тылу», — так говорят партизаны, и партизанское движение ширится и растет.

Партизанское движение в это время уже полностью захватило и хорватов и словенцев. Сначала только небольшие группы их входили в партизанские отряды, но теперь у них развивается массовое партизанское движение. «Хорватское королевство», созданное гитлеровцами, оказалось гнусным обманом. Гитлер и Муссолини думали, что хорваты в нем увидят возрожденное национальное хорватское королевство. Но хорватский народ скоро отказался от такого «национального» государства. Официального названия оно до сих пор не имеет. Говорили «хорватское королевство», но королем должен был стать итальянский принц, и против этого поднялся весь народ так единодушно, что итальянский принц не осмелился прибыть в «свое» королевство. Таким образом, Хорватия не стала королевством, но она и не республика; в ней господствуют Павелич и его усташы — лакеи Гитлера и Муссолини, возмущившие против себя весь народ.

Павелич провозгласил усташей господствующей партией, задачей которой является наблюдать за государственной властью, за интеллигенцией, рабочими и крестьянами, за всеми хорватами, если они противники «хорватского государства», т. е. Гитлера, Муссолини, Павелича и их банд. Скоро оказалось, что в вооруженных усташских отрядах, которыми командует изменник Евгений Кватерник, много профессиональных разбойников, воров и мошенников, которые хозяйничали в стране. Тысячи хорватов были заключены в концлагери, где их мучили и убивали (особенно известен лагерь у г. Яновце), были созданы «путевные» суды, которые на месте осуждают «подозрительных» лиц и расстреливают их.

Хорватский народ ненавидит эту банду и начал партизанскую войну в первую очередь против нее. Ежедневно происходили случаи, когда население избивало усташей, женщины обливали их водой. Поэтому усташы в форме все реже и реже появляются на улицах Загреба, боясь народного гнева. Так началась массовая борьба хорватов против оккупантов и их сообщников в самом центре страны.

Вместе с тем среди хорватов расширяется и вооруженное, военное партизанское движение. Павелич оказался рабом Гитлера и посылает хорватских солдат на советско-германский фронт умирать за Гитлера. В болгарских портах, оккупированных немцами, значительное количество хорватских моряков также вынуждено служить Гитлеру. Против партизан внутри страны Павелич высылал не только усташей, но и хорватских солдат. Надо признать, что ему удалось одну их часть направить против «сербских врагов», и они относились жестоко к партизанам и местному населению. Другая же часть оказалась и здесь противниками Павелича и его господ. Все чаще имеют место случаи отказа хорватских солдат стрелять в партизан; больше того: нередки случаи, когда они присоединяются к партизанам и воюют бок о бок с ними против Муссолини, Гитлера и Павелича.

Партизаны наносят оккупантам тяжелый урон. Особенно эффективна их диверсионная работа. В самом Загребе поврежден бомбой вокзал, сожжены на стадионе бараки; у Загреба взорван устроенный немцами завод, прервано железнодорожное сообщение, уничтожен военный склад боеприпасов и продовольствия. Отдельные выступления тоже увеличились. Директор духовной семинарии Павало Лонцар со своим отрядом напал на самого Павелича, у Дебоя разыгрался бой между партизанами и усташами. В отрядах партизан теперь уже много хорватов, воюющих вместе с сербами.

Словенцы, самый спокойный из трех югославских народов, начали в этот период в большом количестве вступать в отряды партизан. Сначала словенцы лишь сопротивлялись оккупантам, но затем

начали открытую партизанскую борьбу. На линии Любляна — Триест, по которой идет движение между Германией и Италией, партизаны заняли крупную железнодорожную станцию и сожгли в ней все станционные сооружения, 12 цистерн с горючим и вывели вообще из строя эту очень важную для оккупантов линию. Немцы и итальянцы, чтобы отомстить за все это, зверски разрушили ряд городов и сожгли сотни деревень, где они предполагали найти центр или убежище партизан. Таким образом, совсем исчезли с лица земли такие города, как Шабач, Чачек, Ужице. Опустошена вся область под Рудником.

Между тем у немцев все сильнее чувствуется нехватка сил. Удары, которые они получают от Красной Армии, принуждают их отправлять на советский фронт все, что можно. Поэтому в феврале Гитлер начал договариваться с предательскими правительствами Венгрии и Болгарии о посылке новых дивизий против югославских партизан. Действительно, с этого времени наряду с немцами и итальянцами против югославских партизан воюют главным образом венгры и болгары. Надо сказать, что болгарские солдаты не уступают в жестокости немцам. Но силы партизан возросли, как показывают последние события на этом фронте.

Четвертый период (март—апрель 1942 г.) — весенний и пока последний период югославского партизанского движения. Это богатый событиями и оживленный период. Белградские газеты, хотя и находятся под контролем недичского правительства, ежедневно вынуждены признавать новые успехи партизан в боях против оккупантов. В немецких газетах также часто появляются такие известия. Видно, что югославские партизаны весной 1942 г. ведут и наступательные бои. Эти бои разгорелись по всей стране и ведутся в организованном порядке. Связь между партизанскими отрядами уже налажена¹.

Вся страна превратилась в сплошной фронт сражений. В руках партизан оказались целые районы. Основной географической базой партизан является «Ужицкая республика». Здесь партизаны имеют свою администрацию, милицию; свои радиоприемники, аэродромы, самолеты связи, военные самолеты; имеют свои командные кадры, школы, курсы и т. д. Предатель Недич часто выступает против «Ужицкой республики». Оккупанты всячески стараются при помощи прессы, радио, посылки диверсантов и провокаторов, а также карательных экспедиций ликвидировать этот сильный очаг партизанского движения. Но все попытки врага кончались его поражением.

В Боснии и Герцеговине имело место несколько крупных сражений, в которых немецко-итальянские и павелич-недичские карательные отряды были разбиты, на поле сражений осталось несколько тысяч солдат и офицеров.

В Черногории партизаны не только закрепили завоеванное, но усилили свою местную власть и отвоевали новую территорию. В одном только сражении в марте они захватили до двух десятков фашистских танков, разбили наголову 4 крупных отряда фашистов и получили возможность связаться с партизанами в Албании, Герцеговине и Далмации. В последней партизаны сумели очистить от захватчиков доступ к Адриатическому морю, установили военно-оперативные связи с внешним миром. Они принимают английские подводные лодки, снабжают их горючим.

Коренные хорватские области, которые гитлеровцы считали своими оперативными базами против партизанского движения в Югославии, оказались в пламени партизанской войны. И здесь героизм народа проявляется с удивительной силой. В Загребе несколько раз были

¹ В статье проф. Неядлы использованы данные т. С. О. Зигмунда о борьбе хорватов против оккупантов.

взорваны железнодорожные пути, мосты, офицерский штаб, казармы. В феврале центральный телеграф и телефонная станция были настолько повреждены молодой хорватской патриоткой телефонисткой Гайер, что аппараты в течение нескольких недель не могли быть восстановлены. При взрыве вся фашистская охрана была уничтожена.

В г. Осеке другая молодая хорватская патриотка, Крижан, взорвала военный завод. В Загребе хорватские патриотки отравили в офицерском клубе до 50 немецких, итальянских и павеличских офицеров. По всей стране женщины организуют «общества осветников», т. е. мстителей, которые применяют самые разнообразные методы борьбы, причем они часто идут на самые тяжелые жертвы, только бы отомстить врагу.

Партизанские отряды в Хорватии уже разбили не один фашистский отряд. В феврале и марте особенно жестокие бои происходили в Писаревине, где партизаны разбили крупный отряд немецко-итальянских жандармов и усташей и уничтожили их казармы. В горах Петрава и Зринская партизаны наголову разбили два крупных гитлеровских отряда карательной экспедиции. На горе Велебит осажденные партизаны храбро держались против двух вражеских дивизий в течение двух месяцев и разбили врага, нанеся ему потери до 1500 солдат и офицеров.

На югославско-болгарской границе в марте имели место операции, создавшие серьезное препятствие движению между Германией и Болгарией и вообще Балканами. Партизаны разрушили железнодорожную линию между Нишем и Белой Паланкой, в направлении Софии, и прервали таким способом сообщение на этой балканской магистрали на три дня. Все население Нишского округа участвовало активно в этих действиях, помогая партизанам, укрывая их. Даже в греческих областях в Македонии и в самой Болгарии, в районах городов Драмы, Кавалы, Ксанти, население присоединилось к югославским партизанам. Образовав отряд в несколько тысяч человек, они пустили под откос германский военный эшелон и убили больше тысячи немцев, захватив грузовики автомобильной колонны, идущей в Салоники.

Против партизан были посланы оккупантами, Недичем и Павеличем новые карательные экспедиции. В половине марта Павелич создал «ставку Павелича» для объединения сил против партизан на всей территории Хорватии и стал выпускать сводку, в которой принужден был признать успехи не своих солдат, а партизан.

Гражданское сопротивление сильно увеличилось. Недичская газета «Нове време» жалуется, что в Обреноваце и в других городах увеличивается саботаж рабочих на заводах и фабриках и железнодорожном транспорте. Но их борьба не исчерпывается только саботажем. За последние месяцы разрушено столько железнодорожных линий, что железнодорожное движение в Югославии почти прекращено. Вновь разрушена главная линия Белград — Ниш; разрушаются также линии между Белградом и Вальевым, Крагуевацем и Кральевым, Младеновицем и Врангьеловацем и др. Сколько поездов было пущено под откос, сколько разбито паровозов и вагонов! Оккупанты запретили движение поездов ночью, а на линии Белград — Ниш курсирует специальный бронепоезд для охраны пути. На всех узловых станциях немцы установили орудия. Несмотря на это диверсионная деятельность населения и саботаж рабочих продолжают тормозить все железнодорожное движение в Югославии.

Крестьяне саботируют производство. Весной среди них началась организованная кампания за сдачу продукции лишь в количестве, нужном им и партизанам. Партизаны планомерно уничтожают автомашины, присылавшиеся в деревни за продовольствием.

Среди интеллигенции усиливаются партизанские настроения. В Любляни итальянцы арестовали в марте свыше 100 студентов по обвинению в «оказании помощи противнику»; из них 28 было присуждено к смертной казни, а остальные направлены в концлагери.

Так все слои населения Югославии и все области страны охвачены пламенем партизанской войны. Югославы готовы пожертвовать всем, чтобы освободить родину от ненавистных оккупантов.

СОСТАВ И ОРГАНИЗАЦИЯ ПАРТИЗАН

Из кого состоят югославские партизанские отряды, мы уже знаем. В них представлены все слои народа: крестьяне, рабочие, интеллигенция и военные. В них представлены и все национальности Югославии: сербы, хорваты и словенцы. Партизанское движение в Югославии — всенациональное движение во всех отношениях. Но это не значит, что между отдельными отрядами и группами партизан нет разницы. Территориально движение не одинаково распространено по всей стране. Больше всего партизан в Черногории. Здесь говорят: «Сколько черногорцев, столько и партизан». И действительно, в Черногории партизанил все население: мужчины, женщины, мальчики, девушки и старики, — так как в Черногории всегда весь народ защищал свободу родины. В Сербии, Боснии и Герцеговине большое количество партизан. У хорватов долго было больше диверсий, чем партизанской войны, но в последние месяцы Хорватия стала одним из самых главных театров партизанской борьбы, особенно Далмация. В Словении было меньше партизан, так как словенцы — самый малочисленный югославский народ, но и здесь их количество за последнее время значительно увеличилось. Их всех соединяет и стирает все противоречия самая цель партизанского движения — борьба за свободу всех народов Югославии.

Существует, однако, разница между партизанскими группами. Есть партизаны военные, и есть партизаны, если так можно выразиться, гражданские. Их соединяет общая цель партизанского движения, они и действуют большей частью по совместному плану и бок о бок. Но все-таки между ними есть различие, вызванное разницей происхождения этих частей. Военные отряды — это профессиональная армия, с армейской организацией и с кадровыми офицерами, поскольку эти части и возникли из солдат бывшей югославской армии. Гражданские отряды — это добровольцы из гражданского населения и с гражданскими командирами, это партизаны в старом смысле. По количеству военных партизан больше, потому что и бывшие солдаты из гражданского населения вступают в свои армейские части.

Военные части составляют на сегодня 5 обученных дивизий. Они вооружены артиллерией, танками, самолетами, зенитной артиллерией и являются настоящей современной армией. Ее главнокомандующий — ген. Драгутин Михайлович, до войны полковник югославского генерального штаба и командир 40-го пехотного полка в Мостаре. Лично он командует партизанскими частями в Западной Сербии, Черногории и Южной Боснии, т. е. в центре партизанского движения. Штаб ген. Михайловича находится в области Вальева, недалеко от Белграда. Но есть и вторая часть его армии, находящаяся в Южной Сербии, под командованием генерала артиллерии Люба Новаковича. Третья часть, под командованием полковника Ковачича, действует в Северной Боснии. Конечно, это — не постоянное расположение партизанских войск, оно меняется соответственно тому, как меняются обстоятельства войны. Но все эти части считаются единой югославской армией, которая признана и лондонским временным югославским правительством, назначившим ген. Михайловича и министра Войнича, чтобы подчеркнуть свою связь с этой армией.

Второй тип — гражданские партизанские отряды — имеет свою общую организацию, к которой принадлежат почти все группы, за исключением очень немногих местных групп. Во главе этого гражданского центра стоит известный профессор Белградского университета. Командирами отдельных частей наряду с немногими офицерами являются гражданские лица. Между ними интеллигенты всех специальностей и степеней: профессора, учителя, адвокаты, политические деятели, студенты. Из числа этих командиров особенно стали известными профессор Благой Миланович, учитель Дугошевич, командующий большим отрядом, студент Бора, который со своим отрядом занял деревню Болинец и там укрепился, д-р Панчич, д-р Пованович, адвокат Милановец и Славко Миятович, известный деятель рабочего движения в Югославии и один из руководителей главного штаба югославских партизан, депутат Войко Киврик, сенатор Миленко Брих, коммунист Светозар Милкович и его адъютант студент Крист из Крагуеваца, коммунист Мота Пяче, один из руководителей партизан в Черногории; из хорватских коммунистов больше всех известен Лазар Атларич, из военных — Гопалович, организатор группы, которая на улицах Белграда расстреляла ген. Путниковича, двух майоров, одного лейтенанта и др.

Отношение правительства ген. Недича и лондонского правительства к первому и второму типу партизан неодинаково. Недич, повидимому, считался и с тем, что с ген. Михайловичем можно было бы договориться, и поэтому к нему и его отрядам он относился как к регулярной армии. Воюя против них, он все же не хотел отрезать все пути к соглашению. Даже и своих парламентариев он посылал к Михайловичу. Напротив, к гражданским отрядам Недич относится как к бунтовщикам, называя их по примеру немецких фашистов коммунистами. Но Михайлович в своем ответе парламентариям Недича потребовал ухода германских войск с территории Югославии, чтобы югославское население могло вновь жить свободно. Этим ответом он, конечно, сорвал переговоры, потому что гитлеровский лакей Недич не в силах принять такие условия. Результаты недичской политики в обоих случаях одни и те же: идут ожесточенные бои между недичскими бандами и военными и гражданскими партизанскими отрядами, независимо от того, какого типа эти отряды.

Со стороны югославского временного правительства в Лондоне отношение к первым и вторым партизанам различно: военные отряды Михайловича оно считает регулярной армией югославского государства, а от вторых требует, чтобы они подчинились Михайловичу и слились с ним в одну армию. Это до сих пор не осуществилось по внутренним, скорее политическим, чем военным, причинам. Независимо от этого все партизанские отряды действуют по одному плану и в большинстве случаев совместно, потому что их цель одинакова: бить оккупантов, где можно и как можно.

Второй организационный вопрос — вопрос вооружения югославских партизан. Мы знаем больше о результатах, чем о пути, по которому оно осуществляется. Сегодня партизаны вооружены всем, чего требует современная армия: у них не только достаточно винтовок и пулеметов, но и боеприпасов, артиллерии, танков, самолетов и зенитной артиллерии. Это признают даже немцы. Но откуда партизаны получают это оружие и боеприпасы, сегодня еще точно нельзя определить.

Во-первых, они пользуются большой поддержкой местного населения, которое не только симпатизирует им, но по возможности помогает.

Второй путь нам меньше известен. Это — связи партизан с их друзьями в других странах, даже тех народов, правительства которых враждебны партизанам. Югославские партизаны не так отрезаны от остального мира, как это может казаться. На их стороне все честные и

свободолюбивые люди и народы, которые с восторгом следят за их героической борьбой и не только симпатизируют им, но и помогают, чем могут.

Третий путь — это путь получения оружия у противника. Югославские партизаны захватили много боеприпасов и оружия на складах занятых ими городов. В боях партизаны захватили много трофеев, которые они также сразу пустили в ход. Особенно много трофеев они взяли у итальянцев. Этим и объясняется наличие у партизан большого количества итальянского оружия.

Количество югославских партизан невозможно точно определить, так как оно постоянно изменяется, но можно считать, что сейчас в Югославии обученных и регулярно вооруженных партизан не менее 150 тысяч. Предполагают, что летом будут подготовлены кадры численностью до полумиллиона; это будет настоящая армия не только по вооружению, но и по количеству.

ЗНАЧЕНИЕ ЮГОСЛАВСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Значение движения югославских партизан увеличивается с каждым днем. В первую очередь важно, конечно, его военное значение. Были моменты, когда казалось, что оно будет иметь даже чрезвычайно большое военное значение, — это было во время английского наступления в Ливии, целью которого являлось наступление на Италию. В этих условиях югославские партизанские отряды в тылу Италии могли играть огромную роль. Но английское наступление окончилось неудачей, и югославское движение получило другое значение: сковать силы противника, чтобы он не мог ими пользоваться на других театрах войны, особенно на советском фронте. Эту задачу югославские партизаны выполняют с замечательным успехом.

Когда началось октябрьское наступление Гитлера на Москву, немцы отозвали с балканского театра войны несколько дивизий и перевели их на советско-германский фронт. Но югославские партизаны, как мы знаем, в это время увеличили свой нажим на оккупантов, и немцы были принуждены вызвать сюда войска своих «союзников», особенно итальянские войска. Венгерские и болгарские части получили задание усилить гарнизоны в югославских городах и задержать наступление партизан на эти города. Если не немецкие, то другие «союзные» войска остались здесь, на югославском фронте, и таким образом оказалось невозможным пользоваться ими на советском фронте.

Но выяснилось, что и этого недостаточно для того, чтобы задержать партизанское наступление. Поэтому итальянские силы здесь были еще увеличены, а в феврале наряду с венгерскими частями вызваны еще болгарские войска, чтобы заменить части, нужные для советского фронта, где Красная Армия продолжает бить гитлеровцев. Области на север от Белграда заняты венгерскими войсками, а области на юг от него заняли болгарские части, между тем как запад и юг должны контролировать итальянцы. И все же немцы принуждены были оставить в Югославии 8 дивизий, потому что «союзники» были неблагонадежны. Итальянцы плохо воевали, а болгары переходили на сторону противника. Поэтому немцам пришлось своими силами контролировать Югославию, чтобы не потерять эту страну.

В марте силы противника, которые югославские партизаны сковывали в Югославии, были таковы: 8 немецких дивизий (4 пехотных и 4 моторизованных), 12 итальянских дивизий, 4 венгерских и 4 болгарских дивизии — всего 28 дивизий. Это значительно ослабляло силы немцев для наступления на другом фронте, особенно если вспомнить, что всех

югославов 13 миллионов. Это значит, что миллион югославов задерживает своей борьбой против оккупантов больше чем 2 дивизии противника, а всего задерживает на всем фронте значительную армию— 28 дивизий.

Но этим не ограничивается значение югославского партизанского движения. Партизаны мобилизовали все население Югославии против оккупантов. Уже с самого начала, когда возникло партизанское движение, югославские крестьяне начали смелее сопротивляться оккупационным властям и прекращали поставку им продовольствия, надеясь на помощь партизан, в случае если бы оккупанты предприняли против них репрессии. Они прозили оккупантам уходом к партизанам, если их будут угнетать. Среди интеллигенции возродились воспоминания о героических боях древних югославов, и она стала более патриотичной. Рабочие сделали авангардом народного движения, выступив в защиту родины и народа. Если буржуазия, как и в других странах, оказалась слабой опорой народа в его борьбе, то рабочие со всей энергией выполняют свою задачу авангарда в партизанском движении.

Третье и самое важное значение партизанской борьбы в Югославии состоит в том, что югославы показали на деле, как небольшой поработанный Гитлером народ может не только пассивно, но и активно, в организованном вооруженном бою, обороняться и даже наступать на врага. Нет теперь отговорки для других угнетенных народов, что они слабы, что у них нет условий для борьбы против Гитлера, что им надо ждать освобождения извне. Всех, кто так говорит, югославские партизаны изобличают во лжи. Югославские партизаны стали как бы совестью больших и небольших народов, которые до сих пор колеблются и не решаются выступить всеми своими силами и всеми возможными способами против их общего врага — Гитлера. Это имеет огромное значение. Храбрые югославские партизаны показали, что может и что должен сделать народ, сознающий свою обязанность перед современностью и перед будущим, сознающий свою национальную честь и достоинство своего народа.

Партизанское движение в Югославии является одним из самых важных фактов современной войны. История отметит их борьбу на той же странице, где она отметит борьбу победительницы — Красной Армии — и героических русских, украинских и белорусских партизан. Это будет самой лучшей наградой югославским партизанам за все их страдания и жертвы.

ГИТЛЕРИЗМ И ПРУССКО-ГЕРМАНСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ

Ф. Рогштейн

Империализм всех империалистических государств — в основном одно и то же: это — господство монополистического капитала, сращение в форме финансового капитала капиталов промышленного и банковского, вывоз капитала к источникам сырья, борьба за эти источники и т. д. Но у каждого империалистического государства империализм имеет сверх того отличительные черты, обусловленные экономическими, политическими, географическими, историческими моментами. На одну из этих черт германского гитлеровского империализма указал с обычной для него пронизательностью и точностью товарищ Сталин в своем выступлении 6 ноября прошлого года: «Партия гитлеровцев есть партия империалистов, притом наиболее хищнических и разбойничьих империалистов среди всех империалистов мира». Это очень важная черта: при всей своей специфичности в смысле присущности именно гитлеровскому империализму она не случайна. Она имеет глубокие исторические корни в самой классовой структуре Германской империи и содержит важные практические указания на будущее этой империи. Несколько экскурсов в область истории Германии покажут эту связь гитлеризма с пруссачеством и сущность его как наиболее хищнического империализма.

Германия, как мы ее знаем; назовем ли мы ее «второй» или «третьей» империей или веймарской республикой¹, была создана в 1871 г. в виде объединения 25 государств (включая три «вольных» города) в одно союзное государство с императором во главе. Этим достигнуто было давно искомое объединение исторически сожительствовавшего германского народа, за исключением только австрийской части, оставшейся за бортом новой империи.

Это объединение, однако, имело весьма характерную и весьма важную особенность: оно не было делом ни народа, ни, в частности, буржуазии, а было делом прусских штыков. Народ, выступавший в революции 1848 — 1849 гг. под двойным лозунгом политической свободы и национального единства, был разбит силами реакции, в частности силами Пруссии. Буржуазия же, стремившаяся к созданию единого национального рынка, испугалась размаха революции, в особенности выступления молодого еще тогда пролетариата, и дезертировала в лагерь той же реакции, предав дело национального объединения вместе с делом политической свободы. Этим воспользовалась Пруссия.

¹ Впрочем, бравые сочинители Веймарской конституции сами окрестили эту республику «империей» (Reich); иные немецкие правоведы называли ее даже «имперской республикой» (Reichsrepublik). Глава государства носил официальный титул «имперского президента», канцлер республики — «имперского канцлера», все министры титуловались «имперскими», армия и флот также назывались «имперскими» и т. д. Этот государственно-правовой гермафродитизм вполне соответствовал политическому гермафродитизму шейдемановских социал-демократов, под эгидой которых кадетообразный профессор Прейс сочинил Веймарскую конституцию.

Подражая Пьемонту в Италии, Пруссия, развернув знамя национального объединения, которого не могли добиться (благодаря главным образом ей же) народные массы и буржуазия, выступила против традиционных противниц германского национального единства — Австрии и Франции. Разбив их в двух последовательных войнах (1866 и 1870—1871 гг.), она заставила силой или угрозой остальные германские государства, оставшиеся без защиты со стороны, вступить в создаваемую победительницей империю. В противоположность Пьемонту, не поколебавшемуся бросить все три короны своего государя (княжескую пьемонтскую, герцогскую савойскую и королевскую сардинскую) в общий котел (куда итальянский народ уже сбросил другие итальянские короны), чтобы вытащить оттуда одну, общегерманскую, Пруссия сохранила свою собственную корону и оставила и другие на головах королей, герцогов, князей, но взяла в собственные руки гегемонию над всеми. Это было тем легче, что Пруссия по площади, числу населения, экономическому развитию, финансовому могуществу и, конечно, в военном отношении превосходила все прочие объединенные германские государства, вместе взятые. Ее удельный вес в империи, равно как решающая роль, которую она сыграла в образовании ее, нашли выражение в присвоении императорского титула именно королю прусскому и в совмещении поста имперского канцлера с постом премьер-министра Пруссии. Фактически вновь сколоченная империя скорее смахивала на прусскую, нежели на германскую. Даже правверные буржуазные историки не остались чуждыми признанию этого факта. «В историко-политическом смысле, — говорит один из них, автор труда о Бисмарке и его времени, Файт Валентин, — творение Бисмарка — это Великопруссия, связанная с более или менее ослабленными и более или менее пощаженными средними государствами». Единственная поправка, которую можно внести в эту формулу, относится к термину «средний». Какое-нибудь княжество Липпе-Шаумбург с его площадью менее чем в 340 км или княжество Рейс Старшей линии с площадью в 316 км, наверное, не могли считаться «средними»: они и ряд других подобных, с позволения сказать, государств давно стали малюсенькими политическими анахронизмами, которые были лишь на побегушках у мощной Пруссии (347 250 км). Но даже второе после Пруссии и действительно среднее государство — Бавария — с его 75 860 км немного весило на чаше германских весов.

Значение этого факта трудно преувеличить. Пруссия возникла как военно-колониальное государство на костях покоренных, поработанных и частично истребленных тевтонскими рыцарями литовских и славянских народов. И таким она осталась в основе и в дальнейших веках. Известно изречение Саллюстия в его истории заговора Катилины: «Власть (Imperium — можно перевести: владычество, господство, правительство, государство. — Ф. Р.) легко удерживается теми способами, при помощи которых она первоначально возникла». Это положение римского историка, представлявшее в его уме, несомненно, вывод из всего опыта римских завоеваний, почти без ограничений применимо к истории Пруссии. Оно настолько применимо, что много столетий спустя — можно сказать, в наше время — прусский генерал фон Швейниц, долголетний посол (1876—1892) Германии при царском дворе в России, часто не соглашавшийся с политикой Бисмарка, оспаривая материальное содержание этого положения, косвенно вынужден был признать его историческую валидность. «Неверно было бы, — записывает он в своем дневнике, — если бы современная Пруссия оставалась верной системе, при помощи которой — часто при помощи насилия и пренебрежения к историческим правам — возвеличилась и стала могущественной; применение этих средств было необходимо, но теперь, когда цель достигнута, нужно действовать иначе для того, чтобы сохранить приобретенное». Пожелания просвещенного пруссака (чья родословная восходила к эпохе, когда Пруссия, после Грюнвальда, стала польским леном и предки Швейница

служили при польском дворе в Лигнице.— Ф. Р.), конечно, не осуществились. Но его констатация, что Пруссия возвеличилась при помощи тех самых методов насилия и грабежа, которые лежали в основе ее возникновения, весьма ценна. Пруссия сохранила в общих и существенных чертах первоначальную социальную структуру: феодальные дворяне-помещики, потомки и преемники рыцарей-разбойников, так называемые юнкера, как господствующий и командующий класс — наверху, и закрепощенная крестьянская масса немцев-колонистов, пригнанных со всех концов Германии,— внизу. Сохраняя эту структуру, прусское государство оставалось; как отлично показал в своих многочисленных работах Франц Меринг, по преимуществу государством этих юнкеров. Они-то, чтобы сохранить свою экономическую и политическую, даже против воли своих королей, власть, и составляли фактически военное сословие, военную касту, господствовавшую над всем народом и дававшую направление всей внутренней и внешней политике государства. Они-то и создали культ военной силы и профессии, фетиш войны как благороднейшей формы человеческой деятельности и сделали центром всей государственной жизни: политики, экономики, финансов, внутреннего управления, просвещения и пр.— военизацию народа, духовную и материальную организацию всей страны для войны, для завоеваний и грабежа. «Война — это национальная индустрия Пруссии»,— говорил еще в конце XVIII в. Мирабо, и в этом не было преувеличения. Вся история Пруссии — это подготовка к войне и сама война как постоянно действующее средство расширения прусского господства и даже просто обогащения. Ко времени восшествия на престол Фридриха II, так называемого «великого», Пруссия, как отмечает Меринг, занимала в Европе десятое место по площади и тринадцатое — по населению; по размерам же армии она занимала четвертое место после таких больших держав, как Россия, Австрия и Франция, а по качеству армии — первое. Одним тем, что войне и армии, как ее орудию, уделялось главное внимание государства и правящих в нем классов, определялся и характер самого государства, абсолютистски централизованного, полицейски охраняемого, бюрократически управляемого, враждебного народу и малейшим демократическим устремлениям. Одним этим определялся характер государства, в котором действовала команда и приказ, с одной стороны, и слепое, безусловное, ничего не вопрошающее, ни о чем не думающее повиновение и подчинение — *Kadavergehorsam*, как это называют сами немцы,— с другой. Фактически Пруссия была не только самым военным и воинственным, но и наиболее систематически и сознательно реакционным государством в Германии, которое и самые реформы, ею вводимые, подчиняло делу войны и реакции.

Нас завело бы слишком далеко за пределы журнальной статьи, если бы мы захотели иллюстрировать эти положения на конкретных примерах прусской истории. Да кто из историков не знает проделок так называемого «великого курфюрста» или Фридриха II, превосходивших своим вероломством, бессовестностью, военными захватами и грабежом целых областей всех современных им европейских правителей, тоже, конечно, далеко не «ангелов света»?!. Шатобриан, сам реакционер чистой воды, несвободный от преклонения перед «гением» Фридриха II, проводил в одном из своих этюдов параллель между этим королем и Филиппом — царем македонским,— показывая образ первого в зеркале второго: «Война и политика являются отличительными чертами их характеров. История показывает нам царя македонского (читай: короля прусского.— Ф. Р.), как он менял фронты, смотря по времени и обстоятельствам, как он усыплял бдительность своих соседей при помощи договоров и тотчас же вторгался в их земли». Талейран в письменной инструкции к Венскому конгрессу тоже писал: «Все предлоги для нее (Пруссии.— Ф. Р.) хороши: никаких колебаний совести, никаких моральных сдержек → то, что ей выгодно, составляет для нее право».

Самые войны, при помощи которых Бисмарк добился национального объединения под прусской гегемонией, были предприняты и проведены с исключительным вероломством, жестокостью и корыстью. Австрия, конечно, была противницей германского объединения, но и Пруссия была сторонницей германского единства лишь при условии, что оно будет — как оно и получилось — единством в прусской казарме¹, по выражению Маркса. Другими словами, Пруссия стремилась только к собственному «возвеличению». Когда она отделялась от Австрии, ограждавшей — тоже, конечно, в своих интересах — независимость германских государств, Пруссия тут же аннексировала герцогства Шлезвиг и Гольштинию, незадолго до этого оторванные ею (совместно с Австрией) от Дании под предлогом образования из них нового государства в составе германского союза. Пруссия уничтожила самостоятельность королевства Ганноверского, курфюршества Гессенского, герцогства Нассау и старинного вольного города Франкфурта, лежавших средоточием между ее восточными и западными, прирейнскими провинциями и превратила их в прусские провинции. Пруссия только использовала национальные чаяния германского народа, чтобы обманом и насилием расшириться за счет других германских государств и подчинить своей власти остальные.

Не иначе обстояло с войной против другого традиционного врага германского единства — Франции. Так мало опасен был этот «враг», что еще в 1855 г., в бытность Бисмарка, тогда прусского уполномоченного при германском сейме, в Париже на всемирной выставке, Наполеон III предлагал ему в обмен за нейтралитет Пруссии в задуманной им войне с Австрией забрать Шлезвиг и Гольштинию, а также Ганновер. А в 1866 г., чтобы в свою очередь купить нейтралитет Франции в предстоявшей войне Пруссии с той же Австрией, сам Бисмарк готов был уступить Наполеону части баварского Пфальца, Трир и другие немецкие земли. Но Пруссии нужно было напугать южные немецкие государства, заставить их ползть под прусское иго, а также произвести аннексии. И Бисмарк разыграл французский жупел, сочинил провокационную эмскую депешу и в результате победоносной войны с Францией присоединил к Германии богатейшие французские области — Эльзас и Лотарингию. Правда, они были присоединены не прямо к Пруссии, а ко вновь образованной империи в целом, но так как они были поставлены под непосредственное управление императора через его наместника, а император был не кто иной, как прусский король, и так как наместник получал директивы исключительно от имперского канцлера, который был не кто иной, как прусский премьер-министр, то фактически и эта «имперская» земля была превращена в прусскую провинцию.

Такова была Пруссия, создавшая под своей гегемонией Германскую империю. «Обшитый парламентскими формами, смешанный с феодальными придатками, уже находящийся под влиянием буржуазии, бюрократически сколоченный, полицейски охраняемый военный деспотизм»² — так характеризовал эту прусско-германскую империю Маркс еще в 1875 году. С того времени Германия быстро пошла вперед в своем экономическом развитии. Выросла могущественная буржуазия, интересы которой постепенно стали преобладающими в государстве. Но юнкера все же оставались господствующим и командующим классом в Пруссии. А через Пруссию во всей Германии, целиком сохраняя в своих руках государственный и в особенности военный аппарат, направляя его, хотя бы, когда нужно было, в интересах капитала, господство юнкерства оставалось все же в том специфическом «духе», какой отличал все прусско-юнкерское.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVI, стр. 70.

² К. Маркс и Ф. Энгельс; Соч. Т. XV, стр. 284.

Несколько лет тому назад в Лондоне вышел том переписки принца Альберта — мужа английской королевы Виктории. Это был маленький принц из маленького саксен-кобург-готского дома, но несмотря на это он не был лишен здравого политического смысла и очень хорошо отражал германские либеральные настроения. Еще задолго до объединения Германии, в 1857 г., когда, однако, Пруссия уже несколько раз пыталась ставить свою кандидатуру на роль германского Пьемонта, этот принц по поводу одной брошюры известного историка Дройзена на эту тему писал жене принца прусского, будущего короля-императора Вильгельма I: «Германизация (Deutschwerden) Пруссии является условием ее величия и силы, а также умиротворения Германии; напротив, стремление опруссачить Германию является слабостью как Пруссии, так и Германии и источником антипатии, с какой остальная Германия все еще, к сожалению, взирает на Пруссию». Это было неплохо сказано. Но Пруссия иначе, чем добрый принц, понимала слова «сила», «величие» и «умиротворение», и вышло опруссачение Германии, а не германизация Пруссии. Пруско-юнкерская гегемония преобразовала весь лик старой Германии, обюрократила ее внутри, придала ей агрессивность вовне. Эта гегемония обесплодила ее творческий гений в области не только художественной и философской мысли, но и в области общественных наук, вообще пропитала ее той особой прусской закваской, которую мы охарактеризовали выше. Пруссия использовала для этого не только свой политический авторитет, свое политическое преобладание и экономическое превосходство, но и народную школу, университетскую науку, печать, церковную кафедру и самую армию, через которую ежегодно проходили сотни тысяч молодых людей.

Таковы были последствия того, что Германская империя была создана и организована Пруссией. Понятно, что и германский империализм, когда наступила его, так сказать, пора, проявил типичные прусские черты. Огромные успехи, сделанные Германией в чрезвычайно короткое время во всех областях экономической жизни, несомненно, обеспечены были отчасти навыками прусской организованности и прусского «порядка», ускорившими вызревание монополистических форм капитала, синдикатов и трестов, и захватнически объединительных методов работы банков. Но важнее было то, что когда упоенный до головокружения этими успехами германский империализм стал искать и добиваться «мест под солнцем», а когда их оказалось мало, то и отбивать их у других, то он нашел в своем распоряжении политический и военный аппарат, который по своему духу более чем соответствовал его собственным хищническим и разбойничьим стремлениям и установкам. Оттого вся история колониальной политики империалистической Германии — это в области дипломатии сплошная цепь неслыханного по своим размерам и бесстыдству шантажа, угроз и обмана, а в области захватов — сплошная цепь самого неприкрытого насилия и грабежа, часто бессмысленного, бесцельного, ненужного, но целиком укладывающегося в систему прусского военного «духа», его беспощадности, пристрастия к наведению ужаса даже на безоружного противника и его сторонников, его жажды истребления и разрушения.

Дипломатическая сторона германской колониальной политики лежит раскрытой перед нами в известной 40-томной публикации «Die grosse Politik der europäischen Kabinette», содержащей дипломатическую переписку германского министерства иностранных дел периода империи до 1914 года. Стоит лишь сравнить характер этой переписки: директивы германским послам и посланникам, доклады последних, ноты иностранным правительствам и пр. — с характером аналогичной переписки, содержащейся в подобных же публикациях других государств, чтобы видеть разницу в тоне и содержании одной и другой. Бисмарк однажды в интимной беседе как-то сказал: «Высокая политика между великими державами походит на прогулку в лесу с незнакомцами: если один из них запу-

скает руку к себе в карман, то я сейчас же хватаюсь за свой револьвер; если я услышу щелканье курка, то я уже стреляю». Так определял международные политические отношения корифей европейской дипломатии. В его словах было то верно в смысле общей характеристики буржуазной дипломатии и дипломатии всех классовых государств, что за ней стоит реальная физическая сила, которая пускается в ход как крайнее средство, когда дипломатия не достигает своей цели. На то дипломатия — и дипломатия, чтобы добиться миром, при помощи сделки или сходного компромисса, того, к чему стремится данное государство. И только, как сказано, в крайнем случае на сцену выступает «револьвер». Это относится одинаково к обеим сторонам, и ни одна из них, как правило, принятое у цивилизованных народов, не вздумает рассматривать своего партнера как «незнакомца» ночью в лесу. Публикации английских, или французских, или даже царских дипломатических актов являются тому свидетелями. Совсем другое показывает немецкая: цели, конечно, те же, что и в политике других империалистических держав, но методы другие, и в приведенном высказывании Бисмарка легко видеть именно пруссака. В течение, например, двух десятков лет, добиваясь у Англии — тогдашней единовластной распорядительницы судеб колониального мира — уступок по тому или другому колониальному вопросу, германская дипломатия знала лишь один метод «переговоров»: шантаж в виде угрозы перейти на сторону Франции или России — двух старинных соперниц Англии (одна в Египте, другая по всему Востоку), — а время от времени и угрозы разрыва дипломатических сношений с нею. Другой пример. Как известно, Англия и Франция (отчасти под этой угрозой) в 1904 г. решили прийти к генеральному соглашению и размежевали между собой «сферы влияния», отказавшись от взаимных притязаний — одна на Марокко, другая на Египет. Германская дипломатия, помолчав несколько месяцев и даже одобрив эту сделку, внезапно очнулась, почувствовав себя обойденной. И вместо разговоров о какой-нибудь компенсации, как это водится среди империалистов, неожиданно послала кайзера Вильгельма II (против его воли) в Танжер, чтобы на весь мир заявить, что Германия не признает франко-английской сделки и готова выступить в любой момент в защиту независимости Марокко и суверенности его султана, т. е. готова воевать с Францией. Солидаризация с нею Англии, России и даже отчасти австрийской союзницы Германии заставила Германию отступить и пойти на компромисс, который мог быть достигнут и без «стучания по столу кулаком», как выражаются немцы, путем обычного дипломатического торга.

Этот прием был повторен и в 1911 году. Когда Франция все же водворилась в Марокко, получив от Германии двумя годами раньше фактическое разрешение на это взамен ряда экономических уступок по эксплуатации этой страны, немцы, вместо того чтобы потребовать себе вторично «отступного», послали канонерку в марокканский порт Агадир в знак того, что для нее это — дело серьезное, за которое она готова даже воевать. Опять вмешательство Англии заставило Германию отступить и удовлетвориться ничем не стоящим куском французского Конго. Щедрин проводил остроумную параллель между двумя типами деятелей: Плешивцевым и Тебеньковым¹: «оба мои друга вполне благонамеренные люди... Они различны в способе подхода к людям. Плешивцев проникает в человеческую душу с помощью взлома, Тебеньков делает то же самое с помощью подобранного ключа». Что и говорить: залезать в человеческую душу каким бы то ни было способом гадко, но дипломат Тебеньков — вор, а взломщик Плешивцев — разбойник;

¹ Я подозреваю, что эти два лица не вымышлены: по крайней мере, некий Тебеньков — большой делец — стоял во главе Российско-Американской компании. Предоставляю щедриноведам выяснить, кто был Плешивцев.

уголовный же кодекс всех стран карает взлом более сурово, чем простое воровство.

В самом методе захватов Пруско-Германия всего охотнее прибегала к системе Плешивцева. Конечно, империализм — не что иное, как разбой, но германский империализм перещеголял в степени разбоя все другие. Можно сказать, что за сравнительно короткое время своего империалистического разбоя (1883 — 1900) Германия прибегала к бомбардировкам, к вооруженным десантам, к карательным экспедициям и прочим способам «воздействия» на туземные народы колониальных стран большее число раз, чем любая другая империалистическая держава за этот же срок. При малейшем сопротивлении и даже без какого-либо сопротивления, ради острастки, германские империалисты прибегали к самым жестоким мерам насилия: разрушали селения, опустошали целые округа, расстреливали и вешали десятки и сотни людей — все это в стиле прусского *Schneidigkeit* — лихости, молодцеватости, а то и просто спорта и забавы. Нечего и говорить о восстаниях, которые подавлялись с жестокостью, поражавшей самых матерых империалистов. Для характеристики прусского «умонастроения» германского империализма достаточно привести два ярких примера.

Со времени японо-китайской войны 1894 — 1895 гг., обнаружившей крайнюю слабость Поднебесной империи, германский империализм не переставал мечтать о своем водворении на каком-нибудь месте под китайским солнцем. После долгих поисков и прицеливаний он остановился на бухте Цзяо-чжоу (Киאו-чоу), которая, казалось ему, могла быть превращена в опорный пункт подобно английскому Гонконгу. Нужно было найти какой-нибудь предлог для захвата ее, и он благополучно нашелся: в провинции Шаньдун, составлявшей хинтерланд этого будущего опорного пункта, были в 1896 г. убиты два германских католических патера. Немедленно был дан приказ крейсировавшей в китайских водах в ожидании именно такого случая германской эскадре зайти в бухту и занять порт в качестве «залога» добросовестного выполнения китайским правительством компенсационных требований обиженной германской стороны. Эти требования включали щедрое вознаграждение семьям убитых (хотя католические патеры как будто живут в безбрачии и не имеют детей), отправку в Берлин «искупительной» миссии во главе с принцем китайского императорского дома, сооружение на месте преступления памятника с покаянной надписью и многое другое. А главное — требование включало сдачу в аренду бухты Цзяо-чжоу и предоставление германскому капиталу преимущественного — фактически монопольного — права на сооружение железных дорог и разработку естественных богатств во всей Шаньдунской провинции. В подкрепление этих «скромных» требований был послан отряд морской пехоты под командой принца Генриха прусского — младшего брата кайзера Вильгельма II. И вот, при отплытии этого десанта Вильгельм II произнес напутственную речь, в которой указал брату, что цель экспедиции — показать европейцам и главным образом самим китайцам, что «немецкий Михель твердо и бесповоротно утвердил свой щит в китайской земле и всякий, кто осмелится оскорбить нас или ущемить наши законные права, должен будет почувствовать силу твоего бронированного кулака». Вильгельм был известен как увлекающийся оратор, но все его увлечения и образы, в частности данный образ бронированного кулака, ставший классическим, вращались в кругу прусской идеологии. До применения прусского кулака на этот раз не дошло, так как китайское правительство уступило по всей программе германских требований без боя; но в другой раз, в том же Китае, он был пущен в ход со всем прусским пылом.

Это было в связи с известным так называемым боксерским восстанием в 1900 г. — возмущением народных низов против расхищения

их страны иностранными грабителями и потворства последним со стороны китайского правительства. Захват Цзяо-чжоу послужил сигналом и для других империалистов — царских, захвативших Порт-Артур и Дальний со всем Ляодунским полуостровом; британских, водворившихся в Вей-хай-вее; французских, засевших в Гуань-чжоу. Боксерское движение получило сравнительно широкое развитие. Вряд ли нужно здесь излагать его историю. Достаточно напомнить, что оно возникло как раз в провинции Шаньдун, где орудовали немцы, перекинулось в Манчжурию, где хозяйничали царские империалисты, затем разлилось по столичной провинции Чжили и докатилось до Пекина (Бейпин). В Пекине боксеры окружили посольский квартал и осадили иностранные дипломатические миссии. Империалистические державы, взбудораженные движением и опасаясь за свои концессии, не замедлили использовать осаду миссий как предлог к вооруженному вмешательству, и каждая из них послала свой контингент войск для подавления опасного движения. Случилось так, что германский посланник, вздумав выйти из осажденного квартала и пойти в министерство иностранных дел, был остановлен у входа часовым и застрелен им. Повторилась история с убийством шаньдунских патеров. Придерживаясь фикции, будто интервенция их направлена лишь к спасению драгоценных жизней дипломатов и никакого острия против китайского правительства (которое, кстати говоря, само бежало из Пекина от боксерского гнева) и китайского народа не содержит, все державы, кроме Германии, старались не создавать слишком большого шума. Царское правительство даже заявило, что оно уведет войска немедленно по освобождении миссии. В противоположность этому германские империалисты подняли страшный шум, вопия о мести и искуплении, и дипломатия совместно с военщиной инсценировала целый поход. Навязав другим державам единое командование с передачей его в руки немцев, как наиболее обиженной стороны, кайзер назначил главнокомандующим фельдмаршала графа Вальдерзее — бывшего начальника генерального штаба. При отплытии контингента Вильгельм опять, как четыремя годами раньше, произнес напутственную речь. «Вы хорошо знаете, — сказал он, — что вам придется воевать с вероломным, бесстрашным и хорошо вооруженным противником. Когда вы столкнетесь, то помните: пощады не давать. пленных не брать! Кто попадет вам в руки, должен погибнуть! Как тысячу лет тому назад гунны, под предводительством короля Эцеля (Аттилы), создали себе имя, которое все еще делает их страшными в традиции и истории, так пусть и имя «немцы» станет в Китае через вас таким знаменитым, что и через тысячу лет ни один китаец не осмелится косо взглянуть на немца!»

Знакомые директивы, знакомые амбиции — быть похожими на гуннов. И германские отряды и германский фельдмаршал оправдали свое призвание. К тому времени, когда Вальдерзее, «мировой фельдмаршал», как его иронически называли оппозиционные германские круги, прибыл в Китай и взял на себя высокую честь главнокомандующего, Пекин уже был занят смещенным отрядом под начальством русского полковника Линевица и миссии были спасены. Подавление боксеров произведено было с большой жестокостью и сопровождалось большими грабежами, в которых отличились именно немцы. Однако дело фактически шло к концу, и прибывший наконец в Китай фельдмаршал, собственно говоря, остался без занятий. Но нужно было оправдать честь прусского мундира, и Вальдерзее стал посылать карательные отряды в глубь страны, точно никакого правительства в Китае не существовало и Китай был покоренной страной. Отряды выполнили наказ своего кайзера в точности. Они сжигали или сносили артиллерийским огнем целые селения и даже города, истребляли безоружное мирное население без различия пола и возраста, грабили все, что попадало под

руку, — от бедных хижин, до старинных и богатых дворцов и храмов — и, нагрузив целые пароходы награбленным добром, отправляли их в свой фатерланд. Опять знакомая картина!

Таков был германский империализм еще в те добрые старые времена, когда Германия, несмотря на дикие выходки ее империалистов все еще пользовалась репутацией передовой, цивилизованной страны, в которой процветали науки и искусства и успешно развивалось рабочее движение, в частности социал-демократическая партия, тогда еще энергично и умело боровшаяся против империализма и прусского засилия. Но и тогда уже существовало среди империалистов крайнее крыло, для которого уже недостаточно было даже колоний, а нужно было «жизненное пространство» для самой Германии, т. е. территориальное расширение ее за счет своих соседей в самой Европе — на старый прусский манер. На это крыло несмотря на его значительную активность не обращали особенного внимания: сторонники его рассматривались как шарлатаны и скандалисты, как какие-то неистовые, «бешеные», обуреваемые дикими, бредовыми идеями и честолюбием, как авантюристы, не имеющие никакой почвы под ногами. Они скорее подвергались насмешкам, чем принимались всерьез. Само правительство, тайком нередко пользовавшееся услугами этой группы для агитационных целей в пользу того или другого сомнительного колониального предприятия или нажима в прусском стиле на «дружественную» державу, публично от нее открещивалось. Для нас же она теперь представляет большой интерес. Звали себя эти деятели «Alldeutsche», в переводе: всенемцы, — или чаще: пангерманцы. Ближайшим исходным пунктом в их «национально»-германской программе было присоединение Австрии, оставшейся в 1871 г. за пределами Германской империи. Бисмарк, как известно, в 1866 г. «пощадил» Австрию, не сделав никаких аннексий за ее счет. На это у него были веские причины: дальнейшее продолжение войны было затруднено тяжелым положением прусской армии, страдавшей от болезней, а главное — ненадежностью нейтралитета Франции и России. Позднее ему неоднократно подсказывали мысль о довершении всего дела национального объединения захватом Австрии, но он неизменно отказывался: захватить лишь немецкие части Габсбургской империи, как того требовал интерес национального германского единства, означало бы предоставить России славянские части империи, а Венгрию, очень полезную в борьбе против России, оставить на произвол судьбы. Кроме того между Германией и немецкой частью Австрии лежала чешская земля, так называемая Богемия; ее забирать значило бы включить в состав Германии, имевшей уже в своих пределах поляков, датчан и французов, еще и другие национальности. «Если бы, — сказал однажды Бисмарк пришедшей к нему делегации с таким предложением, — Вена и Прага поменялись местами, то, может быть, я не сказал бы: нет».

Но для «всенемцев» все эти соображения не существовали. Венгры и чехи? Да это лишь «балласт истории»; они «политически лишены всякой ценности», провозглашал еще в середине 70-х гг. один из провозвестников пангерманизма, ученый профессор семитологии, много писавший и на прусско-патриотические темы, — Поль Антуан де Лагард, собственно говоря Беттингер, променявший (очевидно, до обращения в пангерманскую веру) свою немецкую фамилию на французскую фамилию своей матери. Он не допускал мысли ни о самостоятельности этих народов, ни о поглощении их Россией. Германия, говорил он, должна принять меры к тому, чтобы «не допустить образования перед своей дверью какой бы то ни было славянской державы, которая могла бы создать общий фронт с другим славянским государством на Востоке (сиречь Россией. — Ф. Р.) и с Францией и Данией против Германии». Германия сама должна поглотить эти ненемецкие народы, ибо «водворить мир в Европе без длительных неудобств для ее жителей может одна лишь Гер-

мания, которая простирается от Эмса до устьев Дуная, от Мемеля до Триеста, от Меца до примерно Буга, — лишь такая Германия сможет прокормить себя и в состоянии будет разгромить Францию или Россию одной своей армией мирного состава и разбить одновременно и Россию и Францию этой армией, усиленной первой линией запаса». Такова в зародыше идея «нового порядка» в Европе под «миротворческой» эгидой «великой Германии», завоевавшей себе «необходимое жизненное пространство». Конечно, славяне и другие народы не могут взирать на эту перспективу с удовольствием, и Лагард сам признает: «Все они нас ненавидят, так как знают, что наша жизнь — для них смерть».

Отчасти и Австрию сам он рассматривает под углом зрения служения интересам Германии — даже просто Пруссии. Последняя, видите ли, «для своей души обладает недостаточным телом, а Австрия для своего обширного тела не имеет души. Австрии нужны наши колонисты, а Германия нуждается в Австрии для колонизации». Вообще же «для Австрии нет иного назначения, как стать колониальным государством Германии!» «Всенемец» договорился до откровенности: пангерманизм был лишь прикрытием для прусской экспансии за счет других немецких и ненемецких государств.

Впрочем, это отношение к непрусским немцам характеризовало уже и самого основателя германского национального единства, перед тенью которого гитлеровцы неустанно кадят фимиам. Не Бисмарк ли отзывался о баварцах как о «переходном типе между австрийцами и человеком»? Конечно, человек — это пруссак, т. е. прусский юнкер, перл создания, а австриец — это обезьяна, которой суждено, быть может, подняться до человека-пруссака через баварскую стадию. Литературные упражнения Лагарда долгое время оставались незамеченными; впоследствии «всенемцы», желая установить свои исторические права на проповедуемые ими теории, откопали их, собрали и напечатали, и книга прошла множество изданий.

«Всенемцы» также в первую очередь сосредоточили свое внимание на Австрии. Подле австрийской границы, в Мюнхене, столице упомянутой «переходной стадии», они основали издательство, многозначительно названное ими «*Odin-Deutschvölkischer Verlag*» — по имени тевтонского бога — и отсюда забрасывали немецкую Австрию брошюрами и листовками, призывая австрийских немцев, так сказать, «похерить» Франца Иосифа и всю его католическую династию и присоединить свою страну к благословенной Германии под прусской ферулой. Они нашли приверженцев в Австрии — немногих, но достаточно шумливых, чтобы обратиться на себя всеобщее внимание. Во главе этих шумливых «братьев» стоял некий Георг Шенерер, о котором, надо заметить, Гитлер в своей книге «Моя борьба» отзывается с большим уважением. Это был довольно богатый помещик, располагавший достаточными средствами, чтобы приобретать друзей и единомышленников и заседать в австрийском рейхсрате в качестве депутата и лидера небольшой, в два — пять человек, фракции первейших крикунов. Шенерерианцы вели открытую и яростную кампанию за ликвидацию самостоятельности Австрии, ликвидацию Габсбургской династии, присоединение к Пруссии, даже за выход из католической церкви (*Los von Rom*) и принятие протестантизма, проповедовали, конечно, антисемитизм, ибо евреи, мол, — это представители денежного капитала, губящего истинно германские, или тевтонские, нравы. Сторонники Шенерера заявляли себя заклятыми врагами чехов, сербов и вообще славян. В рейхсрате они были первыми среди первых скандалистов этого злосчастного парламента, не стесняясь прибегать к самым грубым физическим средствам обструкции, когда на обсуждении стоял, например, вопрос о чешском языке, и провозглашая «hoch» в честь германского кайзера, когда упоминалось имя австрийского императора. Впрочем, среди своих сторонников Шенерер отменил это немец-

кое приветствие и заменил старогерманским «heil». Точно так же он изменил названия месяцев на древнетевтонские, языческие, проповедовал культ бога Вотана и вообще изображал из себя «тевтонца». «Мы больше чем простые люди, — говорил он, — мы нечто большее, ибо мы германцы, мы немцы». Между прочим, он по примеру пангерманцев предпочитал называть Австрию «Ostmark» (Восточная марка).

Кругозор Шенерера ограничивался главным образом проблемой Австрии. Его друзья, германские «всенемцы», естественно, глядели шире: на то и назывались они пангерманцами! Они хотели заключить в объятия Германии всех немцев, где бы они ни жили: не только немцев Австрии, не только немцев, проживавших в землях габсбургской монархии, как Венгрия или Трансильвания, но и немцев Северной Америки, внутренних губерний России, Прибалтики и т. д. Они еще не осмеливались требовать включения в Германскую империю стран с населением германской расы, но они предусматривали в будущем «союзы» с Голландией, фламандской частью Бельгии, Люксембургом, Швейцарией и т. д. Об этом можно читать в поучительной брошюре, вышедшей в 1895 г. и подписанной «пангерманцем», под заглавием «Великогермания (Grossdeutschland) и Срединная Европа в 1950 году». Автор выдвигает расширение охвата национального германского объединения в связи с тем, что хочет выгнать всех славян из Австрии. «Кто не хочет быть прогнанным, тот должен сам прогонять», — говорит он в связи с обострившейся борьбой чехов за государственное равноправие их языка в Богемии. Он за то, чтобы переселить в расширенную Германию или, скорее, включить в расширенную за счет других государств Германию всех проживающих за границей немцев. Он пишет: «Война между Германией и Россией, которая неизбежна, завершит это дело (объединение.— Ф. Р.). Если она окончится благополучно, то Германия присоединит балтийские губернии: Эстляндию, Лифляндию и Курляндию; она создаст польское государство и русинское (украинское) королевство, предназначенные к тому, чтобы принять евреев и славян, которые покинут Германскую империю. Но эти государства войдут в общий таможенный союз». Устроив таким образом и поляков, и украинцев, и вообще славян, а также евреев, благополучно и с точностью определив, кому королевство, а кому просто государство, включив их в таможенный союз с Германией, автор, однако, признает: «Несомненно, не одни немцы будут населять эту новую Германскую империю», — но утешает: «Однако одни немцы будут пользоваться в ней политическими правами, служить в армии и флоте и смогут приобретать земельную собственность... Тогда они вновь обретут существовавшее у них в средние века сознание, что они являются народом господ. Они охотно предоставят живущим среди них чужестранцам выполнение физических работ». Народ господ, поднарод илотов — как это звучит современно!

Конечно, каждый пангерманец фантазировал на счет будущего по-своему, но так или иначе пангерманизм упирался в славянскую проблему и, в частности, в проблему России, как наиболее мощного государства со славянским населением. Очень характерно в этом отношении высказывание другого пангерманца, некоего Карла Йенча (Jentsch), цитируемого Циглером в его известном сочинении «Социальные и духовные стремления в XIX веке». Этот Йенч сумел объединить колониальные и европейские бредни пангерманцев в одну общую концепцию. «Приобрести колонии в Малой Азии и Сирии, — пишет он, — с тайным намерением перекинуться затем на север Черного моря, чтобы разложить царскую империю изнутри или разгромить ее в войне, воссоединить с нами насильственно оторванные от народного германского тела немецкие провинции Австрии и таким образом обеспечить за германским народом господство над Центральной и Восточной Европой и вместе с тем создать для него, в целях эксплуатации, обширную, ныне пустынную (wüste),

но в высокой степени пригодную для культурной обработки область и в целях цивилизации ее ныне полуварварских обитателей—это является великой, прекрасной и стоящей задачей». Наша Украина (север Черного моря) — «пустынная область», нуждавшаяся в культурной обработке, населенная «полуварварским народом», который немцы будут цивилизовать,—таковы были тайные мечты пангерманцев (и только ли их?). Даже тогда, когда немцы проникали в Турцию и немецкий капитал строил Анатолийскую, Багдадскую и Хиджасскую железные дороги, водворение в Турции мыслилось как обход российского тыла.

Адольф Гитлер родился и вырос в маленьком городке Браунау на австро(судетско)-баварской границе, через который провозилась мюнхенская литература пангерманцев. Он учился в г. Линце, где Шенерер впервые выступил со своей программой опруссачения Австрии и выделения ее славянских земель в протектораты. Впоследствии Гитлер жил в Вене, где Шенерер в рейхсрате ратовал за свои прусские и антиславянские идеи, а затем жил в самом Мюнхене — центре пангерманской агитации, предназначенной для Австрии. В Мюнхене же он впервые и выступил на политическую арену, учинив путч в 1923 г., и в Мюнхене же он организовал свой «прославленный» гнусными погромами «Коричневый дом». Влияние на его идеологию (вплоть до тевтонского маскарада) пангерманцев и шенерерианцев, этих наиболее ярких представителей хищнического и разбойничьего прусско-германского империализма, совершенно неоспоримо: он их прямой выученик и душеприказчик, пытающийся осуществить на деле их кровавые бредни. Его индивидуальный вклад заключается, быть может, в его еще более резко выраженном садизме, в его еще более разнузданном честолюбии, самомнении, вероломстве, но в основе его деятельность является лишь заключительным звеном в развитии германского империализма на той специфически юнкерской закваске, которая была заложена в Германской империи в самый момент ее создания Пруссией, этим чудовищным творением тевтонских рыцарей-разбойников. Недаром на открытии немецкого театра в Познани за несколько месяцев до вероломного нападения на Советский Союз Геббельс посвятил свою речь прославлению этих бандитов и заявил, что пресловутый *Drang nach Osten* еще не завершен...

НЕМЕЦКИЕ БАРОНЫ В ПРИБАЛТИКЕ

Я. Крастынь

21 июня 1940 г. народные сеймы Литвы, Латвии и Эстонии провозгласили у себя советскую власть. Народы Прибалтики с помощью Советского Союза освободились от векового рабства «черных» и «серых» баронов, от рабства местной и иностранной плутократии. В Литве, Латвии и Эстонии началось бурное развитие промышленности и национальной культуры. Советская власть освободила прибалтийских крестьян от ига земельных собственников, от земельного гонимого, нищеты и разорения, от выкупных платежей, непосильных долгов и налогов. Советская власть наделила крестьян землей и обеспечила их необходимым сельскохозяйственным инвентарем. Но радостная, счастливая жизнь, которая под солнцем Сталинской Конституции расцветала в Прибалтике, была растоптана и затоплена в кровавые звериные ордамы Гитлера. 22 июня 1941 г. они вероломно напали на миролюбивые, независимые советские республики, чиня на своем кровавом пути чудовищные зверства, массовые грабежи, разбой, неслыханные издевательства и издевательство над населением.

Захватывая Прибалтику, фашисты с первых дней начали сеять смерть. Гитлеровская грабьярмия поджигала и бомбила города и села, убивала женщин, стариков и детей, обстреливала пионерские лагеря, нападала на транспорты эвакуировавшегося мирного населения. Только в одном небольшом городе Лепая фашисты повесили, расстреляли и замучили до смерти свыше 10 тыс. ни в чем неповинных людей. В предместьях Риги и в окрестных лесах они тысячами расстреливают латышей. В некоторых областях Латвии немцы уничтожили четвертую часть населения. Путь, пройденный немцами от прусских границ до восточных латвийских деревень, усеян виселицами. Фашисты «распарывали девушкам животы, закапывали живыми в землю детей, связывали людей ключей проволокой, вешали их на телеграфных столбах. Тех, кого немцы не успели повесить, расстрелять, замучить, они превратили в бесправных рабов. Рабочие обречены на каторжный труд, на голод, по городам и селам бродит огромная армия безработных»¹.

Десятки тысяч советских людей в Прибалтике повешены, замучены и убиты фа-

шистскими извергами, десятки тысяч увезены в Германию на принудительные работы, десятки тысяч загнаны в фашистские концентрационные лагеря каторжной трудовой повинности. Дорога между Мадоной и Гулбене в Латвии на протяжении шестнадцати километров усеяна трупами мирных жителей.

Фашистские мародеры считают женщину Прибалтики «низшим существом, животным, подверженным грязным прихотям гитлеровских развратников. Над ней издеваются, ее насилуют, угнетают. Фашистские выродки пошли до того, что открыли в Латвии дойные пункты для женщин. Сюда должны являться матери грудных детей и отдавать свое молоко для детей немцев. Это способствует и без того ужасающе высокой смертности детей»².

Наряду с массовым истреблением местного населения фашисты подвергли Прибалтику неслыханному грабежу. Все, что только возможно, немцы вывозят в Германию. Они оставили население без света, без топлива, без одежды и пищи. Собственность народов Прибалтики — фабрики, заводы, торговые предприятия, дома, совхозы и МТС — фашисты объявили собственностью гитлеровской Германии. Заводы остановлены. Голод и безработица царят в Прибалтике. Вшивая гитлеровская грабьярмия распространила среди населения заразные болезни: сыпной тиф, оспу, сифилис, холеру, — от которых погибают истощенные от холода и голода люди.

Землю, полученную крестьянами от советской власти, немцы отобрали и передали вернувшимся в страну прибалтийским баронам, которые восстанавливают барщину и крепостное право. Превращая крестьян Прибалтики в рабов, фашисты хотят заселить ее немцами. В одной только Латвии Гитлер хочет поселить около 4 млн. немцев³.

Гитлеровские вандалы разрушают национальную культуру народов Прибалтики, их культурные памятники: сжигают книги демократических писателей, грабят музеи, думают все прогрессивное в стране. Фашисты закрыли университеты, академии, институты и школы, лишив население образования. Закрыты национальные театры, клубы и из-

¹ Там же.

² Там же.

³ «Правда» № 62 от 3 марта 1942 года.

бы-читальни; местная интеллигенция подвергается дикой травле и истреблению.

Гитлеровский пресловутый «новый порядок» привел к тому, что за несколько месяцев Прибалтика ограблена, сотни тысяч населения истреблены, разорены ее села и города. Из цветущего советского края Прибалтика превратилась в голодный, заразный барак.

I

В своих грабежах и насилиях над народными массами Прибалтики немецкие фашисты идут по стопам своих предшественников — немецких баронов и немецких пров-рыцарей. Последние вторглись в пределы Прибалтики 700 лет назад, и с тех пор латышский и эстонский народы ведут непрерывную борьбу против немецких эксплуататоров.

Еще в XI в. латыши и эстонцы жили свободно в родовых общинах и занимались мирным трудом — скотоводством и земледелием. Начиная с XII в. немецкие рыцари под видом обращения местного населения в христианство огнем и мечом покоряли Прибалтику. Латыши и эстонцы мужественно сопротивлялись, сжигали рыцарские замки, отказывались от принятия католической веры и от платежей церковных поборов. Сто лет в Прибалтике шла упорная вооруженная борьба против немецких рыцарей, и только в силу слабой организованности враждовавших между собой местных племен, как указывал Маркс, рыцарям удалось одержать победу.

Установившаяся в результате этой длительной войны в Прибалтике власть епископов награждала рыцарей огромными земельными площадями, отнятыми у латышей и эстонцев. Рыцари, обосновавшиеся в Прибалтике, и являются родоначальниками прибалтийских немецких баронов (юнкеров), сотни лет порабовавших латышей и эстонцев.

С XIII в., со времени завоевания немецкими рыцарями латышских и эстонских земель, Прибалтика стала на путь развития феодализма. В XVI в. немецкие бароны закрепили крестьян, причем крепостное право в Прибалтике отличалось особенно суровыми формами. Для крестьян были созданы буквально рабские условия жизни: крестьяне лишены были личной свободы, и их землей и имуществом бароны распоряжались по своему усмотрению; широкое развитие получила продажа крестьян семьями и в одиночку; были созданы специальные торгово-экспортные предприятия, занимавшиеся торговлей людьми. Одно из таких предприятий возникло в г. Юрве и возглавлялось неким Краббе и мясником Вунне. Еще в 1795 г. барышники целыми толпами гнали на продажу купленных у баронов латышских и эстонских крестьян, при этом цены на крепостных в прибалтийских губерниях были очень низки. Обер-мальский пастор Гупель по этому поводу писал: «Здесь люди не так дороги, как в американских колониях: холостых мужчин покупают за 30—50 руб., за ремесленников платят до 100 руб.; столько же просят за

целую семью (родители и дети); за служанку не дают больше 10 рублей, детей легко можно купить по 4 руб. за голову. Безземельных крестьян и их детей часто выменивают на другие предметы: на собак, лошадей и т. д.»¹.

Бароны подвергали крестьян зверской эксплуатации. Нормы барщины и оброка с каждым годом росли, и крестьянам не оставалось времени для обработки своих усадебных земель. В 1811 г. представители курляндских крестьян подали на царское имя подробно разработанный проект о необходимых крестьянских реформах. «Не казенные свидетельства (так называлась экстраординарная барщина казенных крестьян) убивают крестьян, — говорится в этом проекте, — но обычная барщина поглощает наши лучшие силы и наше лучшее время; она не дает нам возможности во-время засеять поля и собрать хлеб, она — вечный источник нашего горя и голода»².

Кроме барщины крестьяне должны были нести разного рода натуральные повинности и работать на подсобных промыслах, как например на промыслах выгонки спирта и пивоварения. Только немецкие бароны имели право на гонку спирта и пивоварение в Прибалтике, и только они имели право торговать спиртными напитками. Пользуясь своими правами, бароны покрыли Прибалтику густой сетью кабаков, в которых спаивали крестьян, отбирая у них последние гроши.

Юлиус Эккарт, журналист и либеральный общественный деятель первой половины XIX в., писал: «Я еще теперь краснею, вспоминая, как в то время один врач рассказывал в доме моего отца об одном бароне, занимавшем высокую должность и разбогатевшем от продажи и производства водки, который не постыдился всеми средствами понуждать своих крестьян, вступивших в общество трезвости, выписаться из него и который сам с бутылкой водки в руке пошел со своими крестьянами в корчму во главе шествия»³.

Усиление винокурения в свою очередь способствовало дальнейшему усилению барщины. В 1900 г., когда царское правительство ввело в Прибалтике правительственную водочную монополию, оно уплатило немецким юнкерам в виде компенсации 10 млн. руб., дав им разрешение при этом торговать спиртными напитками.

Бароны в Прибалтике пользовались исключительными экономическими и политическими привилегиями, при помощи которых они держали коренное население в полном порабождении. В руках баронов и немецких чиновников находились городское и местное управление, судопроизводство и разного рода государственные должности. Только барон имел право открывать ярмарки и базары, промышленные и торговые предприятия, только он имел право на рыбную ловлю и охоту. Латыши и эстонцы

¹ Розин-Азис Ф. «Страница из истории крестьянства», стр. 122. Л. 1925.

² Там же, стр. 166.

³ Там же, стр. 158.

лишены были этих прав. До 1880 г. официальным языком в Прибалтике признавался только немецкий. Родной язык латышей и эстонцев преследовался.

Немецкие юнкера в Прибалтике, помимо других дворянских привилегий, имели особое право, какого не было у русского дворянства, — право патроната, т. е. право назначать в церковные приходы с местным населением немецких священников — пасторов. Немецкие священники, плохо владевшие местным языком, приносили свои проповеди нередко при посредстве переводчиков, но они яростно защищали интересы баронов, получая от них щедрое вознаграждение за счет крестьян-прихожан.

Немецкие пасторы в Прибалтике жили не хуже помещиков. В виде жалованья им предоставлялись прекрасные усадьбы с парками, фруктовыми садами и с крупными, до 200 десятин, земельными участками. Кроме того ко многим пасторским имениям прикрплялось по нескольку крестьянских хозяйств, которые были обязаны платить пасторам арендную плату. Но доходы священников этим не ограничивались: они получали от населения высокую плату за крестины, похороны и совершение других обрядов, причем крестьяне обязаны были еще снабжать пастора маслом, зерном, яйцами, дичью, обеспечивать его дровами и ремонтировать его жилые постройки. Некоторые приходы приносили пасторам до 10 тыс. руб. в год дохода.

Порабощенные крестьяне Прибалтики не имели права даже устроить по своему желанию свою семейную жизнь. Бароны выкрали невест для крестьян, и они же пользовались правом первой брачной ночи.

Всякому, кто осмеливался поднять руку против немецкого юнкера, грозила смертная казнь, приводившаяся в исполнение на виселицах в баронских имениях. За малейшее неповиновение барону крестьяне подвергались ужасным мучениям: зимой их заключали голыми в сырые подвалы баронских имений, втыкали им иголки под ногти, каленным железом прижигали тело. Эти и подобные им средневековые пытки бароны называли «системой домашнего воспитания». Самым распространенным видом истязания в Прибалтике была порка. Чаше всего поролли у церкви после богослужения, причем пастор с амвона объявлял, кто будет подвергнут экзекуции и сколько ему присуждено ударов розог. Было немало случаев, когда наносилось от 300 до 500 ударов, что было равносильно убийству. Барон сам имел право без каких-либо судебных формальностей наказать любого крестьянина 25 ударами розог. Фактически всеми казнями и истязаниями ведал барон, имевший специально для этой цели собственную мызную полицию; суд, волостное и городское управление также находились в его руках. Являться перед бароном или его семьей крестьяне могли лишь с обнаженной головой и должны были целовать им руки и полы сюртуков.

С развитием капитализма и ростом крестьянского движения немецкие бароны стали приспособлять свое хозяйство к но-

вым условиям. Чтобы расширить свои земельные владения, они прибегали к самому жестокому насилию над крестьянами. В 1816—1819 гг. бароны провели так называемое «освобождение» крестьян от крепостной зависимости, заключавшееся в том, что у крестьян были отняты земли. Хотя формально и была провозглашена личная свобода, но фактически крестьянин никакой свободы не получил. Он попрежнему считался прикрепленным к месту своего жительства, не имел права передвигаться в пределах губернии без разрешения барона, право же помещика подвергать крестьян телесным наказаниям было полностью сохранено. Многие крестьяне были согнаны с занятых ими земельных участков на пустыри; чтобы не умереть с голоду, они арендовали у баронов по невероятно высокой цене свои прежние земельные участки. Позднее, в связи с дальнейшим развитием капитализма, крестьянам было предоставлено право выкупать свои хозяйства. При продаже крестьянской земли бароны нажили 200 млн. руб., оценивая эти земли в три раза дороже действительной их стоимости. Когда во второй половине XIX в. крестьяне начали усиленно выкупать свои усадьбы с землей, в Прибалтике образовался из местного крестьянства крепкий слой кулачества, а с другой стороны, сильно увеличилось количество сельского пролетариата.

В 1897 г. 66% сельского населения Латвии было безземельным. Бароны же обладали огромными земельными площадями, жили в прекрасных, построенных латышами и эстонцами дворцах, окруженных садами, держали многочисленную дворню и вели роскошный образ жизни. 35 имений в Латвии имели свыше 10 тыс. дес. земли каждое. Некоторые имения по размерам дворцов и земельной площади походили на настоящие герцогства. Например, барону Дундагу принадлежало 86 400 дес. земли; Попену — 46 500 дес., а некоторым баронским семьям принадлежало по нескольку имений; только одной баронской семье фон Вольф принадлежало 36 имений с общей земельной площадью в 165 227 дес., между тем как местные крестьяне терпели страшный земельный голод.

Что касается положения сельского пролетариата, то оно было особенно тяжелое. Немецкие бароны и частично кулаки подвергали его зверской эксплуатации. Юнкера обращались с ним хуже, чем со скотиной, заставляя работать по 16—18 часов в сутки при нищенской заработной плате и скудном питании. Жилищные условия были ужасные. Помещичий скот содержался в лучших помещениях, чем батраки. Безземельные крестьяне в Прибалтике не имели никаких политических прав. Они были устранены от всякого участия в волостном управлении и зависели полностью от произвола помещика. За малейшее нарушение установленных бароном правил батраков штрафовали. Например, если батрак закурил вблизи построек имения или его жена осмелилась собирать на помещичьей меже траву, то с батрака взимали штраф: первый раз — 5 руб., при повторении — 6 руб., а в

третий раз—9 рублей. Был случай, когда барон вычел из жалованья рабочего 5 руб. за то, что его пятилетний мальчик убил воробья.

Не лучше жили рабочие в городах. Фабриканты, особенно немцы, заставляли рабочих при крайне низкой заработной плате рабстать 14—18 часов в сутки. Заводские помещения были грязны, сыры, и в большинстве из них отсутствовала вентиляция. Широко практиковалось взимание с рабочих штрафов, всячески поощрялся заводский шпионаж; обращение мастеров с рабочими, а особенно с работницами, было невыносимо грубое, циничное. Некоторые немецкие мастера-немцы требовали, чтобы им целовали руки.

Рабское положение и непосильные поборы немецких баронов довели крестьян Прибалтики до голода и разорения. Крестьяне систематически голодали: их питание состояло из баланды, крапивы и половянного хлеба. Чтобы избавиться от рабства баронов, многие крестьяне, особенно безземельные, бежали в города и южные губернии России. Однако мало кому удавалось уйти от своих порабитителей. Большинство было возвращено полицией по этапу к прежним господам, которые с ними расправлялись, как профессиональные палачи: опрубили ноги, руки и долгое время после этого выставляли их на показ по воскресным дням у церкви для устрашения народа.

Генерал-губернатор Прибалтики барон фон дер Пален в своих донесениях министру внутренних дел в 40-х гг. XIX в. сообщал, что подвергает беглых крестьян телесным наказаниям в губернском управлении; крестьянам брили долгоголы, после чего они направлялись этапным порядком в волости, откуда бежали. Хватали, пороли и истязали не только тех крестьян, которые появлялись в Риге, но и тех, кого избивали в намерениях бежать. Крестьян истязали не только генерал-губернатор и губернское управление, но и всесильная волостная, т. е. баронская, полиция и вместе с нею лютеранские пасторы.

II

Зверская эксплуатация, бесчеловечное истребление и убийства вызвали сильное возмущение населения против немецких юнкеров. В течение 700-летнего порабощения латыши и эстонцы не раз восставали против своих угнетателей. В 1343 г. началось восстание эстонцев в округах Гарри и Верро. Восставшие убили немецких рыцарей, сожгли их замки, окружили город Таллин (Ревель) и подожгли Гапсаль. Немцы бежали и, укрывшись в Вайсенштейне, обратились к ливонскому магистру за помощью. Войска Ливонского ордена — закованные в железо рыцари — окружили восставших эстонцев и, загнав часть из них (около 10 тыс.) в болото, училили над ними дикую расправу. Около 60 тыс. эстонцев пали жертвой усмирения.

Несмотря на тяжелое поражение эстонцев в этом восстании народы Прибалтики продолжали вести упорную борьбу против

немецких баронов. Восстания вспыхивали в разных местах все с новой силой. Во второй половине XVIII в. в Прибалтике происходили особенно крупные крестьянские восстания. В 1797 г. восстание охватило всю Прибалтику. Голодные крестьяне нападали на баронские имения, взламывали клетки, амбары и забирали хлеб. Немецкие юнкера, вызвав крупные войсковые части, с присущим им зверством расправлялись с населением: людей убивали, пороли и массами ссылали в Сибирь. В 1818—1819 гг. в Верроском, Рижском и Перновском уездах вспыхнули вновь крестьянские восстания.

В 1840 г. среди крестьян Прибалтики началось массовое движение за переселение в другие губернии России. Крестьяне целыми толпами прибывали в города и обивали пороги правительственных учреждений, чтобы получить разрешение на выезд. Но они не только не получали такого разрешения, но арестовывались и этапным порядком отправлялись на родину, где бароны свирепо с ними расправлялись. Испугавшись размеров движения, бароны срочно послали в Петербург донесение о «мятеже» в Лифляндской губернии, неистово взывая о помощи вооруженной силой. На усмирение «бунта» были немедленно двинуты воинские части — казаки, пехота и даже артиллерия. Общее руководство этой армией взял на себя сам генерал-губернатор фон дер Пален. Все было пущено в ход: розги, шашки, нагайки, шпильцрутены, приклады. До потери сознания избивались все без исключения жители: и молодые и старые, и мужчины и женщины. Неслыханно ужасными были избиения в имении Вебера (родовых имениях Транзи и Мейендорфа). Военные суды завершали дело экзекуции. Битых клеймили железом, брили им головы.

Один русский чиновник, присланный в Прибалтику после 1841 г., так описывает положение латышского крестьянина того времени. «Мы никогда не забудем рассказа одного врача, — сообщает он. — Он как-то привел в чувство умирающего крестьянского юношу. Родители юноши выражали свое неудовольствие по поводу успешной работы врача. Они полагали, что гораздо лучше было бы их сыну умереть, чем вернуться к жизни за тем, чтобы вновь умереть медленной голодной смертью»¹.

Немецкие бароны жестоко преследовали крестьян и за переход их в православие. Такое движение имело место в Прибалтике в 50—60-х гг. XIX в., когда в православие перешло около 100 тыс. человек. Принимая православную веру, крестьяне надеялись, что русский царь поможет им выбраться из тяжелого положения или окажет содействие в переселении в другие губернии России. Бароны, видевшие в таком движении ослабление своих позиций (большинство населения Прибалтики было лютеранами), поднимали против перехода в православие невероятный шум. В своих донесениях в Петербург о том, что крестьяне-де го-

¹ Розин-Азис Ф. Указ. соч., стр. 173.

говят против них кровавое восстание, они требовали присылки войск для подавления движения. Прибалтика снова была наводнена карательными экспедициями, и бароны, как дикие звери, терзали ни в чем неповинных людей.

Одно из последних, наиболее крупных народных восстаний в Прибалтике имело место в 1905—1907 годах. Эта борьба крестьянских масс Прибалтики была неотъемлемой составной частью первой русской революции. Доведенные до отчаяния гнетом и эксплуатацией, народные массы Прибалтики вместе с русскими рабочими и крестьянами поднялись против своих поработителей — помещиков и царского самодержавия. Дело дошло до ожесточенных схваток с царскими войсками, полцией и жандармерией, перешедших в ряде мест в вооруженные восстания. Стачечная борьба, массовые демонстрации и митинги приняли исключительно широкие размеры. Крестьяне под руководством пролетариата наносили тяжелые поражения вооруженным бандам баронской «самоохраны», а также войсковым частям царского самодержавия.

Бароны, испугавшиеся народной мести, вновь умоляли царское правительство о присылке войск, пулеметов и снарядов. Предводитель лифляндского губернского дворянства барон Мейендорф в докладной записке генерал-майору Трепову от 18 июня 1905 г. жаловался на местную власть, обвиняя ее в бездействии. Несмотря на то что местные власти зверски расправлялись с населением, Мейендорф требовал применения еще более жестоких мер в борьбе с народными массами, поднявшимися против баронского деспотизма. Он писал: «Отсутствует та власть, которая предусмотрительно выработала бы план для прекращения восстания и искоренила бы его неуклонной строгостью и твердою рукою. Кроме сделанных уже раньше указаний на необходимые меры нужны: 1) Определенные предписания всем полицейским и военным чинам действовать наступательно против шествий и скопищ с красными флагами и не ограничиваться защитою мыз. Было бы целесообразно, чтобы губернатором было официально объявлено, что развертывание красных флагов вообще, и в особенности с обычною изменнической надписью «Долой самодержавие», безусловно не будет терпимо и что против всех скопищ с подобными флагами без снисхождения будет пущено в ход огнестрельное оружие. 2) Распределение войск на постой за счет волостей. 3) Предоставление губернатору права административной высылки зачинщиков, восстанников (активно выступающих против баронов.—Я. К.) и агитаторов. 4) Немедленное издание обязательного постановления, разрешающего пользование велосипедами в уезде лишь с разрешений полиции, чтобы прекратить образцово устроенную в интересах восстания разведочную организацию посредством велосипедистов. Следовало бы объявить во всеобщее сведение, что полицейскими и военными чинами будет задержан силою (хотя бы при помощи оружия) и предан начальству для строгого наказания каждый

велосипедист, не останавливающийся при первом окрике и не представляющий надлежащей легитимации. 5) Скорейшее ассигнование по меньшей мере 12 тыс. руб. ежегодно в распоряжение лифляндского жандармского управления для устройства бюро способных тайных агентов и сыщиков. 6) Назначение местных образованных лиц (разумеются бароны.—Я. К.), по предложению Ландтагской коллегии, младшими помощниками уездного начальника везде, где полицейская помощь является необходимой. Необходимое число лиц для временной почетной (без жалования) службы окажется малым. Назначение должно было бы последовать без лишней формальностей, из назначаемых лиц следовало бы ввиду особенного свойства их назначения, по возможности, освободить от обременяющих формальностей канцелярщины»¹.

30 ноября 1905 г. один из немецких баронов, ген. Попен, передал Николаю II следующую телеграмму: «Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу: рижский и венденский уезды объяты полным восстанием. Пешие отряды и конница понесли значительные потери, держаться больше не могут, усадьбы помещиков большей частью сожжены, за малочисленностью гарнизона Риги, в уезды войск выслать не могу; в Курляндской губернии восстание усилилось»².

Другой барон, Грогус, с таким же паническим письмом обращается к министру внутренних дел Дурново. «Положение здесь ужасное,— пишет он,— явное и смелое восстание революционеров и весьма слабое, непоследовательное сопротивление со стороны властей. Генерал-губернатор бросил уезды на произвол судьбы, сосредоточив все войска в городах. Ежедневно ожидается повсеместное кровопролитие».

В декабре 1905 г. в Прибалтику по распоряжению Николая II были присланы крупные войсковые части. Под руководством баронов карательные отряды без всякого разбора вешали, убивали и пороли мужчин, женщин, стариков и детей. Один из начальников карательных отрядов писал: «Никакого суда, никакого выяснения виновности не производилось; это считалось лишним; все роды умерщвления были здесь в ходу: людей расстреливали, вешали, секли розгами, забивали палками, гоняли через строй, розги гуляли по лицам детей и старцев, женщин и мужчин»³.

Самым зверским образом было подавлено восстание в Туккуме. Военские части под руководством барона Рекса жгли город, расстреливали ни в чем неповинных людей. Всего в Туккуме было истреблено около 150 человек. С неопишуемой жестокостью расправился барон Сиверс с вос-

¹ Центральный архив Октябрьской революции (ЦАОР), ф. 102, оп. 5, д. № 1350, ч. 22-я, лл. 64—66.

² Там же, д. № 2550, ч. 31-я, л. 127.

³ Кюган И. «Карательные экспедиции в Прибалтике», стр. 11. М. 1925.

ставшим населением в местечке Тальсы. Часть местечка была сожжена и разгромлена артиллерией. В Вентспилсе (Виндава) палачами усмирения были немцы — уездный начальник Браун и Кенигсвальд¹.

Кровавая расправа над населением сопровождалась, как всегда, неописуемыми пытками, напомилавшими средневековую инквизицию. Так как в охранном отделении, где велось предварительное следствие, руководящая роль по политическим делам принадлежала русским жандармским офицерам, которые, по мнению баронов, недостаточно свирепо расправлялись с населением, бароны добились того, что это право с 1905 г. было передано в Риге сыскной полиции, которая находилась в непосредственном ведении местного губернатора и немецких баронов. Деятельность рижской тайной полиции не ограничивалась одной Ригой, а распространялась по всей Прибалтике. Палачи Грегус, Давус, Михеев, Собецкий и др., поставленные баронами во главе сысканого отделения, творили в его застенках такие кровавые дела, что рижская сысканая полиция стала известна всему миру как один из самых ужаснейших застенков царской России.

В срочном запросе социал-демократической фракции Государственной думы от 13 апреля 1907 г. о карательных экспедициях в Прибалтийском крае в 1905 г.² приведено множество фактов об этих кровавых ужасах. Приведем некоторые из них.

18 августа 1906 г. в Виндаве был арестован ученик 5-го класса виндавского реального училища Эдуард Знотынь 16 лет за передачу земельного выборгского возвания. Знотынь 10 октября был отправлен в Ригу якобы для опознания. «Он просидел без допроса 12 дней в сысканом отделении, где его морили голодом; 22 октября в 4 часа утра его повели наверх для допроса. Первый предложенный ему вопрос гласил: «Известно ли тебе, для чего ты сюда прислан?» — «Известно, — для опознания». — «Не для опознания, а для пытки», — был ответ. Его повалили на скамейку, сорвали с него одежду, и шесть человек начали бить нагайками, между прочим и так называемой «Марией Ивановной» — проволоочной нагайкой, обшитой кожей. Били по голове, били по рукам, по спине, по половым органам, пока все тело не превратилось в одну аниющую рану»³.

30 ноября 1906 г. в Риге было арестовано 15 человек, среди них Фердинанд Грюнинг. В сысканом отделении их избивали нагайками, топтали ногами, ломали им кости, рвали волосы и ногти, тушили папиросы и сигары о тело, сдавливали половые органы, а к Грюнингу, как само-

му упорному, применяли еще специальную пытку: его повалили, привязали к скамейке, положили поперек него доску, и двое полицейских качались на ней, ломая у Грюнинга спиной хребет⁴.

Еще более чудовищные расправы творили над населением сами бароны в подвалах своих замков. Наиболее отличившиеся своими зверскими подвигами были палачи-бароны фон Фредерикс, фон Сиверс, фон Розен, Рекс, фон Ган, фон Ренненкампф, граф Кайзерлинг и другие. Непосредственное содействие в мучительствах оказывали баронам немецкие пасторы.

Имения в Прибалтике превратились в настоящие разбойничьи притоны. Баронские самоохранники кутили там днем и ночью. Они грабили, хватали ты в чем неповинных людей и в темных подвалах имений совершали над ними зверские издевательства. Они хвастались числом убитых и изувеченных ими латышей и эстонцев, числом изнасилованных женщин. Они хулиганили, вешали и без счета расстреливали революционеров.

Главарями карательных экспедиций были палачи из немецких баронов — Меллер-Закомельский, Рихтер, Раух и их подручный ген. Орлов. Нет более ненавистных имен для народов Прибалтики, как Орлов и Меллер-Закомельский. Последний, прозванный русским народом за зверства в Сибири «свешателем», был к тому же крупным казнокрадом, присвоившим 210 тыс. руб. от продажи одного казенного имения⁵.

Прибалтийские бароны, занимавшие ответственные должности при царском дворе, внимательно следили за действиями карательных экспедиций и требовали от их главарей возможного усиления расправы над населением. Один из них, Г. Раух, в своем дневнике пишет: «26 декабря. Судя по донесениям, у Орлова в Лифляндии дело идет не так, как нужно, — мало энергии, нет экзекуций»⁶.

В частном письме Орлову Раух писал: «Валий во всю и знай, что не за строгость излишнюю тебя осудят, а скорее за недостаток ее». В том же дневнике читаем дальше: «29 декабря. Капитан Ильин сделал интересный толковый доклад. Орлов издал приказ с указанием всех случаев, где виновные подлежат расстрелу (случаев много, краткое дознание, следствие и немедленный расстрел), а имущество — уничтожению; избегать арестов, а кончать дело на месте». «29 января. Получил обстоятельное письмо Орлова. Он подошел к Риге и на свидании с Солдатовым (генерал-губернатор Прибалтики. — Я. К.) предложил план: окружить город, пресечь все сообщения даже по железной дороге и в два — три дня очистить рядом арестов весь город от собравшихся там

¹ См. «1905 g. Rewoluzuya», стр. 87, 106, 131. М. 1933.

² Янсон П. «Карательные экспедиции в Прибалтийском крае 1905—1907 гг.». Л. 1926.

³ Там же, стр. 14.

⁴ Там же, стр. 16.

⁵ «Красный архив» за 1925 г. Т. XI—XII, стр. 444.

⁶ «Красный архив» за 1926 г. Т. VI, стр. 94.

революционных главарей. Совещание это происходило 18-го, и Орлов просил Сологуба дать окончательный ответ к 21-му числу, иначе будет поздно»¹.

Барон Меллер-Закомельский вместе с Орловым повесил, расстрелял, сослал на каторгу и замучил до смерти экзекуциями в Прибалтике десятки тысяч людей. По далеко не полным данным, только в одной Латвии с 1905 по 1907 г. было убито и повешено 2072 чел., причем бароны собственноручно убивали и в присутствии солдат из карательных отрядов насиловали женщин. Бароном Бредерихом в Газенпотском уезде, Валтайской волости, был расстрелян 21 человек. Этот палач в арестантском помещении своего имения подверг зверским истязаниям и пыткам крестьянина Криста Салныня. Сначала Салныня «били ивовыми прутьями по пяткам, потом жгли пятки горячей свечой, избивали; наконец, скрутив железной цепью ноги, повесили его на стене вниз головой и в таком положении стали снова избивать»².

В Юрьевском уезде барон Сиверс, расстреляв 3 крестьян, подверг страшным истязаниям крестьянина Августа Вебера (400 ударов), Ивана Лейта (200 ударов), Яака Манделя (200 ударов), Яна Ораса (200 ударов), Тениса Каме (200 ударов), 3 женщин—Мяину Мытце (50 лет), Клию Плаке и Марию Кант (по 150 ударов каждой)³.

С таким же зверством расправлялись с населением и другие бароны. В упомянутом выше запросе социал-демократической фракции читаем, что в Гапсальском уезде, Эстляндской губернии, где только в течение января 1906 г. карательными отрядами под начальством барона Ренненкампа был без суда и следствия расстрелян 81 человек, одному из истязуемых, Петру Парнаасу, было нанесено 500 ударов, причем бил собственноручно и сам Ренненкамп. Никаких обвинений Парнаасу не было предъявлено. Дом и имущество стоимостью в 500 руб. были сожжены.

В октябре—ноябре 1905 г. после объявления царского манифеста, когда происходили многочисленные народные собрания, бароны во главе вооруженных отрядов нападали на собравшихся людей и убивали их. Так, 13 ноября в Видземе, в районе Ролаж, состоялось народное собрание. По приказу местного барона 23 драгуна с офицером во главе напали на собравшихся и начали их обстреливать. В результате 6 человек было убито и 12—15 тяжело ранено. Стреляли также по женщинам и детям. Некоторые бежавшие от выстрелов утонули в реке⁴.

Были также случаи, когда бароны нападали на мирных прихожан в церквях.

Например в 1905 г., в день Троицы, в сесауской церкви (Курляндская губерния) бароны Ган и Бистром, вооружившись браунингами, стреляли в прихожан. Безнаказанно уничтожая население, бароны подвергали также разгрому усадьбы, имущество крестьян. Только за пять месяцев, с середины декабря 1905 г. по июнь 1906 г., в одной лишь латышской части Прибалтийского края без всякого к тому повода было сожжено более 300 крестьянских усадеб с движимым имуществом общей стоимостью до 2 млн. руб., не считая убытков от поборов, грабежей и других незаконных действий баронов.

Часто бароны со своими вооруженными отрядами «самоохраны» совершали бандитские набеги на крестьянские усадьбы. Например 1 декабря 1905 г. барон Рекке близ Туккума совершил набег на мельницу Шлокенбека, разграбил ее, забрав массу крупы и муки. 6 февраля 1906 г. барон Остен-Сакен собственноручно избил владельца усадьбы «Огудрува» Яна Берзиня, разграбив его имущество; им же была затем разграблена усадьба «Печули»; 7 февраля он же расстрелял 7 человек и подверг истязаниям 20 человек⁵.

Можно привести фактов подобного рода сотни. Много латышей и эстонцев, арестованных и находившихся еще под следствием, было убито «при попытке к бегству». На самом деле никакой попытки к бегству не было. Много пострадало людей, ни в чем неповинных и совсем не принимавших участия в революционном движении 1905 года. Сотни крестьян были расстреляны, повешены и выпороты за то лишь, что осмелились просить снижения арендной платы или выйти на охоту, рыбную ловлю.

Жестоко расправлялись бароны и с народными учителями Прибалтики. С ненавистью относясь к национальной культуре других народностей, они беспощадно истребляли учителей, протестующих против национального порабощения. Известен такой случай: 11 августа 1906 г. без суда и следствия были расстреляны ни в чем неповинные народный учитель Широн и крестьянин Шульмейстер со своим 15-летним сыном. Их бросили в вырытую под церковной папертью яму, причем мальчик, согласно тексту интерpellации, был брошен в яму еще с признаками жизни.

Одновременно подвергались разгрому латышские и эстонские культурные учреждения. 21 января 1906 г. в Старо-Мюльграбене без всякого повода было разгромлено и сожжено здание общества «Северная заря» стоимостью в 60 тыс. рублей. В ночь на 30 января 1906 г. члены немецкой «самоохраны» ворвались в рижское общество взаимной помощи «Надежда» и разгромили его имущество: разбили столы, стулья, посуду, разорвали белье, взломали кассу и уничтожили протоколы с книгами, а обслуживающий персонал общества зверски избили.

Так выглядит та «высшая культура»,

¹ «Красный архив» за 1926 г. Т. VI, стр. 95, 101.

² Янсон П. Цит. соч., стр. 19.

³ Там же, стр. 42—43.

⁴ См. газету «Циня» № 24 от 21 ноября 1905 года.

⁵ Янсон П. Цит. соч., стр. 45—46.

которую немецкие бароны вносили в жизнь прибалтийских народов!

Больше всего от кровавой расправы перенес городской и сельский пролетариат Прибалтики. Самоотверженно и смело, не щадя своей жизни, пролетариат Прибалтики в 1905 г. выступил против векового рабства баронов и ига царского самодержавия, и, поскольку он шел во главе освободительного движения, на него обрушилась вся тяжесть удара. Тысячи рабочих погибли геройской смертью, перенес ужасные истязания в этой неравной борьбе. Многие рабочие, крестьяне и учителя, преследуемые свирепствующими карательными отрядами, были вынуждены скрываться в лесах, где образовали партизанские отряды, наводившие своими смелыми, легендарными выступлениями ужас на баронов и царские войска.

Революция 1905 г. была подавлена царским самодержавием. Особенно жестоки были репрессии в Прибалтике, где во главе кровавой расправы стояли немецкие бароны и их палачи. Но несмотря на это борьба народов Прибалтики не прекратилась. Она ушла глубоко в подполье, где народные массы собирали свежие силы, чтобы при более благоприятных условиях снова вступить в бой с ненавистными порабощателями.

III

Немецкие бароны смотрели на Прибалтику как на восточную провинцию Германии, хотя она долгое время входила в состав других государств. Бароны имели непосредственные связи с германским правительством и часто обращались к нему за помощью при отстаивании своих дворянских привилегий. Пользуясь близкими связями с царским двором, занимая высокие посты в русских правительственных учреждениях и в армии, бароны вели широкий шпионаж в пользу Германии. Один из вождей немецких национал-либералов, Эрнст Вассерман, писал: «Бисмарк научил нас, как действовать. Находясь под властью русских, прибалтийские немцы, внешне выражая свою лояльность правительству, тайно продолжали содействовать общегерманскому делу»¹. Во время мировой империалистической войны (1914—1918 гг.) они в особенности использовали свое выгодное положение для сообщения в германский военный штаб шпионских сведений. При наступлении немцев в Прибалтике бароны подавали сигналы немецкой армии; они предоставляли для нее в качестве аэродромов свои обширные футбольные площадки и оказывали всяческое содействие телефонной связью. Эти шпионы сорвали и героическое наступление латышских стрелков. В 1916—1917 гг. латышские стрелки прорвали немецкий

фронт, но, не получив из-за предательства барона Мейендорфа и др. обещанной помощи, потеряли больше половины своего состава.

В 1915 г. германские войска, продвигаясь в глубь территории Прибалтики, захватили Курземе (Курляндия). 21 августа 1917 г. командующий западным фронтом русской армии ген. Корнилов в целях подавления революции предательски сдал Ригу.

В 1918 г., уже после победы Великой Октябрьской социалистической революции и создания первого советского правительства в Латвии, вся Прибалтика вновь была занята голодными немецкими войсками, которые, как саранча, пожирала все на своем пути, уничтожая последнее, что осталось после отступления царской армии. С немецкой оккупацией в Прибалтике установилась кровавая военная диктатура во главе с немецкими баронами. Расправа с населением приняла исключительно чудовищные размеры и формы. Немецкие войска вместе с юнкерскими бандами по первому указанию барона кулака или пастора вешали советских людей. На площадях городов воздвигались виселицы. «Для устрашения трулы на них висели по три дня. В Вольмаре без суда и следствия было расстреляно несколько комсомольцев, совсем еще детей»². Во всей Прибалтике был создан режим, которого не было в худшие времена царского самодержавия. Тюрьмы переполнились арестованными, в числе которых были лучшие люди местного населения. Все оставшееся мужское население от 18 до 50 лет было заключено в германские концентрационные лагеря, где людей морили голодом и изнурили каторжными работами. Советы, как и все профсоюзные и общественные организации, немцы закрыли. Всякие собрания, кроме созываемых немецкими комендантами, были запрещены, и за участие в них грозила смертная казнь. Передвижение из одной волости в другую или из города в город строго воспрещалось, а чтобы помешать уходу населения на советскую территорию, Рига была оцеплена проволокой, по которой был пущен электрический ток. По всему краю свирепствовали немецкие карательные экспедиции, возглавляемые опять-таки баронами, чинившими кровавые расправы над населением. В то же время при содействии баронов немецкие империалисты безжалостно грабили Прибалтику. Все, что можно было извлечь оттуда, вплоть до костей павших лошадей, вывозилось. Каждый день вереницы подвод подвозили награбленное добро к вокзалам для отправки в Германию. У населения отбирали последние остатки продовольствия, а в деревнях хлеб скосили на корню и увезли вместе с соломой.

Все это вместе с принявшей огромные размеры безработицей привело к тому, что

¹ Виграб Г. «Прибалтийские немцы. Их отношение к русской государственности и к коренному населению края в прошлом и настоящем», стр. 143. Юрьев. 1916.

² Ринг И. «Как живут крестьяне Латвии», стр. 27. Я. 1934.

в стране начался страшный голод. В городах Прибалтики люди от истощения падали на улицах, но немецкое командование лишь усилило свой террор. Вместе с баронами оно занялось составлением планов колонизации Прибалтики немцами. Гинденбург в своем специальном приказе дал директиву об образовании колонизационного фонда. В одной только Курземе (Журляндия) предполагалось поселить на крестьянской земле до 2 млн. немцев.

Немецким захватчикам не удалось отнять землю у крестьян, не удалось также превратить Прибалтику в свою колонию. Чинимые немецким командованием и баронами зверства, безработица и голод вызвали массовое недовольство населения, вылившееся в обостренную борьбу против немецких захватчиков. 6 января 1918 г. в Риге под руководством большевиков состоялась грандиозная, массовая демонстрация. Улицы города были переполнены демонстрантами. Женщины со сжатыми кулаками смело подходили к немецким солдатам, требуя хлеба и свободы. Провозглашались лозунги: «Долой немецких оккупантов!», «Мы хотим свободную Советскую Латвию при свободной Советской России!» Против демонстрантов немцами были двинуты сильные войсковые части, которые без всякого предупреждения начали стрелять в толпу, в результате чего были убиты и ранены. Но расстрелы не сломили решимость населения продолжать борьбу. В ряде городов были созданы подпольные советы рабочих депутатов, которые при развернувшемся наступлении героической Красной Армии в 1918 г. подняли в тылу восстание. 28 ноября 1918 г. Красной Армией была занята Нарва, а 30 ноября в Эстонии вновь была объявлена советская власть. В Латвии власть советов была восстановлена 13 января 1919 года.

Освобождению Прибалтики от немецкого ига содействовала также революция, вспыхнувшая в Германии в ноябре 1918 года. Таким образом, в начале 1919 г. Прибалтика, за исключением Либавы, была очищена от германских оккупантов и ее вековых поработителей — немецких баронов. Немецкие палачи не могли, однако, примириться с потерей Прибалтики и начали создавать планы нового похода на Восток. Обосновавшись в Либаве, они с помощью контрреволюционной буржуазии и лидера меньшевиков Мендера приступили к организации специальных войск, так называемой Северной армии для похода на Восток. Шестой корпус, который был организован для вторжения в Прибалтику, возглавлялся ген. фон дер Гольцем и состоял из сыновей прибалтийских баронов, из набранных в Германии немцев, из русских и латышских белогвардейцев. Советское правительство Латвии в радиogramме от 3 февраля 1919 г. передавало: «После народного восстания в Валке, Вольмаре, Вендене, Риге, Митаве, Бауске, Туккуме и Виндаве власть во всех этих городах Латвии перешла в руки городских и сельских рабочих. Только в Либаве вос-

стание рабочих не доведено до конца, так как германцы и союзники поддерживают свергнутое Временное правительство агронома Ульмана и афериста М. Вальтера, не опирающихся ни на какие народные массы. В Либаве против нас главным образом выступает германская железная дивизия, цель которой использовать момент для вывоза продовольствия и прочего награбленного здесь после брестского мира под видом реквизиции имущества»¹.

Планы фон дер Гольца при организации нового похода простирались очень далеко: он мечтал сперва захватить Советскую Прибалтику, затем объединиться с Деникиным и Колчаком, чтобы нанести удар другим республикам Советского Союза, и, наконец, с помощью реставрированной помещичье-капиталистической России ударить по Англии.

Все силы внутренней и внешней контрреволюции объединились против молодой Латвийской советской республики, находившейся в чрезвычайно тяжелом экономическом положении. Страна была разорена империалистической войной, оккупацией. В городах Латвии несмотря на эвакуацию большинства рабочих в Россию царил безработица. Из-за отсутствия семян и сельскохозяйственного инвентаря большинство земель в 1918 г. остались незасеянными. Во время немецкой оккупации в Латвии было полностью уничтожено 78 278 зданий и частично — 104 576. До 600 тыс. жителей осталось без крова². Из общего числа 500 волостей 140, по которым проходила линия фронта, были совершенно разрушены.

«Большая часть страны,—говорил Ленин о Латвии в начале апреля 1919 г.,— переживала такие бедствия, о которых московские рабочие не имеют представления,— бедствия нашествия и многократного опустошения деревень движущимися толпами войск»³.

Коммунистическая партия и советская власть в Латвии, работая в этих тяжелых условиях, допустили ряд принципиальных ошибок как в области строительства профсоюзов и Красной Армии, так и при разрешении аграрного вопроса. В Латвии, так же как и в Эстонии и Литве, советская власть в то время не наделила крестьян конфискованной помещичьей и казенной землей, а занималась организацией советских хозяйств и коммун, что подорвало союз пролетариата с крестьянством и послужило одной из главных причин падения советской власти в Прибалтике.

В марте 1919 г. корпус фон дер Гольца занял район Виндава — Тальсы в Латвии и стал продвигаться дальше. Против 30-тысячного войска Красной Армии выступили 80 тыс. интервентов и белогвардейцев, вооруженных по последнему слову

¹ Стучка П. «Пять месяцев Социалистической Советской Латвии». Ч. 2-я, стр. 20—21. 1919.

² Ринг И. «Латвия». стр. 40. 1936.

³ Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 208.

военной техники. С моря интервентов поддерживали военные корабли.

Красные войска, боровшиеся в чрезвычайно тяжелых условиях против превосходящих сил противника, были вынуждены оставить Латвию. 22 мая немцы захватили Ригу и начали дальнейшее продвижение. Вместе с Красной Армией Латвию покинуло и ее советское правительство. В Эстонии советская власть была подавлена эстонской и финской белогвардейщиной.

Второй поход немецких империалистов на Прибалтику также сопровождался дикой расправой над населением. «Правительство Шейдемана — Гинденбурга ведет дикую грабительскую войну против латышского народа, — писал Стучка. — Немецкие регулярные войска ежедневно прибывают на курляндский фронт, германско-белогвардейско-имперская армия, во главе которой идут прибалтийские бароны, прибегает к наиболее диким способам ведения войны, употребляет удушливые газы, с аэропланов бросает бомбы на улицы Риги, с немецких крейсеров обстреливает мирное население побережья»¹.

Повсюду немецкие и белогвардейские банды вешали, убивали, сжигали живьем советских людей, подвергая разгрому их имущество и жилища. «В оккупированной Курляндии, — сообщала «Правда», — немцами была произведена регистрация красноармейцев и служащих, после чего началась беспощадная расправа с ними. Расстреливали целые семейства... Особенно резкие формы принял белый террор в Гальсенском уезде, где за поимку каждого красноармейца и советского служащего была объявлена премия в размере ста рублей. Приговорами военно-полевого суда расстреливаются совершенно непричастные к революционному движению лица»².

Десятки тысяч людей были убиты и замучены насмерть бандами немецкой «железной дивизии». В одной только Риге бандами фон дер Гольца было убито 10 тыс. человек. Улицы Риги были буквально залиты кровью. Немецкие отряды под руководством прибалтийских баронов расстреливали каждого, кто попадался на глаза в рабочей одежде. Даже некоторые из защитников реакции относились с возмущением к кровавым событиям в Риге. Один из них писал: «Трупы убитых на улице, уже начавшие разлагаться и покрытые зелеными мухами, лежали три дня. Только на четвертый день, по распоряжению военного командования, трупы приказано было убрать. По улицам потанулись простые деревянные дроги, на которые беспорядочно складывались трупы; доверху перелопаченные телеги не вмещали всего груза, и иногда трупы падали на мостовую, оставляя за собой следы стекающей крови и сукровицы. Зрелище — долго незабываемое».

Палач фон дер Гольц не удовлетворился захватом одной Латвии: он намеревался захватить всю Прибалтику и двинуться на Петроград. Однако наступление немцев на север было приостановлено сокрушительными ударами Красной Армии. Англия также потребовала удаления германских войск из Прибалтики. Летом 1919 г. немцы оставили последний свой оплот в Прибалтике — Либаву. Таким образом, и второй поход немцев на Прибалтику потерпел поражение.

В 1920 г. страны Прибалтики оформились как буржуазные республики. Советский Союз, проводивший политику дружбы и мира с другими народами, первый заключил мирное соглашение с Литвой, Латвией и Эстонией, после чего буржуазные страны также были вынуждены признать прибалтийские республики. Именно благодаря Советскому Союзу Литва, Латвия и Эстония получили самостоятельное государственное существование. СССР всегда питал дружбу к народам Прибалтики. Об этом свидетельствуют заключенные с ними пакты о дружбе и торговые соглашения, которые всегда были выгодны для прибалтийских стран. Например благодаря торговому договору, заключенному в 1927 г. с Советским Союзом, Латвия в 1927—1930 гг. имела актив внешнеторгового баланса в 59 млн. лат, между тем как в прежние годы, с 1923 по 1926, она имела пассив в 32 млн. лат.

Однако власть в странах Прибалтики захватила местная плутократия, которая в качестве ставленника империалистической буржуазии Запада, главным образом немецкой, всячески мешала установлению добрососедских отношений с Советским Союзом. Она превратила Литву, Латвию и Эстонию в аграрный придаток Германии и в плацдарм для подготовки военного нападения на СССР. Правительство плутократии грабило народные массы, разоряло богатства стран Прибалтики, от чего гибли производительные силы страны и падал прирост населения; хозяйство трудящихся крестьян разорялось, между тем как крупные земельные собственники богатели. Плутократия Прибалтики установила режим кровавой реакции, усилившийся особенно с приходом к власти местных фашистов. Десятки тысяч лучших людей в Прибалтике во время фашистской реакции были расстреляны, повешены, осуждены на каторгу и ссылку. Местные фашисты имели непосредственную связь с немецкими фашистами и с возвратившимися после падения советской власти в Прибалтике баронами. При проведении аграрной реформы правительства стран Прибалтики относились к баронам с особой лояльностью, оставив за ними под видом «опытных хозяйств» мызные центры с земельной площадью до 100 га на хозяйство. Немецкие бароны мечтали с помощью германского фашизма снова обосноваться в Прибалтике и вернуть себе свое прежнее экономическое и политическое господство. Для этой цели они закупали земельные участки разорившихся крестьян, расширяя таким об-

¹ Стучка П. Указ. соч., стр. 22.

² «Правда» от 18 января 1919 года.

разом свои «опытные хозяйства», и принимали активное участие в разного рода спекулятивных операциях. Но главным образом бароны готовили Прибалтику для роли плацдарма в подготавливавшейся немецкими фашистами войне против СССР.

Латышская газета «Яунакас зиняс» 30 марта 1933 г. поместила следующее сообщение из эстонской газеты «Постымес» о деятельности немецких юнкеров в Прибалтике: «Прибалтийские немцы стали активно и энергично готовиться к образованию герцогства в Прибалтике. По всей Эстонии организована сеть надежных обществ, которые ставят своей целью возрождение господства немцев в Прибалтике и ее объединение с Германией. На секретных заседаниях различного рода обществ и корпораций обсуждался вопрос, каким путем ознакомить молодежь Германии с условиями и географией Прибалтики, чтобы подготовить соответствующие кадры для осуществления «Drang nach Osten». Будущим летом предполагается организовать массовые экскурсии германской молодежи в Прибалтику, главным образом в те районы, где имеются немцы — ласторы, зрачи. Работа проводится не без финансовой поддержки со стороны. Проживающие в Прибалтике немцы ни в чем не нуждаются. При разделе имений им были оставлены «мызные центры». Половина эстонских спиртных фабрик принадлежит объединенно спиртных фабрикантов «Рассен и К^с». Владельцы этих фабрик — бывшие бароны, владельцы «мызных центров» — тоже бароны».

Подготавливая Прибалтику в качестве плацдарма для военного нападения на СССР, балтийские бароны занимались шпионажем, содействовали созданию местных фашистских организаций и оказывали им всяческую помощь для захвата власти. Через них лидеры местных фашистов устанавливали связь с немецким фашистским руководством. В 1934 г. незадолго до фашистского переворота в Латвии, глава латвийских фашистов Ульманис под видом лечения специально ездил в Берлин на консультацию к Гитлеру.

Подготовка немецкими баронами на территории Прибалтики войны против Советского Союза продолжалась до 1939 г., до вторичного установления в Литве, Латвии и Эстонии советской власти когда немецкие бароны вынуждены были по настоянию СССР покинуть Прибалтику. Немецкие

фашисты немало позаимствовали от своих братьев — прибалтийских баронов — в своей практике истребления других народов, напоминающей времена средневековой инквизиции. Недаром в состав германского фашистского руководства входит бывший балтийский барон Розенберг. Сейчас, когда Советская Прибалтика попала в лапы фашизма, бароны снова и с еще большим ожесточением, чем прежде, творят кровавую расправу над ее населением.

Бароны мечтают закрепить навсегда свое господство над Прибалтикой, но этому никогда не бывать! Теперь народы Прибалтики являются членами семьи великого Советского Союза. Литовцы, латыши и эстонцы хорошо знают, что Красная Армия, временно отступившая из Прибалтики, разгромит грабьярмию Гитлера и народы Прибалтики снова будут свободными. Уже сотни сел и городов нашей страны освобождены от фашистских захватчиков героической Красной Армией, которая продолжает наносить гитлеровским бандам сокрушительные удары, покрывая поля и дороги трупами фашистов.

В рядах Красной Армии наряду с другими народами СССР героически борются против фашистов латыши, эстонцы и литовцы. Национальные прибалтийские части упорно сражаются на фронтах великой отечественной войны, среди героев которой есть немало сынов Прибалтики, как например латыш — полковой комиссар Улье, эстонцы — Мери Арнольд и Энгель Пруссен, литовец — Сименес, латгалец — Богомолос. В тылу врага, в самой Прибалтике, советские патриоты ведут непрерывную партизанскую борьбу против немецких захватчиков, разрушая немецкий тыл, уничтожая оккупантов. Недалек день, когда Прибалтика будет освобождена от фашистских людоедов, когда немецкие бароны будут навсегда изгнаны из ее пределов.

Недалек день, «когда Красная Армия своим могучим ударом отбросит озверелых врагов от Ленинграда, очистит от них города и села Белоруссии и Украины, Литвы и Латвии, Эстонии и Карелии, освободят советский Крым, и на всей Советской земле снова будут победно реять красные знамена»¹.

¹ Приказ Народного Комиссара Обороны 23 февраля 1942 г., № 55. М. Госполитиздат. 1942.

ИЗ ИСТОРИИ АНГЛО-ФИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

А. Ерусалимский

Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз вконец изменило международную обстановку. Гитлер рассчитывал, что своим бандитским налетом он сможет добиться изоляции СССР на международной арене. Как отметил товарищ Сталин, гитлеровцы «серьезно надеялись создать всеобщую коалицию против СССР, вовлечь Великобританию и США в эту коалицию, предварительно запугав правящие круги этих стран призраком революции, и полностью изолировать таким образом нашу страну от других держав»¹.

Гитлеровцы рассчитывали, что смогут под фальшивым лозунгом «крестового похода» возглавить объединенный фронт европейских и неевропейских держав для войны против СССР. Они надеялись, что им удастся до завершения «молниеносного» разгрома Красной Армии по меньшей мере нейтрализовать Великобританию и другие страны, принимающие участие в борьбе против фашистской опасности. Это была новая попытка бить своих противников поодиночке.

Но немецко-фашистские бандиты просчитались. Им не удалось организовать мощную антисоветскую коалицию во главе с Германией. Самое большее, что им удалось, — это бросить против СССР кучку вассалов, в том числе Финляндию. Вместо изоляции СССР они восстановили весь мир против себя, оказались изолированными сами. Все свободолюбивые народы мира находятся на стороне СССР. В героическом сопротивлении Красной Армии они черпают уверенность в том, что темные силы фашизма будут полностью уничтожены.

Две великие демократические державы, обладающие неисчерпаемыми материальными ресурсами, — Великобритания и США — заявили о своей готовности оказать поддержку Советскому Союзу, стойко борющемуся против немецко-фашистского агрессора. С этого времени началось улучшение взаимоотношений между Англией и США, с одной стороны, и Финляндией, — с другой.

К моменту вторжения гитлеровской Германии в пределы Советского Союза финляндские правители окончательно превратили свою страну в гитлеровскую вотчину. Финляндия стала северным плацдармом немецко-фашистской агрессии. В 1918 г. германские империалисты, оккупировав Финляндию своими войсками, чувствовали себя там полными хозяевами. Такое же положение создалось весной и в начале лета 1941 г., накануне нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. Прощикновение гитлеровского империализма в Финляндию началось еще ранее, постепенно оно значительно усиливалось и, наконец, приняло самый разнузданный характер.

Прежде всего гитлеровские агенты постарались подорвать экономические связи, давно существовавшие между Финляндией и Англией. Они тщательно следили за развитием экономических и торговых отношений между Финляндией и США. В начале марта 1941 г. Финляндия обратилась к США с просьбой предоставить ей кредит и товары. Финляндский посланник в Вашингтоне Прокопе, известный реакционер и пройдоха, выклянчивая кредиты, лживо заверял правящие круги США, будто полученные из Америки товары Финляндия не будет передавать фашистской Германии. Учитывая тяжелое продовольственное положение Финляндии, США во второй половине марта 1941 г. предоставили ей заем в сумме 5 млн. долларов, главным образом на закупку продовольственных товаров.

Фашистская Германия не возражала против того, чтобы финские правители выпросили заем у США; гитлеровцы уже готовились к тому, чтобы прибрать к своим рукам всю Финляндию, поставить ее экономические ресурсы на службу своей военной машины, а финскую армию превратить в пушечное мясо. Вместе с тем фашистская Германия заключила с Финляндией торговый договор, крайне выгодный для гитлеровских империалистов и невыгодный для финского народа. Немцы фактически получили монополию на экспорт финских лесоматериалов: целлюлозы, бумажной массы, бумаги, картона, пиломатериалов и т. п. Эти товары составляли примерно 85% всего финского экспорта. Немцы же обя-

¹ И. В. Сталин «24-ая годовщина Великой Октябрьской Социалистической революции», стр. 4—5. ОГИЗ, 1941.

зались поставлять Финляндии некоторые промышленные товары.

Салмио, финляндский министр торговли и промышленности, признавался тогда, что «импорт товаров не особенно выгоден для нас». Тем не менее правители Финляндии жертвовали экономическими интересами своего народа в угоду немцам и подписали этот невыгодный торговый договор. Политические соображения взяли верх. Финляндия окончательно включилась в орбиту политического и военного влияния фашистской Германии.

Торговый договор в то же время был направлен против экономических интересов Англии. В этом немалую роль сыграли финско-германская торговая палата, а также многочисленные немецкие фирмы, промышленные в Финляндии. Немцы организовали в Хельсинках большую германскую торговую выставку, на которой было представлено 5 тыс. германских фирм. Они воспользовались этим, чтобы поднять в Финляндии кампанию в пользу «сближения» с Германией. Финляндию наводнили гитлеровские агенты, приехавшие сюда под видом промышленников, торговцев, ученых, артистов. Финская пресса поставила себя на службу лживой геббельсовской пропаганде. Она начала широко рекламировать книгу Гитлера «Моя борьба», услужливо переведенную агентами гестапо на финский язык.

Немецко-фашистские происки в Финляндии этим не ограничились. Финляндия постепенно превращалась в политический и военный плацдарм гитлеровской Германии. Финляндское правительство лишь формально придерживалось «нейтралитета» в войне фашистской Германии против Англии. На деле оно подчинило свою политику интересам Германии. В конце 1940 г. Финляндия предоставила Гитлеру одностороннее право провозить германские войска через свою территорию в оккупированную Норвегию и право расквартировывать эти войска на севере Финляндии. Оно предоставило германским военным властям возможность распоряжаться в портах Вааза и Турку, на железных дорогах западной и северной частей страны, а также на железной дороге Рованнеми—Петсамо.

Из германских арсеналов в Финляндию стало поступать большое количество вооружения: винтовки, взрывчатые вещества, пушки и т. п. Представители немецко-фашистской военщины инспектировали строительство укреплений на финляндских границах.

Немецкая агентура, действовавшая совершенно открыто, разжигала реваншистские настроения среди финской военщины. Она ловко использовала шовинистическую организацию «Возрождение Финляндии», в состав которой входили многие члены финляндского правительства. Эта организация стала центром прогерманской агитации.

Группы населения, более или менее демократически настроенные, в частности лица, симпатизирующие Англии, подверглись жестоким репрессиям: их изгоняли из государственного аппарата и заменяли фа-

шистами. Лапуасцы и другие фашистские элементы открыто требовали полного и тесного сотрудничества Финляндии с гитлеровской Германией.

По мере того как в Германии развертывалась подготовка к нападению на Советский Союз, подобные требования явно возрастали. Они подогревались многочисленными немецкими агентами. Между генеральными штабами фашистской Германии и Финляндии начались секретные военные переговоры. Все это вызвало тревогу в Англии, которая опасалась, что Финляндия станет на сторону гитлеровского империализма.

Так оно и оказалось. Правда, до поры до времени финляндская клика Маннергейма—Рюти—Таннера предпочитала скрывать свои планы. Финляндские правители лицемерно заверяли Англию в том, что «Финляндия намерена и в дальнейшем соблюдать абсолютный нейтралитет». Тем самым они обманывали Англию относительно подлинного характера своих взаимоотношений с гитлеровской бандой.

В конце апреля «Правда» сообщила о прибытии 12 тыс. германских солдат в финляндский порт Або. Финляндское правительство поспешило «опровергнуть» это облетевшее весь мир сообщение. Особенно энергично оно «опровергало» его в Англии и в США. Как раз в это время финский банкир Янсон добивался в США отправки в Финляндию продовольствия и хлопка. Кроме того Финляндия пыталась урегулировать вопрос о своей старой финансовой задолженности США. Вот почему финские правители считали необходимым скрывать тот факт, что они превратили Финляндию в плацдарм гитлеровской агрессии.

Между тем в Финляндии начался разнузданный фашистский террор. Реакционеры жестоко преследовали сторонников мирной политики. Германская военщина стала фактически направлять и внутреннюю и внешнюю политику Финляндии. Глава банды лапуасцев говорил: «Мы принадлежим к германскому культурному кругу». Он призывал и дальше идти по пути подчинения Финляндии гитлеровской Германии.

Финская военщина во главе с ген. Маннергеймом, старым царским палачом, твердо шествовала по этому пути. Финские «добровольцы» с согласия правительства отправлялись в гитлеровскую армию. В середине июня 1941 г., по указке из Берлина, в Финляндии была произведена частичная, а затем и всеобщая мобилизация. В Хельсинки были организованы антисоветская и антианглийская демонстрации. Распоясавшиеся фашистские хулиганы, при открытом сочувствии финляндских правителей, разбили стекла в здании английской миссии.

Вместе с гитлеровской Германией Финляндия Маннергейма—Таннера приняла участие в разбойничьем нападении на Советский Союз. Финляндские правители пытались изобразить дело так, будто на них «напали». Однако неоспоримые факты полностью разоблачили эти лживые измышления гитлеровских лакеев. Заместитель начальника Советского Информбюро тов. Лозовский, выступая на прессконференции

иностранных корреспондентов 19 сентября 1941 г. установил следующее:

«а) Задолго до германо-советской войны финляндское правительство договорилось с Гитлером о превращении Финляндии в плацдарм против Советского Союза и разрешило Германии ввести войска в Финляндию; б) К началу войны между Германией и СССР в Финляндии было сосредоточено не менее 80 тысяч немецких войск с танками, самолетами, артиллерией; в) За два дня до нападения Германии на СССР германские войска начали располагаться вдоль советско-финляндской границы; г) До начала войны между СССР и Германией во всей Финляндии была произведена общая мобилизация, а также мобилизация автомобилей, лошадей и повозок; д) В ночь с 21 на 22 июня с финляндской территории были произведены первые налеты самолетов на Кронштадт. Эти налеты продолжались 22, 23 и 24 июня; е) Гитлер в своей декларации заявил, что «германские дивизии, под командой победителя Норвегии, охраняют финляндскую землю вместе с героями финляндской битвы за освобождение, действующими под руководством своего маршала».

Несмотря на все эти неоспоримые факты, свидетельствующие о том, что еще до вероломного нападения на СССР клика Маннергейма—Рюти—Таннера превратила Финляндию в вассала гитлеровского империализма, финляндские правители пытались создать впечатление, в особенности в Англии и США, будто они ведут «оборонительную» войну. Вся финская пресса, от лапуаской до социал-демократической включительно, начала раздувать соответствующую кампанию. Гнусная клевета, бездарные вымыслы, бессовестное извращение фактов — все было пущено в ход.

Финляндская дипломатия начала проявлять в Лондоне и Вашингтоне большую активность, пытаясь уверить, что война, начатая Финляндией против Советского Союза, якобы не имеет ничего общего с заданиями гитлеровской Германии. С этой целью финские правители опубликовали лживую «сине-белую книгу». Они издали ее на английском языке, снабдив фантастическими измышлениями опытного фальсификатора—финляндского посланника в США Проконе.

Книга эта, состряпанная при содействии немецких фальшивомонетчиков, имела своей целью ввести в заблуждение общественное мнение США и Великобритании относительно политики Финляндии. Финские правители все еще пытались скрыть свои тесные связи с гитлеровской Германией. Путем обмана, лжи и фальсификации они в то время еще надеялись добиться хотя бы некоторого сочувствия английского и американского общественного мнения.

Подобные жульнические ухищрения финляндских правителей пользовались поддержкой со стороны немецких фашистов. Уже прикованные к гитлеровской колеснице, Маннергейм, Рюти и Таннер не посмели бы заигрывать с Англией и США, если бы не получили на то соответствующих указаний от своих берлинских хозяев.

Гитлер, с одной стороны, скомпрометировал Финляндию, заявив 22 июня, в момент нападения на СССР, что у него уже имеется полная договоренность с Маннергеймом. Тем самым он как бы отрезал Финляндии путь к отступлению и открыто требовал нападения на Советский Союз. С другой стороны, он потакал финляндским правителям, когда они на первых порах пытались создать в Англии и США впечатление, что войну против СССР они ведут якобы с оборонительными целями и независимо от Германии.

Эта на первый взгляд противоречивая политика гитлеровской Германии объясняется тем, что Гитлер, начиная разбойничью войну против СССР, надеялся, что ему удастся «нейтрализовать», а может быть, и перетянуть на свою сторону Англию. С этой целью он, между прочим, хотел использовать в своих интересах и Финляндию. Об этом разболтали в прессе итальянские фашисты — союзники гитлеровской Германии.

Однако по мере того, как становилось окончательно ясным, что гитлеровские планы «нейтрализовать» Англию полностью провалились, а СССР, Великобритания и США объединяются для борьбы с фашистскими поджигателями войны, гитлеровцы начали требовать от Финляндии, чтобы она заняла вызывающую позицию по отношению к Англии и США, подталкивая финляндских правителей на путь провокаций. В конце концов под нажимом Гитлера Финляндия 1 августа 1941 г. объявила о разрыве дипломатических отношений с Англией.

Следует отметить, что английское общественное мнение не сразу после нападения Финляндии на СССР определило свою позицию. Однако большинство английских газет с самого начала рассматривало Финляндию как соучастницу гитлеровских преступлений. Так, «Sandy Times» 30 июня писала, что пример Румынии должен был служить предупреждением для Финляндии. Однако Финляндия не учла этого урока. Она начала с пропуска германских войск через свою территорию и, покатавшись далее по наклонной плоскости, вступила в войну на стороне гитлеровских разбойников. «Этому поступку,— писала газета,— не может быть никакого оправдания... Борьба на стороне наших врагов есть преступление, и наш народ не так легко забудет его».

Вопрос о взаимоотношениях между Англией и Финляндией еще ранее был предметом специального обсуждения в английском парламенте. Члены парламента интересовались, предполагает ли английское правительство поддерживать дипломатические отношения с Финляндией, которая совместно с Германией напала на СССР. Представитель английского правительства ответил, что с самого начала войны Германия против СССР Англия постоянно следит за действиями Финляндии. Он добавил, что отношение Англии к Финляндии «в любое время может быть пересмотрено в свете происходящих событий». Это означало, что англичане в тот момент еще рассчитывали, что

финские правители, быть может, образумятся и постараются освободиться от позорной роли гитлеровских агентов. Вместе с тем Англия прекратила выдачу морских лицензий на товары, предназначенные Финляндии. Суда, направляющиеся в Финляндию, были лишены соответствующих преимуществ. Это сделано было потому, что немцы использовали Финляндию в качестве опорных пунктов для военных операций.

Но когда Финляндия, по указке гитлеровских бандитов, объявила о разрыве отношений с Англией, все стало ясным. «Решение Финляндии,— писала по этому поводу английская газета «Daily Telegraph and Morning Post»,— принято, очевидно, под сильным германским нажимом. Это решение освобождает Англию от неприятной обязанности. С тех пор как мы открыто объявили о том, что находимся в союзе с СССР, явным образом стало затруднительным сохранять отношения со страной, которая объявила состояние войны с Советским Союзом».

Как и нападение на Советский Союз, решение финских правителей разорвать отношения с Англией застигло финский народ врасплох. Всячески изворачиваясь и стремясь обмануть население Финляндии, а также прикрасить захватническую политику военщины, финляндская «социал-демократическая партия» направила в Англию телеграмму, в которой призывала «понять» положение Финляндии. Однако этот позорный документ, состряпанный Таннером, встретил резкий отпор со стороны английских рабочих. Английский национальный совет труда в своем ответе писал: «Если Финляндия будет продолжать оставаться союзником Гитлера, то она разделит ужасные последствия катастрофы, которой неизбежно закончится его режим».

Но Гитлер продолжал свой нажим на Финляндию, а финляндские правители продолжали предавать интересы своего народа. Они надеялись, что Гитлер бросит им подачку за чужой счет. Действительно, он обещал своему финляндскому холопу — Маннергейму — «руководящую роль на Севере».

Маннергеймовская клика открыто требовала захвата территории Советского Союза, а также территории Северной Норвегии и Швеции. Таким образом, захватнические аппетиты маннергеймовской клики продолжали расти. Финляндская пресса начала предаваться мечтам о захвате Ленинграда. Тем самым Финляндия перед всем миром разоблачила свои лживые утверждения о якобы оборонительном характере войны. Гитлеровцы всячески разрушали захватнические аппетиты финской военщины. Разрыв отношений между Финляндией и Англией не означал, что между ними начинается война. Но поскольку Финляндия продолжала свою захватническую политику и не выражала желания отказаться от роли гитлеровского придатка, это предвещало неизбежность войны между Англией и Финляндией.

2 августа 1941 г. английское правительство объявило, что Финляндию следует рассматривать как территорию, оккупирован-

ную противником. Грузы, направлявшиеся в Финляндию или из нее, были объявлены контрабандой и подлежали задержке. Таким образом английская блокада была расширена и на Финляндию.

По мере того как все более отчетливо вырисовывались агрессивные, захватнические цели финляндской военщины, по мере того как становилось ясно, что финляндские правители окончательно поставили себя на службу гитлеровской военной машине, стали ухудшаться отношения и между США и Финляндией. Правда, маннергеймовская клика пыталась в США создать впечатление, будто она ведет «независимую» политику. Она надеялась, что ей удастся обмануть общественное мнение Соединенных Штатов Америки и, таким образом, воспользоваться, по крайней мере, их экономической поддержкой.

Так, например, финляндский президент Рюти пытался доказать, что разрыв отношений между Финляндией и Англией не скажется на отношении финляндских правителей к США. Он все еще надеялся чем-либо пожизниться на американский счет. Но и тут Рюти не выдержал и начал расхваливать немецких фашистов. Он даже стал угрожать США и требовать, чтобы они отказались от поддержки Советского Союза. Все это привело к обратным результатам. «Нам трудно теперь сохранить наши прежние позиции с США»,— признавала финская газета «Хельсинген Сенонат».

Действительно, неуклонное подчинение Финляндии фашистской Германии вызвало серьезное беспокойство среди американского народа и в правительстве США. Агентство Рейтер сообщило 11 сентября, что «если в политике финляндского правительства не произойдет изменения в ближайшее время, то отношение Вашингтона к Хельсинки резко изменится». Однако изменения в финляндской политике происходили только в том смысле, что Финляндия еще более подчинялась приказам Гитлера. Гитлеровцы стали контролировать финляндскую политику, финляндскую печать и радио. Вся военная информация финляндской прессы питалась исключительно из мутных источников немецко-фашистской пропаганды. Гитлеровская военщина едва скрывала, что она является полновластным хозяином Финляндии.

Шесть депутатов сейма, считавшие, что Финляндия не должна воевать против СССР, а затем возражавшие против продолжения этой преступной авантюры, были арестованы и брошены в тюрьму. Таким образом, Маннергейм и его клика показали, что они являются достойными учениками гестапо. Вместе с тем они показали, что в вопросах внешней политики они являются учениками Гитлера. Маннергеймовская клика полностью разоблачила себя как гитлеровская агентура, ведущая агрессивную войну в интересах фашистского разбойничьего империализма.

Многие круги в США, ранее симпатизировавшие Финляндии, теперь повяли, как правильно поступил Советский Союз, добившийся в 1939 г. укрепления безопасности своих северозападных границ и в особен-

ности Ленинграда. Но эти же круги еще надеялись, что финляндское правительство в последний момент образумится, прекратит войну и постарается освободиться от опеки со стороны немецких фашистов. Они надеялись, что финляндские правители начнут считаться с подлинными интересами широких масс финского народа.

Война против СССР с самого начала не была популярна среди финского народа. Широкие слои населения Финляндии не понимали, почему они должны воевать в союзе с Гитлером; Маннергейм и Таннер пытались поддержать дух народа, обещая, что в союзе с гитлеровской Германией Финляндия добьется «молниеносной» победы и быстрого окончания войны. Эти обещания оказались ложными. Шли дни, шли месяцы, финская армия, встретив решительное сопротивление Красной Армии, истекала кровью, а конца войны все еще не было видно. Стало ясно, что гитлеровские планы разгрома Советского Союза полностью обанкротились. Война стала затяжной. Для Финляндии, уже крайне истощенной в войне 1939 г., это имеет особенно большое значение. Финский народ устал от войны. Экономическое положение трудящихся ухудшается с каждым днем.

В связи с войной вдвое вырос государственный бюджет. Государственный долг в течение двух лет увеличился с 3,5 до 22 млрд. финских марок. Правительство заявило, что на оплату процентов и частичное погашение государственного долга в 1942 г. потребуется 3,4 млрд. финских марок против 490 млн. марок в 1939 году. Далее, министр финансов Деккала заявил об упразднении статей бюджета, которые не являются необходимыми. Это означало ликвидацию ассигнований на помощь безработным и на борьбу с безработицей, почти полную ликвидацию ассигнований на культурные нужды, здравоохранение и социальное обеспечение. В то же время налоги на трудящихся резко повысились. Финская газета «Або ундерретельсет» 25 сентября писала: «Эти налоги настолько тяжелы, что два года тому назад могли бы показаться совершенно невыносимыми. Существовавшие раньше налоги значительно возросли. Но в настоящее время они будут снова значительно повышены».

Положение трудящихся ухудшилось еще и потому, что правительство в принудительном порядке распространяет среди населения новые долгосрочные и краткосрочные займы. Продовольственные затруднения сильно сказываются на физическом состоянии населения. Немцы обещали облегчить продовольственное положение Финляндии, но, конечно, обманули. Уже ранней осенью в Хельсинки и других городах Финляндии ощущался большой недостаток продуктов, в особенности картофеля; затем положение еще более ухудшилось. Население Финляндии находится на грани голода. Огромные потери финской армии, тяжелое финансовое, экономическое и продовольственное положение страны, бесперспективность войны, затянутой Маннергеймом по требованию Гитлера, — все это влияет на мо-

ральное-политическое состояние финского народа.

Еще в начале сентября 1941 г. базельская газета «National-Zeitung», описывая положение в Финляндии, сообщила: «Лозунг Маннергейма о захвате советской территории между Белым морем и Ладожским озером не встретил сочувствия среди финского населения... Потери Финляндии в этой войне уже теперь превышают потери прежней войны с Советским Союзом. Финны понимают также, что в случае хороших отношений с Англией Финляндия могла бы рассчитывать на присоединение к англосаксонскому блоку. Широкие круги финского народа приветствовали бы мир с СССР. Эти круги спрашивают: сможет ли Финляндия освободиться от немецких тисков?»

В этих условиях Англия сделала одну попытку вырвать финский народ из тисков гитлеровского империализма. В конце сентября 1941 г. английское правительство выступило с новым предостережением по адресу Финляндии. Оно указало, что если Финляндия будет продолжать агрессивную, захватническую войну, то «возникнет такое положение, при котором Англия вынуждена будет рассматривать Финляндию как своего противника не только во время войны, но и после того, как будет заключен мир».

Гитлеровские холопы — Маннергейм, Рютти и Таннер — не захотели выйти из повиновения немецкому «фюреру». Таннер отправился в Германию, чтобы заверить своих хозяев в верной службе. После этого финляндские правители ответили Англии, что они и впредь будут вести начатую ими войну против Советского Союза. Но еще раньше за них ответили немецкие фашисты: гитлеровские газеты, не стесняясь, писали, что без разрешения берлинских хозяев Финляндия не посмеет прекратить войну. В этом же призналась и финская пресса. «К сожалению», — писала газета «Карьяла» от 3 октября 1941 г., — мы еще не можем покончить с войной, ибо окончание борьбы зависит не от нас. Мы оказались в центре больших событий, но это произошло не по нашей воле». Таким образом, финляндская газета признала, что Маннергейм и Таннер выполняют волю немецких фашистов.

Продолжая войну против СССР, маннергеймовская клика повела кампанию против Англии, а также и против США. Несомненно, и в этом она выполняла волю гитлеровских империалистов. Гитлеровцы поставили перед собой задачу — сорвать или, во всяком случае, до крайности затруднить помощь, предоставляемую США и Великобританией Советскому Союзу. С этой целью они решили использовать и своих финляндских холопов. Финляндской военнице было предписано ценой любых жертв прорваться на Восток, к коммунизму, по которым, как они предполагали, должно поступать в Советский Союз оружие из Англии и США.

Разумеется, американский народ и правительство США не могли равнодушно отнестись к тому, что Финляндия по воле Гитлера стремится помешать осуществлению мероприятий по оказанию помощи СССР. Поэтому в начале ноября 1941 г.

правительство США, со своей стороны, предложило Финляндии прекратить войну против СССР и тем самым освободиться от гитлеровского ярма.

Хэлл, государственный секретарь США, заявил по этому поводу следующее: «Этот вопрос, имеющий огромное значение для нашей страны и не содержащий ни малейшего намека на несправедливость по отношению к Финляндии и ее интересам, имеет отношение к будущей безопасности США и всех миролюбивых стран мира. Правительство США глубоко убеждено, что Гитлер, прибегающий к отвратительным варварским методам, приступил к завоеванию всего мира». Американское правительство предупреждало, что если Финляндия будет продолжать свои агрессивные военные действия против Советского Союза, то США будут это рассматривать как открытый переход Финляндии «на сторону Гитлера в общей войне между Германией и Россией и другими странами».

Это заявление американского правительства нашло широкий отклик в Великобритании. Английское правительство, по сообщению прессы, придавало этому выступлению США большое значение. Пресса сообщала также, что если Финляндия не даст США удовлетворительного ответа, английское правительство намерено объявить войну Финляндии.

Все это произвело очень сильное впечатление на финский народ, измученный тяжелой, длительной войной. Как сообщало лондонское радио, в Хельсинки произошли крупные уличные демонстрации. Рабочие требовали прекращения войны на стороне Германии. Движение в пользу мира приняло столь широкие размеры, что правители фашистской Германии были крайне озабочены создавшимся в Финляндии положением. Они поторопились дать ответ, не дожидаясь того, что ответит Финляндия на предостережение американского правительства; они и на сей раз продиктовали свою волю клике Маннергейма—Таннера. В грубой форме финляндские правители отказались принять американское предложение, рассчитывая на то, что американские изоляционисты, умиротворители за чужой счет и другие тайные и явные агенты Гитлера окажут им поддержку. И действительно, в США нашлись отдельные элементы, которые пытались выступать в роли адвокатов Финляндии. Однако эти попытки полностью провалились. Американский народ понял, что финляндские правители превратились в слепое орудие агрессивной политики гитлеровского империализма.

После неоднократных и безуспешных попыток английского и американского правительств заставить Финляндию выйти из войны и порвать с гитлеровской Германией общественное мнение Англии потребовало немедленного объявления войны Финляндии, как союзнице гитлеровских бандитов.

Английская газета «Daily Express» писала: «Финляндия, Венгрия и Румыния воюют с нашей союзницей Россией. Американские руководители заняли твердую линию в отношении Финляндии, несмотря на то что

последняя аккуратно вносила военные долги и пользовалась популярностью среди американских граждан. Если мы на сей раз поможем России, мы не рискуем обидеть Америку. Мы должны превратить слова в дела против германских бандитов при любой возможности».

«Английский народ пролон решимости выполнить свои обязательства и оказать максимальную помощь Советскому Союзу», писала другая английская газета, «Evening Standard».—Финляндия теперь полностью втянута в агрессивную войну. Она угрожает Ленинграду, второму по своему значению городу нашего союзника, и, согласно некоторым сообщениям, даже посылает войска на московский участок фронта. Так как ее захваты могут быть гарантированы лишь при условии окончательной победы Германии, то положение Маннергейма и его друзей становится таким же, как и положение Муссолини. Было время, когда мы пытались убедить финнов выйти из войны. Однако эта попытка оказалась тщетной. Еще в сентябре финны были предупреждены, что Англия будет их рассматривать как открытых врагов, если они будут продолжать агрессивную политику совместно с нацистами». Газета требовала объявления войны Финляндии.

К этому времени клика Маннергейма—Таннера решила окончательно отбросить финговый листок, прикрывающий подчиненную роль Финляндии в гитлеровском агрессивном блоке. В конце ноября Гитлер созвал своих вассалов на конференцию в Берлине, где заставил их присоединиться к «антикоминтерновскому пакту». Эта «конференция» являлась сборищем поставщиков пушечного мяса для гитлеровской Германии. Среди таких явившихся на конференцию поставщиков были и финские правители. Немецко-фашистская пресса открыто писала, что этот так называемый «антикоминтерновский пакт», под которым подписались и финляндские правители, на самом деле направлен против Англии, против США и вообще против всех держав, не собирающихся подчиниться гитлеровской кабале. Стало еще яснее, что Финляндия окончательно связала свою судьбу с судьбой гитлеровских бандитов.

Английское правительство не сочло нужным более откладывать решение. Оно предъявило Финляндии, равно как и Румынии и Венгрии, ультиматум с требованием прекратить войну против СССР, порвать с фашистской Германией. Правители Финляндии, Румынии и Венгрии не захотели нарушить волю своих немецко-фашистских хозяев. Они предпочли остаться гитлеровскими вассалами. 5 декабря 1941 г. Англия объявила войну Финляндии, Венгрии и Румынии.

Английский народ воспринял объявление состояния войны между Англией и гитлеровскими вассалами, как факт большого международного значения, как факт, укрепляющий взаимоотношения между СССР и Англией, совместно ведущими борьбу не только против Гитлера, но и против всех его европейских вассалов.

ВОЕННОЕ ДЕЛО И «ОСАДНОЕ СИДЕНИЕ» В МОСКОВСКОЙ РУСИ

В. Снегирев

I

В одной из своих ранних работ Ключевский, говоря о военном деле в Московском государстве XV—XVI вв., замечает, что оно «не только стояло тогда на первом плане, занимало первое место между всеми частями государственного управления, но и покрывало собою последние; военная служба сосредоточивала в себе все роды государственной службы, и остальные, не военные отрасли управления являлись не только второстепенными по отношению к военной, но и подчиненными, назначенными служить интересам последней»¹.

Такое положение объяснялось агрессивным отношением к Московскому государству соседей, окружавших его с трех сторон. На западных границах ему грозили Литва, Польша, ливонские рыцари и шведы, с юга и востока постоянно приходилось ожидать губительных набегов крымцев, ногайцев, казанских и сибирских татар. Только с холмного Севера, с берегов Белого моря и просторов бескрайней тундры Москве можно было не опасаться вражеского нападения. Ни с кем из соседей у Москвы не было да и не могло быть, тогда сколько-нибудь прочного, длительного мира. Москве поневоле приходилось ограничиваться только перемириями (на три—пять, десять—двенадцать лет), лишь бы «дать людям отдохнуть да взятые города за собою укрепить». Не мир, а война, тревожная боевая жизнь были для Московского государства его «нормальным» состоянием.

Отсюда, естественно, защита пределов страны, самооборона, переходившая, смотря по обстановке, в наступление, сделались наиболее необходимыми в государственной жизни тогдашней России. В связи с этим начиная с последних десятилетий XV в., в княжение Ивана III (1462—1505), правительство обращало огуговое внимание на организацию войска.

С этого времени широко применялось «испомещение», или «верстание», землей служилых людей, т. е. та поместная система, согласно которой дворяне и дети бояр-

ские, проживавшие обычно в своих поместьях, обязаны были по первому требованию правительства являться на военную службу «конны, людны и оружны»; иначе говоря, они должны были вооружиться сами и вооружить своих людей в соответствии с размерами и доходностью своих поместий. Так составлялось конное ополчение служилых людей — главная часть вооруженных сил Московского государства. (Тогда же в Москве был устроен на р. Неглинной по времени первый в России пушечно-литейный завод, память о котором сохранилась до наших дней в названии Пушечной улицы.)

Русское войско во второй половине XVI и в первые десятилетия XVII в., судя по источникам, состояло из конного ополчения служилых людей, стрельцов, казаков, конных служилых татар, предназначавшихся преимущественно для разведочной службы и преследования разбитого неприятеля, Гуляй-города² и артиллерии, о которой необходимо сказать несколько слов особо.

Артиллерийское дело на Руси уже тогда имело почтенную давность. По свидетельству летописей, первые «арматы» (железные орудия) были привезены в Москву из-за рубежа в последней четверти XIV в., при Дмитрии Донском; в первой четверти XV в. в Москве уже изготовляли свой порох, а при Василии Темном (1425—1462) все стены и валы московского Кремля были вооружены заграничными орудиями. С устройством в Москве Пушечного двора артиллерийское дело в России получило твердую почву. Если вначале руководителями этого мастерства были иноземцы с Запада, то сравнительно скоро оно перешло в руки русских мастеров, оказавшихся очень способными учениками: они быстро усваивали все новейшие в этом отношении изобретения Запада и применяли их в Москве. Примером этого может служить следующее: фальконеты были изобретены в Италии в 1536 г., а всего лишь через 9 лет на московском Пушечном дворе уже отливались

² Так называлась деревянная разборная крепость, которую возили за войском на телегах. С первой половины XVI в. ее с успехом применяли в сражениях, главным образом с татарами.

¹ Ключевский В. «Сказания иностранцев о Московском государстве» (IV. Войско). Пгр. 1918.

свои «валковейки». К последней трети XVI в. в Москве образовалась целая школа превосходных мастеров пушечно-литейного искусства (Дубинин, Чохов, Осипов и др.); каждый из них вполне самостоятельно конструировал длину орудия, толщину его стенок, наружные украшения и пр. При такой свободе действий мастер мог по своему усмотрению улучшать тип орудия, благодаря чему нарезные пушки в России появились значительно раньше, чем на Западе.

Все иностранцы единогласно отзывались с большой похвалой о русской артиллерии во второй половине XVI века. Польский историк Гейденштейн неоднократно упоминает о массе снарядов и прекрасных орудий, найденных в крепостях, захваченных Стефаном Баторием. Об одной из них — Невеле — Гейденштейн особо замечает: «Найдены были в ней значительные запасы пушек и других военных орудий: пороха же найдено было не больше половины бочки, чего до сих пор ни в какой крепости не бывало»¹. Англичанин Флетчер, так неблагоприятно относившийся к России и ее правительству, все же писал: «Полагают, что ни один из христианских государей не имеет такого хорошего запаса военных снарядов, как русский царь, чему отчасти может служить подтверждением Оружейная палата в Москве, где стоят в огромном количестве всякого рода пушки, все литые из меди и весьма красивые»². В сообщении по этому же поводу «неизвестного англичанина» говорится, что у русских «прекрасная артиллерия из бронзы всех родов: маленькие пушки, двойные, королевские, фальконеты, василиски и пр.»³.

Великий знаток военного дела Стефан Баторий совершенно правильно объяснял успехи Ивана IV на Востоке действием русской артиллерии. В самом деле, достаточно прочитать летописный рассказ о падении Казани в 1552 г. и просмотреть рисунки «Царственной книги» или «Казанского летописца», иллюстрирующие различные эпизоды из осады этого города, чтобы убедиться в справедливости взгляда польского полководца. Сами потомки некогда грозных поработителей Восточной Европы так же смотрели на дело. Когда во время Ливонской войны (1558—1583) по улицам Москвы водили на показ плененных ливонцев, один татарский хан крикнул: «Поделом вам, немцы! Вы дали царю в руки розги (пушки.—В. С.), которыми он сначала нас выгнал, а теперь сечет и вас самих».

С не меньшей похвалой отзывались ино-

странные авторы о мужестве и неприхотливости русских воинов, об их равнодушии к пище и помещению во время трудных, далеких походов. Англичанин Ричард Ченслор писал, что русские проводят в поле по два и более месяца, после того как земля уже промерзла на аршин в глубину, не имея ни палатки, ни чего-либо над головой, кроме войлока,—единственной защиты против непогоды. О своем пропитании они должны были заботиться сами, ибо правительство обычно не заготовляло продовольствия для войска; головка луку, ложки две толокна или крупы, сваренной на воде,—вот все, чем довольствовался русский ратник в походе. Не лучше кормили и лошадей: большей частью, за отсутствием подножного корма, они питались древесной корой и мягкими прутьями. «Я спрашиваю вас,—заканчивает свое сообщение Ченслор,—много ли нашлось бы среди наших хвастливых воинов таких, которые могли бы пробыть с ними (русскими.—В. С.) в поле хотя бы только месяца два?»⁴.

Подобные лестные отзывы встречаем и у других западноевропейских авторов, не исключая и пристрастного Флетчера.

Какова же была численность и каковы были боевые качества русского войска во второй половине XVI века? Первый вопрос нельзя считать уже окончательно решенным в нашей исторической литературе. В настоящем случае приходится делать средние выводы на основании иностранных и наших старинных известий. Цифры, сообщенные иностранцами, о размерах русских военных сил, без сомнения, являются крайне преувеличенными. Так, например, Адам Климент, со слов своих соотечественников, побывавших в России, сообщал, что, готовясь к войне, московский государь никогда не вооружает меньше 900 тысяч человек; пастор Бер утверждал, будто Борис Годунов располагал в 1598 г. войском в 800 тыс. человек. Ченслор называет цифры значительно меньшие: он говорит всего лишь о 200, 300 тыс. человек. Однако, обращаясь к русским источникам, видим, что и эту цифру приходится считать весьма недостоверной и вот почему: от второй половины XVI в. до нас дошли разряды⁵ трех походов Грозного во время его борьбы за Прибалтику, а именно: Полоцкого похода 1563 г., похода 1577 г. и похода 1578 года.

В Полоцком походе участвовало: 17 995 детей боярских, 2165 человек, собранных из разных городов, 6054 казака, 5854 татарина — всего 32 068 человек.

⁴ Ченслор Р. «Книга о великом и могущественном царе России и князе Московском». «Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке». ОГИЗ. 1938.

¹ Гейденштейн Р. «Записки о Московской войне 1578—82 г.». Изд. Археогр. комис. СПб. 1889. Недостатком пороха и объясняется сдача Невеля, как об этом свидетельствует в своем дневнике другой польский участник войны.

² Флетчер Дж. «О государстве русском». Гл. XVII. СПб. 1911.

³ Известия англичан о России во второй половине XVI века. См. «Чтения общества исторических древностей российских». Кн. 4-я. 1884.

⁵ Первое документальное известие о Разрядном приказе находим в «Разрядной книге П. Ф. Лихачева» под 7039 (1531) годом, но разрядные росписи, т. е. распределение воевод по полкам, велись уже со второй половины XV в., если не раньше.

В походе 1577 г. с государевым полком показано: 7279 детей боярских, 7905 стрельцов и казаков; царевичей и татар их двора — 100; татар и черемисов по наряду — 4227; 35 пищалей и 21 пушка; под этот артиллерийский обоз было собрано посошных: пеших — 8600 человек, конных — 4124 человека — всего 32 235 человек. Разряд похода 1578 г. показывает князей служилых, выборных дворян, детей боярских, стрельцов, казаков и татар — всего в количестве 36 615 человек.

Таким образом, судя по разрядам, численность армии, воевавшей тогда на западных границах, не достигала даже 40 тыс. человек. При этом наибольшая цифра детей боярских (почти 18 тыс. человек) падает на 1563 год. Отсюда, впрочем, еще не следует, что количество их во второй половине XVI в. равнялось только этой цифре. Не все силы, разумеется, были тогда двинуты на Полоцк, часть их была оставлена на южной границе, на оборону которой, ввиду войны на западных рубежах, было обращено Грозным особое внимание; часть, по обыкновению, составляла городские гарнизоны. Согласно документальным известиям XVII в., обычным числом украинного (пограничного) войска было 10 тыс. человек, повидимому, так же было и во второй половине XVI века. Исходя из этого, можно полагать, что число детей боярских при Грозном достигало примерно 25 тыс. человек. Если к этой цифре прибавить тысяч 10—15 татар, 20 тыс. стрельцов и казаков (вместе взятых) и 4300 иностранцев, о которых говорит Флетчер, то получится меньше 70 тыс. человек. В это число не входят даточные и посошные, которых все население обязано было выставлять по требованию обстоятельств. Иногда брали одного ратника с десяти дворов, а иногда и с двух, изредка даже каждого пятого, третьего человека. Эти ратники, вооруженные чем попало, справляли также и «зелеиное дело» — изготовляли порох и свинец. В отдельных случаях с них взимался и конный набор (даточные лошади). Можно полагать, что, включая даточных и посошных, русское войско достигало во время войны 90—100 тыс. человек, но едва ли больше. Это подтверждается, между прочим, тем, что один из иностранных современников Ливонской войны, осторожный иезуит Антоний Поссевин, считал известия других иностранцев о размерах русского войска явно преувеличенными и справедливо указывал на то обстоятельство, что населенность Московского государства далеко не соответствовала его обширности. Напротив, польские авторы, от которых, казалось бы, можно было ожидать достаточно точной информации, еще больше сбивали с толку Западную Европу, ибо в их расчеты входило преувеличивать, елико возможно, и русские силы и русские потери в боях.

Во всяком случае, можно положительно сказать, что Московское государство действительно располагало большими военными силами, которые с успехом осуществляли оборону страны. Но вместе с тем

русская армия того времени имела и серьезные недочеты, в результате чего западные соседи несмотря на бесспорное мужество русских бойцов подчас оказывались победителями. Московская армия состояла главным образом, как уже упоминалось, из конницы; в силу этого, подобно восточным конным ополчениям, русская конница старалась взять верх первым ошеломляющим натиском, обрушиваясь для этого на противника всей массой. Но западные враги, хорошо зная эту тактику русских, а также учитывая мускульную мощь и неустрашимость русских ратников, со своей стороны, остерегались сразу вступать с ними в рукопашный бой, но старались изворотливостью выдержать первый удар стем, чтобы потом, когда дрогнет какая-нибудь отдельная часть, обратить русских в общее бегство. Подобная тактика удавалась полякам и шведам потому, что у них была хорошо вооруженная и дисциплинированная пехота. О такую пехоту, как огромная волна об утес, зачастую разбивался стремительный удар русского конного ополчения, тем более что вооружение московского бойца, исключая стрельцов и лиц начальствующих, оставляло желать много лучшего.

По свидетельству Флетчера, простые всадники брали с собою лук со стрелами, меч и лишь очень немногие — небольшие копья или кинжалы. Француз Маржерет, автор достаточно достоверный, сообщает, что дети боярские имели коней, лук, стрелы и саблю. Некоторые из них, судя по десятиям¹, были вооружены и пищалями, но они составляли самое незначительное меньшинство среди общей массы, не снабженной никаким огнестрельным оружием. К тому же военные операции русских на Западе кончались иногда неудачей, и в результате пресловутого местничества во главе войска или самостоятельных его частей сплошь да рядом ставили лиц, отличавшихся не опытом и военными дарованиями, а родовитостью. В Московском государстве «каждый боярин, как боярин, был в то же время и воеводою, хотя бы не имел ни малейших военных способностей», — подчеркивает Соловьев. Наконец, необходимо еще отметить то обстоятельство, что Разрядным приказом — главным учреждением, ведавшим всеми делами, относившимися к войску и к войне, — управляли дьяки, люди штатские, со взглядами которых приходилось, однако, постоянно считаться людям военным даже в походе.

II

Стефан Баторий рассказывал Поссевину, бывшему посредником между ним и Грозным, что во время Ливонской войны в крепостях находили русских ратников, которые, едва дыша от утомления и голода, продолжали обороняться, но не сдавались. Гейденштейн сообщает, что в 1578 г. в неудачном для русских деле под Венде-

¹ Десятни — особые книги, куда заносились сведения о службе и служебной годности каждого дворянина и сына боярского.

ном, воеводы не хотели покинуть пушечный обоз, представлявший собою укрепленный лагерь, и были захвачены неприятелем. Простые пушкарки не сдались в плен: видя, что враг ворвался в их стан, они заклепали орудия и повесились на них. Другие иностранцы тоже неоднократно отмечали необычайную стойкость, мужество и умение русских при защите городов.

Так, по сообщению того же Гейденштейна, когда поляки стали стрелять раскаленными ядрами, чтобы зажечь деревянные укрепления, русские стали обмазывать стены глиною. Когда это средство не помогало, они употребляли для тушения пожара воловьей шкуры. Искусно проводя «слухи» (подземные лазы), они открывали и взрывали все подкопы осаждающих и т. д.

Равным образом и из русских источников нам в подробностях известно, с каким искусством и поразительным упорством русские отстаивали свои укрепленные пункты, даже небольшие деревянные остроги¹. Что касается «осадного сидения» в больших каменных городах — крепостях, — то в истории войн они могут считаться классическими. Эта характерная черта старорусского военного дела объясняется теми методами обороны и наступления, к которым издавна приходилось прибегать на Руси.

Еще Павел Иовий, итальянский автор первой половины XVI в., описывая, со слов московского посла, русское войско, отметил, что для русских «пехота в обширных татарских пустынях почти бесполезна, ... потому что татары более выигрывают внезапным нападением и быстротою своих коней, нежели фронтвою битвою или схваткою». Едва ли намного полезней могла быть для русских на юго-восточных рубежах и конница, так как угнаться за целыми ордами кочевников, чувствовавших себя в степи как дома, было невозможно. Здесь наиболее действенным способом защиты являлась оборонная линия, по старинному — засечная черта, тянувшаяся на сотни верст и состоявшая из острожков и городков, соединявшихся друг с другом валами, речками с укрепленными «перелазами», т. е. бродами и засеками из поваленных деревьев в лесистых местах. В этих острожках деревянные укрепления обычно соединялись с земляными разными способами: иногда насыпался вал, или осыпь, а на осыпи устраивалась деревянная стена, или тын; иногда стена стояла на плоской земле, но за нею возвышалась осыпь; или же деревянные стены были присыпаны хрящом,

¹ В старое время на Руси поселения обычно устраивали на таких местах, где слияние двух рек или соединение двух глубоких оврагов образовывало крутой мыс — острый рог (сокращенно — острог). Отсюда, по толкованию Забелина, понятие места (острог) было перенесено на то, что на нем устраивалось, городилось, отгораживалось, и таким образом возникло понятие острога в смысле укрепления. Позднее под острогом стали понимать тюрьму.

кучей камней, песку и земли. Простые острожки делались даже без осыпей, и их деревянные стены были огорожены только рвами. В свое время первоначальная Москва, с 1156 г. превратившаяся в сторожевую крепость на западной границе Владимиро-Суздальского княжества, представляла собою именно такой полудеревянный, полуземляной город². Несмотря на примитивность, с нынешней точки зрения, подобных укреплений, они превосходно выполняли свое назначение. Та же, например, небольшая Москва в 1238 г. задержала стремительное продвижение на север татар и пала лишь после того, как пламя истребило ее деревянные стены. Само собой разумеется, что в обороне таких городков и острожков огромное значение имела стойкость их защитников. По этому поводу донские казаки, в XVI в. оборонявшие страну на крайнем Юге, очень хорошо сказали крымскому хану: «Наши городки не корыстны — оплетены плетнями, увешены тернами, да доставать их надобно твердо головами».

Засечная черта не была неподвижной, ибо углубление в степь было необходимо для безопасности государства. Помимо городков и острожков приходилось ставить и большие города-крепости со многими башнями, мимо которых не могли безнаказанно проходить степные хищники. Все это были деревянные крепости, что, впрочем, нисколько не умаляло их военного значения, потому что в Московской Руси плотнячье дело из простейшего мастерства превратилось с течением времени в сложное строительное искусство, создавшее городские стены с башнями, огромные храмы «о двадцати стенах» и большие дворцы.

Вот отзыв француза Жана Соважа Диепского, осматривавшего в 1586 г. новостроенный город-крепость Архангельск. «Он составляет, — писал Соваж, — замок, сооруженный из бревен, заостренных и перекрестных; постройка его из бревен превосходна; нет ни гвоздей, ни крючков; все так хорошо отделано, что нечего похулить, хотя у русских строителей все орудия состоят в одних топорах, но ни один архитектор не сделает лучше»³.

Вокруг подобного большого города-крепости возводили высокую осыпь или деревянную стену, называемую острогом. Между городом и его острогом находилось поселение, иногда торговый посад, и стояли «осадные дворы», куда в случае нашествия врага спасались жители пригородных слобод, иногда сжигаемых самими русскими.

Когда на южных пределах Московского государства ставили в степи город-кре-

² Для той эпохи слово «город» следует понимать не в нынешнем его значении, а в смысле огороженного, укрепленного места, как в летописи под 1156 г. сказано о заложении Юрием Долгоруким города Москвы — до тех пор княжеской усадьбы.

³ Соваж Диепский Жан «Путешествие в Россию в 1586 году». «Русский вестник». Т. I. 1841.

пость, маленькие острожки как бы «выбегали» дальше в степь, и с каждым десятилетием засечная черта продвигалась все южнее и южнее. Но построение города в степи вместе с тем означало и взятие во владение всей окружной области. По образному описанию Соловьева, «город с своим военным населением вытягивал в степь и других насельников, которые могли быть безопасны под его защитой». Так на юге мирная русская колонизация шла рука об руку с военным наступлением, в которое в силу местной обстановки неизбежно должна была с течением времени превратиться самооборона.

Гейденштейн справедливо полагал, что способ ведения войны путем устройства крепостей и защиты их русские усвоили себе еще с того времени, когда имели мало возможности с успехом бороться в открытом поле с более могущественными соседями (теми же татарами), а потом сохранили этот метод, как хорошо изученный и дававший положительные результаты.

На западных рубежах Московского государства, в соответствии с военной техникой соседей, русские крепости носили несколько иной характер, чем на юго-восточной границе. Здесь натиск врага преимущественно сдерживали каменные города-крепости, цепью тянувшиеся с севера на юг: Ивангород на р. Нарове, Новгород Великий, Псков, Борисов, Смоленск и др. Перемежавшиеся с ними города с деревянными и земляными укреплениями в этих местах не имели в деле обороны страны такого же значения, как на юге.

Каменные укрепления перечисленных городов, а также Коломны, Нижнего Новгорода, Казани, Вологды и др., за отдельными исключениями, в основном были похожи на укрепления московского Кремля и Китай-города. Московский Кремль подвергся полной реконструкции в конце XV—начале XVI века. В этом строительстве, как известно, руководящее участие принимали итальянские зодчие-инженеры, благодаря чему московский Кремль, до сооружения в XVII в. декоративных вышек над его башнями, по внешнему своему виду напоминал итальянские замки. Он и на самом деле был таким колоссальным замком, окруженным с трех сторон водою (Москва-река, Неглинная, водяной ров вдоль нынешней Красной площади). Проникнуть на этот «остров» можно было только через проходные башни, ворота которых были защищены железными герсами (отпускные решетки). Башни в целях обороны были несколько выдвинуты из стен и шли не прямо, а с изломом, благодаря чему с каждой стрельницы (башни) был виден ряд других и представлялось возможным наблюдать за происходившим боем и оказать в нужный момент помощь. В зубчатых стенах с заборами (деревянные навесы) наверху и в трехъярусных башнях были «бой» — нижний, или подошвенный, средний и верхний, — откуда стреляли из пушек и пищалей, лили кипятком, расплавленный свинец и кипящую смолу на осаждающих. Внутри Кремля, под его стенами

и зданиями, шли подземные ходы, тайники, «водные течи» (водопроводы), сводчатые подземелья и погреба с запасами пороха и разного оружия. За двойной, местами тройной щетиной своих зубчатых стен с орудиями московская цитадель вполне соответствовала своему назначению — первоклассной крепости.

Китай-город, стены которого вплотную примыкали к Кремлю, тоже являлся мощной крепостью. Его приземистые стены и башни, сооруженные в 1535—1538 гг., ближе всего напоминали генуэзские укрепления, так как его строитель, новокрещеный фрязин (итальянец) Петрок Малый, повидимому, был из Генуи или из генуэзских колоний в Крыму.

Обращаясь к каменным крепостям других русских городов того времени, всюду встречаем те же башенные ворота с герсами, подъемные мосты, рвы, тайники, «бой» в стенах и т. д. Прогрессивные методы крепостного строительства эпохи Возрождения нашли себе широкое применение и на Руси.

Таковы были, в самом беглом очерке, оборонные пункты Московского государства. К числу их следует отнести еще и монастыри-крепости, имевшие с такими укреплениями сходство и в другом отношении. Подобно городам и городкам-острожкам на степной окраине, на берегах Волги¹, с конца XVI в. за Каменным поясом (Уральский хребет) в Сибири, монастыри, как известно, тоже сыграли большую роль в деле колонизации страны, особенно на ее северо-востоке. Какой-нибудь инок в поисках уединения поселялся в глухой, отдаленной местности, среди болот и дремучих лесов. В это уединение он непроизвольно приносил с собою начала новой жизни, ибо сравнительно скоро вокруг него собиралась братия, которая ставила несколько келий, расчищала немного лес, заводила небольшую пашню. Несколько лет спустя от имени братии в Москву являлись к великому князю послы с просьбой, чтобы он «пожаловал, велел богомолье свое, монастырь строить, на пустом месте, в диком лесу, братию собирать и пашню пахать». Отказа никогда не бывало, и таким образом возникал новый монастырек, за которым, по княжеской грамоте, закреплялось известное количество земли. В пограничном, в большинстве случаев еще не замиренном крае такой обители грозили различные препятствия и опасности не только со стороны дикой природы, но и разбойных людей. «Обычай отдавать ближайшие земли новопостроенным монастырям вел иногда к тому, что окрестные жители старались разорить новую обитель из страха, чтобы монахи не овладели их землями»².

¹ После завоевания в 1550-х гг. Казани и Астрахани поволжские городки: Тетюши, Самара, Саратов, Царицын и др.—возникли как военные пункты, а не как местные центры торговли.

² Соловьев «История России». Т. IV, гл. 3.

Из так называемых «житий святых» мы знаем, что подобные случаи произошли с несколькими основателями монастырей (Дмитрием Прилуцким, Стефаном Махришским, Михаилом Клопским и др.). С увеличением числа монахов и расширением монастырских земельных угодий обитель, прежде обнесенная простым тыном, окончательно пряталась за крепкими деревянными стенами со сторожевой стрельницей и бдительно охраняемыми воротами. Некоторые монастыри основывались в такой местности, которая впоследствии оказывалась перекрестком проезжих дорог. Так было, например, с Прилуцким монастырем, поставленным на многих путях от Вологды к Белому морю. Тогда около такого монастыря раза два в год устраивалась ярмарка, а иногда возникало постоянное поселение—небольшой посад с рынком в определенные дни месяца или недели. Тем временем сам монастырь, обстраиваясь, превращался уже в небольшую крепостцу, в которой в случае опасности находили убежище не одни только монахи. Иногда, если монастырь сильно разрастался, он создавал себе филиал—очередной монастырек. Особенно много было выведено «колоний» из Троицкого монастыря, в том числе и Белозерский, основанный Кириллом.

Были монастыри, при основании которых уже учитывалось их оборонное значение. Таковыми были подгородные монастыри Москвы, являвшиеся ее сторожами. Укрепляя постепенно столицу стенами Кремля, Китай-города, Белого города и Земляного города, правительство одновременно создавало и надежные крепостные форпосты, вынесенные далеко за пределы тогдашней Москвы. Это были монастыри Спасо-Андрониев, Новоспасский, Симонов, Данилов, Донской и Новодевичий, полукольцом охватывавшие все подступы к Москве с той стороны, откуда ей долго грозила наибольшая опасность в виде татарских набегов, т. е. с южной и юговосточной.

Когда на далеком Севере, в Соловках, стали обстраивать камнем тамошний монастырь, то, учитывая его стратегически-оборонное значение, превратили монастырь в настоящую крепость. Об этом можно судить хотя бы по тому факту, что в 60-х гг. XVII в. Соловецкий монастырь, не желая принять церковную реформу патриарха Никона, отказался подчиниться требованиям правительства и, имея 90 пушек и множество запасов, в течение нескольких лет выдерживал за своими крепкими стенами «осадное сидение».

В такую же мощную крепость превратился и вышеупомянутый Кириллово-Белозерский монастырь с 23 башнями и каменными стенами, вокруг которых, отступая на значительное расстояние, высилась острожная деревянная стена, в свою очередь окруженная рвом. Этот монастырь в стратегическом отношении был форпостом на важном водном пути к западу (р. Вычегда, Онежское и Ладожское озера). Прямо к северу был расположен около Вологды Прилуцкий монастырь—тоже одна из сильных крепостей Поморья¹.

Но самым знаменитым и сильным как крепость был Троицкий Сергиевский монастырь, сыгравший такую важную роль в деле обороны страны в последние годы царствования Василия Шуйского.

III

События недолгого царствования Василия Шуйского (1606—1610) достаточно известны, чтобы на них останавливаться подробно. «Боярский царь» не имел сколько-нибудь прочной социальной базы, ибо его отношения с боярством в целом были далеко не дружественные. Все вокруг Шуйского, по старорусской терминологии, «зашаталось». Правда, летом 1607 г. Шуйскому удалось разгромить Болотникова, возглавлявшего крестьянское движение, но в след за этим для «боярского царя» пришла новая беда: в пределах Московского государства появился Лжедмитрий II, выдвинутый католической кликой польско-литовских панов. Летом 1608 г. новый самозванец с большим количеством сторонников, интервентов и русских изменников уже стоял в с. Тушине, под самой Москвой. Основное ядро тушинского войска составляли многочисленные, хорошо вооруженные и обученные польско-литовские отряды.

Не будучи в состоянии захватить Москву, тушинцы блокировали ее; началось «осадное сидение» царя Василия Шуйского. Тушинцев привлекал край к северу от Москвы; они захватили и разграбили там ряд замосковских городов (Ростов, Ярославль, Суздаль, Владимир и др.); интервенты же в лице панов Сапеги и Лисовского обратили внимание на Троицкий монастырь, славившийся своими богатствами. В стратегическом отношении он был расположен так, что способствовал удобному сообщению Москвы с севером и с востоком, с областями Нижегородского и Казанского, откуда шли на помощь Шуйскому ратные люди и везли разные запасы. К тому же монастырь находился в тылу у интервентов и тушинцев, оперировавших на севере, что в любой момент могло поставить их в крайне рискованное положение. Панам нужно было во что бы то ни стало раздавить это, по их выражению, «каменное воронье гнездо».

Руководство нападением на монастырь взял на себя Сапега, являвшийся в этой местности полномочным представителем тушинского вора². 23 сентября 1608 г. Сапега и Лисовский появились под стенами монастыря. Помимо казаков и русских «воров» с ними шел весь «цвет» польского рыцарства: голубая и красная пехота, гусары и копейники с 63 орудиями и пищалями. По одним источникам, Сапега

¹ Поморьем в старину назывались в совокупности побережье Белого моря и бассейны рек, впадающих в него; главные поморские города: Архангельск, Холмогоры, Устюг-Великий, Вологда, Пермь.

² К Сапеге обращались по всем административным делам: о пожаловании вотчиной, об оставлении в городах воевод, об освящении храма и т. п.

располагал войском в 30 тыс. человек, по другим,—возможно более точным,—21 500¹. Так или иначе, с ним, без сомнения, была настоящая армия, хорошо вооруженная и во много раз превосходившая силы защитников монастыря, численность которых, к сожалению, в точности неизвестна. Соловьев полагал, что ратных людей—дворян, детей боярских, стрельцов и казаков—вместе с монахами, способными сражаться, было около 1500 человек, не считая монастырских слуг и крестьян. При подсчете данных в современных осаде источниках выходит, что в монастыре было 2525 человек. Но их, конечно, должно было быть больше, судя уже по тому, что начальником ратных людей в монастыре был назначен не «осадный голова», как обычно бывало в подобных случаях, а воеводы: кн. Г. Б. Долгорукий и А. И. Голохвастов. Кроме того в монастырь собрались тогда для «осадного сидения» окрестные жители, монастырские слуги и крестьяне, наконец, отдельные охотники-смельчаки, желавшие грудью постоять за общерусское дело. Если увеличим число защитников монастыря даже в два раза против известных старинных источников, то и в таком случае армия осаждающих в пять раз превышала силы осажденных. Необходимо заметить, что среди последних ратные люди, в тесном значении этого слова (дети боярские, стрельцы и др.), составляли меньшинство, большинством же являлись крестьяне, монастырские слуги и простые рабочие-монахи. Это обстоятельство сразу придало обороне монастыря, бывшего опорным пунктом среди областей, охваченных изменой и мятежом, характер действительно народного дела. Сам по себе монастырь являлся сильной крепостью, которую предусмотрительный Шуйский успел во-время занять верными ему людьми. Первоначальная обстройка обители каменными укреплениями относится к 1540—1550 гг., но еще до этого, в 1512 г., были сооружены главные каменные ворота. Ко времени осады весь монастырь был обнесен (на протяжении 547 сажень) каменными стенами, достигавшими 4 саж. вышины, шириной вместе с внутренними галереями за стеной до 3 саж., с несколькими башнями, тремя «боями», глубоким рвом и впереди стен, в одном месте, с деревянным острогом.

Благодаря известному «сказанию» монастырского келаря Авраамия Палицына²,

¹ См. «Акты исторические». Т. II, № 174.

² «Сказание об осаде Троицкого Сергиева монастыря от поляков и Литвы и о бывших потом в России мятежах, сочиненное онаго ж монастыря келарем Авраамием Палицыным». Изд. 2-е. М. 1822. Знаменитый московский пожар 1626 г. уничтожил все документы Разряда, которые могли бы быть первоисточниками для истории «осадного сидения» в Троицком монастыре. В связи с этим сейчас, помимо «Сказания», такими первоисточниками отчасти служат некоторые документы канцелярии Лжедмитрия II, увезенные после

картина долговременной осады монастыря и его героической обороны рисуется в следующем виде. Сапега и Лисовский, несомненно, рассчитывали быстро захватить монастырь, но их ожидало полное разочарование. Едва интервенты подошли к монастырю, как «осадные люди», конные и пешие, вышли им навстречу и, «многих литовских людей побив и поранив (повествует Палицын), вернулись к себе во град здрави». Эта смелая вылазка дала время жителям монастырских слобод обратить их в пепел. Сапега и Лисовский, осмотрев местность, поставили невдалеке от монастырских стен два деревянных острога; укрепили их валом и пушками, а кругом монастыря, для преграждения в него путей, расставили крепкие заставы. Западные прясла монастырской стены еще до осады были признаны ветхими, и враги повели осаду главным образом с этой стороны.

Прежде чем открыть военные действия, Сапега и Лисовский прислали в монастырь две грамоты с предложением сдаться и с обещанием за это от имени «истинного царя Дмитрия Ивановича» разных наград; в противном случае, угрожали они, ни один из осажденных «милости от победителей не узрит, но умрет». На убеждения и угрозы осажденные ответили: «Да ведает ваше темное державство... яко и десяти лет христианское отроча в Троицком Сергиеве монастыре посмеется вашему безумному совету. а о них же есте к нам писасте, мы сия приемша, оплевахом».

Получив такой ответ, интервенты на следующий день повели на монастырь приступ со всех сторон, но повсюду были отбиты. Тогда они поставили вокруг монастыря в девяти местах свой «наряд» (артиллерию), а для защиты его от монастырских пушек укрепили «турами великими»—большими плетенками, наполненными землей, расположение которых подробно описывает Палицын. Затем «месяца октября в 3 день начаша бити из всех туров, и биюще по граду шесть недель». Бомбардировка шла непрерывно, причем из некоторых орудий стреляли «огненными», т. е. железными раскаленными ядрами. По словам Палицына, «все плинфы (кирпичи) рассыпающеся, по единому мишеню с утра до вечера стреляние бываше, стрельницы и стены сотрясаемы,—паки же стены нерушими бываху».

Помимо жестокой бомбардировки интервенты, пьяные после ночных оргий, в течение недели ежедневно ходили на приступ, но всякий раз безрезультатно. В монастыре все, кто только мог, спешил на оборону, не думая о себе: мужчины стреляли из пушек и пищалей, бились врукопашную, бросали вниз тяжелые камни, опрокидывали приставные лестницы, по которым взбирались на стены враги; старики, женщины, даже дети варили смолу и серу, кипятили воду, обливали ими штурмующих, засыпали им глаза известью и

его смерти в Швецию, а в XIX в. купленные проф. Соловьевым и напечатанные во II томе «Актов исторических».

песком. Все это были типичные сцены защиты старорусской крепости.

Захватив во время одной вылазки поляка ротмистра Брушевского, осажденные узнали от него, что интервенты ведут под монастырь подкоп, чтобы взорвать его монументальные стены. Направления подкопа Брушевский не знал. Монастырю грозила страшная опасность, и осажденные стали копать глубокою траншею, надеясь напасть на след подкопа. С этой же целью они делали частые вылазки, однако все старания их оказались бесплодными. Но в начале ноября в плен к осажденным попал тяжело раненый казак, который перед смертью указал место подкопа, прибавив, что порох в подкоп хотят ставить на Михайлов день (8 ноября ст.ст.). Перебежчик Ивашка подтвердил это сообщение. 8 ноября осаждающие особенно усиленно обстреливали монастырь.

Современные известия свидетельствуют, что основной силой, оборонявшей монастырь-крепость, были «простые люди» — крестьяне и монастырские слуги. 9 ноября 1608 г. полностью подтвердилось такое сообщение. В этот день, задолго до рассвета, осажденные тихо вышли через потайные ворота и укрылись во рву. По трехкратному удару осадного колокола они бросились на врага, смяли его и захватили место, где был устроен подкоп. Терять времени нельзя было; надо было доводить дело до конца, и нашлись подлинные герои, без колебания пожертвовавшие собою ради общего дела. «Сказание» Палицына сохранило для потомства их имена. Это были «крестьяне Троицкого села Клементьева — Никон, зовомый Шилов, да Слота». Они спустились в подкоп, зажгли в нем порох и, заткнувши устье подкопа, взорвали его. «Слота же и Никон ту в подкопе и стөреша», — говорит о смертном часе этих доблестных людей Палицын. В других местах в этот день показали чудеса храбрости монастырские слуги Данила Селявин, зарубивший трех всадников, «силен бяше и голъзд саблею», и Меркурий Айгустов, который «первое всех поспе к турам»; оба они тоже заплатили жизнью за свои подвиги. Осажденные захватили тогда первую линию вражеских укреплений с пушками и деревянными башнями. Интервенты бежали в свой лагерь, потеряв в этом деле свыше тысячи человек убитыми и ранеными.

Несмотря на такую блестящую победу осажденные все-таки находились в очень тяжелом положении. Теснота в монастыре была такая, что, по словам «Сказания», многие «люди и животные жили под открытым небом, жены чада рождаху пред всеми человеки». Интервенты всячески препятствовали подвозу в монастырь продовольствия и дров, старались отрезать осажденных от воды, чтобы заставить их сдаться. На почве недоедания среди защитников развилась цынга; от болезни, холода и голода зимою 1608—1609 г. люди в монастыре ежедневно умирали десятками. Труднее всего приходилось крестья-

нам, не имевшим средств на покупку одежды, дров и продовольствия; но именно из них-то и составлялись новые кадры, ни минуты не думавшие о сдаче и требовавшие борьбы до конца. А между тем порох и снаряды были уже на исходе. Шуйский мог прислать монастырю на подмогу только 60 человек и 20 пудов поро^{ху}. Но осажденные продолжали борьбу: почти ежедневно делали они отчаянно смелые вылазки, ценою крови добывая себе воду, дрова, продовольствие. В этих схватках особенно отличался крестьянин по прозвищу Суета, «велик возрастом (т. е. ростом) и силен вельми», который однажды так начал рубить бердышом врагов на обе стороны, что один удерживал весь полк Лисовского, и «никто же против его стати возможе». В той же схватке монастырский слуга Пимен Тенев ранил из лука в лицо самого Лисовского, которого интервенты едва успели увести к себе в лагерь.

В конце мая, хорошо подготовившись, осаждающие предприняли штурм, продолжавшийся всю ночь. К утру штурм был отбит. Через месяц интервенты повторили приступ, опять с большим для себя уроном. Последний приступ имел место 31 июля. Силы осажденных таяли буквально с каждым днем. Как сообщает Палицын, измученных защитников монастыря оставалось тогда не более 200 человек, т. е. один человек на 3 саж. стены. Но я на этот раз беззаветное мужество небольшой кучки героев отстояло оплот народной обороны.

В это время из Новгорода к Москве уже двигался с войском кн. М. В. Скопин-Шуйский, очищая край от «воров». В октябре 1609 г. от него пришли в монастырь 600 ратных людей с 300 слугами под начальством воеводы Жеребцова. Последний, очевидно уже знакомый с иноземным военным строем, отказался было от помощи троичских сидельцев, увидев их «простоту» на вылазках. Но ему скоро пришлось изменить свое мнение о «простецах», после того как они выручили его во время трудной схватки с интервентами. В начале января в монастырь прибыл еще отряд в 500 ратников. Соединенными силами защитники монастыря напали на врага; произошел жаркий бой, не давший, впрочем, окончательных результатов. Несмотря на это 12 января 1610 г., опасаясь нападения Скопина-Шуйского с тыла, а троичских сидельцев — с фронта, «Сапега и Лисовский со всеми полки побегоша к Дмитрову никим не гоними», — заканчивает Палицын свое «Сказание» в части, касающейся осады знаменитой обители.

Почти полуторагодовое (16 месяцев) «осадное сидение» в Троицком монастыре, давая ясное представление вообще о защите старорусских крепостей, вместе с тем свидетельствует также и о том, что в конечном счете успех подобной обороны во многом зависел от ничем не сокращимого мужества и самоотверженной любви к родине самих обороняющихся.

ТЕОРИЯ ВОЙН В ТРУДАХ КАРЛА КЛАУЗЕВИЦА

Ф. Потемкин

Энгельс назвал Клаузевица «звездой первой величины»¹ в прусской военной литературе. «Манера философствовать странная, но по существу очень хорошо»², — писал о нем Энгельс в одном из писем к Марксу, который тоже признавал, что у Клаузевица «много здравого смысла»³.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал значение работ Клаузевица. Он называл Клаузевица одним из самых глубоких писателей по военным вопросам⁴. Основные мысли Клаузевица Ленин считал «безусловным приобретением всякого мыслящего человека»⁵. Характерно, что главный теоретический труд Клаузевица — «О войне» — Ленин изучал в годы первой мировой империалистической войны. Следы этой работы Ленина запечатлены в одной из его тетрадей. Звезде выписок цитат, причем многие мысли Клаузевица отмечены подчеркиваниями, нотабене и такими оценками, как «верно», «остроумно», «остроумно и умно!»⁶.

Карл Клаузевиц родился в 1780 г. в Магдебурге, в семье мелкого акцизного чиновника, бывшего офицера. Вопреки широко распространенному мнению отец Карла вовсе не принадлежал по своему происхождению к дворянству. Желая поместить своих детей в военную школу, двери которой в Пруссии были открыты лишь для дворян, Клаузевиц-отец выдал себя за родственника одной дворянской семьи и соответственно изменил свою первоначальную фамилию Клаусвиц на Клаузевиц.

Карл Клаузевиц жил в эпоху грандиозных исторических сдвигов в Европе. В Англии совершалась тогда промышленная революция, которая впервые в истории создала машинный, фабричный способ производства, а вместе с тем и новые общественные классы: крупнопромышленную буржуазию и фабричный пролетариат. Во Франции в 1789—1794 гг. одержала победу буржуазная революция, которая, по выражению Маркса, «смела весь отживший сор давно минувших веков», разрушила абсолютистско-феодалные порядки и таким образом очистила общественную почву для сооружения здания буржуазного государства. Единой, сильной

Германии тогда еще не было. Под громким и претенциозным названием «Священная римская империя германской нации» подразумевался одряхлевший политический союз (около 350 мелких владений), в котором только Пруссия и Австрия в виде исключения представляли сравнительно крупные европейские государства. На территории «Священной римской империи германской нации» еще господствовали самодержавно-крепостнические порядки. Но «крот историй» уже рыл и немецкие земли. Ростки капиталистических отношений пробивались и в отсталых германских странах. Как писал Энгельс, «политическая революция во Франции сопровождалась философской революцией в Германии».

Переход от абсолютистско-феодалного строя к господству буржуазии был прогрессивным явлением огромного значения. В эпоху Клаузевица победа капитализма была необходимым условием исторического развития и прогресса. Буржуазия была для того времени не консервативным, а прогрессивным классом. И не удивительно, что именно в те времена из рядов буржуазной интеллигенции выдвинулись замечательные писатели, ученые, художники, музыканты, создавшие переворот в различных отраслях человеческой культуры. В это время появились произведения Рикардо, Гегеля, Бетховена, Гете. Но это была также эпоха длительных и кровопролитных войн, сначала справедливых — войн французского народа против союза монархических государств, напавших на революционную Францию; затем несправедливых — захватнических войн Наполеона Бонапарта, вколыхнувших всю Европу, изменявших многократно ее политическую карту и закончившихся крушением Французской империи.

Многое видел и пережил участник этих войн Клаузевиц: поражение своего, прусского дворянско-монархического государства в бесславной войне с революционной Францией; поражение всей коалиции пяти монархических держав, пытавшихся силою своего численного и военно-технического превосходства раздавить демократическую Францию; молниеносный разгром Наполеоном хваленной прусской армии и крушение «Священной римской империи германской нации» в 1806 г.; победоносную Отечественную войну русского народа в 1812 г. — войну, в которой Клаузевиц сражался на стороне русских, будучи полковником русской армии. После свержения Наполеона (1814—1815 гг.) почти вся жизнь Клаузевица свелась к научной, военно-теоретической и военно-исторической работе. Клаузевиц не был демократом, но он не был и реакционером, придворным лизоблюдом; он же был любимцем прусского короля. Генерал с 1818 г., Клаузевиц лишь в 1830 г. полу-

¹ Ф. Энгельс. Избранные военные произведения. Т. I, стр. 477. М. 1941.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXII, стр. 286.

³ Там же, стр. 289.

⁴ Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 197.

⁵ Ленин. Соч. Т. XXX, стр. 333.

⁶ В. И. Ленин. Замечания на сочинения Клаузевица «О войне», стр. 13, 19, 21. Госполитиздат. 1939.

чил высокий пост инспектора артиллерии в Бреславле. Но вскоре одновременно с Гегелем Клаузевиц заболел холерой и умер, как и Гегель, в ноябре 1831 года.

Еще до рождения Клаузевица появились военно-исторические и теоретические труды английского генерала Ллойда, который, по-видимому, первый из всех военных писателей осознал значение теории войны. «Он ввел в свое сочинение рассмотрение нравственных сил связи политики с войною и влияния местности на военные действия»¹. Но только в трудах Клаузевица теория войн впервые достигла своего всестороннего развития. Успех Клаузевица как теоретика, несомненно, был обусловлен тем, что в своих рассуждениях он пользовался диалектическим методом, который был неведом генералу Ллойду. Идеи Клаузевица, писал Ленин, «были оплодотворены Гегелем»².

Одновременно с военным делом Клаузевиц глубоко изучил современную ему немецкую философию — труды Канта, философские работы Шеллинга и Гегеля. Классическое определение разницы между методами диалектики и метафизики дано товарищем Сталиным: «а) В противоположность метафизике диалектика рассматривает природу не как случайное скопление предметов, явлений, оторванных друг от друга, изолированных друг от друга и не связанных друг от друга, — а как связанное, единое целое, где предметы, явления органически связаны друг с другом, зависят друг от друга и обуславливают друг друга...»

б) В противоположность метафизике диалектика рассматривает природу не как состояние покоя и неподвижности, застоя и неизменяемости, а как состояние непрерывного движения и изменения, непрерывного обновления и развития, где всегда что-то возникает и развивается, что-то разрушается и отживает свой век»³.

Конечно, существует огромная принципиальная разница между идеалистической диалектикой Гегеля и материалистической диалектикой Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Но все же несомненно, что для своего времени диалектика Гегеля была самым всесторонним, богатым содержанием и глубоким учением о развитии⁴.

Влияние диалектической философии Гегеля на Клаузевица можно проследить, например, в одном из писем Клаузевица от 1807 г.: «В каждое человеческое установление уже при его зарождении оказывается включенным отрицающее его начало. Все

является переходящим, обреченным на разрушение... Благодетельное влияние добра на человеческое общество всегда оглашается одинаковым, но этот общий мировой дух в своей широте не позволяет заковать себя в тесные рамки гражданского кодекса и через меньшее или большее количество лет разрывает его оболочку, как только поток времени размочит, снесет или перегруппирует окружение, на котором он был построен».

Испытывая на себе влияние гегелевской философии и применяя ее в своих наблюдениях над происходящими историческими переменами в Европе, Клаузевиц понял, что военное дело нельзя рассматривать вне связи с общественной и политической жизнью. Он понял, что войны французской революции «сразу открыли совершенно иной мир военных явлений», но при этом такой мир, в котором «новые открытия» сыграли лишь второстепенную роль. Большинство же новейших явлений в области военного искусства, как правильно писал Клаузевиц, было вызвано «новыми общественными условиями и отношениями».

В девятитомное собрание сочинений Клаузевица включены преимущественно его военно-исторические работы. Главным теоретическим трудом Клаузевица является книга «О войне», оставшаяся за смертью автора незаконченной. Книга «О войне» состоит из 8 частей, в которых рассматриваются общие вопросы теории и стратегии войны: бой, вооруженные силы, оборона, наступление и план войны. Мысли Клаузевица о «природе войны», или, иначе говоря, о сущности войны, а также его учение об обороне и наступлении представляют, бесспорно, важнейшую и наиболее характерную часть его теоретических взглядов.

«Что такое война?» — это первая проблема, которую рассматривает Клаузевиц. Первая же цитата, взятая Лениным из книги «О войне», выражает одну из главнейших идей Клаузевица: «Война есть не что иное, как государственная политика, продолженная иными средствами»⁵. Эта мысль проходит красной нитью через весь труд Клаузевица. Она выступает в названии самостоятельного параграфа, часто повторяется в тексте, приобретая в своем выражении самые разнообразные оттенки. Характерно, что несмотря на повторяемость одной и той же мысли Ленин продолжал отмечать ее в своих записях. Он переписал в свою тетрадь весь текст, озаглавленный «Война есть просто продолжение политики другими средствами». Текст начинается словами: «Итак мы видим, что война есть не только политический акт, но и подлинное орудие политики, продолжение политических отношений, осуществление их другими средствами»⁶. Ленин записал, сделав от-

¹ «Всеобщая военная история новейших времен», под ред. Н. Голицына, Ч. III, стр. 333. СПб. 1874. (Разрядка моя.— Ф. П.).

² Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 249.

³ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 101. М. 1940.

⁴ Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 10.

⁵ Ленин. Замечания на сочинения Клаузевица «О войне», стр. 10.

⁶ Там же.

метку на полях, и следующее образное выражение той же мысли: «Политика... является тем лоном, в котором развивается война; в политике в скрытом виде уже намечены контуры войны, как свойства живых существ в их зародышах»¹. Записав главу «Война есть орудие политики», где рассматривается влияние политической цели на конечную цель войны, Ленин отметил: «Самая важная глава». И тут он еще раз процитировал: «война является лишь частью политических отношений, а отнюдь не чем-то самостоятельным»². Ленин записал и афоризм Клаузевица: «Война, конечно, имеет свою собственную грамматику, но не собственную логику»³.

Рассмотрев различные стороны войны, Клаузевиц приходит к обобщающему, заключительному определению: война «представляет собой своеобразную трицу, составленную из насилия, как первоначального своего элемента, ненависти и вражды, которые следует рассматривать как слепой природный инстинкт⁴; из игры вероятностей и случайностей, что делает ее свободной душевной деятельностью⁵; из подчиненности ее в качестве орудия политике, благодаря чему она становится постоянным непосредственно рассудка»⁶. Своей первой стороной, говорит Клаузевиц, война обращена больше к народу; второй стороной — к полководцу и его войску, а третьей — к правительству. Цитируя этот параграф, Ленин вслед за последней фразой замечает: «Очень метко о политической душе, сути, содержания войны, и «народной» внешности!»⁷.

Как видно, и в данном случае замечание Ленина не оставляет никаких сомнений по вопросу о том, что является главным у Клаузевица в его определении сущности войны.

Остроумный и образный язык Клаузевица — сверкающее оружие его диалектики, —

разумеется, привлекали внимание Ленина. Но не ради развлечения читал Ленин труд Клаузевица: ему важно было установить, какие выводы делал Клаузевиц из тезиса о войне как о продолжении политики иными средствами. Двумя нотабене Ленин отметил то место в книге Клаузевица, где говорится: «Итак мы видим, во-первых, что ни при каких условиях мы не должны мыслить войну, как нечто самостоятельное, а должны ее рассматривать, как орудие политики... Во-вторых, именно такое понимание показывает нам, сколько различные должны быть войны по характеру своих мотивов и тех обстоятельств, из которых они зарождаются»⁸.

В группе центральных идей Клаузевица особого рассмотрения заслуживают его мысли об оборонительной и наступательной войнах.

Клаузевиц разграничивает два понятия: «оборонительная война в политике» и «оборонительная война в стратегии». В своей работе «Важнейшие принципы войны» он писал: «Политически оборонительной войной называется такая война, которую ведут, чтобы отстоять свою независимость; стратегически оборонительной войной называют такой поход, в котором я ограничиваюсь борьбой с неприятелем на том театре военных действий, который я себе подготовил для этой цели. Даю ли я на этом театре войны сражения наступательного или оборонительного характера, это дела не меняет»⁹.

Оборону и наступление Клаузевиц не считал явлениями взаимоисключающими. «В сражении и та и другая сторона желает победить; это подлинная полярность: победа одного уничтожает победу другого»¹⁰. Но «нападение и оборона — явления различного рода и неравной силы, поэтому полярность к ним не приложима».

Ленин выписывает рассуждения Клаузевица: «В начале похода один из противников вступит, конечно, на территорию другого, и благодаря этому его операция в известной мере примет характер наступления; однако может легко случиться, и это бывает очень часто, что другой вскоре все свои силы употребит на то, чтобы на чужой земле защищать свою землю»¹¹. Ленин прибавляет на полях: «Исчезает различие между обороной и наступлением» — и выписывает: «На чужой земле защищать свою землю».

В рассуждениях Клаузевица об обороне и наступлении снова сказывается влияние диалектического метода. Энгельс писал:

⁸ Там же, стр. 12.

⁹ Клаузевиц К. «О войне». Т. II, стр. 394.

¹⁰ Клаузевиц К. Указ. соч. Т. I, стр. 38.

¹¹ В. И. Ленин. Замечания на сочинения Клаузевица «О войне», стр. 23—24.

¹ В. И. Ленин. Замечания на сочинения Клаузевица «О войне», стр. 15.

² Там же, стр. 32.

³ Там же, стр. 33.

⁴ Тут Клаузевиц повторяет мысль, выраженную в начале работы: «Война — это акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю», мысль, представляющую первичное, неполноценное определение войны. Клаузевиц К. «О войне», Т. I, стр. 25, 1941.

⁵ Выше Клаузевиц писал: «Никакая другая человеческая деятельность не соприкасается со случаем так всесторонне и так часто, как война. Наряду со случаем в войне большую роль играет неведомое, риск, а вместе с ним и счастье». В этом отношении Клаузевиц сравнивает войну с карточной игрой. Клаузевиц К. Указ. соч. Т. I, стр. 40—41.

⁶ Там же.

⁷ В. И. Ленин. Замечания на сочинения Клаузевица «О войне».

«Hard and fast lines» (твердые и прочные линии) несовместимы с теорией развития.. Диалектика, которая точно так же не знает hard and fast lines и не знает безусловного, пригодного повсюду «или — или», которая переводит друг в друга неизменные метафизические различия и умеет правильно видеть наряду с «или — или» также «как то, так и другое», примиряя между собой противоречия, диалектика эта — единственный пригодный на высшей ступени развития метод мышления»¹.

Диалектически одно явление перерастает в другое, и тем не менее отдельные явления как в природе, так и в общественной жизни различаются одно от другого. Различаются и две формы ведения войны: форма войны оборонительной и форма наступательной войны. Для нас, свидетелей современной войны и попыток противника проникнуть в глубь нашей территории, чрезвычайно интересно установить, как относился Клаузевиц, современник и очевидец наполеоновского похода на Москву, к вопросу о преимуществах наступательной и оборонительной войн.

«В чем заключается мысль обороны?» — спрашивает Клаузевиц и отвечает: «В удержании. Лучше удержать, чем приобрести; уже из этого следует, что оборона, предполагая одинаковые средства, легче, чем наступление»². Но Клаузевиц — отнюдь не сторонник так называемой абсолютной обороны, пассивного сопротивления; в какой бы форме оно ни выступало, «надо и самим давать неприятелю сдачу в виде ответных ударов»³. Оборонительная форма войны является не непосредственным щитом, а щитом, составленным из искусных ударов⁴. Клаузевиц отлично понимает, что оборона сама по себе преследует, как он выражается, «негативную» цель — удержания. Наступление же как таковое имеет цель «позитивную» — завоевания. И поскольку оборона, эта «более сильная форма ведения войны», преследует негативную цель, надо пользоваться обороной «лишь в течение того промежутка времени, пока в ней нуждаются вследствие своей слабости, и от нее надо отказаться, раз только налицо будет достаточная сила, чтобы поставить себе позитивную цель. А так как, одержав при содействии обороны победу, обычно мы достигаем более благоприятного соотношения сил, то естественный ход войны и сводится к тому, чтобы начинать ее с обороны и заканчивать наступлением»⁵.

Наступающий, по мысли Клаузевица, «имеет лишь преимущество внезапной атаки целого целым же, в то время, как обороняющийся... имеет больше возможности

поразить своего противника внезапностью формы и силы своего перехода в атаку»⁶. Преимущества обороняющегося — знакомство с местностью, выбор хорошей позиции, устройство укреплений.

Наступление, с точки зрения Клаузевица, можно сравнить с движением ядра по траектории. По мере продвижения превосходящих сил противника по «траектории» наступления преимущество превосходства сил постепенно убывает. Настает момент, когда силы наступления и обороны сравниваются. Внезапный переход обороняющейся армии в наступление вынуждает неприятельскую армию перейти от наступления к обороне. Но эта оборона, оборона армии, вторгшейся в глубь чужой территории, будет происходить уже в гораздо худших условиях, чем оборона армии защищаемого государства. Все время, которое остается не использованным со стороны наступающего противника, «ложится на чашу весов обороняющегося».

Успех наступления решается ответом на вопрос: удастся ли наступающей армии, вторгшейся в чужое государство, принудить правительство этого государства к подписанию мира до того, как наступит кульминационный момент наступления, или, иначе говоря, до того, как будет достигнута высшая точка продвижения по «траектории» наступления? Если правительство того государства, в которое вторглась наступающая армия, будет упорно отклонять нежелательные условия мира и будет, не считаясь с территориальными потерями, продолжать свою активную оборону, истощая силы противника и заставляя его — в смысле главной цели войны — безрезультатно пройти кульминационную точку наступления, то положение вторгшейся, наступающей армии будет чрезвычайно затруднительным. Исторические примеры, которыми пользуется Клаузевиц для иллюстрации своей мысли, достаточно выразительны. Главный пример — бесславный поход Наполеона в Россию, крах французских наступательных планов в 1812 г. — исторический пример, который германские фашисты запрещают изучать в школах оккупированных ими стран.

Страницы, посвященные в работах Клаузевица истории 1812 г., читаются в дни нашей великой отечественной войны с особенным интересом. «Русское государство, — писал Клаузевиц, — так велико, что позволяет играть «в кошки и мышки» с неприятельской армией; на этом и должна базироваться в основном идея его обороны против превосходных сил неприятеля. Отступление в глубь страны завлекает туда же неприятельскую армию, оставляя в ее тылу обширные пространства, которые она занять не в состоянии»⁷.

Эти замечания были высказаны Клаузевицем в его книге «1812 год». В главном же труде Клаузевица — «О войне» — мы читаем: «С тех пор, как Россия своей кампанией 1812 г. засвидетельствовала, во-первых, что государство с большой территорией не

¹ Ф. Энгельс «Диалектика природы», стр. 35. Партиздат. 1936.

² Клаузевиц К. Указ. соч. Т. II, стр. 4.

³ Там же, стр. 3.

⁴ Там же, стр. 4.

⁵ Там же, стр. 5.

⁶ Там же, стр. 8.

⁷ Клаузевиц К. «1812 год», стр. 84.

может быть завоевано (что, впрочем, можно было бы знать и заранее), и, во-вторых, что вероятность конечного успеха не во всех случаях уменьшается в соответствии с числом проигранных сражений и потерянных столиц и провинций... но что часто именно в сердце своей страны обороняющийся может оказаться всего сильнее, когда сила наступления противника уже истощится, а оборона с невероятной мощью вдруг перейдет в наступление...— после того, как все это показало, какой огромный фактор в комплексе государственной мощи, способности к войне государства и вооруженных сил составляет сердце и настроение народа и после того как правительства смогли изучить все эти вспомогательные средства, трудно предполагать, чтобы они оставили их неиспользованными в будущих войнах, безразлично, будет ли при этом налицо угроза их собственному существованию или их будет толкать могучее честолюбие»¹.

Здесь, как видим, Клаузевиц подчеркивает не только территориальные особенности ведения войны в России, но также и значение морального фактора: настроение и отношение к войне народа и армии. Мысли Клаузевица о влиянии морального фактора представляют одну из важнейших сторон его теории: «Война по существу своему — бой, так как бой — единственный решающий акт многообразной деятельности, разумеющейся под широким понятием войны». Бой — это измерение духовных и физических сил путем взаимного столкновения сторон... «Исключать духовные силы нельзя, так как состояние духа оказывает самое решающее влияние на военные силы»². В другом месте той же работы мы читаем: «Можно было бы сказать: физические явления подобны деревянной рукоятке, в то время, как моральные представляют подлинный отточенный клинок, выкованный из благородного металла»³.

Наряду с главными идеями Клаузевица заслуживают внимания и многие другие суждения этого буржуазного военного теоретика. Клаузевиц — создатель понятия «трения» в военном деле. Трение — понятие, отличающее действительную войну от войны «бумажной». Охарактеризовав четыре элемента, образующих атмосферу, в которой протекает война: опасность, физическое напряжение, неизвестность и случайность, — Клаузевиц пишет: «Теоретически получается превосходно: командир батальона отвечает за выполнение данного приказа; так как батальон слезно выполняет дисциплину воедино, а командир — человек испытанного рвення, то вал должен вращаться на железной оси с ничтожным трением. В действительности это не так, и в свое время вскрывается все ложное и преувеличенное, содержащееся в этом представлении»⁴. Плох генерал, преувеличивающий значение трения, но знание трения «безусловно необходимо», чтобы не

строить ложных расчетов и, где можно, преодолеть трение. Во времена Клаузевица военные специалисты немало спорили по вопросу о том, что такое «ключ к стране». Ироническое отношение Клаузевица к этим бесплодным, схоластическим спорам выразилось, между прочим, в его замечании: «По большей части лучший ключ к стране находится в неприятельском войске» — замечание, которое Ленин отметил восклицанием: «остроумно и умно!»⁵. Ленин обратил внимание и на суждение Клаузевица о качествах полководца. Он записал слова Клаузевица: «Без повелительной властной воли, которая простирает свое влияние вплоть до последнего звена, невозможно хорошее руководство войсками, и кто хотел бы следовать привычке всегда доверять людям и ожидать от людей самого лучшего, уж этим самым оказался бы совершенно неспособным к хорошему руководству войсками»⁶. Привлекли внимание Ленина и многие другие замечания Клаузевица.

Буржуазные военные писатели второй половины XIX и начала XX в. не сумели ни развить, ни углубить, ни даже правильно понять теоретические взгляды Клаузевица. Ревностный почитатель ген. Шлиффена, ген. Гренер писал: «Шлиффен никогда не имел намерения создавать новое учение. Он основывался в своих взглядах только на Мольтке и вместе с ним на Клаузевице»⁷. Правильна тут только первая фраза. Шлиффен обращался с идеями Клаузевица как с игральными картами, выдергивая из книги «О войне» отдельные мысли, лишь бы убедить своих современников в том, что «неунывающая ценность книги «О войне», наряду с ее высоким этическим и психологическим содержанием, объясняется выразительной постановкой удара на идею уничтожения противника». Нет никаких оснований для такой уродливо ограничительной оценки содержания книги «О войне».

Что касается методов ведения современной войны, то германские фашисты теорией и практикой своей разбойничьей войны вступили в явное противоречие с основными идеями и указаниями Клаузевица. Вопреки учению Клаузевица, не допускающему стратегии, построенной на извращении и лживом истолковании характера и целей войны; фашисты пытаются свою грабительскую, империалистическую войну выдать за национальную войну германского народа. Ослепленные ненавистью к рабочему классу СССР, к советскому строю, к народам нашего Союза, германские фашисты повторяют осужденный Клаузевицем печальный опыт Наполеона. Презрительное отношение фашистов к вопросу о силе и творческой энергии масс в народной войне резко противоречит учению Клаузевица о роли мо-

¹ Клаузевиц К. «О войне», Т. I, стр. 211—212.

² Там же, стр. 92.

³ Там же, стр. 169.

⁴ Там же, стр. 88.

⁵ В. И. Ленин. Замечания на сочинения Клаузевица «О войне», стр. 21.

⁶ Там же, стр. 23.

⁷ Гренер В. «Завещание Шлиффена», стр. 16. М. 1937.

рального фактора в военном деле. Клаузевиц требовал большой крови в большой войне, но он никогда не оправдывал тех бессмысленных, варварских жестокостей, от которых содрогается ныне все передовое человечество. Против фашизма, а не в его защиту должны быть обращены слова Клаузевица: «Если мы видим, что цивилизованные народы не убивают пленных, не разоряют сел и городов, то это происходит от того, что в руководство военными действиями все более и более вмешивается разум, который и указывает более действенные способы применения насилия, чем эти грубые проявления инстинкта»¹.

Мысль Клаузевица о необходимости «беспощадного» уничтожения противника не имеет ничего общего с фашистской «теорией тотальной войны», так как под «противником» Клаузевиц никогда не подразумевал мирное население городов и сел—стариков, женщин и детей, истязаемых и сжигаемых заживо армией германских бандитов.

«Война есть не что иное, как государственная политика, продолженная иными средствами»,— писал Клаузевиц. Но что такое политика? Клаузевиц писал: «Мы исходим из того, что политика объединяет в себе и согласовывает все интересы, как внутреннего управления, так и гуманности и всего остального, что может быть выдвинуто философским разумом, ибо сама по себе политика—ничто; она лишь защитник всех этих интересов перед другими государствами»².

Как видим, Клаузевиц был далек от понимания государства как орудия господствующего класса и от понимания политики как борьбы классов, как «концентрированного выражения экономики». Разделяя мысль, что «война есть продолжение политики, иными средствами», Ленин углубил и насытил ее формулировку марксистским содержанием. Он писал: «Всякая война нераздельно связана с тем политическим строем, из которого она вытекает. Ту самую политику, которую известная держава, известный класс внутри этой державы вел в течение долгого времени перед войной, неизбежно и неминуемо этот же самый класс продолжает во время войны, переменяя только форму действия»³. В другом же месте Ленин писал: «Война есть не только продолжение политики, она есть суммирование политики»⁴.

Развитие марксистской теории войн в трудах Ленина и Сталина — тема, требующая особого и всестороннего освещения. Здесь можно лишь подчеркнуть, что именно Ленин и Сталин создали учение о характере и сущности империалистических войн, об особенностях национально-колониальных освободительных войн в эпоху империализма, о войнах справедливых и несправедливых.

Клаузевиц понимал, что войны должны различаться по их характеру, поскольку разная политика порождает и различия в войнах как продолжение той или иной политики. Но, как буржуазный теоретик, Клаузевиц не мог подняться до высоты учения о различии войн справедливых и несправедливых. С точки зрения буржуазных теоретиков, войны представляют собою вечное явление: они всегда были, есть и будут. Каждая война, которую ведет буржуазное правительство, выдается этим правительством за войну законную, обоснованную якобы жизненными интересами государства. Ложь получает здесь самое широкое применение. Бисмарк хорошо сказал о людях своего круга: «Никогда так много не врут, как перед войной и после охоты».

Симптоматичным и характерным было массовое появление перед империалистической войной 1914—1918 гг. брошюр, статей и книг, подготовлявших общественное мнение к кровавому «продолжению политики» магнатов крупного капитала. Рудольф Штейнметц, автор одной из наиболее заметных работ этого времени, писал в 1907 г. в своей «Философии войны»: «Всякая война необходима, как и всякое другое явление»⁵. Но кому именно, каким общественным классам необходима война,—об этом Штейнметц благоразумно умалчивал. Впрочем, классовые симпатии Штейнметца сквозили весьма прозрачно. «Как хорошо, что случилось так, что один мог повелевать, а другой вынужден был исполнять приказания,—воскликнул Штейнметц,—этим путем создается закон переложения обязательной работы на плечи женщин, рабов, животных, рабочих, машин»⁶. Ложь о сущности и задачах империалистической войны усилилась в годы войны. Престарелый германский философ Вундт не постыдился публично заявить, что война, вспыхнувшая в 1914 г., есть «праведная» война. Но даже самой искусной ложью нельзя долго обманывать народ. Осознание народными массами справедливости своего дела—фактор важнейшего значения для исхода оборонительной войны. Против французского народа в XVIII в. ополчилась мощная коалиция пяти держав. Но именно стихийное сознание «справедности» своей борьбы пробудило во французском народе неслыханную творческую энергию и силу. Против армий коалиции было поднято всенародное ополчение, и после нескольких месяцев поражений французы очистили свою землю от интервентов.

Другой урок—наполеоновская эпопея. Будучи поистине «львом» в полководческом искусстве и опираясь не на реакционные силы, как Гитлер, а на силы прогрессивные, Бонапарт создавал, как казалось многим, прочную, долговечную империю. Но еще до своего прихода к власти Наполеон превратил справедливые войны французского народа в захватнические войны. Эти войны восстановили против него не только реак-

¹ Клаузевиц К. «О войне», Т. I, стр. 28.

² Клаузевиц К. «О войне». Т. II, стр. 335—336.

³ Ленин. Соч. Т. XXX, стр. 333.

⁴ Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 605.

⁵ Штейнметц Р. «Философия войны», стр. 5. Русский перевод в изд. «Образование» 1915.

⁶ Там же, стр. 32—33.

ционные европейские правительства, но и народы европейских государств, которые ответили на войны Наполеона справедливыми, национально-освободительными войнами: войной испанского народа 1808 г., Отечественной войной русского народа 1812 г. и национально-освободительной войной народов Центральной Европы в 1813 году. В результате, непоколебимая, казалось бы, и мощная империя, созданная Наполеоном, разрушилась до основания.

Понять глубокое историческое значение событий военной истории и научно осмыслить различие между войнами справедливыми и несправедливыми помогает нам великое учение Ленина и Сталина, которое неустанно разоблачает ложь буржуазных писателей и их единомышленников, уверявших, что война 1914—1918 гг.—якобы столь же справедливое дело, как и войны французской революции.

Ленину и Сталину всегда была понятна неизбежность военного столкновения Советского Союза с империалистическими державами, для которых ненавистны успехи социалистического строительства в нашей стране. Предвидя попытку разгрома победоносного пролетариата социалистического государства, Ленин писал: «В этих случаях война с нашей стороны была бы законной и справедливой»¹.

В противовес мелкобуржуазному пацифизму Ленин писал: «Мы, марксисты, не принадлежим к числу безусловных противников всякой войны»². Но мысли Ленина не были должным образом поняты многими нашими политическими, военными и научными работниками. Проницательный взор товарища Сталина заметил этот недостаток нашего теоретического багажа. В «Краткий курс истории ВКП(б)» было включено четкое указание о необходимости различения войн справедливых и несправедливых. Определенные различия между этими войнами по самому их существу дано впервые лишь в «Кратком курсе истории ВКП(б)». В своей речи на торжественном заседании Московского совета 6 ноября 1941 г. товарищ Сталин осветил учение о войнах справедливых и несправедливых оценкой современной войны с германским фашизмом. Понятие справедливой войны товарищ Сталин применил не только к борьбе народов социалистического Союза, но и к борьбе наших союзников—капиталистических государств, выступающих против фашизма.

Каковы цели гитлеровской войны? Товарищ Сталин говорит: «Враг жесток и немощен. Он ставит своей целью захват наших земель, политых нашим потом, захват нашего хлеба и нашей нефти, добытых нашим трудом. Он ставит своей целью восстановление власти помещиков, восстановление царизма, разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван,

грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, их онемечение, их превращение в рабов немецких князей и баронов»³.

Гитлеровская война—это лишь продолжение политики хищнического германского империализма. Окровавленные лапы этого хищника были протянуты к Москве. Но, повторяя слова М. И. Калинина, мы можем с гордостью сказать: «В то время, как во всем мире ожидали падения Москвы, наше командование подготовило и начало разгром гитлеровских полчищ на подступах к Москве»⁴. Силы нашей славной Красной Армии «как бы удвоились», когда 6 и 7 ноября 1941 г., в самую тяжелую для нас минуту, прозвучал голос нашего великого вождя товарища Сталина, призывающий к наступлению. Кульминационный момент германского натиска не оправдал и доли стратегических расчетов фашизма.

Неизмеримо велико значение этого переломного момента в нашей войне с гитлеризмом. «Теперь уже нет у немцев того военного преимущества, которое они имели в первые месяцы войны в результате вероломного и внезапного нападения. Момент внезапности и неожиданности, как резерв немецко-фашистских войск, израсходован полностью. Тем самым ликвидировано то неравенство в условиях войны, которое было создано внезапностью немецко-фашистского нападения. Теперь судьба войны будет решаться не таким привходящим моментом, как момент внезапности, а постоянно действующими факторами: прочность тыла, моральный дух армии... организаторские способности начальствующего состава армии»⁵.

Растет и ширится наступление Красной Армии, вырвавшей инициативу из рук врага. Чрезвычайно тяжела борьба с фашистским зверьем, вооруженным до зубов всеми средствами военной техники. И, как говорит товарищ Сталин, «не следует забывать, что впереди имеется еще много трудностей»⁶.

Общая перспектива нашего наступления резко отличается от наступления армии германского фашизма и его союзников. Нельзя сравнить наше наступление с движением по «траектории». В перспективе нашего наступления не может быть кризиса, угасания, направления «затухающей кривой». Красная Армия имеет, кроме мощных военно-материальных ресурсов, свою особенную силу. В отличие от морально опустошенной гитлеровской прабармии «сила Красной Армии состоит прежде всего в том, что она ведет не захватническую, не империалистическую войну, а войну отечественную, освободитель-

³ И. В. Сталин. Выступление по радио 3 июля 1941 г., стр. 6. Госполитиздат. 1941.

⁴ М. И. Калинин «На путях к победе». «Красная звезда» от 5 февраля 1942 года.

⁵ Приказ Народного Комиссара Обороны № 55 от 23 февраля 1942 года.

⁶ Там же, стр. 10.

¹ Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 325.

² Ленин. Соч. Т. XXX, стр. 332.

ную, справедливую»¹. Красная Армия идет вперед не для порабощения, а для освобождения народов от небывалого гнета и неслыханных издевательств. Пламенная поддержка и новые резервы ждут Красную Армию на полях нашей родины, временно захваченных фашистской нечистью. А там, за рубежом, народы Европы, угнетенные фашистами, с энтузиазмом встретят Красную Армию и армии наших союзников. Союзные армии найдут мощные резервы в жаждущей отмщения Польше, где еще до начала текущего года гитлеровцы расстреляли более 80 тыс. человек, где «сотни тысяч погибли от голода и нищеты, которые принес с собой агрессор»², где около двух миллионов граждан лишены немцами собственности и изгнаны из страны; в Чехословакии, где «десятки тысяч граждан брошены немцами в тюрьмы или концентрационные лагеря и сотни тысяч направлены на принудительные работы»³, где изгнано население целых районов для размещения там германских разбойников; в Югославии, где только в двух провинциях—Бачка и Банат—венгерские оккупанты убили «не менее 50 тысяч чело-

век»⁴; в Норвегии, где царят расстрелы, унижения и голод и где «все слои населения ненавидят это зло»⁵; в Голландии, Бельгии, Франции—всюду, где временно установлен кровавый режим фашистского «нового порядка».

Перед всем миром были ясно и точно определены великие исторические задачи народов нашего Союза в этой войне. Фашистское правительство, «признающее только силу и разбой, должно быть сломлено все-сокрушающей силой свободлюбивых народов, в ряду которых советские народы выполняют свою освободительную задачу до конца». Советское правительство заявило всему миру: «Советские люди никогда не забудут тех зверств, насилий, разрушений и оскорблений, которые причинили и причиняют мирному населению нашей страны озверелые банды немецких захватчиков, — не забудут и не простят им»⁶.

Полный разгром фашизма, освобождение человечества от ужасов коричневой чумы и отмщение — таковы задачи и цели нашей войны, характер и исход которой были еще в первый день разбойничьего нападения на нашу родину определены навеки памятными словами: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!»

¹ Приказ Народного Комиссара Обороны № 55 от 23 февраля 1942 г., стр. 10—11.

² Декларация союзных стран, оккупированных Германией, от 13 января 1942 года. Заявление и. о. польского министра иностранных дел г. Рачинского.

³ Там же. Заявление чехословацкого премьер-министра г. Шрамека.

⁴ «Правда» от 21 января 1942 года. По данным корреспондента газеты «Нью-Йорк таймс».

⁵ «Правда» от 5 февраля 1942 года. Заявление Стрема, председателя муниципального совета г. Стокгольма.

⁶ Нота Народного Комиссара Иностранных Дел В. М. Молотова от 6 января 1942 г., стр. 22. Воениздат. 1942.

ДОКУМЕНТЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УКРЕПЛЕНИЕ БОЕВОГО СОДРУЖЕСТВА СОВЕТСКОГО СОЮЗА С ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ И СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ

Посещение Лондона и Вашингтона Народным Комиссаром
Иностранных Дел СССР тов. В. М. Молотовым

ПОДПИСАНИЕ ДОГОВОРА МЕЖДУ СССР И ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ
О СОЮЗЕ В ВОЙНЕ ПРОТИВ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ И ЕЕ
СООБЩИКОВ В ЕВРОПЕ И О СОТРУДНИЧЕСТВЕ И ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ
ПОСЛЕ ВОЙНЫ

АНГЛО-СОВЕТСКОЕ КОММЮНИКЕ О ПОСЕЩЕНИИ ЛОНДОНА
НАРОДНЫМ КОМИССАРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
В. М. МОЛОТОВЫМ

В продолжение переговоров, состоявшихся в Москве в декабре 1941 года между Председателем Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик И. В. Сталиным и Народным Комиссаром Иностранных Дел В. М. Молотовым, с одной стороны, и Министром Иностранных Дел г. Антони Иденом, с другой, по вопросу ведения войны и послевоенной организации мира и безопасности в Европе, в Лондоне состоялись дальнейшие переговоры между г. Уинстоном С. Черчиллем, Премьер-Министром и Министром Обороны, и г. Антони Иденом, Министром Иностранных Дел, с одной стороны, и В. М. Молотовым, Народным Комиссаром Иностранных Дел СССР, с другой. Эти переговоры, которые велись в атмосфере сердечности и откровенности, закончились 26 мая подписанием «Договора между СССР и Соединенным Королевством в Великобритании о Союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны».

Этот Договор, текст которого публикуется сегодня, подписали от имени СССР В. М. Молотов и от имени Соединенного Королевства г. А. Иден. В переговорах принимали участие Посол СССР в Лондоне И. М. Майский и Постоянный Заместитель Министра Иностранных Дел г. А. Кадоган.

Оба Правительства уверены в том, что этот Договор послужит прочной базой для добрых отношений между обеими странами в будущем и еще больше укрепит тесное и сердечное взаимопонимание, уже существующее между Советским Союзом и Соединенным Королевством, а также между обеими странами и Соединенными Штатами Америки, которые были информированы о ходе переговоров и заключении Договора. Обе стороны уверены также, что Договор явится новым мощным оружием в борьбе до полной победы над гитлеровской Германией и ее сообщниками в Европе и обеспечит тесное сотрудничество обеих стран после победоносной войны.

Во время переговоров В. М. Молотова с Премьер-Министром Великобритании г. У. Черчиллем между обеими странами была достигнута полная договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 г. В переговорах по этому вопросу принимали участие В. М. Молотов, И. М. Майский, генерал-майор Исаев и контр-адмирал Харламов и г. Черчилль, г. Эттли, г. Иден и начальники британских военно-морского, военного и воздушного штабов. Были обсуждены также вопросы дальнейшего улучшения отправок самолетов, танков и других военных материалов из Великобритании в Советский Союз. Обе стороны были рады отметить единство взглядов по всем указанным вопросам.

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЕ КОММЮНИКЕ О ПОСЕЩЕНИИ ВАШИНГТОНА НАРОДНЫМ КОМИССАРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В. М. МОЛОТОВЫМ

Народный Комиссар Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик В. Молотов прибыл по приглашению Президента Соединенных Штатов Америки г. Ф. Рузвельта в Вашингтон 29 мая и был гостем Президента в течение нескольких дней. Пребывание его в Вашингтоне дало возможность дружественного обмена мнениями между Президентом и его советниками, с одной стороны, и В. Молотовым и его помощниками, с другой. В числе участников переговоров были: Советский посол в США Максим Литвинов, г. Гарри Гопкинс, начальник штаба армии США генерал Джордж К. Маршалл и главнокомандующий военно-морским флотом США адмирал Эрнст Д. Кинг. Г-н Корделл Хэлл, государственный секретарь, участвовал в последующих переговорах по невоенным вопросам. При переговорах была достигнута полная договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 году. Кроме того, были подвергнуты обсуждению мероприятия по увеличению и ускорению поставок Советскому Союзу самолетов, танков и других видов вооружения из США. Далее обсуждались основные проблемы сотрудничества Советского Союза и Соединенных Штатов в деле обеспечения мира и безопасности для свободлюбивых народов после войны. Обе стороны с удовлетворением констатировали единство взглядов во всех этих вопросах.

По окончании визита Президент попросил В. Молотова передать от его имени И. В. Сталину его мнение, что эти беседы принесли большую пользу в смысле установления базы для более близких и плодотворных отношений между Правительствами для достижения общих целей объединенных наций.

ДОГОВОР

МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И СОЕДИНЕННЫМ КОРОЛЕВСТВОМ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ О СОЮЗЕ В ВОЙНЕ ПРОТИВ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ И ЕЕ СООБЩИКОВ ЕВРОПЕ И О СОТРУДНИЧЕСТВЕ И ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Его Величество Король Великобритании, Ирландии и Британских владений за морями, Император Индии,

Желая подтвердить условия Соглашения между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Его Величества в Соединенном Королевстве о совместных действиях в войне против Германии, подписанного в Москве 12 июля 1941 года, и заменить его формальным договором;

Желая содействовать после войны поддержанию мира и предупреждению дальнейшей агрессии со стороны Германии или государств, связанных с нею в актах агрессии в Европе;

Желая далее дать выражение своему намерению к тесному сотрудничеству друг с другом, а также с другими объединенными нациями при выработке мирного договора и во время последующего периода реконструкции на базе принципов, провозглашенных в декларации Президента Соединенных Штатов Америки и Премьер-Министра Великобритании от 14 августа 1941 года, к которой присоединилось также Правительство Союза Советских Социалистических Республик;

Желая, наконец, обеспечить взаимную помощь в случае нападения на одну из Высоких Договаривающихся Сторон Германии или всякого иного государства, связанного с ней в актах агрессии в Европе,

Решили с этой целью заключить договор и назначили в качестве своих полномочных представителей

Президиуму Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик Вячеслава Михайловича Молотова, Народного Комиссара Иностранных Дел

Его Величество Король Великобритании, Ирландии и Британских владений за морями, Император Индии от имени Соединенного Королевства в Великобритании и Северной Ирландии distinguished Антони Идена, члена Парламента, Министра Иностранных Дел Его Величества,

Которые по предъявлении своих полномочий, найденных в надлежащей форме, согласились о нижеследующем:

Ч А С Т Ь I.

Статья 1. В силу Союза, установленного между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством, Высокие Договаривающиеся Стороны взаимно обязуются оказывать друг другу военную и другую помощь и поддержку всякого рода в войне против Германии и всех тех государств, которые связаны с ней в актах агрессии в Европе.

Статья 2. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются не вступать ни в какие переговоры с гитлеровским правительством или любым другим правительством в Германии, которое ясно не откажется от всех агрессивных намерений, и не вести переговоров или не заключать перемирия или мирного договора с Германией или любым другим государством, связанным с ней в актах агрессии в Европе, иначе, как по взаимному согласию.

Ч А С Т Ь II.

Статья 3.

1. Высокие Договаривающиеся Стороны заявляют о своем желании объединиться с другими единомышленными государствами в принятии предложенной об общих действиях в послевоенный период в целях сохранения мира и сопротивления агрессии.

2. Впредь до одобрения таких предложений они примут после окончания военных действий все меры, находящиеся в их власти, чтобы сделать невозможным повторение агрессии и нарушение мира Германией или любым из государств, связанных с ней в актах агрессии в Европе.

Статья 4. Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон в послевоенный период снова окажется вовлеченной в военные действия с Германией или всяким иным государством, упомянутым в статье 3 (пункт 2), в результате нападения этого государства на данную сторону, то другая Высокая Договаривающаяся Сторона сразу же окажет договаривающейся стороне, вовлеченной таким образом в военные действия, всякую военную и другую помощь и содействие, лежащие в ее власти.

Эта статья останется в силе до того, как по обоюдному согласию Высоких Договаривающихся Сторон будет признана излишней, ввиду принятия ими предложений, упомянутых в статье 3 (пункт 1). Если таковые предложения не будут приняты, она останется в силе на период в 20 лет и после того впредь до отказа от нее со стороны любой из Высоких Договаривающихся Сторон в соответствии с условиями статьи 8.

Статья 5. Высокие Договаривающиеся Стороны с учетом интересов безопасности каждой из них согласились работать совместно в тесном и дружеском сотрудничестве после восстановления мира в целях организации безопасности и экономического процветания в Европе. Они будут принимать во внимание интересы объединенных наций в осуществлении указанных целей и будут также действовать в соответствии с двумя принципами — не стремиться к территориальным приобретениям для самих себя и не вмешиваться во внутренние дела других государств.

Статья 6. Высокие Договаривающиеся Стороны согласились оказывать друг другу после войны всякую взаимную экономическую помощь.

Статья 7. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется не заключать никаких союзов и не принимать участия ни в каких коалициях, направленных против другой Высокой Договаривающейся Стороны.

Статья 8. Настоящий Договор подлежит ратификации в кратчайший срок и обмен ратификационными грамотами должен произойти в Москве возможно скорее.

Он вступает в силу немедленно по обмену ратификационными грамотами и после того заменит собой Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Его Величества в Соединенном Королевстве, подписанное в Москве 12 июля 1941 года.

Часть 1-я настоящего Договора остается в силе до восстановления мира между Высокими Договаривающимися Сторонами и Германией и державами, связанными с ней в актах агрессии в Европе.

Часть 2-я настоящего Договора остается в силе на период 20 лет. После того, если одна из Договаривающихся Сторон в конце указанного периода в 20 лет не сделает за 12 месяцев до срока заявления о своем желании отказаться от Договора, он будет продолжать оставаться в силе до тех пор, пока одна из Договаривающихся Сторон не сделает 12-месячного письменного предупреждения о своем намерении прекратить его действие.

В свидетельстве чего вышеназванные полномочные представители подписали настоящий Договор и приложили к нему свои печати.

Учинен в Лондоне в 2-х экземплярах на русском и английском языках 26 мая 1942 года.

Оба текста имеют одинаковую силу.

В. МОЛОТОВ.

АНТОНИ ИДЕН.

• ПОСЛАНИЕ г. ЧЕРЧИЛЛЯ И. В. СТАЛИНУ

«Мы очень признательны Вам за то, что Вы пошли нам настолько навстречу относительно наших затруднений в связи с Договором. Я уверен, что это вознаградится в сильной степени в США и что отныне наши три великие Державы смогут идти вперед в ногу и сообща, что бы нас ни ожидало. Мне доставило большое удовольствие встретиться с господином Молотовым, и мы сделали многое в смысле сокращения преград между нашими двумя странами. Я очень рад, что он возвращается этим путем, ибо осталась еще благоприятная работа, которую необходимо выполнить...»

Так как мы взаимно обязались быть союзниками и друзьями в течение двадцати лет, то я, пользуясь случаем, посылаю Вам свои искренние добрые пожелания и даю Вам заверение относительно убеждения, которое я питаю в том, что победа будет за нами».

ОТВЕТ И. В. СТАЛИНА г. ЧЕРЧИЛЛЮ

«Я Вам очень признателен за дружеские чувства и добрые пожелания, выраженные Вами по поводу подписания нами нового Договора. Я уверен, что этот Договор будет иметь большое значение для дальнейшего укрепления дружественных отношений между Советским Союзом и Великобританией, а также между нашими странами и США, и обеспечит тесное сотрудничество наших стран после победоносного окончания войны.

Я также надеюсь, что Ваша встреча с Молотовым при его возвращении из США даст возможность выполнить работу, оставшуюся еще невыполненной...

Прошу Вас принять мои искренние добрые пожелания и выражение твердой уверенности в нашей общей полной победе».

ОБМЕН ТЕЛЕГРАММАМИ МЕЖДУ ГЕОРГОМ VI и М. И. КАЛИНИНЫМ ПО СЛУЧАЮ ПОДПИСАНИЯ ДОГОВОРА МЕЖДУ СССР и ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ

По случаю подписания Договора между СССР и Великобританией о Союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны Король Великобритании Георг VI и Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин обменялись следующими приветственными телеграммами:

ТЕЛЕГРАММА ГЕОРГА VI М. И. КАЛИНИНУ

«Я не могу пропустить этого события без выражения Вам, господин Президент, моего удовлетворения сотрудничеством, которое происходит в день нашего Договора о Союзе.

Этот Договор освящает усилия наших двух стран в трудной и жестокой борьбе, которую они ведут, и обязывает их к сердечному сотрудничеству и взаимной поддержке в последующие годы после нашей победы.

Мне хотелось бы верить, что Вы, господин Президент, приветствуете этот Договор так же искренне, как делаю я, и что Вы разделяете мою уверенность, что действие этого Договора будет выгодно не только для наших двух стран, но и для всего мира».

ТЕЛЕГРАММА М. И. КАЛИНИНА ГЕОРГУ VI

«Я полностью разделяю выраженное Вашим Величеством удовлетворение по поводу подписания Договора о Союзе между нашими странами.

Я уверен, что только что подписанный Договор еще более укрепит боевой союз наших стран в их непримиримой и суровой борьбе против общего врага и обеспечит сердечное сотрудничество и взаимную помощь в годы после нашей победы.

Я так же искренне, как и Вы, Ваше Величество, приветствую Договор и выражаю уверенность, что этот Договор послужит на благо не только наших двух стран, но и всего мира».

Речь г-на А. Идена при подписании Договора 26 мая 1942 года

От имени Правительства Его Величества в Соединенном Королевстве приветствую Вас, господин Молотов, в качестве Министра Иностраных Дел Союза Советских Социалистических Республик. Мы встречаемся в мире, который охвачен войной, когда наши две страны находятся в схватках с общим врагом. Под воздействием войны мы нашли то взаимопонимание, которого нам не удавалось достигнуть в течение нескольких лет мирного времени.

Договор, который мы только что подписали, отражает наши обязательства совместно продолжать борьбу, пока не будет одержана победа.

От имени своих коллег я заверяю Вас, что со стороны Правительства и народа

нашего острова не будет колебаний в этом предприятии. Такова, следовательно, первая часть нашей задачи — низвержение Гитлера и уничтожение всего того, что знаменует его режим. Но в нашем Договоре имеется и вторая глава. Придет время, когда война окончится. Придет время, когда наш общий враг будет разбит и снова воцарится мир. Мы должны позаботиться о том, чтобы на этот раз мир был прочным. В Договоре, который мы подписали, мы обязуемся работать совместно во имя этой цели. Никогда еще в истории наших двух стран наша ассоциация не была столь тесной. Никогда наши взаимные обязательства в отношении будущего не были столь совершенными. Это, безусловно, является счастливым предзнаменованием. В нашем соглашении нет ничего исключаящего. Мы стремимся к миру и безопасности не только для обеих наших стран, но и для всех объединившихся наций. Но взаимопонимание между нами является одной из основ мира не только для нас, но и для всего мира.

Мы подписали наш Договор и часть нашей работы лежит уже позади.

Я хотел бы сказать теперь, господин Молотов, насколько мы высоко ценим государственную мудрость и понимание, которое Вы проявили в наших переговорах.

Я хотел бы также поблагодарить господина Майского, Вашего посла, который сделал так много во время своего пребывания в Великобритании, чтобы построить мост между нашими обеими странами. Часть работы уже позади нас, но еще более значительная часть лежит впереди. Нужно выиграть войну, нужно построить мир. Ни одна из этих задач не может быть разрешена лишь нами одними. Вы, господин Молотов, покидаете наши берега и отправляетесь в Соединенные Штаты. Будущее человечества будет в сильной степени зависеть от сотрудничества Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Британского Сообщества наций.

Мы благодарим Вас за Вашу работу вместе с нами и желаем Вам счастливого пути.

Речь В. М. Молотова при подписании Договора 26 мая 1942 года

Господин Черчилль, господа.

Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны, который я имел честь только что подписать от имени Правительства СССР, является важной политической вехой в развитии отношений между Великобританией и Советским Союзом. Наш Договор нужен народам не только СССР и Великобритании, но и народам других стран. Позвольте выразить уверенность, что все народы, которые испытали на себе нападение немецко-фашистских империалистов или свободе и чести которых угрожала и еще может угрожать гитлеровская банда разбойников, угнетателей, насильников, — все они выразят удовлетворение появлением на свет этого исторического Договора. Наши союзники во всем мире разделят с нами горячее чувство удовлетворения. Наш Договор нужен для того, чтобы скорее обеспечить разгром гитлеровской Германии, чтобы мы скорее пришли к желанной цели — к победе.

Настоящий Договор определяет общую линию действий Советского Союза и Великобритании также и после войны. 20-летний срок действия этого Договора по окончании войны, — действия на основе военной и экономической взаимопомощи против возможной новой агрессии со стороны Германии и во имя обеспечения безопасности и экономического благополучия народов Европы, — говорит сам за себя; Гитлер и его сообщники по кровавому разбою в Европе теперь еще больше почувствуют, как крепнут и сплачиваются объединенные силы их противников. Тем лучше для нас, для наших народов, для нашего общего дела.

Этот Договор говорит и содержит больше, чем известное англо-советское соглашение прошлого года. Договор 26 мая 1942 года является новым, важным этапом в развитии англо-советских отношений на основе союза и военной взаимопомощи против нашего общего и непримиримого врага в Европе, как сейчас, так и в будущем. Он дает надежную основу для совместной борьбы и после войны, что во многом усиливает его значение.

Еще больше следует подчеркнуть то, что относящееся в этом Договоре к сегодняшнему дню уже успешно осуществляется, проводится на деле. Такой Договор с большим удовлетворением будут приветствовать народные массы Советского Союза, где под руководством великого вождя — полководца И. В. Сталина Красная Армия ведет героическую борьбу против германских захватчиков, непоколебимо веря, что недалеко то время, когда наше правое дело одержит полную победу.

Прямою искреннюю благодарность Премьер-Министру Великобритании господину Черчиллю и Министру Иностранных Дел господину Идену, так много сделавшим для настоящего Договора, за их активное участие во всей работе.

Я выражаю свою самую искреннюю признательность Правительству Великобритании за гостеприимство, оказанное мне, как представителю Правительства СССР.

В заключение я хотел бы выразить твердую уверенность в том, что подписанный сегодня Договор с честью послужит делу нашей победы, делу великого будущего наших народов.

**ТЕЛЕГРАММЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
В. М. МОЛОТОВА г. У. ЧЕРЧИЛЛЮ и г. А. ИДЕНУ.**

*г. Уинстону Черчиллю,
Премьер-Министру Великобритании,*

Лондон.

Покидая пределы Великобритании, я считаю своим долгом выразить искреннюю благодарность Британскому Правительству и Вам лично за тот сердечный прием и радужное гостеприимство, которые были оказаны мне в Вашей стране.

Выражаю уверенность в том, что заключенный между Советским Союзом и Великобританией союзный Договор и достигнутая договоренность по вопросам, относящимся к созданию второго фронта в Европе в 1942 году, значительно ускорят полный разгром гитлеровской Германии и являются выражением глубокого стремления наших народов к тесной дружбе и широкому сотрудничеству.

Примите, Господин Премьер-Министр, мои лучшие пожелания Вам и народам Великобритании.

В. МОЛОТОВ.

*г. Антони Идену,
Министру Иностранных Дел Великобритании,*

Лондон.

Перед тем, как покинуть Великобританию, я пользуюсь случаем выразить Вам сердечную благодарность за Ваше дружественное сотрудничество во время переговоров в Лондоне, столь успешно закончившихся подписанием Договора между СССР и Великобританией о союзе и взаимной военной помощи.

Я не сомневаюсь, что этот Договор явится прочной базой для дальнейшего развития союзных дружественных отношений между нашими странами и послужит общему делу свободлюбивых народов как во время войны с гитлеровской Германией, так и в послевоенный период.

В. МОЛОТОВ.

**ПОДПИСАНИЕ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ
И СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ О ПРИНЦИПАХ, ПРИМЕНИМЫХ
К ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ В ВЕДЕНИИ ВОЙНЫ ПРОТИВ АГРЕССИИ**

11-го июня 1942 года в Вашингтоне состоялось подписание Соглашения между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки о принципах, применимых к оказанию взаимной помощи в ведении войны против агрессии. От имени Правительства СССР Соглашение подписал Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в США М. М. Литвинов, от имени Правительства Соединенных Штатов Америки — Государственный Секретарь США г. Корделл Хэлл.

Подписанное Соглашение, в котором Правительство США вновь подтверждает, что оно и впредь будет оказывать Советскому Союзу в борьбе против общего врага оборонную помощь вооружением и другими военными материалами, содержит ряд уточнений порядка предоставления этой помощи. В основу Соглашения положен принцип взаимной выгоды помощи, оказываемой друг другу обеими странами. Правительства СССР и США, сочтя целесообразным отложить окончательное урегулирование вопросов, вытекающих из оказываемой взаимной помощи, заключили данное предварительное Соглашение о предоставлении оборонной помощи и зафиксировали в нем некоторые соображения, которые будут приняты во внимание при заключении будущего окончательного соглашения, в соответствии с интересами обеих стран, с интересами улучшения мировых экономических отношений и с интересами поддержания мира.

Как известно, Соглашение тождественного содержания было заключено между Соединенными Штатами Америки и Великобританией 23 февраля 1942 года.

Одновременно с подписанием Соглашения, Государственный Секретарь США г. Корделл Хэлл и Посол СССР М. М. Литвинов обменялись нотами, в которых подтверждается договоренность между обоими Правительствами о том, что с подписанием Соглашения последнее заменяет и делает недействительными два предыдущих соглашения по тому же вопросу. Ниже публикуется текст Соглашения:

СОГЛАШЕНИЕ

МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ О ПРИНЦИПАХ, ПРИМЕНИМЫХ К ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ В ВЕДЕНИИ ВОЙНЫ ПРОТИВ АГРЕССИИ

Принимая во внимание, что Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки заявляют, что они заняты общим делом, совместно со всеми другими одинаково мыслящими государствами и народами, направленным к созданию основ справедливого и прочного общего мира, обеспечивающего законный порядок им самим и всем другим народам;

И принимая во внимание, что Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки, как участники Декларации Объединенных Наций от 1 января 1942 года, подписались под общей программой целей и принципов, воплощенных в совместной Декларации, сделанной 14 августа 1941 года Президентом Соединенных Штатов Америки и Премьер-Министром Соединенного Королевства в Великобритании и Северной Ирландии и известной под именем Атлантической хартии, к которой присоединилось также Правительство Союза Советских Социалистических Республик;

И принимая во внимание, что Президент Соединенных Штатов Америки решил, в развитие Акта Конгресса от 11 марта 1941 года, что оборона Союза Советских Социалистических Республик против агрессии жизненно важна для обороны Соединенных Штатов Америки;

И принимая во внимание, что Соединенные Штаты Америки оказывали и продолжают оказывать Союзу Советских Социалистических Республик помощь в деле сопротивления агрессии;

И принимая во внимание целесообразность того, чтобы окончательное определение условий, на которых Правительство Союза Советских Социалистических Республик получает указанную помощь, и выгод, которые взамен должны получить Соединенные Штаты Америки, было отложено до тех пор, пока не станет известен объем оборонной помощи и пока ход событий не сделает более ясными окончательные условия и выгоды, которые соответствовали бы общим интересам Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки и содействовали бы созданию и поддержанию мира во всем мире;

И принимая во внимание, что Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки имеют общее желание заключить теперь предварительное Соглашение о предоставлении оборонной помощи и о некоторых соображениях, которые будут приняты во внимание при установлении вышеупомянутых условий, и поскольку заключение такого Соглашения было во всех отношениях должным образом разрешено, и все акты, условия и формальности, которые следовало произвести, выполнить или учинить до заключения такого Соглашения в соответствии с законами как Союза Советских Социалистических Республик, так и Соединенных Штатов Америки, были надлежащим образом произведены, выполнены и учинены;

Нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные для этой цели соответствующими Правительствами, согласились о нижеследующем:

Статья I.

Правительство Соединенных Штатов Америки будет продолжать снабжать Правительство Союза Советских Социалистических Республик теми оборонными материалами, оборонным обслуживанием и оборонной информацией, которые Президент Соединенных Штатов Америки разрешил передавать или предоставлять.

Статья II.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик будет продолжать содействовать обороне Соединенных Штатов Америки и ее укреплению и предоставлять материалы, обслуживание, льготы и информацию, в меру его возможностей.

Статья III.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик не будет, без согласия Президента Соединенных Штатов Америки, передавать, формально или фактически, какие бы то ни было оборонные материалы или оборонную информацию, полученные им в соответствии с Актом Конгресса Соединенных Штатов Америки от 11 марта 1941 года, или разрешать пользование ими кому бы то ни было, кроме должностных лиц, служащих или агентов Правительства Союза Советских Социалистических Республик.

Статья IV.

Если в результате передачи Правительству Союза Советских Социалистических Республик какого-нибудь оборонного материала или оборонной информации возникнет необходимость для этого Правительства принять меры или совершить платеж с целью полного обеспечения всех прав какого-либо гражданина Соединенных Штатов Аме-

рики, имеющего патентные права в связи с вышеупомянутыми оборонными материалами или информацией, то Правительство Союза Советских Социалистических Республик примет эти меры и произведет такие платежи, по предложению Президента Соединенных Штатов Америки.

Статья V.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, по окончании существующего чрезвычайного положения, вернет Соединенным Штатам Америки, по определению Президента Соединенных Штатов Америки, те из полученных по настоящему Соглашению оборонных материалов, которые окажутся не уничтоженными, утраченными или потребленными и которые, по определению Президента, смогут пригодиться для обороны Соединенных Штатов Америки или Западного полушария или смогут быть каким-либо иным образом использованы Соединенными Штатами Америки.

Статья VI.

При окончательном определении выгод, которые будут предоставлены Соединенным Штатам Америки Правительством Союза Советских Социалистических Республик, будут полностью приняты во внимание все имущество, обслуживание, информация, льготы и другие выгоды, предоставленные Правительством Союза Советских Социалистических Республик после 11 марта 1941 года, полученные и принятые Президентом от имени Соединенных Штатов Америки.

Статья VII.

При окончательном определении выгод, которые будут предоставлены Соединенным Штатам Америки Правительством Союза Советских Социалистических Республик в обмен за помощь, оказанную в соответствии с Актом Конгресса от 11 марта 1941 года, их условия должны быть таковы, чтобы не только не затруднять торговлю между этими двумя странами, а наоборот, содействовать взаимно выгодным экономическим отношениям между ними и улучшению мировых экономических отношений. С этой целью они должны предусмотреть возможность согласованных действий Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик, к которым могли бы присоединяться все другие одинаково с ними мыслящие государства и которые были бы направлены к расширению, путем соответствующих международных и внутригосударственных мероприятий, производства, использования рабочей силы, а также обмена и потребления товаров, что составляет материальную основу свободы и благосостояния всех народов; к уничтожению всех форм дискриминации в международной торговле и к сокращению пошлин и других торговых барьеров и вообще к достижению всех экономических целей, изложенных в совместной Декларации Президента Соединенных Штатов Америки и Премьер-Министра Соединенного Королевства от 14 августа 1941 года, к которой присоединилось также Правительство Союза Советских Социалистических Республик.

В возможно скором времени будут начаты переговоры между двумя Правительствами с целью определения, в свете господствующих экономических условий, наилучшего способа достижения вышеуказанных целей их собственными согласованными действиями, а также обеспечения согласованных действий со стороны одинаково с ними мыслящих правительств.

Статья VIII.

Настоящее Соглашение вступит в силу с сего числа. Оно будет оставаться в силе до срока, который должен быть согласован между обоими Правительствами. Подписано с приложением печатей в Вашингтоне в двух экземплярах 11 июня 1942 года.

МАКСИМ ЛИТВИНОВ
Посол Союза Советских Социалистических Республик в Вашингтоне.

КОРДЕЛЛ ХЭЛЛ
Государственный Секретарь
Соединенных Штатов Америки.

ПОСЛАНИЕ г. Ф. Д. РУЗВЕЛЬТА И. В. СТАЛИНУ

Я очень благодарю Вас за посылку господина Молотова с тем, чтобы повидать меня, и я с нетерпением ожидаю сообщения о его благополучном прибытии обратно в Советский Союз. Визит к нам был весьма удовлетворительным.

ОТВЕТ И. В. СТАЛИНА г. Ф. Д. РУЗВЕЛЬТУ

Советское Правительство также, как и Вы, господин Президент, считает, что результаты визита В. М. Молотова в США были вполне удовлетворительны.

Пользуюсь случаем, чтобы от имени Советского Правительства выразить Вам, Господин Президент, искреннюю благодарность за тот сердечный прием, который Вами был оказан В. М. Молотову и его спутникам за все время их пребывания в США.

В. М. Молотов сегодня вернулся в Москву.

ТЕЛЕГРАММЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
В. М. МОЛОТОВА г. Ф. Д. РУЗВЕЛЬТУ и г. К. ХЭЛЛУ.

Господину Франклину Д. Рузвельту,
Президенту Соединенных Штатов Америки,

Вашингтон.

Возвращаясь на родину, я позволяю себе еще раз выразить Вам, Господин Президент, свое большое удовлетворение личной встречей с Вами и той полной договоренностью, которая была достигнута в отношении неотложных задач по созданию второго фронта в Европе в 1942 году для ускорения разгрома гитлеровской Германии и сотрудничества наших стран в интересах всех свободолюбивых народов в послевоенный период.

Прошу Вас принять мою искреннюю благодарность за сердечный прием и гостеприимство, оказанное мне Вами и Правительством Соединенных Штатов Америки, и выражение моих самых добрых пожеланий Вам лично и народу Соединенных Штатов Америки.

В. МОЛОТОВ.

Господину Корделлу Хэллу,
Государственному Секретарю,

Вашингтон.

Перед возвращением на родину позвольте выразить Вам, Господин Государственный Секретарь, свою искреннюю благодарность за Ваше личное участие в переговорах, имевших место в Вашингтоне, и Вашу помощь, оказанную мне в выполнении моей миссии.

Прошу принять мои наилучшие пожелания успехов в Вашей плодотворной деятельности на пользу нашего общего дела.

В. МОЛОТОВ.

НОТА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО И ПОЛНОМОЧНОГО ПОСЛА СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК М. М. ЛИТВИНОВА ГОСУДАРСТВЕННОМУ
СЕКРЕТАРЮ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ г. КОРДЕЛЛУ ХЭЛЛУ.

Ваше Превосходительство,

В связи с подписанием сего числа Соглашения между нашими двумя Правительствами о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии, имею честь подтвердить договоренность между нами, что это Соглашение заменяет и делает недействительными два предыдущих Соглашения о том же предмете между нашими двумя Правительствами, из которых более позднее выразилось в обмене сообщений между Президентом и г. Сталиным, датированных соответственно 13 февраля, 20 февраля и 23 февраля 1942 года.

Примите и проч.

МАКСИМ ЛИТВИНОВ

Посол Союза Советских Социалистических Республик в Вашингтоне.

Вашингтон, 11 июня 1942 г.

НОТА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ
г. КОРДЕЛЛА ХЭЛЛА ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ И ПОЛНОМОЧНОМУ ПОСЛУ
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК М. М. ЛИТВИНОВУ.

Ваше Превосходительство,

В связи с подписанием сего числа Соглашения между нашими двумя Правительствами о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии, имею честь подтвердить договоренность между нами, что это Соглашение заменяет и делает недействительными два предыдущих соглашения о том же предмете между нашими двумя Правительствами, из которых более позднее выразилось в обмене сообщений между Президентом и г. Сталиным, датированных соответственно 13 февраля, 20 февраля и 23 февраля 1942 года.

Примите и проч.

КОРДЕЛЛ ХЭЛЛ

Государственный Секретарь Соединенных Штатов Америки.

Вашингтон, 11 июня 1942 г.

СОГЛАШЕНИЕ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И КАНАДОЙ

12 июня в Лондоне было подписано Соглашение об установлении прямых дипломатических отношений между СССР и Канадой. От имени СССР Соглашение подписал Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Великобритании И. М. Майский, от имени Канады — Верховный Уполномоченный Канады в Англии г. Мэссей. Ниже приводится текст Соглашения:

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ КАНАДЫ

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Канады согласились о нижеследующем:

1. Оба Правительства согласились установить прямые дипломатические отношения и обменяться посланниками.
2. Настоящее Соглашение вступает в силу немедленно по подписании и ратификации не подлежит.
3. Настоящее Соглашение составлено в двух экземплярах, каждый на русском и английском языках. Оба текста имеют одинаковую силу.

Чрезвычайный и Полномочный Посол Союза
Советских Социалистических Республик
МАЙСКИЙ.

Верховный Уполномоченный
Канады в Англии
МЭССЕЙ.

Лондон, 12 июня 1942 года.

«Правда» от 13 июня 1942 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ОРДЕНА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ СТЕПЕНИ

Для награждения отличившихся в боях за Советскую Родину в отечественной войне против немецких захватчиков Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Учредить Орден Отечественной Войны первой и второй степени.
2. Учредить статут Ордена Отечественной Войны первой и второй степени.
3. Утвердить описание Ордена Отечественной Войны первой и второй степени.

Москва, Кремль. 20 мая 1942 г.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **М. КАЛИНИН.**

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН.**

«Правда» от 21 мая 1942 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВСЕСОЮЗНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

Об участии профсоюзов в проведении Всесоюзного
социалистического соревнования

Первомайский приказ Народного Комиссара Обороны товарища Сталина вызвал новый, всенародный трудовой подъем в нашей стране.

По инициативе работников металлургической, авиационной и танковой промышленности во всех отраслях народного хозяйства развернулось Всесоюзное социалистическое соревнование.

Рабочие, инженеры, техники и служащие в развернувшемся социалистическом соревновании взяли на себя обязательства выпускать сверх государственного плана продукцию, необходимую Красной Армии для выполнения исторического приказа товарища Сталина о том, чтобы 1942 год стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев.

Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов и наркоматы соответствующих отраслей промышленности поддержали инициативу рабочих, инженеров, техников и служащих и установили условия Всесоюзного социалистического соревнования по каждой отрасли промышленности и на транспорте.

Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов призывает центральные и областные комитеты профсоюзов, фабрично-заводские, цеховые комитеты и профгруппоргов принять активное участие в проведении Всесоюзного социалистического соревнования для того, чтобы добиться новых успехов в обеспечении нашей героической Красной Армии всем необходимым для победы над ненавистными немецко-фашистскими бандами.

Президиум Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов постановляет:

1. Предложить фабрично-заводским, цеховым комитетам и профгруппоргам оказывать повседневную помощь рабочим, работницам в повышении их производительности труда и установить повседневный контроль над выполнением принятых ими на себя социалистических обязательств по выполнению и перевыполнению норм выработки и улучшению качества продукции.

2. Фабрично-заводские, цеховые комитеты и профгруппорги должны проверять, чтобы производственные задания своевременно доводились до мастеров, и совместно с начальниками цехов и мастерами принимать меры, чтобы в договорах социалистического соревнования, заключаемых между цехами, пролетами, бригадами, были конкретные обязательства о количестве, качестве и сроках выполнения заданий, обеспечивающие в целом выполнение и перевыполнение предприятием государственного плана.

3. Профгруппоргам необходимо вести решительную борьбу с простоями станков, агрегатов, следить за своевременной выдачей рабочим и работницам нарядов на работу и добиваться, чтобы до начала работы рабочие и работницы сами подготавливали свое рабочее место, заботились об обеспечении себя необходимыми материалами, инструментом, об исправности их станков и агрегатов. Профгруппорг должен через мастера немедленно принимать меры к устранению выявленных неполадок на производстве, помня о том, что полная загрузка рабочего времени, бесперебойная работа станков и агрегатов является решающим условием для увеличения выпуска продукции, необходимой для фронта.

4. Рекомендовать председателям фабзавкомов еженедельно обсуждать на фабрично-заводских комитетах вопрос о ходе социалистического соревнования на предприятиях и намечать практические меры к устранению причин, мешающих рабочим, работницам, бригадам и цехам выполнять принятые на себя социалистические обязательства.

Профгруппорги должны ежедневно подводить итоги социалистического соревнования в своей профгруппе и организовывать помощь стахановцев и ударников рабочим и работницам, отставшим в выполнении социалистических обязательств.

5. Фабрично-заводские, цеховые комитеты и профгруппорги должны всемерно поддерживать инициативу рабочих, инженерно-технических работников, рационализаторов и изобретателей и добиваться, чтобы наиболее ценные приспособления, рационализаторские предложения и изобретения, дающие рост производительности труда и улучшающие качество продукции, быстро внедрялись на производстве.

6. Фабрично-заводские и цеховые комитеты должны заботиться о том, чтобы рабочим и работницам, не выполняющим норм выработки, оказывалась товарищеская помощь со стороны рабочих и работниц, выполняющих и перевыполняющих нормы. Необходимо также установить контроль над тем, чтобы вновь поступившие на фабрики и заводы рабочие и работницы, не имеющие квалификации, на срок 1—2 месяца были прикреплены к квалифицированным рабочим для обучения профессии.

7. Фабрично-заводские комитеты обязаны повседневное внимание уделять вовлечению в социалистическое соревнование рабочих, пришедших на фабрики и заводы после окончания школ фабрично-заводского обучения и ремесленных училищ.

Необходимо добиваться, чтобы эти рабочие были использованы на работе, соответствующей их профессиям и квалификациям, и организовать над ними шефство кадровых рабочих для оказания помощи в освоении методов работы, дающих высокую производительность труда.

8. Фабрично-заводские и цеховые комитеты должны распространять лучшие достижения и методы работы стахановцев и ударников, широко используя для этого фабрично-заводские многотиражки, стенные газеты, радио, выставки в клубах и выпуск специальных плакатов и листовок-молний.

9. Обязать фабрично-заводские комитеты ежедневно осуществлять массовый контроль над работой столовых и буфетов при предприятиях, энергично бороться за наведение образцового порядка в них, исключая возможность потери рабочего времени.

10. Обязать центральные и областные комитеты профсоюзов оперативно помогать фабзавкомам в организации и руководстве социалистическим соревнованием на предприятиях, в развертывании соревнования между фабриками и заводами, перенести опыт лучшей работы фабзавкомов по организации социалистического соревнования с одних фабрик и заводов на другие с тем, чтобы вся работа профорганизаций была направлена на выполнение и перевыполнение предприятиями государственных планов и обязательств, принятых во Всесоюзном социалистическом соревновании.

«Правда» от 27 мая 1942 г.

С ФРОНТОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УСПЕШНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НАШИХ ВОЙСК НА ХАРЬКОВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

12 мая наши войска, перейдя в наступление на Харьковском направлении, прорвали оборону немецких войск и, отразив контратаки крупных танковых соединений и мотопехоты, продвигаются на Запад.

За время с 12 по 16 мая наши части продвинулись на глубину 20—60 километров и освободили свыше 300 населенных пунктов.

За названный период нашими войсками, по предварительным данным, ЗАХВАЧЕНЫ у противника следующие трофеи: орудий — 365, танков — 25, минометов — 188, пулеметов — 379, снарядов — 46.413 и отдельно 89 ящиков со снарядами, мин — 23.284, патронов — около 1.000.000 штук, гранат — 13.000, автомашин — 90, радиостанций — 29, артиллерийских, продовольственных и вещевых складов — 38.

Захвачено в плен свыше 1.200 солдат и офицеров противника.

За это же время УНИЧТОЖЕНО: 400 немецких танков, 210 орудий, 33 миномета, 217 пулеметов, около 700 автомашин, более 100 подвод с грузами, 12 разных складов, 147 самолетов.

Уничтожено около 12 тысяч немецких солдат и офицеров.

Наступление продолжается.

С о в и н ф о р м б ю р о .

«Правда» от 18 мая 1942 г.

О БОЯХ НА ХАРЬКОВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Некоторое время назад Советскому Главному Командованию стали известны планы немецкого командования о предстоящем крупном наступлении немецко-фашистских войск на одном из участков Ростовского фронта. На этом участке фронта немецкое командование сосредоточило не менее 30 пехотных дивизий, 6 танковых дивизий и большое количество артиллерии и самолетов. Чтобы предупредить и сорвать удар немецко-фашистских войск, Советское Командование начало наступление на Харьковском направлении, при этом в данной операции захват Харькова не входил в планы Командования.

В течение двух недель на этом участке фронта происходили ожесточенные бои. Теперь, когда бои подошли к концу, можно сказать, что основная задача, поставленная Советским Командованием, — предупредить и сорвать удар немецко-фашистских войск — выполнена. В ходе боев немецко-фашистские войска потеряли убитыми и пленными не менее 90 тысяч солдат и офицеров, 540 танков, не менее 1.511 орудий, до 200 самолетов. Наши войска в этих боях потеряли убитыми до 5 тысяч человек, пропавшими без вести 70 тысяч человек, 300 танков, 832 орудия и 124 самолета.

Командование немецкой армии расписывает бои под Харьковом, как свою крупную победу, и сообщает при этом фантастические цифры якобы захваченных в плен советских солдат и уничтоженной советской техники. В ответ на эти измышления мы можем только сказать: еще несколько таких немецких «побед», и немецко-фашистская армия будет окончательно обескровлена.

С о в и н ф о р м б ю р о .

«Правда» от 31 мая 1942 г.

БОРЬБА НАРОДОВ ПРОТИВ ФАШИЗМА

ОБРАЩЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ЧЕХИИ К ЧЕШСКОМУ НАРОДУ

Четвертый год топчет нашу родину сапог ненавистного германского захватчика. Нет счета преступлениям немецких фашистов. Они отняли у нас национальную свободу. Они уничтожили нашу государственную независимость. Они осквернили нашу честь и культуру. Они ограбили нашу страну, ввергли чешский народ в рабство, какого не знал он за всю свою многострадальную историю. Десятки тысяч чехов брошены в тюрьму, в концентрационные лагеря. Тысячи чешских мужчин и женщин, юношей и девушек погибли от руки гитлеровских палачей. Изверг Гитлер задался целью изгнать чехов из чешской земли, онемечить их, истребить как нацию.

Никогда не мирился чешский народ с германским господством. С того дня, как гитлеровские орды заполонили нашу страну и над древним градом Праги взвилась ненавистная свастика, миллионы чехов дали клятву: не прекращать борьбу до тех пор, пока не останется ни одного фашистского оккупанта на чешской земле. И народ вел эту борьбу тайно и явно с присущим ему упорством, хоть и казалась тогда многим неодолимой сила врага. С новой силой разгорелась борьба с того момента, когда Гитлер совершил вероломное нападение на Советский Союз. Не сломил Гитлер сопротивление чешского народа и посылкой в Прагу палача Гейдриха, казнившего сотни чешских патриотов.

Ныне в корне изменилось положение гитлеровской Германии. Красная Армия нанесла немецко-фашистским полчищам тяжкие поражения, разметала миф об их непобедимости. Гитлеру противостоит ныне мощная коалиция 26 государств во главе с крупнейшими державами мира, единый фронт свободолюбивых народов. Вырисовывается близкая перспектива окончательного поражения Гитлера.

Горстка предателей из так называемого протектората во главе с Гахом, Моравцем, Крейчи осмеливается от имени чешского народа заверять захватчиков в «лояльности»

чехов. Своим низкопоклонством, своим открытым призывом служить палачам чешского народа эти выродки подписали свой смертный приговор. С глубочайшим негодованием отвергает наш народ этот предательский призыв. За свое освобождение, за поражение Гитлера еще в нынешнем, 1942 году будет всеми силами бороться чешская нация.

Не понять того, что для нашего народа наступил момент действовать, момент, которого он ожидал в течение трех лет; не понять того, что ныне весь мир ожидает от нас беззаветного мужества и решимости; медлить, колебаться и выжидать — это значит обрекать на величайшую опасность все будущее чешской нации. Времена пассивного сопротивления миновали. Наступил час решительных действий. Чешский народ показал свое величие в страдании. Ныне ему предстоит показать свое величие в активной борьбе. И мы твердо убеждены, что он выдержит историческое испытание.

В грядущих решающих боях чешский народ будет черпать силу в нерушимом национальном единстве. Всех чехов, любящих свою родину, независимо от политических убеждений и религиозных верований объединяют единая ненависть к германским поработителям, единая воля добиться освобождения нашей страны и нашего народа.

Тяжкие условия германского террора не могут служить препятствием для национально-освободительной борьбы, но они требуют особой организованности и сплоченности. Мы призываем поэтому все политические партии, все группы народных борцов к повсеместному созданию тайных народных комитетов, которые явятся гарантией единства и организованности, наибольшей действенности нашей борьбы.

Пора начать и развернуть беспощадную вооруженную борьбу против германских оккупантов. Для проведения успешных и смелых нападений на военные объекты, для истребления германских оккупантов необходима организация военного типа. Чешские рабочие и крестьяне! Чешские солдаты и офицеры! Чешская молодежь! Повсеместно объединяйтесь в боевые дружины. Создавайте партизанские отряды. Всеми средствами и способами добывайте оружие и взрывчатые материалы. Не давайте ни минуты покоя захватчикам. Смерть германским оккупантам!

Чешские области — это важнейший арсенал гитлеровской военной машины. Разрушить этот опорный пункт немецких фашистов означает оказать серьезную помощь героической борьбе на фронтах, означает приблизить час нашего раскрепощения.

С ненавистью в сердце, как рабы, из-под палки работали чехи над изготовлением вооружения, но ведь Гитлер получал все, что требовал.

Чешские рабочие и работницы! Вы производите оружие для гитлеровских палачей против своего же народа, вооружение для войск против наших союзников, против доблестной Красной Армии, которая сражается и за наше освобождение. Чехи! Наша национальная честь требует прекратить этот позор, не давать больше вооружения заклятому врагу чешской нации, смертельному врагу всего человечества.

Чешские рабочие, чешские инженеры и техники! Ваш долг всячески срывать производство военных материалов. Отказывайтесь от работы на военных заводах, массами бросайте работу, бастуйте, всеми средствами саботируйте. Ломайте, взрывайте материалы и готовую военную продукцию.

Чешские железнодорожники! Приводите в негодность вагоны и паровозы, выводите из строя железнодорожные пути, депо и мастерские. Ни один германский эшелон не должен дойти до места назначения!

Чешские крестьяне и крестьянки! Помните: не должна чешская земля кормить фашистскую саранчу. Немцы утаскивают в Германию все, что принуждает вас сдавать правительство изменника Крейчи. Саботируйте принудительные поставки, хорошо прячьте зерно, угоняйте скот, лучше прирезать его, чем отдать врагу. Помните, чешские крестьяне: 14 октября 1918 года массовое выступление нашего народа воспрепятствовало вывозу в Вену чешского продовольствия. Ни одного центнера зерна, ни одной тонны мяса фашистским оккупантам. Всем миром сопротивляйтесь обыскам и реквизициям. Гоните вон гитлеровских опричников, которые забирают у вас землю ваших отцов. Беритесь за оружие, вступайте в партизанские отряды!

Чехи! Каждый геллер уплачиваемого вами налога идет на пользу лютому врагу. Прекращайте платежи, единоводным сопротивлением срывайте принудительные поборы.

Чешские чиновники, отказывайтесь от позорного услужения гитлеровским оккупантам. Чешские патриоты, занимающие общественные должности! Срывают выполнение предписаний правительства Крейчи, приказов оккупационных властей. Покидайте свои посты, не поддавайтесь давлению и угрозам оккупантов!

Чехи!

Наш народ не одинок в этой борьбе. Чешский народ находится в союзе 26 государств, провозгласивших, что не сложат оружия до полного уничтожения гитлеризма. Наш народ — член могучей семьи славянских народов, родной брат великого русского народа, который своей священной отечественной войной возглавляет борьбу всего славянства и всего передового человечества. Перед нами неотразимый пример доблестной Красной Армии, славных советских партизан, беспощадно разящих врага.

Перед нами пример мужественной партизанской армии братской Югославии. С нами поднимаются на бой все поработанные Гитлером народы Европы. Совместное, решительное напряжение сил, еще одно смелое беззаветное усилие — и победа будет за нами.

По всей Европе, на всех фронтах борьбы против гитлеровской тирании горны зовут на штурм. Пусть же и в нашей стране зазвучит боевой клич наших славных предков гуситов: врага не бояться, на число его не глядеть, бить его, не ведая пощады!

Борек Властимиль — журналист, **Брейтенфельд Густав** — журналист, **Готвальд Клемент** — депутат парламента, **Врбенский Богумиль** — член Государственного совета и заместитель пражского приматора, **Змргал Иозеф** — сенатор, **Кольский Иозеф** — деятель профсоюзного движения, **Копецкий Вацлав** — депутат парламента, **Котятко Георг** — инженер, секретарь «Общества друзей СССР», **Кроснарж Иозеф** — депутат парламента, **Лысогорский Ондра** — писатель, **Махачева Божена** — депутат парламента, **Недвед Франтишек** — сенатор, **Нечасек Франтишек** — журналист, **Недлы Зденек** — профессор Карловского университета в Праге, **Недлы Витек** — композитор, **Прохазка Ярослав** — капитан чехословацкой армии, **Прокупек Варцлав** — журналист, **Сланский Рудольф** — депутат парламента, **Сюсерман Георг** — деятель движения молодежи, **Сынкova Хeда** — деятельница движения молодежи, **Швабова-Швермова Мария** — журналистка, **Шверма Ян** — депутат парламента, **Штейн Зигмунд** — адвокат, **Штетка Иозеф** — депутат парламента, **Тауфер Георг** — писатель, **Чабан Густав** — секретарь клуба коммунистических депутатов, **Юран Иозеф** — сенатор, **Йонаш Иозеф** — деятель кооперативного движения.

«Правда» от 6 мая 1942 г.

К УЧЕНЫМ ВСЕГО МИРА

В дни второй мировой войны, когда со стороны гитлеровской Германии человечеству угрожает смертельная опасность порабощения и гибели, разрушение современной цивилизации, когда свободолюбивые народы объединились для борьбы против Гитлера и его разбойничьей армии, Академия наук СССР на своем общем собрании, созванном для дальнейшей мобилизации всех сил ученых страны на помощь фронту, обращает свой голос к ученым всего мира.

Ученые всегда гордились священными традициями благотворной научной мысли, героическим прошлым науки. Немецкие фашисты проклинаят и оплевывают прошлую и современную науку.

Наука, ученые всех стран по праву гордятся своими свободолюбивыми традициями. Наука выросла под знаменем свободы и демократии. Гитлеровцы опоганили священные традиции науки, своим варваризмом превзойдя злодеяния самой разнузданной и черной реакции прошлого. Гитлеризм — это смерть для науки.

Наука развивается под знаменем разума, истины и служения великим целям прогресса человечества. Фашисты заменяют науку мистикой и кровавым бредом Гитлера, этого ставленника самой оголтелой реакции нашего времени. Они заменяют благородное служение науки человечеству отвратительным ступком омерзительной лжи «расовой теории» — проповедью погромов, истребления целых народов.

Наука служит прогрессу, она ведет человечество вперед, к лучшему будущему. Немецкие фашисты пытаются огнем и мечом вернуть человечество назад, к самым темным и мрачным страницам его истории, к оргиям каннибалов, к кровавым обычаям варваров, к средневековому мракобесию.

Победа фашизма в нынешней войне была бы победой смерти, разрушения, мрака и рабства. Она превратила бы современную цивилизацию в окровавленные и обугленные развалины и население земли в рабов, умирающих от тяжчайших лишений, нищеты, непосильного труда и кровавых истязаний.

Но победе фашистов не бывать! Грозная опасность объединила все силы демократии и прогресса. Когда фашисты вторглись в нашу страну, против них встал, как один, весь могучий советский народ. Вооруженные силы Советского Союза под руководством Сталина нанесли полчищам гитлеризма тяжчайшие удары, серьезно поколебали и подорвали военную машину Гитлера. Теперь наступило время, когда совместная и активная борьба всех свободолюбивых народов мира против фашистской Германии сметет с земли коринневую чуму фашизма.

Мы, советские ученые, отдаем все свои знания делу разгрома фашистских полчищ со всей страстью борцов за правое дело. Мы неустанно работаем над конструированием и усовершенствованием оружия, которым будет уничтожен гитлеризм, над использованием неисчерпаемых ресурсов родины для нужд отечественной войны. В этом наш долг перед родиной и перед мировой цивилизацией.

В эти исторические дни ученые Советского Союза призывают ученых всех стран еще крепче сплотить ряды антифашистского фронта свободолюбивых народов мира, отдать все силы борьбе против гитлеризма.

Ученые Англии!

Ваша страна, страна Ньютона, Максвелла и Дарвина, родина технического переворота, испытала ужасы фашистских бомбардировок, принесших варварские разрушения и смерть тысячам мирных жителей. Ваша страна ведет упорную борьбу против фашизма. Но дело разгрома гитлеризма требует новых усилий и средств, мобилизации всех сил английского народа и его науки. Мы протягиваем вам братскую руку,

дорогие наши товарищи. Мы будем вместе всемерно помогать упрочению, усилению антифашистского фронта, оснащению армий наших государств передовой военной техникой, более могучей и совершенной, чем техника врага. Своей самоотверженной работой мы приблизим день победы над немецким фашизмом. Все для фронта, все для победы! Посвятим огненные всю нашу деятельность выполнению этой задачи!

Ученые Америки!

Ваша страна — страна могучей техники. Русские ученые всегда с величайшим вниманием изучали исследования американских ученых. В годы реконструкции промышленности Советского Союза американская наука и техника стала еще более близкой советскому народу. Мы призываем вас, ученые США, дорогие наши товарищи, с еще большей настойчивостью бороться за объединение всех усилий вашего народа в борьбе против гитлеризма, мобилизовать всю науку и технику для победы демократии над гитлеровским варварством. От работы ученых очень многое зависит в происходящей ныне борьбе. Будем же еще более энергично содействовать усилению всех наших средств для уничтожения коварного врага. Объединенная техническая мощь свободолюбивых стран в сочетании с воинской доблестью наших народов обеспечит разгром фашизма в 1942 году.

Ученые славянских стран!

Славянский гений дал миру сотни мужественных корифеев науки. Фашисты хотят истребить наше племя. Но никогда не бывает этому! Славянский дух, мужественный и благородный, живет в сердцах партизан Сербии, Хорватии, Польши, Чехии, Белоруссии и Украины. Будьте же достойны своих героических братьев. Отдайте все силы борьбе против лютого врага славян — гитлеризма и его клики!

Ученые оккупированных Гитлером стран!

В ваших странах немецко-фашистские мерзавцы ликвидируют национальную культуру, закрывают университеты и научные учреждения, превращают интеллигенцию в людей на побегушках у фашизированной немецкой интеллигенции, а то и просто истребляют ее. Отдавайте все свои силы, дорогие наши товарищи, борьбе против ненавистного врага — против гитлеровских захватчиков! Ни один честный ученый захваченных немцами стран не может и не будет работать на фашистскую Германию! Недалек день, когда народы Франции, Польши, Бельгии, Голландии, Греции, Чехословакии, Норвегии и других захваченных немцами стран сбросят с себя ненавистное немецко-фашистское иго, а их ученые вновь будут работать на свободной земле на благо своего народа. Приблизим же этот день всеми доступными науке средствами! Организуйте беспощадную борьбу против гитлеризма!

Ученые Германии!

Гитлер сверг вашу страну в пучину смерти и позора. Он растоптал немецкую науку. Страна, где росли, мыслили и боролись Кеплер и Гаусс, Лейбниц и Гегель, Майер и Гельмгольц, стала тюрьмой и кладбищем науки. Немецкие ученые! Вставайте в ряды борцов против гитлеризма, отдавайте все силы борьбе против гитлеровского режима! Помогайте антигитлеровской армии! Чем губительней и грозней будет ее оружие, тем скорее немецкий народ сбросит ярмо гитлеровского угнетения и займет свое место в семье народов, идущих по пути прогресса.

Ученые всех стран! Дорогие товарищи!

Надвигаются решающие сражения против общего врага. Ни один из нас не может стоять в стороне от борьбы против гитлеризма. Пусть сжатый с разных сторон наступающими армиями наших народов немецко-фашистский зверь найдет свою гибель. Пусть 1942 год войдет в летопись истории как год окончательного разгрома фашистских армий. Пусть он навсегда запечатлется в благодарной памяти человечества. Хребет врага уже надломлен. Победа уже близка. Но она потребует еще суровой и тяжелой борьбы. Будем же едины в борьбе против общего врага! Пусть одна благородная цель живет в наших сердцах, пусть ненависть к палачам и стремление к победе удесятят наши силы, нашу изобретательность, наши достижения!

Братья по общему великому делу, ученые всего мира, поборники истины и разума! Во имя светлых идеалов науки, во имя спасения человечества бросим на чашу весов происходящей борьбы всю мощь передовой науки и техники. Вооружим антифашистские армии могучими губительными для врага новыми видами вооружения, мобилизуем для победы над врагом новые производственные, сырьевые и энергетические ресурсы. Еще настойчивее будем разоблачать и разбивать фашистскую лженауку и демагогию.

Все силы мировой науки на помощь Красной Армии, на помощь антифашистскому фронту!

Все силы науки и прогресса в наступление, в бой против фашизма!

Гибель фашизма неотвратима!

Победа будет за нами!

По поручению общего собрания Академии наук СССР:

Президент — академик В. Л. Комаров. Члены президиума — академики: А. А. Байков, И. П. Бардин, Э. В. Брицке, Е. С. Варга, В. П. Волгин, А. Я. Вышинский, Н. С. Державин, А. Ф. Иоффе, Т. Д. Лысенко, М. Б. Митин, В. Н. Образцов, В. А. Обручев, Л. А. Орбели, П. И. Степанов, А. Е. Ферсман, Е. А. Чудаков.

«Правда» от 11 мая 1942 г.

К ЖЕНЩИНАМ ВСЕГО МИРА

Матери, жены, невесты, дочери, сестры!

Начинаются решающие битвы с кровавым немецким фашизмом. Час гибели злодея Адольфа Гитлера и его клики близок. Сорвана маска с гитлеровской банды. Это — убийцы, воры, авантюристы, развратники, политические лжецы. Это — злейшие враги женщин и детей всего земного шара. Это — враги мирной жизни на земле.

Бесконечен список преступлений немецкой армии, беспримерны ее злодеяния. В городах и селах Белоруссии, Украины, Крыма немецкие оккупанты подвергают женщин невиданному позору и поруганиям. На невольничий рынок в Германию насильно угоняются многие тысячи женщин и девушек. На оккупированной земле немецкий фашизм возрождает крепостнические порядки, пытается превратить в рабынь свободных женщин Советского Союза.

Немецкие изверги пытаются наших детей, расстреливают и казнят малолетних. Сегодня они это делают на Киевщине, в Минске, в Полтаве. Завтра они попытаются сделать это в Лондоне и Нью-Йорке, Стокгольме и Монтевидео, если мы этому не помешаем.

Женщины! Десять месяцев великой освободительной войны советского народа с фашистской Германией развеяли сказку, сочиненную гитлеровскими лжецами о непобедимости немецкой армии. Чувя свою гибель, гитлеровцы бешено сопротивляются. Они идут на все, на любые злодеяния и подлости, но это их предсмертная агония. Иссякают людские резервы Германии. На исходе их запасы нефти и сырья. Немецкий народ обескровлен войной. Еще нагло хвастаются и будут хвастаться оголтелые шайки гитлеровских холоуев, но немецкий народ стал догадываться, что он одурочен Гитлером. В рядах немецких войск начинается разложение, уныние охватывает немецкий тыл.

А Советский Союз, его Красная Армия и тыл за эти месяцы войны стал крепче, сильнее, организованнее, опытнее. Наши людские резервы неисчерпаемы. Оружия у нас стало больше, а ненависть к фашистским злодеям хорошо отточила это оружие! Мы — на пути к победе!

Против немецкого фашизма объединились все свободолюбивые народы мира. Их взоры с надеждой обращены к Советскому Союзу. В первой колонне свободолюбивых народов идут такие могучие страны, как Великобритания и Соединенные Штаты Америки.

Восемь месяцев назад — 7 сентября 1941 года на своем первом антифашистском митинге советские женщины обратились к женщинам всего мира с призывом объединиться в единый антифашистский фронт.

Мы поклялись тогда отдать все силы на разгром немецкого фашизма, отнявшего у миллионов мужчин — жизнь, у детей — детство, у молодежи — радость жизни, у женщин — семью и мирный труд, у стариков — покой.

Клятва советской женщины не осталась словами. За эти месяцы мы еще и еще раз поняли, а гитлеровцы почувствовали на своей шкуре, какая огромная сила — женщины.

Дни освободительной войны родили подлинных героинь русского народа, женщин и девушек — богатырей. Партизанки Зоя Космодемьянская, Лиза Чайкина, Антонина Петрова, борясь в тылу врага за честь родины, обессмертили своими подвигами не только себя, но всех советских женщин.

Женщины Ленинграда и Севастополя — пример патриотизма, стойкости и бесстрашия. Придет час, и летописцы опишут их великие героические дела.

Миллионы женщин Советского Союза доказали свое мужество, выносливость, стойкость, презрение к смерти и волю к победе. Миллионы советских женщин, не щадя своей жизни, отстаивали, отстаивают и будут отстаивать плечом к плечу с мужчинами свои родные города и села от наглой орды немецких захватчиков. Все женщины Советского Союза теперь стали бойцами, все ополчились против озверелого фашизма.

Кто строил баррикады, когда бешеная фашистская орда рвалась к подступам Москвы, к Ленинграду, к Севастополю? Женщины! Кто копал противотанковые рвы? Женщины! Кто несет вахты на улицах, на крышах домов во время налетов фашистских стервятников? Женщины! Дочь Ленинграда Евгения Журавлева в часы вражеских налетов бросалась в пламя и обожженными руками выносила десятки пострадавших, совсем не знакомых ей людей. Дочь Севастополя штамповщица Анастасия Чаус работала у станка под разрывы бомб. В одну из бомбардировок Чаус потеряла руку. Но едва оправившись, она снова встала к станку и сейчас выполняет три — пять норм в смену. Участница севастопольской обороны Нина Опилтова уложила из пулемета свыше 500 фашистов. Аня Панченко вынесла с поля боя двести раненых бойцов. Девушка-машинист паровоза Соболева, раненная, не покинула своего поста: «Где я стою, там мой фронт», — говорит она.

Таких героинь у нас тысячи!

Женщины всего мира, дорогие подруги! Фронт — не только там, где гремят выстрелы. Наши советские женщины проявили себя и в тылу, как настоящие бойцы.

Сегодня нам по плечу любая профессия — заявили советские женщины. Они успешно заменили мужчин — шахтеров, металлургов, лесорубов, трактористов, председателей колхозов. На полях, на заводах, на паровозах, у нефтяных вышек, в шахтах, в научных лабораториях, на речных судах, на золотых приисках, — везде наши женщины заменяют мужчин и работают по-фронтовому. В Кузбассе 1100 женщин спустились в шахты. Геолог Князева открывает новую нефть. Академик Лина Штерн борется с шоксом и заставляет работать ослабевшее сердце.

Сегодня нам мало выполнять норму, — заявили советские женщины, — фронт ждет. Сегодня мы должны выполнять две—три—четыре нормы в смену. Отряды женщин — новаторов производства, благодаря своим смелым рационализаторским дерзаниям выполняют семь — восемь и даже десять норм в смену, а уральская электрообмотчица Раиса Кыштымова стала выполнять тридцать норм в смену. Шушинская девушка-трактористка Эно Сарыева дает три нормы в день.

Русские, украинки, армянки, грузинки, белоруски, эстонки, таджички — женщины всех национальностей Советского Союза стоят на своих боевых постах. Перед лицом врага наш многонациональный народ един, как никогда.

Народный Комиссар Оборона товарищ Сталин 1 мая дал приказ Красной Армии — «добиться того, чтобы 1942 год стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев!».

Эта великая и благородная задача, поставленная перед Красной Армией, подняла и вдохновила весь советский народ на новые трудовые и боевые подвиги.

Женщины всего мира! Мы, советские женщины, собравшись на антифашистский митинг в Москве, заявляем, что первомайский приказ нашего великого вождя мы считаем боевым приказом не только для Красной Армии, но и для всей многомиллионной армии женщин Советского Союза.

Перед лицом женщин всего мира мы заявляем, что вместе с Красной Армией и Военно-Морским Флотом пойдем в наступление на врага и мы — советские женщины всех возрастов, всех национальностей, всех профессий. Одни из нас примут непосредственное участие в битвах, и не дрогнет их женская рука. Другие будут наступать на врага у своих станков и на полях. Те, кто временно попал под фашистское иго, днем и ночью будут уничтожать гитлеровских мерзавцев, где только можно и чем только можно.

Женщины Советского Союза — огромная сила. Но какой же гигантской силой могут быть женщины всего земного шара! Разве мужество женщины, ее самоотверженный труд, ее умение не склонять голову перед тяжестью и горем, которые принесла война, не смертоносное оружие для врага! Разве зарвавшаяся гитлеровская свора не боится гнева матерей всего мира!

Женщины Англии, Америки и всех свободолюбивых стран! Теперь, как никогда, нужны наши совместные действия, чтобы общими усилиями покончить в 1942 году с коричневой чумой. Мы зовем вас примкнуть к нашим рядам в час решающих битв с кровавым гитлеризмом. Помните, что на полях наших сражений решается и ваше будущее.

Кто хочет мирной жизни — пусть помогает войне с фашизмом. Кто хочет счастья своим детям — пусть уничтожает детоубийц.

Больше самолетов, танков, пушек! Больше бомб и снарядов на голову гитлеровского чудовища, которое хочет сожрать всю Европу, весь мир.

Женщины оккупированных германскими фашистами стран! Берите в руки винтовки и гранаты. Час, когда спадут позорные оковы с ваших родных городов и сел, близок. Если хотите, чтобы этот час освобождения пробил завтра, сделайте сегодня то, что делают партизанки временно захваченных немцами советских районов. Вредите гитлеровским злодеям на каждом шагу! Взрывайте немецкие склады, железнодорожные пути, рвите связь, тормозите работу фабрик и заводов, на которых хозяйничают немцы. Сопроотивляйтесь фашистскому грабежу. Не пускайте своих отцов, мужей, сыновей в гитлеровскую грабьярмию.

Женщины Германии! Разве вам не ясно, что ждет завтра Германию, если сегодня останется у ее руля преступник Гитлер? Боритесь за свержение авантюристической клики Гитлера — Геринга! Задерживайте отправку воинских эшелонов на фронт, саботируйте военное производство!

Женщины всего мира! Вперед, на окончательный разгром гитлеровской банды в 1942 году! Кто ждет победы — пусть помогает победе. Победа сама не приходит, ее надо завоевать!

Крепите единый антифашистский фронт женщин всего мира!

«Правда» от 11 мая 1942 г.

К ЕВРЕЯМ ВСЕГО МИРА!

Девять месяцев назад мы обратились к вам с призывом к борьбе против врага человечества, врага всех свободолюбивых народов, врага еврейского народа — против германского фашизма. С тех пор гитлеровские палачи сожгли сотни городов и убили сотни тысяч людей. Для гитлеровцев все народы, кроме немецкого, — «низшая раса». Они убивают русских и украинцев, белоруссов и поляков, они обратили еще недавно цветущие города в тюрьмы, в застенки, в кладбища.

Велико горе еврейского народа. В захваченных ими городах гитлеровцы предают мученической смерти евреев, еврейских женщин, еврейских детей, евреев-стариков. Перед тем, как убить, гитлеровцы истязают евреев, насиловуют женщин, убивают детей на глазах у матери. Они закапывают живых в могилы, и они глумятся над могилами. Есть города и села, где год тому назад евреи работали у станков, возделывали землю и где теперь не осталось ни одного живого еврея — ни старика, ни грудного младенца: всех убили по приказу Гитлера.

Девять месяцев тому назад мы звали вас к священной борьбе против низкого и жестокого врага. Тогда армия Гитлера продвигалась вперед. Вместе с сыновьями других советских народов, как один, встали евреи, чтобы защитить нашу великую родину. За родную Украину сражались евреи рядом с украинцами, за родную Белоруссию — рядом с белоруссами, за родную Россию — рядом с русскими. Вместе со всем советским народом — за всю великую советскую страну.

Враг человечества — кровожадный фашизм впервые встретил достойный отпор на советской земле. Защищая свободу и родину, Красная Армия нанесла жестокий удар армии Гитлера. С гордостью мы, евреи Советского Союза, говорим евреям всего мира: здесь, на нашей земле, свободный человек показал свое превосходство над бездушными фашистскими убийцами.

Армии Гитлера нанесен жестокий удар, но эта армия еще сильна, она еще занимает десять стран Европы. Она еще занимает обширные области Советского Союза. Она еще пытается прорваться вперед и предать огню новые районы. Настает время решающих боев. И мы, представители еврейского народа, собравшись на второй митинг в свободной и непобедимой Москве, обращаемся к евреям всего мира с призывом: **К о р у ж и ю!**

Нет в Советском Союзе еврейской семьи, которая не послала бы на фронт своих сыновей. Среди священной советской крови, пролитой за освобождение родины, есть и еврейская кровь. Мы чтим память павших. Мы горды боевыми подвигами живых. Мы призываем евреев-бойцов и командиров Красной Армии с еще большей яростью сражаться против ненавистного врага. Ни на минуту не забывайте первомайский приказ Народного Комиссара Обороны Сталина: враг должен быть разгромлен в этом году. Пусть слова великого руководителя нашего государства и нашей армии ведут нас вперед: это путевка героев к победе.

Бойцы-евреи, будьте снайперами! Танки Гитлера идут, чтобы раздавить ваши жизни, вашу честь, ваше достоинство. Бойцы-евреи, метко кидайте гранаты, будьте грозными бронейщиками, прямой наводкой громите врага! Евреи-летчики, уничтожайте адскую технику гитлеровских полчищ! Пусть ваши имена сияют среди лучших имен советских летчиков, прославленных на весь мир! Евреи-танкисты, идите вперед, отвоевывайте родную советскую землю: там могилы ваших отцов и там будущее счастье ваших детей.

Каждый месяц множатся ряды евреев-гвардейцев. Нет чести выше для еврея, чем быть бойцом гвардейской части, чем сказать: «Я из доблестной гвардии Советского Союза».

Евреи оккупированных германским фашизмом стран, ломайте стены зловонного гетто! Берите в руки оружие! Вступайте в партизанские отряды! Вредите гитлеровцам на каждом шагу! Взрывайте немецкие склады и железнодорожные пути! Пускайте под откос поезд немецкой грабьярмии!

Евреи Великобритании и Америки! В этой войне нет места выжиданию. От Иоганесбурга до Монреаля, от Александрии до Сан-Франциско, евреи, идите в бой! Мы, евреи Советского Союза, показали вам пример. Ни часа, ни минуты промедления. Если все свободолюбивые народы сделают то, что делает советский народ, фашизм вскоре будет разбит наголову.

Евреи Великобритании и Соединенных Штатов Америки, вместе с другими народами ваших стран нанесите фашизму решительный удар! Сжатый в кольцо, фашистский гад издохнет.

Красная Армия — это надежда всего человечества. Братья-евреи Соединенных Штатов Северной Америки, Англии, Канады, Палестины, Южной Африки, Австралии, нужно еще больше самолетов, чтобы раздавить фашистских убийц! Нужно еще больше танков, чтобы освободить захваченные Гитлером области. Не щадите ваших жизней, вступайте в ряды армий антигитлеровской коалиции! Помните — ваше место теперь в передовых рядах активных борцов с немецким фашизмом.

Евреи Южной и Центральной Америки, вы далеко от поля брани! Вы каждое утро проклинаете гитлеровцев, терзающих ваших братьев. Вы каждый вечер благословляете героев, истребляющих фашистов. Пусть станут ваши проклятья танковыми колоннами! Пусть станут ваши благословения эскадрильями истребителей и бомбардировщиков!

Евреи всего мира! Соберем деньги, закупим тысячу танков, пятьсот самолетов и пошлем их Красной Армии!

Весь земной шар охвачен пожаром войны. Борьба идет не на жизнь, а на смерть. Между силами реакции и силами прогресса. На стороне реакции — гитлеровская Германия и ее союзники, на стороне прогресса — великие демократические державы — Советский Союз, Великобритания, Соединенные Штаты Америки и другие свободолюбивые народы. Между этими двумя лагерями не может быть ни мира, ни перемирия — Гитлер и его клика должны быть и будут разгромлены и уничтожены.

Братья-евреи всех стран! Наступает лето 1942 года. Оно решит судьбу человечества. Оно решит судьбу еврейского народа. Это лето должно принести разгром уже надломленной армии Гитлера. Вы показали себя честными патриотами своих стран, трудолюбивыми мастерами, прилежными строителями. Будьте суровыми солдатами! Теперь нет ничего почетнее, как бороться с оружием в руках. Ничего желаннее — победы. В час, когда евреи Парижа и Рима, Амстердама и Салоник, Варшавы и Риги, Львова и Киева, Минска и Одессы затравлены, истреблены, замучены мерзкими гитлеровцами, мы, евреи — граждане великого Советского Союза, в столице нашей священной родины торжественно говорим вам: бейтесь до последней капли крови, близится час победы!

Под знамена свободы!

К оружию!

Соломон Михоэлс — народный артист СССР, профессор-орденоносец, Председатель Еврейского антифашистского комитета; Шахно Эпштейн — писатель, ответственный секретарь Еврейского антифашистского комитета; Д. Бергельсон — писатель; А. Кушниров — еврейский поэт и драматург, доброволец — боец Красной Армии, награжденный медалью «За боевые заслуги»; Э. Фалькович — еврейский филолог, доброволец — боец Красной Армии; С. Маршак — поэт, лауреат Сталинской премии; А. Фрумкин — академик, лауреат Сталинской премии; А. Крейн — композитор, заслуженный деятель искусств, орденоносец; П. Сабсай — скульптор, лауреат Сталинской премии; Г. Цифринович — военврач 2-го ранга; Ф. Буклер — медсестра Действующей Красной Армии; Д. Щупак — председатель еврейского колхоза «Най лебн», Куйбышевской области, орденоносец; Файвель Михлин — полковник-орденоносец; Вепринский — майор-орденоносец; С. Неймарк — начальник цеха оборонного завода, орденоносец; Л. Квитко — поэт-орденоносец; И. Фефер — поэт-орденоносец; Д. Гофштейн — поэт-орденоносец; С. Галкин — поэт и драматург, орденоносец; П. Маркиш — поэт и драматург, орденоносец; И. Добрушин — критик и драматург, орденоносец; И. Стронгин — директор государственного еврейского издательства «Дер эмес»; Э. Спивак — член-корреспондент АН УССР, директор еврейского кабинета АН УССР; Б. Иофан — архитектор, лауреат Сталинской премии; И. Эренбург — писатель, лауреат Сталинской премии; С. Эйзенштейн — кинорежиссер; Эмиль Гилельс — лауреат международного конкурса пианистов; Д. Ойстрах — профессор, лауреат международного конкурса скрипачей; Хана Левина — еврейская поэтесса; Рохл Корн — еврейская поэтесса; Лея Лишнянская — колхозница Еврейской автономной области, депутат Верховного Совета СССР; Зильберштейн — председатель облисполкома Еврейской автономной области; П. Савик — секретарь обкома партии Еврейской автономной области; Кушнир — секретарь обкома партии Еврейской автономной области; З. Гринберг — историк; В. Зускин — народный артист РСФСР, орденоносец; А. Тышлер — художник-орденоносец; Пульвер — народный артист РСФСР, орденоносец; Б. Шимелиович — врач-орденоносец; Вовси — профессор-орденоносец; Натан Альтман — художник; Ф. Эрмлер — кинорежиссер-орденоносец; Исаак Рабинович — художник-орденоносец; Лина Штерн — академик; Нистер — писатель; Д. Заславский — журналист; И. Нусинов — профессор; Яков Флиер — лауреат международного конкурса пианистов; И. Ватенберг — бывш. секретарь американского общества содействия колонизации евреев в СССР «ИКОР»; Клара Юнг — артистка.

«Правда» от 25 мая 1942 г.

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

Ленин Владимир Ильич. Краткий очерк жизни и деятельности.

Институт Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б). Огиз.

Госполитиздат. 1942. 298 стр.

Семьдесят два года прошло со дня рождения Владимира Ильича Ленина — основателя большевизма, создателя первого в мире социалистического государства.

Имя Ленина, величайшего революционера всех времен и народов, вождя и учителя трудящихся масс, дорого и близко всему прогрессивному человечеству. «Имя Ленина стало самым любимым именем трудящихся и эксплуатируемых масс»¹.

Жизнь и деятельность Ленина неразрывно связаны с историей большевистской партии и ее героической борьбой против капитализма и царского самодержавия. Ленин неустанно спланировал ряды большевиков, укрепляя партию как руководящую организацию рабочего класса, способную вести за собой всех трудящихся нашей страны. Под руководством великого Ленина наша партия водрузила непобедимое красное знамя Октября и создала социалистическое государство.

Новая книга о Ленине, составленная Институтом Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б), имеет выдающееся научное и актуальное политическое значение. История жизни и деятельности великого Ленина — корифея революционной науки, идейного и политического вождя многомиллионного советского народа — является неисчерпаемым источником всеобещающих творческих идей.

Первоисточниками «Краткого очерка жизни и деятельности В. И. Ленина» являются сочинения В. И. Ленина (в том числе первые три тома нового, 4-го издания), а также «Ленинские сборники», «Письма к родным», «ВКП(б) в резолюциях», «Вопросы ленинизма», «Краткий курс истории ВКП(б)», большевистская пресса.

В «Кратком очерке» опубликован ряд новых архивных документов из фондов Института Маркса — Энгельса — Ленина (ИМЭЛ), в числе их приведено письмо одного из агентов «Искры», в котором говорится об огромном влиянии ленинской книги «Что делать?»: «Везде оперирую ленин-

ским плугом, как самым лучшим, производительным возделывателем почвы. Он прекрасно сдирает кору рутины, разрыхляет почву, обещающую произвести злаки. Раз повстречаются на пути плевелы, посеянные «Рабочим делом», он всегда уничтожает их с корнем» (стр. 59).

В «Кратком очерке» опубликован новый ленинский документ из переписки В. И. Ленина с товарищем Сталиным и Ф. Э. Дзержинским, когда они были командированы на Пермский фронт для расследования причин сдачи Перми колчаковцам и принятия мер по восстановлению Восточного фронта.

На сообщение Сталина и Дзержинского о принимаемых ими мерах Ленин отвечал: «Получил и прочел первую шифрованную депешу. Очень прошу вас обоих лично руководить исполнением намеченных мер на месте, ибо иначе нет гарантии успеха» (стр. 228).

Важное значение имеет ленинский документ из архива ИМЭЛ, в котором говорится о необходимости перестройки всех организаций, предприятий и учреждений на военный лад: «Перевести всю и всякую работу на военное положение, назначая обязательно отдельные лица, отвечающие за выполнение точно определенной работы. Дисциплина везде должна быть военная» (стр. 234).

В книге нашли свое место различные ленинские документы, опубликованные за последние годы в «Правде», «Большевике», в журналах «Пролетарская революция» и «Красный архив».

Полно представлены мемуарные источники о Ленине: воспоминания его соратников, родных и друзей, рассказы о Ленине рабочих и крестьян.

Кроме воспоминаний товарища Сталина в биографии использованы воспоминания И. В. Бабушкина, Н. К. Крупской, К. Е. Ворошилова, Г. К. Орджоникидзе, А. Е. Бадаева, А. И. Ульяновой-Елизаровой, Д. И. и М. И. Ульяновых.

Простым и доступным для миллионной массы языком, но вместе с тем глубоко научно, на высоком теоретическом уровне повествуется в «Кратком очерке» об основных этапах жизни и революционной дея-

¹ И. Сталин «О Ленине», стр. 315. Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». 1937.

тельности великого Ленина, о его литературных трудах, о развитии и победоносном распространении ленинских идей.

В биографии Владимира Ильича показан творческий ленинизм в действии. Великий корифей науки Ленин углубил и двинул вперед марксистскую теорию, обогатив ее новым опытом борьбы рабочего класса. Впервые в истории марксизма Ленин разработал учение о партии как об авангарде рабочего класса, обосновал и развил теорию о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране. Книга рассказывает, как величайший теоретик большевизма Ленин открыл новую форму политической организации общества — Советы рабочих и крестьянских депутатов, — как он выдвинул и практически осуществил идею организации республики Советов — идею создания и укрепления советского государства.

«Ленин был верным сыном русского народа, — говорится в заключительной главе книги. — Он был полон чувства национальной гордости за народ, который создал могучее, жизнеспособное государство, отстоял его в вековой борьбе с иноземными захватчиками, создал богатую, цветущую культуру, передовую науку и искусство. Ленин был полон чувства национальной гордости за русский народ, породивший самый революционный в мире рабочий класс, который воспитал в себе глубочайшую ненависть ко всякого рода национальному угнетению, создал первое в мире социалистическое государство — Союз Советских Социалистических Республик, основанный на братском сотрудничестве всех народов» (стр. 296).

Создание и укрепление советского государства происходили в ожесточенных, смертельных боях с германскими захватчиками. Об опасности нападения этого хищника на Советскую Россию в 1918 г. Ленин говорил открыто партии, советскому народу. Разоблачая хищнический германский империализм, Ленин подчеркивал, что «кроме желания душить большевиков у немца есть желание душить и на Западе»¹.

Простодушные люди, сбитые с толку провокаторами и изменниками из лагеря Троцкого, Бухарина и К^о, утешали себя отговоркой, что «немец не сможет наступать». В этом они жестоко просчитались. Самочинно нарушив перемирие, немецкие войска начали интервенционный поход против Советской России, угрожая ее столице Петрограду. Армия германских империалистов, вторгшись на советскую землю, задалась целью — кровью и железом разрушить советский строй и превратить нашу страну в колонию кайзера. Над социалистическим отечеством нависла смертельная угроза.

«Ленин спешно организует оборону страны. Его ближайшим помощником был товарищ Сталин. Получив первые сведения о готовящемся наступлении германских войск, Ленин и Сталин принимают срочные меры. Утром 18 февраля в разговоре по прямому

проводу с членами Двинского Совета они дали точные и ясные директивы, как поступить, чтобы затруднить продвижения немцев и не дать им захватить огромные запасы военного имущества» (стр. 206).

21 февраля 1918 г. Ленин от имени советского правительства обратился к народу с декретом-воззванием «Социалистическое отечество в опасности». В этом замечательном ленинском документе указывается, что священным долгом рабочих и крестьян России является беззаветная защита республики советов против полчищ буржуазно-империалистской Германии².

Все усилия народа направляются на дело обороны страны, на защиту Петрограда: «Под личным руководством Ленина и при ближайшем участии товарища Сталина был создан Чрезвычайный штаб Петроградского военного округа, задачей которого было непосредственное оперативное руководство обороной Петрограда, объявленного на осадном положении» (стр. 207).

Предательское нападение кайзеровских захватчиков вызвало повсеместный патриотический подъем. «Отовсюду, — писал Ленин, — идут телеграммы о готовности стать на защиту Советской власти и сражаться до последнего человека»³.

На клич Ленина «Социалистическое отечество в опасности» рабочий класс нашей страны ответил массовым добровольным вступлением в формирующиеся части Красной Армии. Вместе с тем Ленин предупреждал, что «одного энтузиазма недостаточно для ведения войны с таким противником, как германский империализм. Было бы величайшей наивностью, даже преступлением легкомысленное отношение к данной, настоящей, упорной, кровавой войне»⁴.

Великому организатору и вождю вооруженных сил советского народа всегда было чуждо «шапкозакладательство», недооценка сил и способностей смертельного врага.

Ленин мобилизует народ на настоящую, революционно организованную и упорную войну с хищническим немецким империализмом. «Раз нам германские империалисты ее навязывают, наша священная обязанность, — говорит Ленин, — трезво оценить наше положение, учесть силы, проверить хозяйственный механизм. Все это должно делаться со скоростью военного времени, ибо всякое промедление в нашем теперешнем положении поистине «смерти подобно». Ганнибал у ворот, — об этом мы не должны забывать ни на минуту»⁵.

Призывая народ к самоорганизации, сплочению сил, к созданию крепкой и мощной армии, способной отразить тяжелый удар германского империализма, Ленин говорил русским рабочим и крестьянам: «Создавайте самодисциплину, дисциплину строгую, иначе вы будете лежать под пятой немецкого сапога»⁶.

² В. И. Ленин «Из эпохи гражданской войны», Партиздат, 1934, стр. 30.

³ Ленин Соч. Т. XXII, стр. 304.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же, стр. 326.

¹ Ленин Соч. Т. XXII, стр. 335.

Народ ни на минуту не забывал этих указаний Ленина. Армия революционного народа героически отразила натиск германского хищника и спасла Петроград. Благодаря победе молодой Красной Армии над германским хищником советский народ добился столь необходимой тогда мирной передышки.

Ленин настойчиво требовал, чтобы передышка была использована для поддержания контакта с дальним тылом, для создания новых армий, которые будут решать окончательный исход борьбы. «Если мы сумеем так действовать,— говорил Ленин,— тогда мы, несмотря на поражения, с абсолютной уверенностью можем сказать, что мы победим»¹. Эта всеокупающая ленинская вера в победу советского народа, в его внутренние силы являлась и является неиссякаемым источником вдохновения в деле борьбы за честь и свободу нашей родины.

Все усилия партии Ленина — Сталина были направлены к тому, чтобы сделать наше отечество, священную родину могучей и обильной. «У нас есть материал и в природных богатствах, и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дала народному творчеству великая революция,— чтобы создать действительно могучую и обильную Русь»²,— так говорил Ленин в 1918 г., намечая основные вехи к созданию экономической и военной мощи советского государства.

В своих выступлениях, статьях, письмах, записках и телеграммах Ленин дает конкретные образцы всеобъемлющего действенного руководства фронтами, армиями, дивизиями, вдохновляя и обеспечивая успехи Красной Армии. Обширная военная переписка Ленина и особенно его многочисленные телеграммы реввоенсоветам фронтов характеризуют руководящую роль Владимира Ильича в деле организации обороны Советской республики и укрепления Красной Армии в эпоху гражданской войны.

После завершения гражданской войны в декабре 1921 г. Ленин говорил, что «первой заповедью нашей политики, первым уроком, вытекающим из нашей правительственной деятельности за год, уроком, который должны усвоить себе все рабочие и крестьяне, это — быть начеку, помнить, что мы окружены людьми, классами, правительствами, которые открыто выражают величайшую ненависть к нам. Надо помнить, что от всякого нашествия мы всегда на волоске»³.

Ленин завещал нашей большевистской партии и всему советскому народу непрестанно укреплять мощь Красной Армии, неуклонно совершенствовать ее, вооружать передовой военной техникой. Этот завет великого Ленина с честью выполняется нашей партией, нашим могучим советским народом, нашим советским правительством, возглавляемым продолжателем дела Ленина — товарищем Сталиным. Могучий родник всеобъемлющих ленинских идей питает современное поколение советских патриотов, вдохновляет их на подвиги во славу социалистической родины.

Товарищ Сталин неустанно учит нас бороться и побеждать врагов отчизны, как боролся и побеждал великий Ленин: «Поколения советских героев возвращены и воспитаны на всепобеждающих идеях Ленина, проникнуты его великим духом. Миллионы беззаветно преданных матери-родине сынов и дочерей советского народа, идя на бессмертные дела, на героические военные подвиги в отечественной войне, несут в своем сердце образ великого Ленина» (стр. 298).

Образ Ленина будет жить в сердцах трудящихся всего прогрессивного человечества, ибо Ленин и его идеи — бессмертное знамя борьбы и победы. «Разве может перестать светить нам такой лучезарный ум? — писала о Ленине Клара Цеткин в январе 1924 года. — Разве может угаснуть жившая в нем железная воля?! Ленин не может для нас умереть. И мертвый он для нас жив, всегда останется живым, всегда, всегда наш, бессмертный вождь и учитель, великий прообраз будущего человека»⁴.

Сейчас, в дни великой отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками, так же как и в 1918 г., во время первого нападения на Советскую страну полчищ империалистической Германии, мужественный образ Ленина вдохновляет советских воинов, всех трудящихся нашей страны на героические подвиги. С непобедимым знаменем Ленина, с любимым именем великого вождя Красной Армии товарища Сталина, с победным лозунгом «За родину! За Сталина! Вперед!» отважные советские воины идут на врага и беспощадно его уничтожают.

Все народы нашей страны, все прогрессивное человечество непоколебимо уверены, что недалек тот день, когда на советской земле, оскверненной фашистскими варварами, снова повсюду будет развеваться победоносное знамя великого Ленина.

В. Галкин

¹ Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 330.

² Там же, стр. 376.

³ Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 117.

⁴ Цеткин Кл. «Воспоминания о Ленине», стр. 11. М. Партиздат. 1933.

«Героическая Москва». Выпуски 1-й, 2-й, 3-й 4-й, 5-й и 6-й.
Объединение государственных издательств. 1941.

Пять небольших сборников, в общей сложности в 210 страниц, содержат значительный, волнующий материал. В них отражена одна из наиболее героических страниц великой отечественной войны советского народа против германского фашизма — беспримерная в истории борьба нашей славной Красной Армии, борьба московских трудящихся в октябре—декабре 1941 г. за родную Москву, за столицу Советской страны, к которой протянул свою кровавую лапу германский фашизм.

Сборники состоят из материалов, появившихся в печати в те незабываемые дни, когда весь наш народ, вся страна жили единой мыслью, напрягли всю свою волю в едином стремлении — отстоять от фашистских полчищ Москву, красную столицу, в которой воплощено все, что завоевано великой борьбой и создано советским народом в течение почти 25 лет Октябрьской революции. В числе материалов рецензируемых сборников передовые «Правды» и «Московского большевика», статьи тов. Александрова и тов. Ярославского. Проникнутые большевистской решимостью, непоколебимой уверенностью в победе, раскрывая всю глубину нависшей над Москвой опасности, эти статьи мобилизовали москвичей, весь советский народ и нашу славную армию на сокрушительный отпор обнаглевшему врагу. В сборнике помещены также статьи руководящих работников Московской партийной организации — секретарей МК, секретарей райкомов. В этих статьях сообщалось, как Москва обороняется, как она перестроила свою работу во всех звеньях, как москвичи напрягают все силы на помощь фронту.

В сборниках мы находим также очерки наших писателей и журналистов: Алексея Толстого, В. Холодковского, А. Озерского, рисующих в ярких красках незабываемый облик красной столицы в грозные дни октября—декабря 1941 года. Пламенные, проникнутые горячей любовью к родине, к Москве, стихотворения наших поэтов-патриотов: А. Жарова, певца казахского народа Джамбула, узбека Хамида Алимджана, азербайджанского поэта Самеда Вургуня и др., — посвященные родному городу, также включены в сборники.

Со всех концов великой Советской страны представители многочисленных ее народов шлют защитникам героического города слова горячего приветствия, выражают готовность всеми силами помочь Москве. Трудящиеся Москвы приветствуют героические отряды Красной Армии, преграждающие врагу путь к сердцу Советской страны. А с подмосковного фронта генерал-лейтенант Рокоссовский, Герой Советского Союза М. Водопьянов и другие покрывшие себя неувядаемой славой командиры Красной Армии рапортуют о боевых подвигах, совершаемых летчиками, танкистами, снайперами, связистами в жестоких боях, днем

и ночью происходящих на подступах к Москве.

В целом материалы сборников дают картину того, как под руководством великого Сталина Красная Армия, слившись с четырехмиллионным населением советской столицы в единый боевой лагерь, нанесла ненавистному врагу сокрушающий удар.

Первые два сборника посвящены Москве за время первого, октябрьского наступления фашистов, 3-й, а также 4—5-й — Москве во время второго, ноябрьского наступления и 6-й — декабрю, когда в результате усилий за все эти месяцы враг был отогнан от Москвы и покатылся на запад.

2 октября гитлеровцы, стремясь до наступления зимы нанести советскому народу решающий удар, начали свой поход на Москву, сосредоточив на Московском направлении громадные силы, переброшенные с других фронтов. Благодаря большому численному превосходству в танках немцам удалось прорвать нашу оборону и потеснить наши войска на Можайском направлении. Над Москвой нависла серьезная угроза, самая большая опасность из всех, когда-либо угрожавших столице советской земли.

19 октября 1941 г. председатель Государственного комитета обороны товарищ Сталин, являющийся воплощением железной, непоколебимой воли к победе всех народов СССР, подписал постановление о введении в Москве и прилегающих к ней районах осадного положения. «Государственный Комитет Оборона, — говорилось в постановлении, — призывает всех трудящихся столицы соблюдать порядок и спокойствие и оказывать Красной Армии, обороняющей Москву, всяческое содействие». А перед частями Красной Армии, защищающими Москву, партией и правительством была поставлена задача: «во что бы то ни стало остановить продвижение фашистских орд, задержать врага и затем опрокинуть его», — так писала «Правда» в своей передовой от 20 октября 1941 г. (вып. 2-й, стр. 4).

Москва преобразилась. «Отныне жизнь города, — писал генерал-лейтенант Артемьев, — подчинена жизни войск, находящихся на фронте, жизнь каждого москвича строго регламентируется интересами фронта. Москва перестала быть мирным городом. Сегодня Москва — фронт. В Москве — линия нашей обороны» (вып. 2-й, стр. 6).

Москва стала другой — грозной и суровой.

На всех участках борьбы с фашистами: в боевых частях, обороняющих Москву на подступах к ней, в ее окрестностях, где создается пояс обороны, и на предприятиях Москвы — советские люди, руководимые большевистской партией, товарищем Сталиным, проявляют чудеса боевого и трудового героизма. Слова великого

Ленина, обращенные в октябре 1919 г., в период борьбы против Юденича, к героическим защитникам Петрограда: «Бейтесь до последней капли крови, товарищи, держитесь до конца, победа недалека! Победа будет за нами», — становятся лозунгом для героических защитников Москвы. Герой Советского Союза летчик Водопьянов дает от имени всего экипажа клятву «до тех пор не покидать боевого аэродрома, пока не будут уничтожены кровавые фашистские орды» (вып. 2-й, стр. 23). Тысячи партийных и непартийных большевиков вступают добровольцами в рабочие батальоны, создавая новые резервы, идущие на пополнение рядов Красной Армии. В эти батальоны записываются и работники наркоматов, и научные сотрудники академий и институтов, писатели, журналисты, работники искусств, директора заводов, инженеры, рабочие-стахановцы. «Среди товарищей, настойчиво добивающихся посылки на фронт, — сообщает секретарь Краснопресненского райкома ВКП(б) тов. Ухолин, — начальник боевой дружины в октябре 1917 г., директор хлопчатобумажного техникума Литвин Седой; участник восстания 1905 г., директор Историческо-революционного музея Симонов; профессор Деев-Хомяковский; 17—18-летние девушки из Геолого-разведывательного института и многие другие» (вып. 2-й, стр. 17). Тысячи лучших сынов Москвы отправляются на оборонительные огневые рубежи.

Поэт Алексей Сурков в своем стихотворении «Москвичи идут в бой», присланном с Западного фронта, в следующих словах воспел эти незабываемые дни московской обороны:

Твердым шагом идут батальоны в
туманные дали.
Сталь штыков, как рабочего воля, светла
и строга.
Мы великому Сталину клятву суровую
дали —
Отогнать от Москвы броневые колонны
врага.
Точен глаз на прицеле. Не дрогнут
рабочие руки.
Мы врагов-чужеземцев сожжем, как
сухую траву,
Дальним правнукам скажут свободные,
гордые внуки:
— Наши деды-орлы в октябре отстояли
Москву»
(вып. 2-й, стр. 12).

В то время как на запад, где развертывается жаркий бой, идут новые резервы — рабочие полки и батальоны, — на ближних подступах к столице тысячи трудящихся строят оборонительные укрепления, противотанковые рвы и надолбы, эскарпы и стальные ежи, проволочные заграждения и железобетонные огневые точки.

Работа шла с исключительным подъемом и мастерством. Трудящиеся всех районов: служащие советских учреждений, научные работники, студенты, домашние хозяйки, рабочие коллективы заводов и фабрик — проявляли при этом много инициативы и энтузиазма. По инициативе комсо-

мольцев на строительстве укреплений родилось движение за ежедневное выполнение нормы на 150%.

Москва стала огромной кузницей, обслуживающей потребности фронта. На фабриках и заводах, ранее производивших предметы широкого потребления, быстрым темпом идет освоение новых видов производства — предметов вооружения и боеприпасов, — производятся необходимые технические изменения. Рабочие в этом деле проявляют величайшую инициативу, вносят ценные, деловые предложения, направленные к лучшему использованию машин и станков, к увеличению продукции. Даже мелкие промышленные артели, ранее занимавшиеся выпуском примусов, перешли на производство мин, гранат.

По инициативе коллектива подшипникового завода им. Л. М. Кагановича широко развернулось соцсоревнование в ознаменовании XXIV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. На предприятиях города совершаются героические трудовые подвиги. Инструментальщики автозавода им. Сталина Петров, Шершнев, Илларионов и др. сутками не уходят с завода, добиваясь выполнения заказов фронта. Работница одного из оборонных заводов тов. Алсуфьева проработала 11 часов, выполнив задание на 160%. Она должна была идти домой, но, так как ее сменщица заболела, Алсуфьева решила остаться еще на одну смену. Она проработала еще 11 часов и также значительно перевыполнила норму. Слесари одной из мастерских Октябрьского района гг. Авдошин, Попов, Кузнецов вырабатывали ежедневно 250% нормы, слесари Симонов и Морозов — 270—280%. И это происходит в чрезвычайно трудных условиях, в условиях города, находящегося на осадном положении, подвергающегося непрерывным бомбардировкам фашистских стервятников!

В результате героического сопротивления Красной Армии каждый метр продвижения фашистских людоедов по священной земле на подступах к столице был усеян их телами. Танковый экипаж в составе командира-коммуниста лейтенанта Курянца, комсомольцев младшего сержанта монастырского и ефрейтора Жыщука стяжал себе в эти героические октябрьские дни бессмертную славу. Танк, прорвавшийся в глубину обороны противника, был подожжен вражеским снарядом. Экипаж отстреливался до тех пор, пока не иссякли снаряды и патроны. Когда огонь проник внутрь танка, танкисты запели «Интернационал» и погибли, не открывая люков. За их смерть жестоко отомстили товарищи. Наши советские воины уничтожили в этом бою 18 немецких танков. Летчики части Героя Советского Союза полковника Антошкина только за 5 дней уничтожили 2300 немецких солдат и офицеров, 101 танк, 516 автомашин, 114 повозок с людьми и боеприпасами.

Революционный подъем москвичей, боевой трудовой героизм, готовность погибнуть, но не отдать Москвы, достигли особой высоты и силы в связи с исторической XXIV годовщиной Великого Октяб-

ря. Очерк А. Хамадана «Москва ноября 1941 г.» (вып. 3-й, стр. 12) воспроизводит картину Москвы накануне великой годовщины. Строго и скромно встречала столица этот великий народный праздник. На подступах к городу бесконечными веренищами движутся автоколонны со снарядами, минами, гранатами, продовольствием, несется советская мотопехота, отряды мотоциклистов. В клубах и театрах вечера, посвященные XXIV годовщине, с «краткими как донесения с фронтов докладами». Фронтовики рапортовали красной столице и Советской стране о своих боевых достижениях.

6 и 7 ноября ни один вражеский бомбардировщик не был допущен к Москве, несмотря на то что в течение 6 ноября к Москве пыталось прорваться около 250 вражеских машин. Так зорко охраняли город наши сталинские соколы, наши славные зенитчики!

6 и 7 ноября 1941 г. — незабываемые дни! В эти дни в героическом городе происходят исключительные по своему значению исторические события. 6 ноября, вечером, в торжественной обстановке состоялось многолюдное заседание Московского совета депутатов трудящихся совместно с партийными, общественными организациями, стахановцами, ударниками и представителями советской интеллигенции, посвященное празднованию XXIV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. С докладом о XXIV годовщине выступил товарищ Сталин. Из Москвы, из сердца Советской земли, к которому рвались фашистские орды, из города, над которым нависла, казалось, неотвратимая опасность, в один из самых напряженных моментов великой отечественной войны с фашистами раздался спокойный и уверенный голос вождя советского народа, заявившего на весь мир, что гибель фашистских армий, гибель фашизма неминуема, что победа будет за советским народом. А 7 ноября на Красной площади, как и ежегодно, происходил парад Красной Армии и вновь звучал на весь мир голос товарища Сталина.

Фашисты были ошеломлены, растеряны, а друзья Советского Союза, его союзники, выражали свою радость, свое преклонение перед мужеством и героизмом советских людей. Английская газета «Daily Mail» писала: «Сталин организовал на знаменитой Красной площади одну из самых блестящих демонстраций мужества и уверенности, какая только имела место за время войны».

А для советских людей выступления вождя явились новым источником силы и энергии, вдохновили каждого защитника столицы на еще более упорную, беспощадную борьбу с фашистским врагом. Товарищ Сталин призвал весь советский народ превратить всю страну в единый боевой лагерь, он призвал советских людей работать не покладая рук, помогая фронту. В своем приветствии товарищу Сталину в день XXIV годовщины трудящиеся Москвы, бойцы, командиры и политработники поклонились, «не щадя своей жизни, защищать нашу родину, нашу славную столицу — Москву от немецких

захватчиков, беспощадно истреблять немецких оккупантов» (вып. 3-й, стр. 10).

И это были не просто слова. Эта клятва воплотилась в новые героические подвиги советских людей, беззаветно преданных своей родине, своему вождю.

В течение всего октября продолжались атаки немцев против наших войск, оборонявших Москву, не стихая ни днем, ни ночью, но враг не смог пробиться к городу. Героическими усилиями советского фронта и тыла начавшееся в октябре наступление германских фашистов было отбито! Но холод и голод гонят немецких людоедов вперед, они продолжают рваться к Москве, несмотря на крупные потери, которые они несут. Стянув к московскому фронту еще более значительные силы, чем в октябре, Гитлер в середине ноября издал приказ: «Учитывая возможность назревающих событий, особенно зиму, плохое материальное обеспечение армии, приказываю в ближайшее время любой ценой разделаться с Москвой». В ответ на этот приказ «Правда» призывает «разделаться с захватчиками по-нашему, по-русскому». С громадной силой и страстностью центральный орган нашей партии обращается к защитникам города: «Необходимо, чтобы каждый защитник Москвы, на каком посту он ни стоял бы, проникся всецело мыслью: нельзя ни на шаг дальше подпускать врага к Москве! Пусть знает каждый боец, каждый командир и политработник: за их спиной город, дорогой всей нашей стране, сердце нашей родины. Пусть знает: им доверили свою жизнь, свободу и честь жителя Москвы, отцы, матери, жены, дети» (вып. 4—5-й, стр. 7—9).

«Первая фашистская волна разбилась о стойкое сопротивление защитников Москвы. Надо разбить и вторую!.. Под Москвой должен начаться разгром врага!» (вып. 4—5-й, стр. 9) — таков лозунг, данный нашей партией. Город, который в своей прошлой истории имел немало героических страниц, раскрывает новую, еще более славную страницу своей борьбы с захватчиками, готовится к новому грандиозному отпору. «Вместе со всеми бойцами стоит на своем посту Москва. Город сжимает в руке винтовку. Он стоит настороженный, уверенный в своих силах, готовый к смертному бою, как и подобает фронтовику» (стр. 16), — пишет в своем очерке «Москва под ружьем» Евг. Воробьев. Началась новая битва за Москву.

Ежедневные корреспонденции с Западного фронта (начиная с 26 ноября по 30 включительно) О. Курганова и П. Лидова дают представление о том, как развивалась эта грандиозная борьба на дальних подступах к Москве. Противник бросил в бой громадное количество танков, на одном из участков фронта танковый бой длился 20 часов. Тем не менее, и это было уже ясно в самом начале ноябрьского наступления, немцы вынуждены были продвигаться в три—четыре раза медленнее, чем в начале октябрьского, хотя они и на-

ступали значительно большими силами, но сила сопротивления Красной Армии возросла в еще большей степени. «Правда» 27 ноября писала, что, натолкнувшись на мужественное сопротивление, враг продвигается медленно. «Они не мчатся вперед, как бывало, а ползут».

24 ноября П. Лидов пишет: «Прошло уже 9 дней нового наступления немцев, однако им до сих пор еще нигде не удалось выйти на ближние подступы к Москве» (вып. 4—5-й, стр. 28). Уже 26 ноября он информирует, что фашисты, «встретив сильное сопротивление на путях к столице, видимо, ставят перед собой задачу обойти Москву с севера и с юга» (вып. 4—5-й, стр. 31). Противник все более усиливает напор на своих флангах, выдвигая их вперед к востоку и загибая на север. Об этом свидетельствует нажим его на Клинском, Тульском, Солнечногорском направлениях. Но благодаря этому германский фронт еще более растянулся, что не могло не вызвать его перенапряжения. В корреспонденциях с фронта мы находим имена все новых героев, с беззаветным мужеством обороняющих любимый город. Кавалерийская группа генерал-майора Доватора успешно принимает контратаки, выбивая врага из занятых им населенных пунктов. Артиллеристы майора Донца на Можайском направлении подкатывают свои орудия на 200 метров к переднему краю обороны противника и в упор расстреливают вражеские танки.

Посланные в октябре на оборонительные рубежи рабочие батальоны — уже настоящие боевые единицы, готовые резервы Красной Армии: «Сегодня уже не узнать «штатских» людей — плановика метрополитена Татаурова, машиниста поезда Дьячкова, профессора Московского университета Сидорова, юриста Бурмистрова, рабочего Белова и многих, многих других. Они стали воинами. Люди преобразились. Они окрепли, закалились, приобрели нужные навыки и способны на большие ратные дела» (вып. 4—5-й, стр. 45). В их надежных руках оборонительные рубежи на ближних подступах к столице. Москва готовит все новые и новые резервы. Десятки тысяч людей обучаются на военно-учебных пунктах города, значительные подразделения истребителей танков созданы в Кировском, Ленинградском, Ленинском и Пролетарском районах. Стрелковым оружием овладели тысячи граждан Дзержинского, Бауманского, Железнодорожного и других районов.

На призыв товарища Сталина к тому, чтобы «наши рабочие и служащие, мужчины и женщины работали на предприятиях, не покладая рук, и давали фронту все больше и больше танков, противотанковых ружей и орудий, самолетов, пушек, минометов, пулеметов, винтовок, боеприпасов», горячо откликнулась вся страна и в первую очередь передовой отряд трудящихся — москвичи. Секретари МГК ВКП(б) тов. Сокирко (по оборонной промышленности) и тов. Голубев (по транспорту), секретари Первомайского, Москворецкого, Дзержин-

ского, Железнодорожного райкомов тт. Миронов, Карелин, Фролов, Друзьякин в своих статьях приводят много ярких примеров того, как московские партийные и непартийные большевики проявляют в трудовом героизме на московских предприятиях, на московском железнодорожном узле, на строительстве оборонных сооружений высокое чувство долга перед родиной, пламенную любовь к славной Красной Армии и ее вождю — товарищу Сталину. Эту помощь, эту любовь чувствуют защитники московских рубежей. Бойцы, командиры и политработники 1-й гвардейской мотострелковой Московской дивизии шлют привет родным москвичам. «Находясь в смертельной схватке с врагом, — пишут они, — мы знаем, что за нами Москва, за нами наши близкие и родные люди, москвичи. Мы чувствуем повседневную вашу помощь и заботу о нас, и это вселяет твердую уверенность в победе» (вып. 4—5-й, стр. 75).

6-й выпуск «Героической Москвы» начинается с описания Москвы в те дни, которые непосредственно предшествовали повороту на фронте, переходу Красной Армии в наступление. Москва попрежнему сурова и прекрасна, напрягая все свои усилия на разгром врага: «Старые московские заставы ошетились баррикадами. Мешки с песком превратили дома наши в крепостные бастионы. Наши площади стали военно-учебными плацами, где маршируют отряды всеобщуча... Самые мирные артели превратились в поставщиков боеприпасов и снаряжения; автомобильные парки ремонтируют танки; и даже мирные швейные машинки стучат, как яростные пулеметы, помогая фронту громить врага» (вып. 6-й, стр. 5).

Великий город полон звуками прифронтовой жизни. «Шумит, шумит столица грозная и тонны стали рушит на врага», — пишет татарский поэт Ахмед Ерикеев, и от имени всей страны он дает священную клятву:

«Любимая! Ты слышишь клятву тыла:

— Не отдадим, не отдадим тебя!»

(вып. 6-й, стр. 12).

Город, который так дорог всей Советской стране, город, в котором живет, работает, руководит великой борьбой вождь трудящегося человечества товарищ Сталин, не может попасть в руки врагу, он был, есть и будет советским.

В корреспонденциях О. Курганова с Западного фронта с 1 по 5 декабря включительно, помещенных в выпуске, уже чувствуется приближение новой полосы в героической битве за Москву, нового этапа в истории великой отечественной войны советского народа против германского фашизма. «Пятнадцатый день ноябрьского наступления немцев на Москву не внес существенных изменений на фронте», — сообщает О. Курганов 1 декабря. Хотя опасность еще серьезна, но на одном из участков Клинского направления, где враг до сих пор наступал, он вынужден был перейти уже к обороне. А это означало, что наши части успешно нажимали на выдвинутые вперед фланги противника, срывая его

план окружения Москвы. 3 декабря О. Курганов сообщает уже об определенном ослаблении активности противника на его флангах: на Клинском направлении наступление немцев приостановлено, а на Сталиногорском им приходится отбиваться от наступающих конногвардейских частей ген. Бедова, которые теснят их к югу. В течение дня инициатива на основных участках фронта не раз переходила к нашим войскам, а немцы вынуждались к оборонительным операциям. Немцы с остервенением бросали на фронт новые резервы, но и их перемалывала та гигантская мясорубка, в которую были превращены для фашистов подступы к Москве.

Борьбой всех предшествовавших месяцев войны, в частности и в особенности героической обороной Москвы, была создана предпосылка для перехода к новому этапу в войне против фашизма. Наступил исторический день 6 декабря 1941 года. В этот день «войска нашего Западного фронта, измотав противника в предшествующих боях, перешли в контрнаступление против его ударных фланговых группировок», — передавало Советское Информбюро в своем сообщении «Провал немецкого плана окружения и взятия Москвы». «В

результате начатого наступления обе эти группировки разбиты и поспешно отходят, бросая технику, вооружение и неся огромные потери» (вып. 6-й, стр. 30). Столь торжественно провозглашенное Гитлером, «решающее» наступление на Москву бесславно провалилось. Потеряв под Москвой с 16 ноября по 10 декабря 1941 г. 85 тыс. одними убитыми (эта цифра относится лишь к тем армиям, которые перечислены в сообщении Советского Информбюро), немцы стали откатываться на запад.

Советский народ, население великого города одержали громадную победу. В своем докладе о XXIV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции товарищ Сталин говорил: «Оборона Ленинграда и Москвы, где наши дивизии истребили недавно десятка три кадровых дивизий немцев, показывает, что в огне Отечественной войны куются и уже выковались новые советские бойцы и командиры, летчики, артиллеристы, минометчики, танкисты, пехотинцы, моряки, которые завтра превратятся в грозу для немецкой армии». И это завтра уже наступило. Оно началось на подступах к Москве.

О. Вейланд

FREDERICK V. I. KOVACZ. The Untamed Balkans. New York. 1941, 240 p.
Ф. КОВАЧ. Неукротенные Балканы. Нью-Йорк. 1941, 240 стр.

Книга Ковача представляет несомненный интерес, так как содержит много не известных доселе фактических подробностей о событиях на Балканах в 1940—1941 годах. Сам автор хорошо знает Балканы, владеет местными языками, в течение долгого времени был корреспондентом в балканских столицах и вращался в самых различных кругах этих стран.

Интересны также его общие выводы, содержащиеся в конце книги: о перспективах дальнейшего развития событий на Балканах и о роли, которую суждено сыграть Советскому Союзу в этой части Европы.

Наибольший интерес в книге представляет первая глава — «48 дней блицистории», — посвященная мартовским и апрельским событиям в Югославии в 1941 году.

Автор очень живо описывает обстановку в Белграде 26 марта, в день возвращения Цветковица из Вены после подписания соглашения о присоединении Югославии к пакту трех держав. Он подробно излагает, как проходили антифашистские демонстрации в югославской столице, как были разбиты стекла в помещении отделения германского «Люфтганза» и как к зданию германской дипломатической миссии

была приставлена усиленная охрана. Затем группы офицеров авиации ворвались в квартиры Цветковица и ряда других министров, известных в качестве сторонников Венского соглашения. Охрана, выставленная перед домами министров, не оказала офицерам никакого сопротивления, а сами министры без единого слова протеста выслушали их сообщение, что правительство смещено и что власть переходит к новому правительству, образуемому главнокомандующим воздушными силами ген. Душан Симовичем. В это же время сам Симович и его друг, ген. Боро Маркович, появились в королевском дворце с уже готовыми текстами заявления об отставке принца-регента Павла и манифесте о вступлении Петра II на престол. Принц Павел, бледный и испуганный, беспрекословно согласился дать свою подпись.

Затем возникли новые демонстрации, началось уничтожение флагов со свастикой на зданиях «Винер банкферейн» и германо-югославской торговой палаты. Шведский посланник был принят за нациста и избит.

Но новое правительство с первого же момента почувствовало себя в большой опасности. Германское вторжение в Югославию казалось неминуемым. Правительство поэтому поспешило объявить, что все

прежние договоры остаются в силе. Автор при этом совершенно обходит вопрос о том, как обстояло дело, в частности, с Венским соглашением, неприемлемость которого для югославского народа как раз послужила поводом для образования нового правительства.

Однако опасность угрожала не только извне, но и изнутри. Белградский великосербский режим, как указывается в книге, в течение двух десятилетий притеснял национальные меньшинства — хорватов, словен, босняков, македонцев, — и теперь, в момент испытания, ему пришлось пожинать плоды этой политики. К тому же министры, входящие в новое правительство, не только не противились в свое время великосербскому курсу, но даже сами были активными его проводниками. Автор даже высказывает мнение, что можно установить аналогию между положением в Югославии в апреле 1941 г. и во Франции в мае — июне 1940 г., когда внутривластные моменты сыграли решающую роль в поражении французской армии.

Пока поезд увозил на юг смещенного принца-регента, а эшелоны с германскими и итальянскими подданными уносились на север, в Белграде ставили себе задачу выиграть время, оттянуть момент столкновения, которое уже было явно неизбежно. Военные эксперты, следя за германскими военными приготовлениями на границе и учитывая также быстрое ухудшение дипломатических отношений между обеими странами, пришли к выводу, что критический момент наступит через 15—25 дней. В течение этого срока нужно было выработать план обороны и провести мобилизацию, которую, чтобы не раздражать Берлин, официально именовали «активизацией». Но прежде всего требовалось по возможности смягчить напряженность внутреннего положения в стране.

Времени было мало даже по расчетам военных экспертов. Но на деле его оказалось еще меньше. 31 марта германский посланник фон Хеерен был внезапно отозван, а затем последовала открытая концентрация германских войск у границ Югославии, со стороны южной Австрии, Венгрии, Румынии и Болгарии. Германская пресса и радио начали обычную в таких случаях кампанию человеконенавистничества.

Белградское правительство в последний момент объявило амнистию для ряда антифашистских узников, томившихся в сербских концентрационных лагерях. Но мера эта уже запоздала и притом была проведена лишь в неполном объеме. Попытка правительства расширить свою базу внутри страны, таким образом, не дала должного эффекта.

Точно так же оказались безуспешными попытки договориться в последний момент с хорватами. Мачек был назначен вице-премьером, но переговоры с ним длились пять дней, прежде чем он дал на это свое согласие. Его колебания автор объясняет следующим образом: Мачек — «не фашист,

а колеблющийся либерал». Автор забывает, однако, что Мачек был вице-премьером в правительстве Цветковича и в марте энергично поддерживал идею Венского соглашения.

Заканчивая этот обзор периода, предшествовавшего военным действиям, автор приводит один весьма любопытный штрих. Верховное командование югославских вооруженных сил было не на высоте положения. Оно было полностью дезорганизовано прежними правительствами, ориентированными на «сотрудничество» с Германией, и абсолютно не было подготовлено к новой ситуации. Но в среде сербского генералитета были и исключения, и одним из них был... ген. Недич, ныне выполняющий функции сербского Квислинга. Эта позднейшая роль Недича еще не была известна автору, когда он писал свою книгу. Ему известно было лишь то, что в конце 1940 г., когда итальянские самолеты сбросили бомбы над Битоле, Недич, бывший тогда военным министром, настаивал, чтобы Югославия двинула свои войска и вместе с греческой армией изгнала итальянцев из Албании. Но принц-регент и большинство министров воспрепятствовали этому. Симович тогда предложил Недичу организовать переворот, как это было сделано 27 марта, но Недич на это все-таки не пошел и ограничился тем, что подал в отставку. Недич явно проделал большую эволюцию в последовавшее затем полугодие, став, в конце концов, прямым агентом Гитлера в Сербии.

На смену Недичу в конце 1940 г. пришел ген. Пешич — старый офицер в отставке, послушное орудие германфильской политики принца Павла и Цветковича. Он-то уже, конечно, не принял никаких мер для подготовки отпора возможному германскому вторжению.

Однако, несмотря на крайне неблагоприятную обстановку, Симович и его наслех сформированный генеральный штаб все же надеялись, что удастся сперва замедлить германское продвижение, а затем, после первых недель неизбежного отступления, закрепиться на второй линии обороны и там оказать решительное сопротивление. Предполагалось очистить Хорватию, Словению, северную и отчасти центральную Сербию, включая Белград и Нови-Сад, а также юговосточную Сербию и северо-восточную Македонию, но отстоять линию, идущую через Черногорию и Албанию к центральной Сербии и Македонии.

Одновременно в Белграде рассчитывали из Призрена вторгнуться в северную Албанию и изгнать оттуда итальянцев. С этим последним планом югославские высшие офицеры связывали большие надежды, и один из них, излагая этот план корреспонденту «New York Times», многозначительно добавил, что «это будет почище Дюнкерка».

В соответствии со всеми этими планами и были размещены югославские войска, насчитывавшие всего полтора миллиона шты-

ков и разбитые на шесть округов. Основные силы находились в центральной и южной Сербии, Македонии, Черногории и Боснии. Но в Белграде допущены крупные просчеты. Там рассчитывали, что главный удар последует со стороны Австрии, Венгрии, Румынии и северной Болгарии, где равнинный характер местности благоприятствовал операциям германских мотомехчастей. Поэтому туда были брошены те небольшие военно-технические ресурсы, которыми располагала югославская армия.

Однако немцы, против ожиданий Белграда и его англо-греческих союзников, направили свой главный удар через гористый район Вардара и Битоль, где югославский командующий не располагал ни механизированными силами, ни артиллерией. Автор, однако, напоминает, что этим командующим был тот же Недич, и в свете дальнейших событий может возникнуть предположение, что прорыв в районе Варда был вызван не только отсутствием снаряжения у югославских войск, но и предательством.

Операции против итальянцев в Албании были проведены крайне нерешительно, и силы для этого были выделены явно недостаточные. Скутари, вопреки белградским сообщениям, не был взят, и итальянцам уже на второй день удалось без особого труда остановить сербское наступление.

Но особенно трагические формы принял внутренний развал в войсках. Гитлеровцы использовали недовольство хорватов, годами накапливавшееся в итоге великосербской политики национального неравенства. В гарнизонах начались восстания. Хорватские солдаты, подстрекаемые гитлеровской агитацией, принялись арестовывать сербских офицеров и провозгласили отделение Хорватии от Югославии. На третий день войны, 8 апреля, уже происходили бои между сербскими и хорватскими войсками.

В Беловаре (Хорватия) некий хорватский сержант принял на себя командование 18-м пехотным полком. В течение ночи все сербские офицеры были арестованы. На заре сербские солдаты атаковали казармы, но быстрое появление германских парашютистов и моторизованных войск решило исход боя в пользу хорватов.

В Сплите (Далмация), в гавани, стояли шесть югославских военных кораблей. Три из них подняли хорватский флаг. Тогда остальные пригрозили бомбардировкой города. Но и здесь появились германские самолеты, положившие конец сербскому сопротивлению.

В Загреб и Любляну отряды усташей явились непосредственно вслед за авангардами германских и итальянских войск.

Не лучше обстояло дело и в Боснии. Белград в течение 20 лет поддерживал здесь полуфеодалных беев и в угоду им отдал крестьянам в обещанной земельной реформе. Теперь он не мог рассчитывать на поддержку крестьян, а беев сочли более надежным ориентиром на Берлин, чем на Белград. Наконец, в Македонии ВМРО приступила к актам саботажа: принялась черерезать телефонные и телеграфные линии и пр.

Отдельные части югославской армии были дезориентированы создавшейся ситуацией. Связь между ними была нарушена, они не были осведомлены о фактическом положении вещей. Важные стратегические пункты были эвакуированы иногда еще за день до приближения передовых германских частей. Труднопроходимые ущелья не были использованы для обороны. Между тем такие ущелья, как Качаник и Бобуна (центральная Сербия), могли бы задержать вражеское наступление, если бы югославы не очистили их почти без сопротивления. Точно так же не были взорваны ими мосты.

Беспорядок царил и в тылу. Эвакуация была совершенно не подготовлена. Министерство иностранных дел, например, бежало самым беспорядочным образом и за все время военных действий уже не смогло привести себя в состояние работоспособности. Между правительством и генеральным штабом в течение шести дней отсутствовала всякая связь. Министерство внутренних дел оставило власть на местах без всякого руководства. Губернатор Хорватии Шубачич доверил командование полицией одному офицеру, известному своими симпатиями к усташам, а затем покинул Загреб. После этого полиция немедленно провозгласила «Независимое хорватское государство» и связалась с Павеличем.

Среди всеобщей сумятицы никто не принял никаких мер предосторожности против итальянского военного атташе полковника Бонфатти и руководителя нацистской организации в Югославии Фабрициуса (родственники Риббентропа), которые остались в Белграде в ожидании германских войск, равно как и германский консул Нейгаузен (директор белградского отделения «Винер банкферейн», располагавший крупными суммами для финансирования «синерубашечников» Стоядиновича и других фашистских групп). Все эти лица сохранили контакт с членами бывшего правительства Цветковича. Они же составили текст акта о капитуляции, подписанного затем бывшим министром иностранных дел Цинцар-Марковичем и военным губернатором Белграда ген. Янковичем.

В заключение автор приводит перечень отдельных этапов кампании: 5 апреля первые бомбы были сброшены на Белград; 6 апреля весь город был объят пламенем, а на юге германские бронетанковые дивизии продвинулись к Скопле, стратегическому центру долины Вардара; 7 апреля они взяли Скопле; 9 апреля германский бронеполк дошел до албанской границы, а 11 апреля немцы и итальянцы соединились в Албании. В то же время Хорватия, Словения, Белград, Ниш и Крагуевац уже были заняты, и 17 апреля югославский генеральный штаб капитулировал в Сараеве.

Следующая глава — «Прорыв у Фермания» — посвящена военным действиям в Греции. Автор начинает с краткого описания хода итало-греческой войны в 1940 году. Он отмечает, как греческие войска, значи-

тельно уступая итальянцам как по численности, так и по вооружению, ответили на итальянское продвижение к Янине контрударом из Флорины по направлению к Корче. В горах Пинды греческая горная артиллерия и отряды эвзонов разбили итальянскую 3-ю альпийскую дивизию, захватили сотни пленных и знамена «несокрушимой бригады чернорубашечников». Уже в первые дни декабря греческая территория была полностью очищена от итальянских войск и военные действия перенесены на албанскую территорию.

Автор при этом приводит любопытный факт: греческая армия, по оценке всех военных экспертов, являлась хуже всех (даже на Балканах) снаряженной армией. Греция, как и Югославия, таила источники слабости в своей собственной внутренней структуре. Режим диктатора ген. Метаксаса означал политику беспощадного налогового ограбления крестьянства, саботаж земельной реформы. Метаксас разгромил рабочие организации и все прогрессивные, антифашистские силы. Не удивительно, говорит автор, что не только линия Метаксаса, но и внутренняя структура греческого государства развалилась под ударами германских бронетанковых дивизий.

Вначале греки при поддержке британского экспедиционного корпуса оказали героическое сопротивление. Но германские танки и авиация быстро сломали это сопротивление. 7 апреля они появились на греко-турецкой границе, 8 апреля достигли Салоник, а 9 апреля уже вступили в этот город.

Разгром югославской Южной армии оголил левый фланг англо-греческого фронта. Связь между югославами и греками была прервана, и немцы проникли через Битолу в греческую Македонию, в тыл греческих войск в Албании и Фессалии.

Дальнейший ход событий известен. Германские механизированные части, обойдя британские позиции у Олимпа, зажали их в клещи и затем двинулись через Пинд и вынудили греческую армию в Эпире сдаться. Следуя по маршруту Керкса, немцы проследовали далее через Фессалию. Наконец, прорыв у Фермония решил судьбу Афин.

Английский экспедиционный корпус эвакуировался под прикрытием австралийских и новозеландских частей, потеряв при этом 20% своего людского состава и все тяжелое снаряжение. По существующим подсчетам, потери в материальной части превышали потери, понесенные англичанами в Дюнкерке.

Таков вкратце ход событий на фронте. Но главный интерес этой главы заключается в описании положения в тылу.

Автор отмечает, что югославский принц-регент Павел встретил сердечный прием у греческого короля Георга, с которым его сближали общие им обоим родственные связи с английским королевским домом и вместе с тем симпатии к Германии и Италии и ненависть ко всякому народному демократическому движению и к Советскому Союзу.

13 апреля Павел был достигнут на месте

преступления. Он как раз посылал шифрованную телеграмму Мачеку, в которой, по-видимому, выражал сочувствие переговорам Мачека с германским командованием. Только после этого Павел был выслан из Греции, Георг симулировал сильное возмущение поступком своего гостя. Но автор напрасно верит в искренность этого возмущения и обвиняет Георга лишь в «политической слепоте». Впрочем, он тут же добавляет, что и сам Георг и его правительство действовали примерно в том же духе. Так, они допустили, чтобы германская дипломатическая миссия в Афинах в течение шести месяцев итало-греческой войны значительно увеличила численность своего персонала. Они не приняли никаких мер против ряда лиц, известных своими тесными связями с тайными нацистскими организациями и в то же время занимавших видные посты в метаксасовской организации молодежи и в государственном аппарате.

16 апреля югославский король и его правительство высадились в Афинах. Король обратился с манифестом к югославской армии, благодаря ее за сопротивление врагу и провозглашая, что его правительство является единственным законным правительством сербов, хорватов и словен. Любопытно, что греческая цензура не допустила передачи этого манифеста за границу.

К этому времени большинство греческих генералов на фронте уже склонилось к капитуляции. Автор объясняет это тем, что все высшее командование состояло из назначенцев Метаксаса, который вплоть до первых месяцев войны продолжал преклоняться перед прусской военной муштрой и нацистской диктатурой.

Сторонники дальнейшего сопротивления высказались за немедленное отбытие греческого короля и правительства на Крит. Два эсминца стояли для этого в полной готовности у Мегары. Премьер Коризис воспротивился отъезду. В результате вопрос был оставлен открытым, а несколько часов спустя было объявлено о самоубийстве Коризиса. В официальном сообщении говорилось, что премьер не видел иного выхода, как отбыть на Крит, но, боясь показаться в роли человека, трусливо покидающего свой народ, он предпочел покончить с собой.

Подлинная подоплека смерти Коризиса полностью еще не выяснена, но известно следующее: Коризис в течение итало-греческой войны упорно отказывался выслать германского военного атташе, совершившего всякого рода «неофициальные» разведки по Греции и располагавшего собственной радиостанцией; по словам автора, это свидетельствует о том, что Коризис сохранил свои связи с германским посланником князем Эрбахом. Кроме того автор отмечает, что ген. Чолакоглу, ставший в дальнейшем греческим Квислингом, был старым протеже Коризиса и что самоубийство Коризиса последовало лишь после его тщетной попытки связаться с Чолакоглу.

Дальнейший ход событий не совсем ясен. Приготовления к отъезду правительства и короля на Крит были завершены, но отъезд был отложен королем. Автор ставит вопрос

не подумывал ли он о сговоре с немцами. Король сам занял пост премьера и назначил афинского городского голову Козиаса вице-премьером. Козиас был другом Метаксаса. Будучи весьма близок к нацистам, он одновременно являлся и открытым противником политики, которая привела к конфликту с державами оси. Он поддерживал наилучшие отношения с Эрбахом и с главой балканского сектора отдела пропаганды нацистской партии Тирфельдером, а также с Геббельсом.

Однако Козиас отклонил приглашение на вице-премьерский пост и рекомендовал королю, поскольку большинство генералитета на фронте склоняется к капитуляции, создать чисто военный кабинет в составе тех высших офицеров, которые готовы продолжать военные действия. Вслед за тем Козиас исчез с горизонта. Автор полагает, что он просто решил ждать случая занять какой-нибудь пост в афинском марионеточном правительстве.

Состав кабинета в течение двух суток пересматривался несколько раз. В конце концов, король назначил премьером Эммануила Пудероса, старого англофила и венизелиста, рекомендованного англичанами и обязавшего привлечь венизелистов на сторону монархии.

Первым действием нового правительства было объявление амнистии политзаключенным. Однако амнистия не была распространена на лиц, осужденных на основе гнусного метаксасовского «закона о защите государства».

В одной из последующих глав книги автор приводит ряд дополнительных данных о положении в Греции в роковые дни весны 1941 г., а также за предшествовавший период.

Автор приводит любопытные факты из биографии Чолакоглу. Дважды этот генерал был уволен из греческой армии: один раз — во время балканских войн за некую «коммерческую аферу» и второй раз — во время греко-турецкой войны 1922 г. за дезертирство. В период итало-греческой войны 1940 г. этот «серый генерал», как его называли в Афинах, часто бывал в германской миссии, и ни король, ни правительство не сочли нужным принять против этого мер, хотя они были в курсе этих подозрительных визитов. Обстоятельства эти выяснились уже после окончания кампании в Греции.

Вторая часть книги состоит из очерков, посвященных отдельным балканским странам, их географическим условиям, экономике, социальным отношениям, истории, как давней, так и относящейся к периоду между двумя мировыми войнами. Такое обилие материала, втиснутое в узкие рамки данной книги (240 стр.), привело к схематичности.

Гораздо больший интерес представляет третья часть, посвященная перспективам будущего. Автор начинает эту часть книги с того, что цитирует заявление, сделанное Венизелосом группе журналистов в Париже в 1936 году. Бывший греческий премьер покаялся в том, что не смог в 1919 г. разъяснить Вильсону, Ллойд-Джорджу, Клемансо и Орландо значение крестьянского юго-

востока Европы. Он добавил: «Крестьянские страны Европы — от Балкан до Карпатских и Судетских гор и далее до Балтийского моря — сыграют крупную роль в предстоящей войне и в еще большей мере при заключении мира после этой войны. Статус Центральной и Западной Европы будет зависеть от положения и тенденций этих стран, от разрешения крестьянского вопроса на юго-востоке во время и после войны».

Автор целиком присоединяется к этой точке зрения. Он уделяет большое внимание аграрным отношениям в балканских странах, пережиткам феодализма, эксплуатации крестьянства и указывает, что эти проблемы лежат в основе всех политических сдвигов в этих странах. Так, хорватские, словенские, боснийские крестьяне, находящиеся в полукрепостническом состоянии, в свое время тяготели к объединению с Сербией именно потому, что в этой стране установилась мелкая земельная собственность. Национальные проблемы, как указывает автор, тесно переплетаются на Балканах с земельным вопросом.

Неразрешенность этих проблем помогла в 1941 г. гитлеровцам сокрушить Югославию и Румынию. Но гитлеровский «новый порядок» также покоится на песке: он создает новые, еще более сложные проблемы. Автор отмечает, что в Судетской области и в Карпатской Руси восстановлено крупное помещичье землевладение, что национальное угнетение сейчас свирепствует на Балканах больше прежнего. Итальянцы на второй же день захвата Далмации принялись итальянизировать местные названия городов и деревень. Немцы непосредственно перед вторжением в Югославию издали карту этой страны с немецкими обозначениями ее городов. Так например Субботица обозначена как Мариа-Терезиенштадт. В пояснительном тексте указывается, что все это немецкие города, которые были «лишены своего прежнего немецкого характера». О хорватах в этом пояснении говорится как о «старых австрийцах», т. е. славянизированных немцах.

Автор, одновременно подчеркивая, что и западные демократии бессильны разрешить балканские проблемы, цитирует интересную статью из американского журнала «*Nations Magazine*», констатирующую, что «слабейшим звеном в оснащении союзников» является «отсутствие конструктивной программы для крестьянских стран». Впрочем, уже опыт 1919—1939 гг. показал, что Балканам не приходится ждать ничего положительного от западных стран, неизменно покровительствующих Пашичам, Братиану, Метаксасам и пр. Точно так же образование балканской федерации не могло бы, по мнению автора, разрешить все проблемы.

Решающим фактором в дальнейшей эволюции балканских стран автор считает Советский Союз. Он указывает на глубокие симпатии югославского и болгарского народов к СССР и популярность среди этих народов советской политики мира. Автор, отмечая заключение советско-югославского пакта накануне германского вторжения в

Югославию, пишет: «СССР хотел этим продемонстрировать балканским народам свою политику мира и дружбы по отношению к малым нациям, политику, коренным образом противоречащую политике нацистов. Полагают, что демонстрация этого коренного различия принесет свои плоды в будущем». «Хотим ли мы этого или нет,— пишет далее автор,— но Советскому Союзу суждено играть все более важную роль в судьбе Европы, расшатанной гигантскими завоеваниями и смертельными битвами гитлеровской Третьей империи, ослаблением французской и итальянской империй и исчезновением британского могущества с континента». Автор отмечает, в частности, огромный рост интереса и симпатий к СССР на Балканах именно за последний год. Он приводит ци-

тату из хорватской газеты «Новости»: «С тех пор как весть об экспроприации крупных поместий в советской Бессарабии распространилась по старой Румынии, требования земельных наделов и дух мятежа стали распространяться медленно, но верно, как масляное пятно». Напомнив, что в Венгрии уже прошлогодняя будапештская выставка показала, как силен в стране интерес к СССР, автор подчеркивает, что в центре этого интереса была коллективизация сельского хозяйства.

«Крестьянская Европа,— пишет в заключение автор,— подобна полю поздней осенью. Зима еще предстоит — со снегом и метелью,— но в глубоких недрах земли посевы уже растут».

SNOW EDGAR. *The battle for Asia*. New York. 1941. XII, 431 p.

СНОУ Э. *Битва за Азию*.

Книга известного американского журналиста Сноу не является исторической работой в собственном смысле. Тем не менее эта книга подобно другим более ранним работам автора¹ представляет по своему материалу весьма значительный интерес для историка. Тема книги—японо-китайская война. В качестве корреспондента ряда американских газет автор исколесил Китай по всем направлениям. Наблюдая постепенное проникновение японцев в Северный Китай, он присутствовал при начале «большой войны» 1937 г. и после «инцидента» в Люкоуцзяо (7 июля 1937 г.) побывал почти на всех важнейших участках фронта. По форме его книга—наполовину дневник с записью путевых впечатлений, наполовину сборник публицистических очерков. Наряду с описанием некоторых основных операций первого этапа войны, главным образом боев за Шанхай, взятия Нанкина и др., автор дает подробный анализ стратегических методов, военных сил и ресурсов обеих воюющих сторон, приводит ряд характеристик политических деятелей Китая, а также картины экономики и быта страны. В конце книги автор пытается наметить общие перспективы японо-китайской войны и ее общее значение. Подобно другим работам автора книга отмечена печатью сочувствия к самоотверженной борьбе китайского народа против темных сил иностранной агрессии, ставящей своей целью завоевание и порабощение Китая.

Книга начинается с истории «инцидента» в Люкоуцзяо.

Эпизод в Люкоуцзяо на первых порах выглядел как обычный инцидент, которыми полны последние предвоенные годы японской экспансии в Китае. Автор выдвигает версию, что японцы и в этом случае надеялись на капитуляцию Китая без «большой

войны», полагая, что достаточно будет совершить легкую «колониальную кампанию», нечто вроде военной прогулки по Китаю. Действительность не оправдала этих надежд.

Почему же на этот раз терпению китайцев наступил конец? Причину этого автор видит в поведении японской армии— в ее разнузданной системе грабежей и массовых казней, в открытом мародерстве и насилиях японской солдатчины.

Яркую картину поведения японцев автор дает на страницах, где рассказывается о подробностях взятия Нанкина (19 декабря 1937 г.) и его разграблении. По данным Международного комитета Красного креста, которыми пользуется автор, японцы в одном только Нанкине убили не менее 42 тыс. человек, в том числе много женщин и детей. «Все женщины и девушки в возрасте от 10 до 70 лет были изнасилованы японскими солдатами... Около 50 тыс. японских солдат свыше месяца предавались в городе оргии насилований, убийств, грабежей и хулиганств, подобных которым еще не видано в наше время» (стр. 56). Около 12 тыс. частных зданий и магазинов было ограблено и очищено. По оценке Международного комитета Красного креста, общая сумма убытков, причиненных Нанкину, составила 246 млн. китайских долларов. Из них только 1% (!) можно отнести на убытки от военных действий, а 99% относятся за счет грабежей и бесчинств японской «рыцарской армии»!

Японцы не ограничились разграблением Нанкина. Комиссия Красного креста, сделавшая в конце 1938 г. анкетное обследование нескольких уездов (четырёх с половиной) той же провинции, оценивает убытки крестьян этого района в 41 млн. долларов. Две пятых жилых крестьянских домов этого района уничтожены огнем, почти полностью истреблен скот, поломаны сельскохозяйственные орудия (японцы конфиску-

¹ «Red Star over China» и др.

все, вплоть до лопат и мотыг, увозя их в Японию в качестве железного лома). Японскими солдатами убито 26 870 мирных жителей — мужчин, женщин и детей. «О масштабах катастрофы, постигшей китайское крестьянство, — пишет автор, — можно составить себе представление, если помножить эти цифры на несколько сот, по числу уездов, оккупированных японцами»; причем надо учесть, что приведенный обзор охватывает период всего в 120 дней.

События в Нанкине, по мнению автора, были главной причиной того, что для японского милитаризма путь к политической победе над Китаем оказался закрытым. «Своими убийствами и грабежами в районе нижнего течения Янцзы японцы, возможно, одержали военную победу, но не достигли политической цели, которую преследовали», — вынудить Китай к капитуляции. Слишком накалилось возмущение народных масс Китая. «Это не люди, а звери, — говорили крестьяне, ставшие свидетелями разнузданных походов японской военщины». Зверства японской солдатчины пробудили патриотизм китайцев, породили невиданное сплочение всех сил китайского народа, ставшего перед угрозой потери своей национальной самостоятельности.

Картины боев за Шанхай, которые автор лично наблюдал, жизнь в Чунцине под непрерывными бомбардировками, впечатления от отдельных фронтов, жизнь китайского тыла составляют содержание последующих глав книги. Автор дает характеристику Чан Кай-ши и его окружения. «Чан Кай-ши, — пишет автор, — является общепризнанным вождем лишь в той мере и постольку, поскольку он символизирует единство народа в национальной борьбе; он потеряет весь свой престиж в течение одного дня, если он обманет доверие» (стр. 119).

Большое место автор уделяет экономике Китая, подробно описывая ресурсы страны, меры, принимаемые для создания промышленности во внутренних районах, излагает историю и рост системы так называемых индустриальных кооперативов. В книге дана также картина состояния вооруженных сил Китая, их численности, организации, вооружения и пр.

С особым вниманием и сочувствием автор изучает деятельность китайской компартии по укреплению вооруженной мощи страны. Успехи коммунистов, с самого начала направивших главные усилия на организацию партизанских отрядов и применение партизанских методов борьбы, автор оценивает особенно высоко. Это поняли и японцы. «Японцы сменили свое презрительное и высокомерное отношение к коммунистическим войскам, которые в первые месяцы войны принесли им ряд тяжелых поражений. Теперь они принялись тщательно изучать методы деятельности врага, которого генерал Итагаки назвал «самым упрямым и опасным из наших врагов».

Автор, несомненно, прав, когда выдвигает следующее утверждение: «Только партизанские войска (руководимые по преимуществу коммунистами) мешают японцам добиться усмирения Северного и Восточного Китая. События в неоккупированном Китае,

поскольку они прямо не связаны с усилением сопротивления в оккупированных японцами районах, не окажут влияния на исход японо-китайской войны. И если бы японцам удалось добиться успеха в их «облачных» операциях в оккупированных провинциях (и если бы исход войны решался только между Японией и Китаем), то Чунцин стал бы не чем иным, как столицей экономически отсталой страны где-то около Тибета» (стр. 349).

Особый интерес в книге представляет характеристика японского милитаризма и японской армии. Автор считает, что в отличие от европейских держав, стоявших на более высоком уровне, чем их колонии, Япония «задалась целью колонизовать не полувивилизованный народ, но страну, во многих отношениях стоящую выше Японии... В основном японские военные магнаты могут принести в Китай лишь деградацию — наркотики, рабство, эксплуатацию и смерть». Ни капиталов, ни сырья Япония не имеет. В области товаров «Япония не производит ничего такого, чего Китай уже не производил или не может производить для себя... В области науки и техники Япония может предложить очень мало такого, что она сама не позаимствовала бы из-за границы, и Китай всегда предпочитал заимствовать из первоисточников. Что касается культуры, то Япония и здесь во многих отношениях лишь заимствовала у Китая и западных держав» (стр. 72—73).

Японский империализм, по словам автора, есть олицетворение страсти грабежа: «Две страсти толкают японский империализм: необходимость раздавить всякое сопротивление и желание японских правящих классов завладеть материальными ресурсами и рабочей силой Китая» (стр. 73). Автор подробно излагает методы грабежа, проводимого японцами. Процесс этого грабежа автор делит на два этапа: на первом из них захватывается свежая добыча, часть которой делится на месте, — это попросту мародерство на поле боя; затем идет второй этап. Японские милитаристы лицемерно называют его «реконструкцией». В действительности здесь происходит систематическое поглощение китайской промышленности, ресурсов, рабочей силы, сырья, машин и орудий производства, общественных зданий и пр. «В руки японских предприятий и монополий переходит все, вплоть до промышленного и налогового аппарата, — даже продажа наркотиков, публичные и игорные дома» (стр. 74).

Характеристика, даваемая автором японской армии, весьма нелестна. Обрисовав политическое влияние японской военщины в самой Японии, еще более усилившееся после захватов на материке, указав на быстрый процесс сращивания военной верхушки с японским трестированным капиталом, автор переходит к оценке боевых качеств японской армии. Последнюю он оценивает невысоко, иронизируя над ее ореолом «непобедимости». Одерживать победу над китайскими войсками, даже на первоначальной стадии войны, японцам удавалось лишь в силу опромного перевеса техники. Об этом говорит опыт боев за Шанхай. Во время этих боев иностранные наблюдатели, по словам

автора, заметили, что японская армия не научилась еще эффективно использовать свою технику; это сказалось в незначительной меткости японского артиллерийского огня и особенно воздушной бомбардировки. Что касается «наступательного духа» японской пехоты, о котором много говорят японские милитаристы, то автор считает, что не очень высокий вообще, он значительно понизился за последние годы. В прямом военном столкновении с китайскими войсками японцы еще одерживают победу, но в борьбе с партизанскими методами 8-й народной армии (ныне 18-й армейской группы) японцы неизменно терпят неудачи, и все их экспедиции для «окончательного уничтожения» партизанских войск и баз 8-й армии, предпринятые в Шанси, всегда кончались безуспешно.

Много страниц своей книги автор посвящает характеристике низкого морального уровня японских солдат, разоблачая грабежи, бесчинства и насилия японской солдатчины. Корни этого явления автор видит в живучести феодальных остатков, не уничтоженных революцией Мейдзи. Феодальный кодекс бусидо, являющийся до сих пор символом веры японского солдата, внушает ему три принципа: послушание, верность и самопожертвование. Система воспитания в японской семье и школе готовит солдата, покорного начальству и жестокого к врагу. «Молодежь систематически внушается, что отвращение при виде жестокости и человеческой крови есть трусость, и каждый японский мальчишка старается доказать свою храбрость. Во время землетрясения 1923 г. японские солдаты и полиция устроили погромы, стоившие жизни шести тысячам корейцев; многие зверства были совершены руками женщин и детей» (стр. 67). Поведение

японской армии в Китае, возводящей жестокость к врагу в принцип морали,—логическое следствие этой системы воспитания. Офицеры, стремясь поскорее обогатиться в завоеванной стране, поощряют низменные инстинкты солдат.

Описывая систему и методы японского империализма, автор книги не щадит английских и американских деловых людей их близорукость, сыгравшую наруку японцам в их захватнической политике. Беседа со многими европейскими и американскими капиталистами, пишет автор, «оставила во мне странное чувство: словно я был в стране слепых» (стр. 75). Эта слепота имела свое объяснение: «Некоторые из них в течение известного времени выколачивали неплохие и скорые барыши, поставляя японской армии нефть, железо, сталь и другие материалы; японцы нуждались в них для того, чтобы вытеснить потом иностранные интересы из Китая» (стр. 77). Пример такого рода—деятельность крупной английской торговой фирмы Мэтисон, которая ряд лет упорно воевала за сближение между Англией и Японией. «В конце концов,— пишет автор,— я понял, что эти джентльмены, за небольшими исключениями, неспособны видеть далее своей книги балансов, где отмечены доходы за истекший и намечен баланс будущего месяца» (стр. 77).

Действительность вскоре показала, что ожидает иностранцев в Китае. Военное выступление Японии против Англии и США—логическое продолжение линии, взятой Японией еще несколько лет назад, линии на окончательное вытеснение всех соперников из сферы ее монопольных интересов.

Н. Ерофьев

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Barre's Ph. *Charles de Gaulle*. New York. 1941.

Баррес Ф. *Шарль де Голль*.

Книга посвящена личности руководителя Свободной Франции, генералу де Голлю. Наряду с краткой биографией и личной характеристикой де Голля автор излагает его деятельность по реорганизации французской армии.

Van Doren C. *Secret history of the American revolution*. New York. 1941.

Ван Дорен К. *Секретная история американской революции*.

Книга посвящена выяснению роли разведки и шпионажа в эпоху борьбы США за независимость. Автор был первым из исследователей, получившим доступ к находящемуся при библиотеке Мичиганского университета архиву Г. Клинтона — командующего английской армией в США в период 1778—1782 годов. Автор дает подробную историю измен, шпионажа и диверсий в рядах американской армии, особенно оставаясь на деле генерала Арнольда. В частности автор использовал неизвестную ранее переписку Арнольда с английским командованием, не оставляющую сомнения в систематической шпионской деятельности Арнольда.

Paton J. M. ed. *The Venetians in Athens. 1687—1688. From the Istoria of Cristoforo Ivanovich*. Cambridge (Mass. USA). Harvard University Press. 1940. XIII, 104 p.

Пэтон Дж., ред. *Венецианцы в Афинах. 1687—1688. Из истории Христофора Ивановича*.

Монографическое исследование по истории завоевательной экспедиции венецианцев в Грецию и кратковременного занятия ими Афин основано главным образом на

неопубликованном источнике — манускрипте венецианского монаха, далматинца Христофора Ивановича (*Istoria della Lega Ortodossa contro il Turco*). Рукопись хранится в библиотеке Гарвардского колледжа. В книге излагается история экспедиции и дается обзор административного и военного устройства Венеции.

Russell W. *Berlin Embassy*. New York. 1941. 307 p.

Россель У. *Берлинское посольство*.

Автор — один из младших сотрудников британского посольства в Берлине в предвоенные годы (до 1939 г.). В книге приводятся факты из политической жизни гитлеровской Германии за годы, предшествовавшие объявлению войны, а также личные воспоминания автора о работе его в посольстве. Изложение доводится до падения Франции (июнь 1940 г.).

Raucek J. S. *Contemporary Europe*. New York. 1941. 647 p.

Роучек Дж. *Современная Европа*.

Сборник посвящен истории послевоенной Европы и состоит из 33 статей, принадлежащих специалистам в разных областях истории. Первые четыре главы, о версальской системе, охватывают послевоенную историю отдельных стран Европы, в частности историю их внешней политики. Последние семь глав посвящены общим вопросам современности. В них изложены: история новых политических доктрин, подготовки ко второй мировой войне; развитие военной стратегии, науки, техники, философии, искусства, социальных наук; история международных отношений и второй мировой войны. Книга снабжена рядом карт. В конце дана библиография.

Takeo Ito. *Problems in the Japanese occupied areas in China*. Tokyo. 1941. *Japanese council. Institute of Pacific relations*. 102 p.

Такео Ито. *Проблемы оккупированных японцами районов Китая. Японская секция Тихоокеанского института.*

Книга посвящена главным образом анализу экономического положения районов Китая, оккупированных японцами. Издатель книги — японское отделение Тихоокеанского института, — порвав с другими секциями института, в своих публикациях проводит империалистическую точку зрения, оправдывая агрессивную политику Японии в Китае. Приводя состояние экономического развития оккупированных районов Китая — сельского хозяйства, промышленности, торговли, — автор книги в результате вынужден признать тяжелое экономическое положение оккупированных районов, развал их финансового хозяйства и пр.

Fleischer W. *Volcanic Isle.* New York. 1941. 345 p.

Флейшер У. *Вулканический остров.*

Книга посвящена экономическому развитию и политической эволюции Японии за последние десять лет. Автор описывает японскую экспансию, ее планы захватов на азиатском континенте и в Тихом океане, мечты японских империалистических кругов об изгнании европейцев из Азии и установлении окончательного господства Японии в Тихом океане. Автор дает также картину внутреннего развития политической жизни Японии, подавления демократических течений в стране и установления тоталитарного режима.

Hindus M. G. *Hitler can not conquer Russia.* New York. 1941. 299 p.

Хиндус М. *Гитлер не сможет завоевать Россию.*

Автор, сочувствующий Советскому Союзу, дает обрисовку советского строя, его экономики, характеризует облик героического русского народа. Объяснение успехов

русского оружия в борьбе с иностранными завоевателями автор видит в свобододолюбивом характере русского народа.

Farrago L., ed. *German psychological warfare. Survey and bibliography.* New York. Committee for national morale. 1941.

Фарраго Л., ред. *Германская психологическая война. Обзор и библиография.*

Книга посвящена анализу методов пропаганды войны и ее психологической подготовки, практикуемых германским фашизмом. Книга состоит из двух частей. В первой части излагается общий обзор и история вопроса, в частности указывается, что изучение методов «психологической войны» в германской армии началось вскоре же после окончания первой мировой войны, после прихода к власти фашистов. Эта работа в виде пропаганды идеи об «исторической миссии» фашизма в завоевании мировой империи проводилась и среди мирного населения. В книге подробно характеризуются методы этой пропаганды, в частности фашистские способы «поднятия духа» солдат с помощью водки и обещаний легкой наживы. В конце уделено также большое место диверсионной работе и шпионажу за рубежом. Во второй части книги дана библиография вопроса — приведено свыше 550 названий.

Vervooren F. and Kentie W. C. *Nederland in den Oorlog (historisch document met reproducties van officiële stukken).* Utrecht. 1941.

Фервурен Ф. и Кенти У. *Голландия в борьбе (исторические документы с приложением оригинальных документов).*

Сборник материалов о военных действиях в Голландии в мае 1940 года. Приведен ряд оригинальных документов, правительственных сообщений и коммюнике. Недостаток книги — отсутствие сводок верховного командования вооруженных сил Голландии.

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СССР

Общественные науки в условиях отечественной войны

3—7 мая 1942 г. в Свердловске происходило общее собрание действительных членов и членов-корреспондентов Академии наук СССР. На повестке дня этого собрания стояли вопросы, связанные с задачами отечественной войны советского народа против германского фашизма. Свердловская научная общественность проявила исключительный интерес к собранию академиков.

Д-р философских наук проф. Г. Ф. Александров 4 мая на собрании прочитал доклад на тему «Отечественная война и задачи общественных наук».

Отметив огромное значение созыва собрания действительных членов и членов-корреспондентов АН СССР, докладчик подчеркнул, что в условиях, когда в Германии и подвластных ей странах царит мракобесие, в СССР наука продолжает двигаться вперед и успешно помогает народу ковать победу на фронтах отечественной войны. Советские ученые стоят во главе передового человечества, они возглавляют и направляют прогресс цивилизации XX века.

Тов. Александров указал на грандиозность и историческое значение событий, развернувшихся в наши дни. Современные события, заявил докладчик, окажут сильное влияние на дальнейшее развитие народов мира и определяют судьбы многих народов и государств.

Задача передового человечества в настоящей борьбе заключается в том, чтобы устранить те условия и причины, которые порождают такие авантюры, как действия членоконенавистников — германских фашистов, — и создать условия для нормальной жизни народов. Гитлеровская армия несет гибель человеческой цивилизации и государственности. Наша победа над гитлеризмом будет означать сохранение мировой цивилизации — сохранение всего того, что создано великими усилиями целых поколений и народов. Советский Союз, борясь за свои интересы, борется в то же время и за интересы других народов. Советский Союз — авангард всех тех, кто борется за сохранение человечества и его цивилизации от грязных и всеуничтожающих лап фашистских варваров. Именно поэтому все свободолюбивые народы сплотились вокруг СССР. Вместе с ними СССР победит.

Затем тов. Александров перешел к выяснению общих задач общественных наук.

Он указал, что передовая наука всегда призвала к разрешению новых задач, способствующих прогрессу. Особенно велики задачи науки в дни отечественной войны. Обстановка войны выдвинула ряд новых вопросов, которые не стояли перед основоположниками марксизма. Наше время — время очень сложных и противоречивых явлений. Общественные науки оправдают себя только тогда, когда будут давать на все животрепещущие вопросы исторически правильные ответы. Важнейшей задачей является установление единого взгляда на главные события. Общественные науки должны бороться за установление общего взгляда на пути и средства, обеспечивающие победу над общим врагом; нужно уяснить, когда и где должен быть положен конец противочеловеческому наряду на теле общества — фашизму. Именно в этих вопросах требуется единый взгляд в мировом общественном мнении.

Наконец, общей задачей всех общественных наук является уяснение существа современных событий и определение их дальнейшего направления. Образец подобного подхода к событиям мы видим у товарища Сталина. Он гениально определил характер развернувшейся войны и определил ее перспективы. Предвидения товарища Сталина оправдываются ходом событий одно за другим. Этот пример показывает, каковы задачи общественных наук и какую роль они могут сыграть в борьбе советского народа. Передовая наука должна освещать путь для практической борьбы народа.

Тов. Александров подробно остановился на задачах отдельных общественных наук. Ответственнейшие задачи стоят перед экономистами. Они должны изучить опыт мобилизации всех ресурсов страны на службу войне, перехода всего народного хозяйства на военные рельсы, перемещения промышленных производительных сил в связи с эвакуацией ряда предприятий из западных районов страны, промышленного строительства в военное время, размещения рабочей силы, подготовки и переподготовки кадров. Экономисты должны показать роль стачковского движения в условиях войны. Предметом исследования являются проблемы транспорта, экономики сырья, горючих материалов и т. д. Экономисты должны обратить внимание на вопросы восстановления

хозяйства в освобожденных от фашистов районах. По-новому должны экономисты ставить вопросы сельского хозяйства (освоение новых площадей и культур). Историко-экономические работы должны показать роль индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства как предпосылку прочности нашего тыла и военной мощи Красной Армии. В этом свете должна быть показана мудрость ленинско-сталинской политики партии, обеспечившей условия для нашей победы. Экономисты должны противопоставить рост и укрепление нашего хозяйства упадку и приближению к катастрофе хозяйства фашистской Германии и подвластных ей стран.

Историки должны показать грандиозность 25-летнего периода развития Советского Союза, приступить к собиранию и обработке материалов великой отечественной войны советского народа, показать борьбу Красной Армии за Ростов, Москву, Ленинград, Одессу, Севастополь и т. д. Предметом особого внимания историков должны стать партизанские движения в истории нашего народа, в частности в современной войне. Историки неустанно должны разоблачать фашистскую фальсификацию истории и показать реакционное значение немецкого элемента в развитии нашей родины. Важной задачей наших историков является показ роли славянских народов в прогрессе европейской цивилизации и их борьбы с германским засильем. Необходимо показать историю антифашистской коалиции и роль СССР в ней, провалы фашистской дипломатии и победы дипломатии советской. Работы советских историков должны быть патриотическими и наступательными, воинственными. Они должны воспитывать наших людей в духе уважения к правам каждого народа.

Тов. Александров особо остановился на задачах философии. Наши философы должны изучать закономерности общественного развития в условиях войны. Работники теоретического фронта должны разоблачить грабительский характер действий германских завоевателей и показать непрочность сил, на которых держится фашистский режим. Философы, обобщая высшие достижения всех остальных наук, должны показать величие освободительной миссии Красной Армии и воспитывать в народе непоколебимую веру в конечную победу над врагом. Работники теоретического фронта должны обратить свое внимание на вопросы стратегии и тактики в настоящей войне. Разоблачая мракобесие фашистских дельцов в философских вопросах, они должны показать величие русской философской мысли и других народов СССР.

Обстановка отечественной войны поставила ряд задач и перед советским правительством. Советское право должно помочь правительству в подготовке новых кадров государственных деятелей, привлеченных к работе в дни войны. Оно должно обобщить образцы лучшего опыта государственной работы. Наши юристы должны работать над упрощением государственного аппарата. Работники международного права долж-

ны разоблачать гитлеровцев как нарушителей всяких норм и правил международного поведения. Они должны работать над изучением проблем организации послевоенного мира. Вместе с этим они должны разоблачить сущность так называемого нового порядка.

В заключительной части своего доклада тов. Александров призвал ученых страны отдать все силы на службу родине, товарищу Сталину — все принести на алтарь полной победы над врагом человечества.

5 мая 1942 г. с докладами выступали акад. Тарле и член-корреспондент Академии наук СССР Минц.

В своем докладе «Тевтонский орден, его первоначальные успехи и конечное поражение» акад. Тарле говорил об общем пути развития Тевтонского ордена, о том, как его традиции использовались империалистскими кликами Германии в прошлом и как они используются в настоящее время гитлеровцами.

История Тевтонского ордена, сказал докладчик, разрабатывалась в Германии подробнейшим образом. Особенно деятельностью Ордена интересовались историки, отражавшие воинственные тенденции немецкого империализма и прусского юнкерства. Тевтонский орден не сходит со страниц немецких газет и журналов в настоящее время. Фашистские историки и публицисты считают Тевтонский орден коллективным героем Германии. По их словам, Германия задыхалась в своих границах. На пути продвижения к востоку была массивная славянская толща — славянская изгородь. Заслуга Ордена заключалась в том, что он начал пробиваться через эту толщу. Докладчик показывает, как Тевтонский орден продвигался по прибалтийским землям в восточном направлении, как он проводил политику истребления местного населения и как местное население сопротивлялось псам-рыцарям. За рыцарями шли поселенцы из Германии. Когда продвижение останавливалось, рыцари грабили своих подданных.

Акад. Тарле отметил политическое значение Ледового побоища и охарактеризовал Александра Невского как дипломата. Он указал, что татары, с которыми Александр вел переговоры, не ставили перед собой таких целей, какие ставили псы-рыцари. С татарами-завоевателями, следовательно, можно было вести переговоры, а с Орденом — нельзя. Александр Невский спас Русь от набегов татар дипломатией, а от псов-рыцарей — мечом. Ледовое побоище, сказал докладчик, нанесло Тевтонскому ордену неизлечимую рану. Орден оказался в положении правительства, которому подданные за внешние успехи прощают грехи и проявляют свое недовольство с прекращением этих успехов. Тыл Ордена отличался непрочностью. В Польше Орден встретился с католицизмом как враждебной силой. В 1410 г. Тевтонский орден потерпел смертельное поражение, хотя и просуществовал еще довольно долго.

Во второй части своего доклада акад. Тарле говорил об использовании традиции Ор-

дена воинственными кликами Германии в разные периоды истории. Империалистские историки сознательно искажали историю. Особенно этим отличаются фашистские ученые, мастера фальсификаторских дел. История, кричат они, должна быть «динамичной», иными словами, она должна показывать то, что нужно для правительства. После поражения гитлеровцев под Москвой фашистские историки и публицисты стали упорно твердить о том, что нельзя допустить повторения прошлых ошибок. Тевтонский орден в свое время не был поддержан тылом. Современный тыл должен поддержать гитлеровцев. Враги, продолжают они разглагольствовать, те же, что и враги Тевтонского ордена: славяне и католицизм, помешавший ему действовать в Польше.

Фашистские историки говорят, что существует роковой закон, который дает немцам победу, а потом ввергает их снова в пропасть. Тевтонский орден впервые за всю историю Германии начал борьбу с этим роковым законом. Орден вел тотальную (истребительную) войну. Политика Ордена—образец действий и для современных руководителей Германии. Отдельные, даже прославленные вожди Германии ошиблись. Не ошибался только Тевтонский орден, ведя истребительную войну. Для Германии нужны славянские земли, а не сами славяне. Впервые это было понято Орденом.

Фридрих II хорош только своим утверждением, что нужно начать германскую политику с того, на чем остановился Орден. Современная война с СССР является продолжением дела Тевтонского ордена. Если мы, заявляют фашисты, потерпим поражение в этой войне, то нам враг не простит; если же погибнем, то перед богом. Одним (древнеязыческое главное божество, проводившее, по преданию, свое время в Валгалле с душами умерших героев) представим чистыми.

Акад. Гарле показывает, до какой степени фашистская «история» стала «динамичной», т. е. до какой степени она стала представлять собой репортаж, журналистику дурного тона. Тевтонский орден, говорят фашистские пропагандисты, не допускал ошибок, но у него были упущения. Он не сумел расправиться с внутренним врагом у себя в тылу. У Ордена не было ор-

гана наподобие гестапо. Чтобы избежать такого упущения, современные «вожди» должны расправиться с внутренним врагом. Фашистские писаки, заявляет докладчик, говоря об Ордене и современной войне, упорно молчат об Александре Невском, о Сталине и доблестной Красной Армии. Гитлеровцы, заключает акад. Гарле, будут разгромлены так же, как и их предки,—псы-рыцари Тевтонского ордена.

О колоссальных мероприятиях по сборанию и обработке материалов по истории героической борьбы советского народа с германским фашизмом рассказал в своем докладе «Исторические документы Великой отечественной войны» тов. Минц. Он подчеркнул важность создания специальной комиссии для проведения этой ответственной работы.

Будущие поколения и историки будут ставить вопрос, почему страны Европы во второй мировой войне не устояли перед натиском германской силы, а СССР устоял. Чтобы облегчить ответ будущему поколению на этот вопрос, мы должны собрать и обработать памятники грандиозных событий, происходящих в наши дни. Созданная комиссия должна отобрать наиболее ценные и интересные документы из целого моря материалов. Особенно тщательно и внимательно нужно собирать и обрабатывать материалы по истории партизанского движения во временно оккупированных немцами районах СССР, так как эти материалы могут от времени потерять свою первоначальную значимость. Многие устные рассказы могут забыться. Комиссия должна собрать и обработать документы о действиях доблестной Красной Армии. В этом плане особенно внимательно должны быть обработаны документы о героях, гвардейских частях, переломных операциях и т. д. Документы покажут гениальность нашего командования, которое находится в руках нашего вождя товарища Сталина. Будут собраны документы о единстве Красной Армии и тыла. Документы покажут также и лицо нашего врага, процессы, происходящие в его тылу и экономике. Докладчик призвал научную общественность принять участие в этом исторически важном деле.

И. Ивашин

Исторический факультет Свердловского педагогического института в дни отечественной войны

Отечественная война против фашистских захватчиков предъявила к работникам исторического факультета Свердловского педагогического института, как и ко всем учебным заведениям, подготовляющим кадры историков, ряд новых серьезных

требований. С одной стороны, возникла необходимость пересмотра учебных планов исторических курсов вследствие сокращения сроков обучения в педагогических вузах до трех лет. Но еще более ощущалась необходимость пересмотра тематики

исторических дисциплин и перестройки их программ в связи с теми задачами, которые поставила перед историческим образованием отечественная война с фашизмом.

Кафедры истории СССР и всеобщей истории проделали большую работу по тщательному пересмотру программ и тематики лекционных курсов и практических занятий. За счет сокращения тем, не имеющих актуального значения, были расширены и насыщены большим фактическим материалом особо актуальные темы исторических курсов. Так, по курсу истории СССР были расширены и пополнены новым материалом темы: борьба скифов против Дария Гистаспа; славяне VI—IX веков; период Киевского государства; разгром немецких псов-рыцарей; борьба с татарским игом, с польской и шведской интервенцией; образование русского государства; Ливонская война; государственное строительство Ивана IV; борьба украинского народа под руководством Хмельницкого; Петр I и Северная война; походы Суворова.

По истории XIX века были расширены и заново разработаны темы: разгром Наполеона в Отечественной войне 1812 г.; Севастопольская оборона; борьба России с агрессивными планами бисмарковской Германии; мировое значение русской культуры XIX в. и др.

По истории СССР XX века особое внимание было уделено темам, освещавшим роль русского фронта в войне 1914—1918 гг. и в крушении кайзеровской Германии; истории борьбы с интервенцией 1918—1920 гг.; мероприятиям советской власти по превращению страны в единый военный лагерь; борьбе трудящихся СССР за ликвидацию исторической отсталости страны, за укрепление ее независимости и обороноспособности.

По курсу истории средних веков было усилено внимание к вопросам историографии; был дан анализ реакционных теорий о генезисе феодализма, разоблачены фальсификации фашистских историков, прославление ими человеконенавистничества, разбоя и грабежей средневековых рыцарей, особенно в отношении славян. В курсе было уделено большое внимание вопросам внешней политики германских феодальных государств, в особенности в отношении Италии, Чехословакии, Польши, агрессивным стремлениям правящих кругов немецких феодальных государств к европейскому господству в целях грабежа. Расширены были темы, посвященные истории народных войн (Жакия д'Арк, партизаны Дюгесклена, борьба фландрских городов, борьба с немецкими захватчиками в Италии и др.). На семинарских занятиях были поставлены проблемы политической и культурной истории западных славян, их отношений к византийской культуре и разбор византийских источников по истории славянства.

По истории нового времени во втором ее периоде особое внимание было уделено франко-прусской войне 1870—1871 гг., жестокостям немецких оккупантов во Франции, народному партизанскому движению во Франции против прусских захват-

чиков. Показана борьба Гамбетты за продолжение войны с пруссаками, вскрыта солидарность реакционных сил Франции с немецкими оккупантами. В истории 1871—1900 гг. при анализе развития Германской империи подчеркивалась ее характеристика, как «деспотизма, обшитого парламентскими формами» (Маркс), реакционность внутренней и внешней политики Бисмарка. По истории Франции было обращено специальное внимание на деятельность Мак-Магона и на крах попыток навязать стране реакционно-монархический режим. По истории Австро-Венгрии особо проработана тема о борьбе славян с немецко-венгерским засильем. В истории международных отношений была показана инициатива германского империализма в борьбе за вооруженный передел мира, особая ответственность Германии за обострение международных отношений и гонку вооружений. При прохождении истории войны 1914—1918 гг. красной нитью было проведено положение о германской инициативе в развязывании войны. Особое внимание было уделено истории военных действий, показу краха германского плана «молниеносной» войны, значению русского фронта в развитии всего хода военных операций; вскрыта непосильность для германского империализма войны на два фронта и истощение его сил; подчеркивалось губительное влияние на судьбы Германии грабительского Брест-Литовского мира и оккупации Украины.

По истории колониальных и зависимых стран программа курса была расширена. Так, например, в теме «Иран во второй половине XIX и начале XX в.» дополнительно освещены вопросы о проникновении германского империализма в Иран, о немецкой провокационной игре на англо-русском соперничестве в Иране, о заигрывании германского империализма с национальным движением в Иране и предательстве Германией интересов Ирана на потсдамском свидании. Подробно освещалась германо-турецкая интервенция в Иран в годы мировой войны, деятельность немецкой агентуры, ее неудача и крах захватнических планов германского империализма в Иране.

В теме «Китай в 1870—1910 гг.» дополнительно освещены вопросы: роль германского империализма в развязывании территориального раздела Китая, теснейшая связь Германии с реакционным манчжурским режимом и поддержка его в Китае со стороны Германии.

Вводная тема к третьему периоду истории колониальных и зависимых стран получила следующие дополнения: использование фашистскими агрессорами противоречий версальской системы на Ближнем Востоке для подготовки второй мировой войны; проникновение Германии и Италии в страны арабского Востока и насаждение в них фашистской агентуры; роль Ближнего Востока в планах мирового господства фашистских агрессивных государств. Соответствующие дополнения были сделаны по ряду других тем курса истории колониальных и зависимых стран.

В соответствии с задачами и требованиями, вставшими перед исторической наукой в условиях отечественной войны с фашизмом, были перестроены также планы научно-исследовательской работы кафедр.

В качестве докладов на кафедре, а также для печати работниками кафедры истории СССР разрабатывались следующие темы: «Русское наступление в Восточной Пруссии и его влияние на крушение плана Шлиффена» (и. о. доц. Розенталь В. Н.), «Брусилловское наступление 1916 г. и его роль в войне» (доц. Юферев Я. С.), «Радищев-патриот» (ст. преп. Финкельштейн Н. А.), «Уральцы в борьбе за родину» (Финкельштейн Н. А.).

Работники кафедры всеобщей истории подготовили темы: «К анализу причин поражения Германии в войне 1914—1918 гг.» (доц. Руткевич Н. П.), «О взаимодействии русского и западного фронтов в войне 1914—1918 гг.» (доц. Руткевич Н. П.), «Из истории итапо-германских отношений XII—XIII вв.» (ст. преп. Скюзюмов М. Я.). Доклады на эти темы, построенные на использовании документального и литературного материалов, заслушаны на кафедре и оформлены для печати. Закачивается разработка тем: «Маркс и Энгельс о роли Пруссии и пруссачества в истории Германии XIX в.» (доц. Застенкер Н. Е.), «Генезис и развитие идеи расового превосходства в Германии со средних веков» (Скюзюмов М. Я.). Доклады на эти темы обсуждаются кафедрой в июне текущего года.

Помимо работы научно-исследовательского характера преподаватели факультета провели большую работу в области научной пропаганды. Факультет оказал и оказывает существенную помощь в работе органам партийной пропаганды Свердловска. Работники факультета гг. Розенталь, Юферев, Руткевич, Застенкер и другие читали лекции и доклады в городском доме партпросвещения, в лектории для актива, в клубах, воинских частях, госпиталях и т. д.

Об объеме лекционной работы наших кафедр говорят следующие цифры: за I семестр 1941—1942 учебного года (август—январь) Руткевич Н. П. прочел 68 лекций; Застенкер Н. Е.—32; Розенталь В. Н.—30; Юферев Я. С.—23 и т. д.

В ознаменование 700-летия со дня разгрома немецких псов-рыцарей на Чудском озере кафедра истории СССР совместно с кафедрой истории русской литературы организовала публичное заседание с участием студенчества, учителей и актива общественных организаций. На заседании были заслушаны и обсуждены доклады научных работников и преподавателей института: Я. Юферева — «Ледовое побоище»; проф. Н. Гудзия — «Образ Александра Невского в древней русской литературе»; Манаквой — «Советская литература о Ледовом побоище»; Бомштейна — «Образ Александра Невского в поэзии Ломоносова».

Работники исторического факультета неоднократно привлекались органами народного образования к обследованию работы учителей-историков, причем их методические указания и предложения по улучшению преподавания истории были обсуждены на специальных совещаниях учителей-историков Свердловска и приняты к руководству. Кроме методической помощи учителям-историкам работниками факультета читаются лекции в специальном лектории учителей и в городском методическом кабинете.

В заключение надо подчеркнуть, что проделанную до сих пор работу по перестройке исторических курсов и научной работы преподавателей института надо рассматривать лишь как начало, как первый этап к выполнению задач, возложенных на историков великой отечественной войной против германского фашизма. Мы поставили по-новому и расширили отдельные темы, выдвинутые ходом освободительной войны против фашистских агрессоров. Предстоит еще огромная работа, в том числе и научно-исследовательская, по перестройке исторических курсов в целом. Эта перестройка требует коллективной научно-исследовательской работы и интенсивного обмена опытом всех историков, работающих в научных исторических учреждениях и вузах. Настоятельно необходимо, чтобы эту работу взял под свое руководство — объединял, планировал и направлял — Институт истории Академии наук СССР и Наркомпрос.

Необходимо также по-новому рассмотреть учебники вузов по курсам новой истории, истории СССР, истории средних веков и истории колониальных стран, так как и они, естественно, должны быть в той или иной мере переработаны и дополнены новым историческим материалом в соответствии с опытом отечественной войны и последними историческими выступлениями товарища Сталина.

Н. Застенкер

От редакции. Редакция целиком разделяет мнение тов. Застенкера. Как показывают сообщения из Москвы, Куйбышева, Тамбова, Сыктывкара, Свердловска, опубликованные в нашем журнале (см. № 12 за 1941 г. и №№ 1—2, 3—4, 5, 6 за 1942 г.), в вузах проделана уже большая работа по перестройке учебных планов и программ исторических факультетов по дополнению существующих учебников, по изменению тематики научно-исследовательской работы и др. Эта работа должна быть учтена и обобщена Институтом истории Академии наук СССР и Наркомпросом.

Работа исторического факультета Тамбовского педагогического института в дни отечественной войны

Отечественная война с фашистскими захватчиками поставила перед историческим факультетом Тамбовского педагогического института ряд новых и ответственных задач.

Условия военного времени (новая учебная и производственная база, изменение в связи с призывом в армию преподавательского и студенческого состава, новые сроки обучения, перерывы в занятиях и т. п.) потребовали от руководителей и педагогического состава факультета перестройки всей их работы, в частности учебного плана в 1941—1942 учебном году.

В соответствии с указаниями Наркомпроса РСФСР и Комитета по делам высшей школы о сокращении сроков обучения в пединститутах были пересмотрены учебные планы всех курсов факультета. Одновременно была проведена большая работа по пересмотру программ исторических дисциплин для выделения в них наиболее важных и актуальных в условиях отечественной войны вопросов. В связи с этим в программу соответствующих курсов был внесен ряд необходимых изменений и дополнений.

Так, в лекциях по истории народов СССР особое внимание уделялось фактам борьбы русского народа и других народов СССР за свою национальную независимость, в частности внимание студентов заострялось на фактах борьбы с немецкой агрессией. Специальные лекции в курсе были посвящены великим полководцам русского народа: Александру Невскому, Дмитрию Донскому, Минину и Пожарскому, Суворову, Кутузову. В курсе освещалась также история отдельных городов, с которыми связано героическое прошлое и настоящее народов СССР: история Великого Новгорода и Пскова в их борьбе с немецкими «псами-рыцарями»; история Киева, Смоленска (оборона Смоленска во время польско-шведской интервенции и Отечественной войны 1812 г.); история Москвы, Ленинграда, Севастополя, Можайска и др. Говоря об историческом прошлом этих городов, преподаватель останавливался одновременно на их героической обороне в настоящей войне.

Большое внимание уделялось подвигам русской армии, доблести и героизму русского солдата. Героическое мужество русских воинов и русских партизан получило особую разработку в темах, посвященных разгрому польско-шведской интервенции, Отечественной войне 1812 г., Восточной войне 1853—1856 гг., немецкой оккупации и ее разгрому на Украине в 1918 г. и т. д.

В теме «Первая мировая война» подчеркивались агрессивная роль Германии, героизм русских воинов (Брусилевский прорыв и др.) и разгром армии оккупантов в 1918 году. В теме «Германская оккупация

Украины в 1918 г.» подробно освещались зверский режим германских оккупантов и огромное значение партизанской борьбы на Украине и в Белоруссии в деле разгрома и изгнания германских интервентов.

На практических занятиях по истории СССР Отечественная война 1812 г. была выделена как специальная тема. Один из докладов по этой теме был посвящен вопросу о роли партизанской борьбы в войне 1812 г. и в современной отечественной войне.

Разоблачая фашистскую клевету на русский народ, как народ «низшей расы», который якобы неспособен создать свою оригинальную культуру, преподаватели истории народов СССР в своих лекциях раскрывали величие и богатство русской культуры, ее место и роль в общей сокровищнице мировой культуры, давали характеристику ее великих представителей.

В курсе по истории древнего мира значительное место было уделено разоблачению фашистской фальсификации истории первобытного общества, древнего Востока, Греции и Рима. Особому разбору подверглась человеконенавистническая расовая «теория» фашизма. Специальное внимание в этом лекционном курсе уделялось примерам героизма и патриотизма в истории Греции и Рима.

В теме по истории Римской империи разоблачались измышления фашистских теоретиков о причинах падения Римской империи якобы вследствие гибели «лучшей части» римского общества, т. е. аристократии, в эпоху гражданской войны и завоевательной политики Рима. При этом проводилась историческая параллель между средневековыми гуннами и гуннами современными — фашистскими разрушителями культуры и цивилизации.

Ряд дополнений был внесен также в программу по истории средних веков. На лекциях и практических занятиях по этому курсу преподаватель на примерах из истории древних германцев разъяснял и вскрывал истинную сущность реакционной буржуазной и фашистской историографии средних веков. Разоблачался также миф о якобы высшей культуре германских варварских племен и низком по сравнению с ними культурном развитии славян. В теме «Германия XI—XIV вв. и западные славяне» преподаватель разъяснял грабительскую сущность и происхождение германского «Drang nach Osten». Фашистской фальсификации о расовой неполноценности, хозяйственной и культурной отсталости славянских и литовских племен и якобы культуртрегерской миссии германских захватчиков противопоставлялись исторические данные о высоком культурном уровне славянских племен, о зверствах и насилиях немецких

«псов-рыцарей», стремившихся насадить «христианско-германскую скотскую культуру» (Маркс) в славянских землях. Преподаватель в той же теме подробно описывал роль Александра Невского в борьбе с рыцарскими орденами и продвижением германцев на восток.

Специально выделялись разделы, посвященные борьбе отдельных славянских народов с немецкими захватчиками. Разоблачалась антинаучность фашистских «теорий» о «нордическом» характере культуры средних веков и Ренессанса, о якобы германском происхождении Данте, Леонардо да Винчи, Тициана, Рафаэля и др.

В теме «Германия накануне реформации» указывалось на то, что фашизм ни в какой мере не является наследником культуры германского народа. Немецкие гуманисты XVI в. боролись с мракобесием и вандализмом, в то время как немецкие фашисты в XX в. насаждают изуверство и варварство, возвращая общество к самым мрачным векам средневековья.

В темах «Германия от Аугсбургского мира до конца 30-летней войны» и «Германия во второй половине XVII в. и в XVIII веке» была дана характеристика «пруссачества», поскольку прусское крепостническое государство и прусский палочный дух рассматриваются фашистскими историками как прообраз национал-социализма, а Фридрих II официально объявлен предтечей «фюрера».

Тщательному обсуждению кафедры подвергся вопрос о преподавании новой истории, в частности новой истории колониальных и зависимых стран. Наиболее крупные изменения и дополнения по этим курсам были внесены в темы, посвященные французской буржуазной революции, консульству и империи во Франции, истории Германии и Италии XIX и XX вв., первой мировой войне, 1914—1918 гг., послевоенной истории Германии, Италии и Японии.

Отмечая прогрессивное значение французской буржуазной революции, преподаватель одновременно указывает на причины ненависти фашистов к французской революции.

В разделе о наполеоновских войнах преподаватель останавливался на известной фашистской аналогии между Гитлером и Наполеоном; анализировал на основе сталинского указания несоответствие этой аналогии историческим фактам, «ибо Наполеон боролся против сил реакции, опираясь на прогрессивные силы, Гитлер же, наоборот, опирается на реакционные силы, ведя борьбу с прогрессивными силами»¹.

В лекциях подробно разбирался вопрос о судьбе наполеоновской армии, которая считалась непобедимой, но была разбита русским народом. Преподаватель особо останавливался на вопросе борьбы за Москву в войне 1812 г. и в современной отечественной войне.

При изложении истории Германии XIX в. заострялся вопрос на реакционной сущности прусско-юнкерского полицейского государства: отмечался типичный для Германии XIX в. националистический и мешанско-филистерский характер идеологии. В беседах о германской литературе и философии подчеркивалось, что германский народ дал в прошлом немало великих мыслителей, но германский фашизм, уничтожая культуру германского и других народов и воздвигая гонение на ее представителей, тем самым уничтожает и сводит на-нет все великое прошлое немецкого народа.

Особо разрабатывался вопрос о ленинско-сталинской характеристике хищнического характера германского империализма, который вырос на ограблении французского народа после франко-прусской войны, начав свою «деятельность» с удушения восстания парижских коммунаров. Разоблачалась фашистская фальсификация в вопросе о виновниках первой мировой войны, 1914—1918 гг., и вскрывалась подлинная роль германского империализма в разжигании этой войны. Анализируя общий ход первой мировой войны, преподаватель подробно останавливался на поражении немецкой армии и причинах его.

Ряд дополнений был внесен в программу III периода новой истории. При освещении этого периода особое внимание уделялось разъяснению сущности немецкой фашистской партии как партии жестокого и хищнического немецкого империализма, а также партии итальянского фашизма, разоблачению демагогических приемов немецкого и итальянского фашизма, стремящегося прикрыть свои захватнические, подлинно империалистические замыслы.

Для выпускников III курса Педагогического института и II курса Учительского института был прочитан специальный цикл факультативных лекций по следующей тематике, рассчитанной на 12 часов: «Борьба славян с немецкими захватчиками», «Кто такие «национал-социалисты», «Героизм народов СССР», «Преподавание новой истории в условиях отечественной войны».

По той же тематике намечено организовать лекции для учителей-историков Тамбова.

За время отечественной войны на факультете Тамбовского педагогического института значительно оживилась научно-исследовательская и научно-популярная работа. Тематика в том и другом направлении стала более актуальной, оживились темпы работы, значительно сократились сроки ее выполнения.

Кафедра истории совместно с кафедрой основ марксизма-ленинизма взяла на себя коллективную разработку темы «Освещение героизма народов СССР на уроках истории». Отдельные члены кафедры работают над следующими темами: В. Денисов — «Борьба славянских народов с немецкими захватчиками» (рукопись подготовлена), «Гуны средневековья и гуны современные» (материал оформлен в виде научно-популярной статьи); М. Кривин—

¹ И. Сталин. О великой отечественной войне Советского Союза, стр. 27. ОГИЗ. М. 1942.

«Разгром германской армии в 1918 г.» (разработка темы закончена), «Война на Тихом океане» (разрабатывается); М. Шварцман — «Борьба чешского народа за свою независимость во время гуситских войн»; М. Ребе — «Советские дети в стечественной войне советского народа против немецких оккупантов».

К 700-летию Ледового побоища проведено юбилейное заседание кафедры истории, на котором были поставлены доклады М. Шварцмана «Ледовое побоище» и В. Денисова «Фашистская фальсификация истории по вопросу о восточном про- странстве».

Преподаватели факультета и студенчество с самого начала отечественной войны включились в агитационно-массовую работу. Все основные преподаватели факультета являются внештатными лекторами Тамбовского горкома и райкома ВКП(б). Ими прочитано до 300 докладов и лекций на темы по текущей политике и на исторические темы. Кроме этого лекторами из студенческих кадров Института было организовано и проведено свыше 500 бесед.

Преподаватели факультета принимали активное участие также в работе областной печати. В газете «Тамбовская правда» опубликованы статьи о Минине и Пожарском, о борьбе славян с немецкими захватчиками, о героях и полководцах русского народа. К 700-летию Ледового побоища нашими преподавателями была подготовлена специальная заметка, помещенная в «Тамбовской правде».

Студенты и преподаватели института принимают самое активное участие в осенних сельскохозяйственных работах, на строительстве оборонительных рубежей, в создании фонда обороны, в сборе теплых вещей и подарков для бойцов РККА и населения, пострадавшего от немецких оккупантов. Десятки студентов ушли добровольцами на фронт и мужественно сражаются с немецкими захватчиками. От студентов не отстают и студентки: 15 девушек окончили школу медсестер, и многие из них уже на фронте. Среди студентов и преподавателей факультета 17 доноров. Усилилась тяга лучшей части преподавателей и студентов в партию.

Г. Михалев, А. Хайкин, В. Денисов

Исторический факультет Педагогического института и историческое отделение Учительского института Коми АССР в дни отечественной войны

Учебный план исторического факультета на 1941/42 учебный год был перестроен согласно указаниям Наркомпроса РСФСР. Выполнение его в связи с введением дополнительных дисциплин (военное дело, сельское хозяйство) потребовало от профессорско-преподавательского коллектива и студентов значительного напряжения: студенты, как правило, имели ежедневно по 8 учебных часов-лекций, практических и семинарских занятий. Учебный план выполняется факультетом без сокращений. Зимняя зачетная сессия дала хорошие результаты: имеется большое количество отличных и хороших оценок.

Программы по всем разделам истории для Педагогического и Учительского институтов были пересмотрены под углом зрения происходящей сейчас войны советского народа с фашистскими захватчиками.

В индивидуальных планах работников кафедры истории было обращено специальное внимание на разоблачение расистских «теорий» фашистов, на борьбу германцев со славянами, на германскую агрессию в XII—XIII вв. в Прибалтике, на захватнические планы Пруссии в войнах конца XVIII—начала XIX вв., план создания «Великой Японии» и пр. Соответствующие изменения и дополнения были внесены в тематику практических и семинарских занятий.

В порядке научно-исследовательской работы члены кафедры истории разрабатывают темы: препод. К. Михайлова — «К. Маркс о немецкой агрессии в Прибалтике в XII—XIII вв.» (по «Хронологическим выпискам» Маркса); проф. К. Сивков — «К. Маркс о борьбе Руси с татарами» (по «Хронологическим выпискам» и другим высказываниям Маркса).

На заседаниях кафедры, помимо обсуждения производственных и методических вопросов, были заслушаны доклады: К. Сивков — «Самозванчество в России в конце XVIII в. как проявление и форма классово-борьбы»; К. Михайлова — «Классовая борьба в Англии в начале XIII в. и Великая хартия вольностей».

Помимо текущей производственной и научно-педагогической работы в институте, работники кафедры истории проводят большую общественную работу. Особо нужно отметить оказываемую ими помощь преподавателям истории.

Обследование Наркомпросом Коми АССР школ в октябре—ноябре 1941 г. показало, что преподавание истории в школе идет без учета специфических условий работы в дни великой отечественной войны советского народа против германского фашизма. Вследствие этого Наркомпрос Коми АССР поручил кафедре истории Педагогического института составить «Замечания» к программам по истории для средней школы,

не изменяя, разумеется, самих программ и учитывая указания Наркомпроса РСФСР о преподавании истории в средней школе в 1941/42 учебном году. Выполняя это поручение, работники кафедры (А. Вехова, О. Волгина, К. Михайлова и К. Сивков) разработали «Замечания» к программам по истории древнего мира (для 5-го класса), по истории средних веков (для 6-го и 7-го классов), по новой истории (для 8-го класса) и по истории СССР XVIII—XIX вв. (для 9-го класса). Ввиду того что «Замечания» в разработанном виде могли попасть в руки преподавателей только во втором полугодии, учебные программы первого полугодия в «Замечаниях» не были затронуты.

«Замечания» имели целью обратить внимание преподавателей средней школы на те вопросы прорабатываемых ими курсов, которые должны быть специально выделены в условиях современной обстановки или которым надо дать новое освещение по сравнению с преподаванием истории в 1940/41 учебном году. В разработанном виде материал «Замечаний» составил брошюру в 4—5 печатных листов, экземпляры которой были разосланы по кустовым объединениям школ Коми АССР. Учителям истории Сыктывкара «Замечания» были сообщены составителями в особых инструктивных докладах. Кроме того один из преподавателей был командирован в район для

проведения инструктивных докладов по материалам «Замечаний» на местах.

В порядке общественной работы членами кафедры систематически проводилась политинформация среди студентов и служащих института, а также было прочитано около 60 лекций.

В местных газетах работниками кафедры был напечатан ряд статей, в том числе о Суворове, Кутузове.

В частях Красной Армии большую работу вел преподаватель В. Мишакин как политрук роты и батальона. Заведующий кафедрой К. Сивков прочитал для частей Красной Армии лекции на темы: «Россия в Семилетней войне (1756—1763)» и «Немецко-шведская агрессия в Прибалтике в XII—XIII веках».

Студенты исторического факультета, помимо текущей учебной работы, ведут большую работу оборонного значения на курсах всеобщего, медицинских сестер, сельского хозяйства; кроме того они участвуют в лыжных кроссах, в «воскресниках», в сдаче норм ПВХО и ГСО, выступают агитаторами и пропагандистами в различных учреждениях и организациях; они работают также в разного рода кружках военно-оборонного характера, организованных при институте.

К. Сивков

В Музее революции СССР.

Выставка «Героический путь Красной Армии»

Музей революции СССР открыл выставку на тему «Героический путь Красной Армии».

Обширный материал (до 700 экспонатов художественных произведений, вещевых, печатных и фотографических документов) отражает основные этапы славной истории Рабоче-Крестьянской Красной Армии от ее рождения до наших дней великой отечественной войны против германского фашизма.

В экспозиции выставки, кроме вводного раздела «Из героического боевого прошлого русского народа», выделены четыре основных раздела: 1) «Рождение РККА в 1918 г.»; 2) «Красная Армия в годы гражданской войны—1918—1920»; 3) «РККА—верный страж границ СССР в годы мирного социалистического строительства—1921—1940»; 4) «Великая отечественная война советского народа против германского фашизма—1941—1942 гг.».

Красной нитью через всю экспозицию проходят две темы: величие народа, который умеет в дни испытаний подняться до беспримерных подвигов, и величие его вождей, которые, веря в народ, опираясь на него, исходя из коренных свойств и интересов народа, ведут его от победы к победе.

В 1-м разделе, где развивается тема о возникновении Красной Армии, выставка

фиксирует внимание посетителей на массовом революционном подъеме 1905 г., когда Москва покрылась баррикадами и деятельность пресненских дружинников создала новые формы народной борьбы. К этой новой форме борьбы призывает и товарищ Сталин в 1905 г. тифлиских рабочих, говоря на митинге: «Что нужно нам, чтобы действительно победить? Для этого нужны три вещи: первое—вооружение, второе—вооружение, третье—еще и еще раз вооружение»¹.

В фотодокументе газеты «Пролетарий» от 29 августа 1906 г. воспроизведена статья Ленина «Уроки московского восстания», в которой с особой силой звучат вещие ленинские слова: «При участии рабочей массы в городском восстании, при массовом нападении на врага, при решительной умелой борьбе за войско... при обеспеченном участии деревни в общей борьбе—победа будет за нами в следующем всероссийском вооруженном восстании!»².

Когда посетитель переходит затем к экспонатам, отражающим новый революционный подъем, то в этих экспонатах он видит осуществление тактической программы

¹ «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 78. М. 1938.

² Ленин. Соч. Т. X, стр. 53.

Ленина. Подлинные исторические материалы: как «билеты красногвардейцев Москвы (с печатью замоскворецкого районного штаба Красной гвардии) 1917 г.», или «Устав рабочей Красной гвардии г. Петрограда, 1917 г.», показывают, как претворялись на деле слова, сказанные тогда товарищем Сталиным: «если верно положение, что революция не может победить без вооруженной силы, всегда готовой к ее услугам, то и наша революция не обойдется без своей собственной рабочей гвардии, кровно связанной с интересами революции. Немедленное вооружение рабочих, рабочая гвардия— таково второе условие победы революции»¹.

Подлинные фотодокументы отражают большевистский путь борьбы и победы в дни великого Октября 1917 года.

Но вот наступают тяжелые месяцы 1918 г., враги молодой Советской республики поднимают голову, и наглые немецкие интервенты протягивают руки к пролетарскому Петрограду: «В ответ на брошенный партией и Советским правительством клич «Социалистическое отечество в опасности» рабочий класс ответил усиленным формированием частей Красной армии»². На выставке даны замечательные фотодокументы— выступления рабочих отрядов и Балтийского флота на фронт и др., а сохраненный плакат-вопрос «Ты записался добровольцем?» (1918 г.) снова заставляет пережить его волнующий призыв, как и 24 года назад, когда молодые советские войска разгромили под Нарвой и Псковом немецких оккупантов. Этот день славного боевого рождения Красной Армии—23 февраля 1918 г.— отмечен на выставке удачно выполненной в 1942 г. по специальному заказу Музея революции картиной художника Садкова — «Бой под Нарвой».

Другой плакат того же времени призывает пролетарскую молодежь идти на командные курсы: РККА нужен свой классово-подобранный состав, и постановление ВЦИК от 29 мая 1918 г. говорит об обязательном наборе, отмечая, что «переход от добровольческой армии ко всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян повелительно диктуется всем положением страны как для борьбы за хлеб, так и для отражения обнаглевшей на почве голода контрреволюции как внутренней, так и внешней». Действительно, молодая «Советская республика находилась в тот момент в кольце интервенции и контрреволюции», как об этом красноречиво говорит соответствующая специальная карта, дополняемая подлинными документами. Центральное место среди этих фотодокументов занимает документ за подписью В. И. Ленина: о назначении товарища Сталина общим руководителем продовольственного дела на юге России, облеченным чрезвычайными правами. Здесь же воспроизводится борьба

товарища Сталина и его славных соратников за жизненный нерв Советской республики— Волгу—и победа у Царицына.

Во втором зале, посвященном теме «Красная Армия в годы гражданской войны», внимание посетителя останавливается на двух картах, созданных в результате кропотливой исследовательской работы сотрудниками Музея революции: 1) «Распоряжения Ленина по вопросам обороны 1918—1920 гг.» и 2) «Товарищ Сталин на фронтах гражданской войны».

Первая карта органически дополняется словами тов. Ворошилова: «Ленин—гений человечества, величайший стратег пролетарской революции, вождь и организатор партии большевиков—был организатором и вождем Красной Армии. Все важнейшие вопросы строительства вооруженных сил пролетарской революции разработаны партией по указаниям Ленина».

Ко второй карте, где зафиксированы «места длительного пребывания товарища Сталина и места его выездов», удачно подобраны слова тов. Орджоникидзе: «Когда на Востоке надо было отстоять страну от полчищ Колчака, Ленин бросил туда своего Сталина, и Колчак был разгромлен! Когда надо было защищать советское государство на Юге от Деникина, Ленин бросил туда своего Сталина, и Деникин был разгромлен! Когда надо было разгромить Юденича и отстоять Ленинград, Ленин бросил туда своего Сталина, и Юденич был разгромлен! Когда надо было разгромить Врангеля, Ленин бросил туда своего Сталина, и враг был разгромлен и опрокинут в Черное море! Благодаря гениальному руководству товарища Сталина!»

Эти слова тов. Орджоникидзе как нельзя лучше раскрывают содержание экспонатов зала, отражающих и бои за Красную Горку под Ленинградом, и сталинский план разгрома Деникина, и успешную борьбу за советский Крым. С глубоким чувством восхищения и гордости посетитель, закончив осмотр зала, останавливается у фотодокумента—постановления ВЦИК от 27 ноября 1919 г.— о награждении товарища Сталина орденом Красного знамени.

Третий зал посвящен новой большой теме: «Красная Армия—верный страж границ СССР в годы мирного строительства». Здесь наряду с документами и художественными произведениями, характеризующими неослабную борьбу Красной Армии на границах Советского Союза (начиная от разгрома белофинской авантюры в Карелии в 1921—1922 гг., разгрома японской интервенции в 1920—1921 гг. до боевых действий в районе озера Хасан (1938) и Халхин-Гола (1939) и разгрома белофиннов (1939—1940), отображена также учеба Красной Армии в обстановке сталинских пятилеток, когда наша страна смогла снабдить родную Красную Армию высокой военной техникой: отличным огнестрельным оружием, самолетами, танками.

В этой интенсивной военной учебе и стало нашу родину наглое вторжение немецких фашистов. Показу борьбы с озверевшим врагом отводятся на выставке залы с четвертого до седьмого включительно.

¹ И. Сталин. Об условиях победы русской революции. «Ленин и Сталин». Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Ч. 1-я, стр. 791. 1936.

² «История ВКП(б)». Краткий курс, стр. 207.

Собрав в этом разделе много ценного, интересного материала, организаторы выставки, тем не менее, рассматривают его лишь как начало большой собирательской работы, на которую направлены теперь основные научные силы Музея революции. Экспонаты здесь систематически пополняются, и вместе с тем расширяется освещаемая ими тематика. Однако и в наличной экспозиции большое внимание привлекают как вещевые экспонаты: трофейное оружие, «обмундирование» фашистской граббармии, фотодокументы зверских издевательств гитлеровцев над мирным населением,— так и художественные произведения, выполненные по заказу Музея революции. Запоминаются три картины художника Христенко: «Единый фронт народов мира против германского фашизма»,

«Народы СССР идут в бой против кровавого фашизма» и «Враг отступает» (по фото, найденному у убитого немецкого офицера). Последняя картина, изображающая толпы оборванцев, потерявших всякое боевое подобие, представляет исключительно удачное полотно (масло).

В заключительном разделе выставки, посвященном героической борьбе партизан, ценным дополнением к документам и фотоснимкам является картина худ. Карева с подписью: «Товарищ начальник, куда же мне сдать его, антихриста?» Так спрашивает колхозница-партизанка, подводя к красному командиру пленного фрица.

З. Б.

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА ЗА РУБЕЖОМ

◆ Журнал английских археологов — «Archaeological Journal». Vol. XXI, 1941 — сообщает о ходе новых раскопок, производящихся в графствах Гламорган и Ноттингем и в северозападной Ирландии. В графстве Гламорган раскопано несколько могильных курганов вблизи Алантвит Мэжор; найденные остатки погребения дают основание отнести их к XIV в. до н. э. и датировать их эпохой железного века. Обнаружено два резко различающихся типа захоронений, относящихся к той же эпохе: в одном случае пепел сожженных трупов был найден сыпанным в мешок, в другом случае он обнаружен в виде груды остатков внутри могилы. В долине р. Трент в Ноттингеме при раскопках могильника эпохи среднего бронзового века найдены две погребальные ладьи, выдолбленные в стволе целого дуба; найдены также бронзовые наконечники для стрел. В Ирландии близ Кривикил (северозападная часть острова) откопана одна из мегалитических могил. Подобные погребения встречаются в большом количестве по всей Ирландии и в югозападной части Шотландии. При раскопках найдены посуда неолитической эпохи и кремневые орудия, а также загадочные шары из глины, назначение которых пока не выяснено. Могильник имеет форму пещеры, вокруг которой расположены могилы. Установлено, что в эпоху железного века пещера служила местом для выплавки железа.

◆ В дни так называемой «битвы за Англию» в 1941 г. население Лондона, находясь под непрерывной бомбардировкой, большую часть времени проводило в бомбоубежищах. Зимний период 1941—1942 г., когда деятельность германской авиации была менее интенсивной, был использован для переоборудования бомбоубежищ: в них приспособлены места для приема пищи, улучшены условия для сна, усовершенствована вентиляция и т. д. Лондонский муниципалитет объявил об открытии под землей отделений зрелищных предприятий, а

также учебных заведений. Вечерние институты опубликовали программу занятий и лекций, которые будут читаться в бомбоубежищах; в частности опубликована программа по истории. В некоторых более обширных убежищах предполагается созывать конференции по отдельным темам и вопросам науки. Так, намечена конференция для обсуждения послевоенных проблем. Лондонский институт образования взрослых и ряд издательств («Пингвин» и др.) открыли в убежищах библиотеки-читальни, которыми обслужено уже несколько тысяч читателей и выдано на руки всего до 50 тыс. экз. книг. Среди читателей проводятся анкеты о запросах и пожеланиях. Опубликованный недавно отчет о деятельности библиотек в бомбоубежищах подчеркивает большой спрос на книги научного характера. Особой популярностью пользуются книги, посвященные истории нынешней войны.

◆ После закрытия Ньюйоркской международной выставки управление города Нью-Йорка поставило своей задачей увековечить эту историческую выставку в памяти будущих поколений. С этой целью на глубине 50 футов под землей, на месте, где находился павильон фирмы Вестингауз, были заложены документы международной выставки. Ньюйоркский муниципалитет решил таким же образом, под землей, сохранить для грядущих поколений документы, относящиеся к нашей эпохе. Ряду крупных ученых и специалистов с этой целью поручено написать статьи, посвященные различным проблемам современности—ее науки, искусства, быта и пр. Имеется 35 статей и ряд документальных материалов: постановления конгресса, фотоснимки и т. д. При консервировании документов применены современные способы их хранения в уменьшенном виде. Документы были зафиксированы на специальном материале. Всего зафиксировано до 10 млн. слов. Предполагается, что документы будут в сохранности не менее 5 тыс. лет. Микрофильм в особой оболоч-

ке из специального сплава, который по твердости не уступает стали, а по сопротивлению коррозии — чистой меди, был помещен в футляр, имеющий форму снаряда. Футляр покрыт огнеупорным стеклом, а сверху — водонепроницаемой оболочкой из воска. На церемонии запечатания футляра с документами и захоронения его под землю 23 сентября 1940 г. присутствовали видные представители американской научной, промышленной и политической жизни. На месте захоронения документов осенью 1941 г. поставлен гранитный монумент, на покосе которого указано точное местоположение «документов вечности». Чтобы сохранить память об этих материалах и помочь будущим археологам их найти, всем библиотекам, музеям и прочим хранилищам документов во всем мире разослана специальная памятная книга.

◆ 31 октября—2 ноября 1941 г. в г. Колумбусе (штат Охайо, США) состоялась годовичная сессия американской ассоциации по изучению истории негритянского народа. На сессии были поставлены на обсуждение некоторые проблемы, связанные с положением негров в США в прошлом и в настоящее время. Заслушан также ряд докладов по истории негритянского народа. Текст докладов будет опубликован в ближайших номерах органа ассоциации — «Journal of Negro History».

◆ Библиотека Пенсильванского государственного колледжа (США) в конце 1940 г. получила новое здание, которое было сооружено на субсидию, полученную из фонда общественных работ (Works Progress Administration). Библиотека колледжа насчитывает около 3,5 млн. томов, являясь таким образом, одним из крупнейших научных хранилищ в США. Прежнее помещение библиотеки было явно недостаточным. Работа по переустройству библиотеки и переезде книжных фондов надолго затянулась в связи с разными обстоятельствами. Открытие библиотеки состоялось только осенью 1940 года.

◆ Управление общественными работами США, производя упорядочение и обработку правительственных и частных архивов страны, предприняло издание ряда тематических сборников и каталогов документов. К числу таких сборников принадлежат изданные недавно два тома неопубликованных бумаг двух видных участников борьбы за правовое уравнивание негров в США — переписка Джона Дэнси за 1898—1910 гг. и неопубликованные сочинения и переписка Ф. Дугласа (Calendar of the John C. Dancy Correspondence, 1898—1910. Prepared by the Michigan Historical Records Survey project, division of Community Service programs, Work projects Administration. Detroit. The Michigan Historical records survey project 1941. Calendar of the Writings of Frederick Douglass in the Douglass Memorial home, Anacosta, D. C. Prepared by the District of Columbia historical records survey Division of professional and service projects, Works projects Admi-

nistration. Washington. Historical records Survey, Works projects Administration).

Джон Дэнси играл значительную политическую роль в своем штате (Мичиган); его переписка с рядом политических деятелей его времени представляет большой интерес для изучения политической истории США этого периода, истории американских партий и т. д. Неопубликованные сочинения Дугласа состоят главным образом из статей в периодической печати, посвященных положению негров в США. В переписке и сочинениях Дугласа обсуждаются проблемы негритянского труда, реформы законодательства о неграх, вопросы правового положения негров в США, обличение практики линчевания негров и т. д.

◆ Как сообщает американская газета «New York Herald Tribune» от 4 июля 1941 г., в Остии (недалеко от Рима) найдена надпись, содержащая ряд цифр. Учеными установлено, что эта цифровая надпись, относящаяся к году смерти императора Тиберия (14 г. н. э.), обозначает количество жителей Рима: население Рима в том году составляло 4100 тыс. человек.

◆ Английский журнал «Burlington Magazine» публикует статью английской исследовательницы Мейерович о негритянских бронзовых скульптурах, найденных ею в Нигерии (западная и экваториальная Африка). Эти скульптуры представляют собой остатки древней негритянской культуры. Первые памятники этого рода были открыты в районе нижнего течения р. Нигера немецким ученым Лушаном в 1900 г. Если не считать Фробениуса, который в 1910 г. продолжил исследования Лушана в центральной Африке, остатки древней негритянской культуры в этом районе прошли мимо внимания ученых. Описывая высокую технику бронзовых скульптур, найденных на берегу р. Нигера и на островах, расположенных на этой реке (в частности на острове Джебба), автор статьи пишет: «Пока еще трудно установить далеко идущее культурное и историческое значение этих сокровищ искусства, открытых в Нигерии, но не представляет сомнения, что исследование этого только начато и открыта лишь самая ничтожная часть того, что имеется». По мнению автора, открытый ею очаг культуры в Иль-Иф (западная Африка) являлся одним из важнейших культурных центров западной Африки, откуда культурное влияние распространялось на другие ее области. Автор дает также подробную характеристику техники изготовления обнаруженных ею скульптур (по методу *cire perdue*) и дает описание некоторых найденных статуэток. Результаты научных изысканий Мейерович и ее выводы являются лучшим опровержением псевдонаучных фашистских теорий, отрицающих самостоятельность культуры негров, которые как «нижшая раса» якобы неспособны создавать высокие культурные ценности.

◆ В результате систематических раскопок, несколько лет проводившихся турец-

ким историческим обществом на территории Пазарлыка (вилайет Йозгат), извлечен важный новый материал, проливающий свет на историю Малой Азии за период от медно-каменного века до византийской эпохи. Пазарлык находился в стороне от главнейших древних путей сообщения, но имел важное стратегическое значение. На основе стратиграфического анализа установлено, что наименьшая плотность населения в этом районе наблюдалась в эпоху медного века и в период хеттского владычества; до и после этих периодов Пазарлык был весьма густо заселен. При раскопках обнаружены остатки культуры разных эпох. Особенно разнообразны и богаты материальные остатки культуры и быта эпохи фригийского господства. Была откопана и уже отчасти изучена относящаяся к этой эпохе цитадель древнего Пазарлыка. Эта цитадель была окружена массивной стеной с четырехугольными сторожевыми башнями. Внутри цитадели раскопаны стены домов, относящихся к разным периодам. Жилые постройки сооружены из кирпича и дерева и носят следы архитектурных украшений из терракоты. Кое-где на стенах найдены остатки мозаической живописи. Найденная при раскопках посуда этой эпохи имеет следы яркой раскраски, геометрический орнамент и изображения растений и животных.

Комментируя результаты раскопок в Пазарлыке, руководитель экспедиции турецкий историк Кошай пишет в «Belleten» (орган турецкого исторического общества): «Раскопки в Пазарлыке обнаружили близкое сходство фригийской цивилизации с микенской культурой и с другими древними культурами Востока (сумерийской, хеттской и др.). Фигуры воинов на рельефах трудно отличить от солдат, нарисованных на микенских вазах, и от изображений солдат послехеттского периода, найденных в Кархемыше».

◆ Известный английский археолог сэр Орель Штейн провел специальное обследование территории Ирака и Трансиордании с целью изучения остатков римского влияния в этих районах. Наряду с наземными работами руководитель экспедиции Штейн широко применил аэрофотосъемку — новый метод в археологии. Воздушная съемка дала очень интересный результат: установлено, что в эпоху римского владычества в этих районах существовал целый ряд военных постов (castella), предназначенных для защиты границ римских владений и охраны караванного пути из Сирии в Месопотамию от набегов кочевников. Эти военно-сторожевые посты представляли собою прочные сооружения из камня; некоторые из них хорошо сохранились до нашего времени, но занесены песком и землей. Местоположение их можно было установить только при помощи аэрофотосъемки. Штейн установил с несомнен-

ной точностью также место битвы Александра Македонского с персами при Арбеле в 331 г. до н. э. (в этой битве персидская монархия была окончательно разгромлена). При археологическом обследовании было установлено также существование неизвестной до сих пор римской плотины у Каср-Куббаза по среднему течению р. Евфрата. В резервуаре, образованном этой плотинной, накоплялось свыше 2 млн. галлонов воды. Эпоху сооружения плотины Штейн относит к Септимию Северу. Остатки оросительных сооружений обнаружены также в Трансиорданской пустыне вблизи оазиса Маан. Установлена также трасса построенной Траяном дороги (Via nova), соединяющей Петру с заливом Акаба на Красном море (древняя Айла).

◆ Подытоживая проведенную до войны работу английской и американской археологических экспедиций в Палестине за последние годы, Г. Мак Кардей в «Американском археологическом журнале» («American Journal Archaeology», July—September 1941), дает обзор результатов этих работ. Было найдено несколько сот скелетов древнего человека, относящихся главным образом к эпохе мезолита. Некоторые скелеты хорошо сохранились. Большое число найденных предметов — орудия и пр. — позволяет провести некоторые аналогии между доклассовыми культурами Палестины и Европы. Общее заключение исследователей сводится к тому, что тип неандертальца появился в Палестине значительно раньше, чем в Европе. Раскопанные в Палестине древнейшие слои с остатками следов пребывания человека обнаруживают наличие культуры, аналогичной дордоньской культуре во Франции. Нижний и средний ашель в Палестине не отличаются от ашельских остатков, найденных во Франции. Остатки флоры и фауны указывают на преобладание в Палестине в эпоху верхнего ашеля весьма сухого климата; на смену ему, в период Леваллуа-мустье, наступил длительный период обильных дождей. Начиная с периода верхнего ориньяка вновь наступил засушливый период, продолжающийся до наших дней.

◆ Как сообщает «New York Times» о 14 апреля 1941 г., в палестинском городе Nahariyah (к северу от Акры) найден некрополь с большим числом погребений. Откопаны пока лишь три группы могил. Они представляют собою склепы; вокруг центрального помещения такого склепа расположены пещеры с могилами. Трупы хоронились в глиняных гробах. Некоторые могилы сохранились в целом виде и дали много материала. Среди предметов найдены монеты, бронзовая и стеклянная посуда, многочисленные приложения и пр. На стенах одного из склепов обнаружены рисунки и греческая надпись. Большинство могил датируется первым веком нашей эры.

EP_1942_AKS_233

СОДЕРЖАНИЕ

Политические и военные итоги года отечественной войны	
Ратификация «Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством в Великобритании о Союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны»	

СТАТЬИ

Ярославский Ем. — О ближайших задачах исторической науки в СССР	17
Альтер Л. — Рабочие батальоны советской столицы	25
Гопнер С. — Новый этап антигитлеровского движения на Западе	36
Неедлы З. — Развитие партизанской борьбы в Югославии	48
Ротштейн Ф. — Гитлеризм и прусско-германский империализм	65
Крастынь Я. — Немецкие бароны в Прибалтике	77
Ерусалимский А. — Из истории англо-финских отношений в новейшее время	88

СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

Снегирев В. — Военное дело и «осадное сидение» в Московской Руси	94
Потемкин Ф. — Теория войн в трудах Карла Клаузевица	102

ДОКУМЕНТЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	110
---	-----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Критические статьи и обзоры

История СССР.	
Галкин В. — Ленин Владимир Ильич. Краткий очерк жизни и деятельности.	
Вейланд О. «Героическая Москва». Выпуски 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й	129
История нового времени.	
Ф. Ковач «Неукротенные Балканы». Ерофеев Н. Битва за Азию	136

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ	144
-------------------------------------	-----

ХРОНИКА

Историческая наука в СССР	146
Ивашин И. — Общественные науки в условиях отечественной войны. (Собрание Академии наук в Свердловске.) Застенкер Н. — Исторический факультет Свердловского педагогического института в дни отечественной войны.	
Михалев Г., Хайкин А., Денисов В. — Работа исторического факультета Тамбовского педагогического института в дни отечественной войны. Сивков К. — Исторический факультет Педагогического института и историческое отделение Учительского института Коми АССР в дни отечественной войны. З. Б. — В Музее революции СССР.	
Историческая наука за рубежом	156

CONTENTS:

The political and military results of the year of the Patriotic War. — The Ratification of the Treaty of alliance in the war against the hitlerite Germany and her associates in Europe and of collaboration and mutual assistance thereafter concluded between the Union of the Soviet Socialist Republics and the United Kingdom of Great Britain. ARTICLES: Em. Yaroslavski — On the Immediate Tasks of Historical Science in the USSR. ALTER L. Worker's Battalions of the Soviet Capital. Hopner S. A New Phase in the Anti-Hitler Movement in the West. Nejedly Z. The development of Guerrilla War in Yugoslavia. Rotstein F. Hitlerism and German-Prussian Imperialism. Krastyn J. German Barons in the Baltic Countries. Erusalimski A. From the History of Anglo-Finnish Relations in Recent Times. COMMUNICATIONS AND PUBLICATIONS: Snegirev V. The Art of War and „Sieges“ in Moscovie. Potemkin F. Theory of War in the Works of Carl Clausevitz. DOCUMENTS OF THE GREAT NATIONAL WAR. CRITICISM AND BIBLIOGRAPHY, CRITICAL ESSAYS AND REVIEWS. BIBLIOGRAPHICAL NOTES. CHRONICLES.

SOMMAIRE:

Le bilan politique et militaire d'un an de la guerre Nationale.— La Ratification du Traité d'alliance dans la guerre contre l'Allemagne hitlérienne et ses complices en Europe, et de collaboration et d'assistance mutuelle après la guerre, conclu entre l'Union des Républiques Soviétiques Socialistes et le Royaume Uni de Grande Bretagne. ARTICLES: Em. Yaroslavski. Sur les tâches prochaines de la science historique de l'URSS. Alter L. Les bataillons ouvriers de la capitale des Soviets. Hopner S. La nouvelle étape du mouvement anti-hitlerien à l'Occident. Nejedly Z. Le développement de la lutte des partisans en Yugoslavie. Rotstein F. Le hitlérisme et l'impérialisme prusso-allemand. Krastin J. Les barons allemands dans les pays des Baltes. Eroussalimski A. De l'histoire des relations anglo-finlandaises du dernier temps. COMMUNICATIONS ET PUBLICATIONS: Sneguirev V. L'art militaire et les sièges de la Russie Moscovite. Potemkine F. La théorie des guerres dans les ouvrages de Charles Clausevitz. DOCUMENTS DE LA GRANDE GUERRE NATIONALE. CRITIQUE ET BIBLIOGRAPHIE. ARTICLES CRITIQUES ET REVUES. NOTES BIBLIOGRAPHIQUES. CHRONIQUE.

INHALT:

Die politischen und militärischen Ergebnisse des Jahres Vaterländischen Kriegs.— Ratifizierung des Vertrages zwischen der Union der Sozialistischen Sowjetrepubliken und dem Vereinigten Königreich Grossbritannien im Krieg gegen Hitlerdeutschland und dessen Komplizen in Europa und über die Zusammenarbeit und gegenseitige Hilfe nach dem Kriege. ARTIKELN: Em. Jaroslavski. Über die nächsten Aufgaben der historischen Wissenschaft der UdSSR. Alter L. Die Arbeiterbataillonen der Sowiethauptstadt. Hopner S. Die neue Etappe der anti-hitlerischen Bewegung im Westen. Nejedly Z. Die Entwicklung des Partisanenkampfes in Jugoslawien. Rotstein F. Der preussisch-deutsche Hitlerismus und Imperialismus. Krastin J. Die deutschen Barone in den ostseischen Ländern. Erusalimski A. Aus der Geschichte der anglo-finnischen Beziehungen in der letzten Zeit. MITTEILUNGEN UND PUBLIKATIONEN: Snegirev W. Das Kriegswesen und „Belagerungssitzen“ in moskowitschen Russland. Potemkin F. Die Theorie der Kriege in den Schriften von Karl Clausewitz. DOKUMENTE DES GROSSEN VATERLÄNDISCHEN KRIEGES. KRITIK UND BIBLIOGRAPHIE. KRITISCHE ARTIKELN UND ÜBERSICHTEN. BIBLIOGRAPHISCHE NOTIZEN. CHRONIK.

Редакционная коллегия:

- Эм. Ярославский
- Б. М. Волин
- И. И. Минц
- А. М. Панкратова
- И. А. Кудрявцев
- С. И. Гопнер

Адрес редакций: Москва, ул. «Правды», 24, комн. 239. Тел. Д 3-31-04 и Д 3-30-48.

А 61208. Изд. № 475. Заказ № 1252. Тираж 30.000.

Подписано к печати 23/VI 1942 г. 68.000 п. зн. в п. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 3 руб.

1517-3